

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 2

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 2

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Ягмуров О.Д.</i>	Андрей Валентинович Ковалев (к 60-летию со дня рождения)	11
<i>Сальников В.П., Заславский Г.И.</i>	Профессору А.В. Ковалеву – 60 лет.....	17

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Российской Федерации (1991 – 2022 гг.)	18
<i>Емелин С.М., Хакимов С.Х.</i>	Развитие службы участковых уполномоченных милиции в Башкирской АССР в 1930-е годы (организационно-правовой аспект)	61
<i>Осипова А.Д.</i>	Анатолий Фёдорович Кони – судья, мыслитель, философ	68

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Виноградова Е.В.</i>	Российский парламент. Новые реалии	74
<i>Кайнов В.И., Петров П.А., Сальников С.П.</i>	Правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 по вопросам осуществления медицинского освидетельствования на состояние опьянения	81

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Исакович А.Л.</i>	Государственная политика в сфере противодействия коррупции	90
----------------------	--	----

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Антонов И.А.</i>	Напоминание о следственной этике	95
<i>Безрядин В.И., Поликарпова О.С., Лапина А.А.</i>	Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве: некоторые проблемные вопросы	103

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Назаян А.С.</i>	Проблемы квалификации незаконной банковской деятельности	109
--------------------	--	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Имаев В.Э., Преображенская Я.Б.</i>	Нравственная константа Ф.М. Достоевского как основа практической этики А.Ф. Кони в контексте современности	113
--	---	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нагирияк Ю.И., Овчинников В.В.</i>	Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России 120
---	---

<i>Гончаров П.А., Крижановская Г.Н.</i>	«Не трогайте Россию, господа!»: Деятельность известного русского юриста второй половины XIX века Ф.Ф. Мартенса по отстаиванию геополитических интересов Российской империи 169
---	--

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Кривоносова Д.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Разумное мышление как инструмент достижения информационно-правовой культуры 174
--	--

<i>Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Хабибулин А.Г.</i>	Философия права Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию А.И. Бастрькина, Р.Ф. Исмаилова и В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступ. статья А. Александрова. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 388 с. 187
--	--

Информация для авторов	195
------------------------------	-----

CONTENTS

<i>Yagmurov O.D.</i>	Andrey Valentinovich Kovalev (to the 60th birthday).....	11
<i>Sal'nikov V.P., Zaslavsky G.I.</i>	Professor A.V. Kovalev – 60 years old	17

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M.Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice of the Russian Federation (1991 – 2022).....	18
<i>Emelin S.M., Khakimov S.Kh.</i>	The development of the service of district police officers in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1930s (organizational and legal aspect).....	61
<i>Osipova A.D.</i>	Anatoly Fyodorovich Koni – judge, thinker, philosopher	68

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Vinogradova E.V.</i>	Russian Parliament. New realities	74
<i>Kaiynov V.I., Petrov P.A., Sal'nikov S.P.</i>	The right position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 25, 2019 № 20 on the implementation of a medical examination for intoxication	81

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Isakovich A.L.</i>	State policy in the field of anti-corruption.....	90
-----------------------	---	----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Antonov I.A.</i>	Reminder of Investigative Ethics.....	95
<i>Bezryadin V.I., Polikarpova O.S., Lapina A.A.</i>	Interrogation of a minor suspect (accused) in criminal proceedings: some problematic issues.....	103

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Nazanyan A.S.</i>	Problems of qualification of illegal banking activities	109
----------------------	---	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Imaev V.E., Preobrazhenskaya Ya.B.</i>	The moral constant of F.M. Dostoevsky as the basis of A.F. Koni in the context of modernity.....	113
---	---	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Lavrov O.L., Mironov I.K., Nagirnyak Yu.I., Ovchinnikov V.V.</i>	National political forces of Ukraine as a source of threats of sabotage and terrorist activities on the territory of Russia.....	120
<i>Goncharov P.A. Krizhanovskaya G.N.</i>	«Don't touch Russia, gentlemen!»: Activities of the famous Russian lawyer of the second half of the 19th century F.F. Martens to defend the geopolitical interests of the Russian Empire	169

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Krivonosova D.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Reasonable thinking as a tool for achieving information and legal culture.....	174
<i>Kiyko A.Yu., Krizhanovskaya G.N., Khabibulin A.G.</i>	Philosophy of Law F.M. Dostoevsky. Review of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov and V.P. Salnikov "The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky) / Introduction. article by A. Alexandrov. - St. Petersburg: Fund "University", 2021. – 388 p.	187
Information for the authors.....		195

ЯГМУРОВ Оразмурат Джумаевич,
главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Министерства здравоохранения в Северо-Западном федеральном округе, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга, начальник Санкт-Петербургского Бюро судебно-медицинской экспертизы, доктор медицинских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: oraz.yagmurov@gmail.com

АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КОВАЛЕВ
(к 60-летию со дня рождения)

YAGMUROV O.D.

ANDREY VALENTINOVICH KOVALEV
(to the 60th birthday)

Ковалев Андрей Валентинович – доктор медицинских наук профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации – родился 10 февраля 1962 г. в семье служащих на Украине.

В 1985 г. закончил с отличием Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова (ВМедА) и был распределен для дальнейшей службы в Краснознаменный Северный флот. Там он, сочетая свою деятельность на рабочем месте, стал выполнять обязанности внештатного судебно-медицинского эксперта Кронштадтского гарнизона. В период с 1986 г. по 1988 г. прошел обучение на курсах повышения квалификации по специальностям «Хирургия» и «Судебная медицина». В 1988 г. поступил в адъюнктуру

на кафедре судебной медицины ВМедА, где наряду со своей учёбой активно работал над кандидатской диссертацией по теме: «Судебно-медицинская характеристика огнестрельных повреждений из 5,45-мм пистолета самозарядного малогабаритного (ПСМ) (экспериментальное исследование)», которую в 1991 г. защитил в диссертационном совете ВМедА им. С.М. Кирова [25].

После окончания в 1991 г. ординатуры остался работать преподавателем на той же кафедре судебной медицины, а также выполнял обязанности младшего научного сотрудника НИЛ боевой хирургической травмы, а затем старшего научного сотрудника научно-исследовательского отдела (при кафедре рентгенологии и радиологии) ВМедА им. С.М. Кирова. Одновременно он поступил в докторантуру при кафедре судебной медицины.

В этот период Андрей Валентинович увлекся исследованиями по идентификации личности человека, в том числе рентгенологическими методами исследования. Тому способствовали как тематика выполнявшихся на кафедре судебной медицины экспертиз, так и складывающаяся обстановка в стране. Свои научные исследования он выполнял не только на экспертном материале кафедры, но и во время командировок, в том числе в Ростов-на-Дону.

В 1997 г. в диссертационном совете ВМедА им. С.М. Кирова А.В. Ковалёв успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Идентификация личности по особенностям строения грудной клетки и позвоночника (рентгенологическое и судебно-медицинское исследование)» по двум специальностям: «Лучевая диагностика, лучевая терапия» и «Судебная медицина» [22].

После защиты диссертации Андрей Валентинович посвятил себя активной и плодотворной практической работе.

С 1995 г. – участник экспертных групп по идентификации личности погибших в Северо-Кавказском регионе. Являлся членом Экспертно-консультативного совета Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

С 1997 г. по 2005 г. заведовал Северо-Западной межрегиональной остеологической лабораторией Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

С 2005 г. по 2009 г. – врач-судебно-медицинский эксперт отдела судебно-медицинской экспертизы; консультант, врач-судебно-медицинский эксперт «111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны Российской Федерации.

С июля 2009 г. по сентябрь 2020 г. работал в ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Москва) в должностях: главного научного сотрудника – консультанта по научной работе; заместителя директора по экспертной и научной работе; советника директора по экспертным и организационно-методическим вопросам; заместителя директора по организационно-методической работе. С декабря 2010 г. был назначен исполняющим

обязанности директора, а с мая 2012 г. (по сентябрь 2020 г.) – директор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации и практически одновременно стал главным внештатным специалистом по судебно-медицинской экспертизе Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Андрей Валентинович зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист в области судебной антропологии, медико-криминалистической идентификации личности, судебно-медицинской идентификации личности при чрезвычайных ситуациях с массовой гибелью людей, применения методов лучевой диагностики в судебно-медицинской экспертизе, ситуационной экспертизы, судебно-медицинской баллистики и трасологии, судебно-медицинской экспертизы взрывной травмы, судебно-медицинской экспертизы авиационной травмы, судебно-медицинской токсикологии, судебно-медицинской радиологии, судебно-медицинской экспертизы в случаях инфекционных заболеваний, применения иммуногистохимических методов исследования в судебно-медицинской экспертизе, судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников, правовых вопросов судебно-медицинской экспертизы, вопросов обеспечения профессиональной безопасности судебно-экспертной деятельности, участия судебных экспертов и специалистов в процессуальных действиях, вопросов истории судебной медицины, методологии преподавания дисциплины «Судебная медицина», подготовки кадров высшей квалификации по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», аккредитации специалистов государственных судебно-медицинских экспертных учреждений [1; 3; 4; 5; 6; 13; 14; 18; 19; 20; 21; 23; 24; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 45; 46; 47; 49].

Этот период времени в деятельности Андрея Валентиновича был насыщен участием сотрудниками руководимого им учреждения, а также им лично в наиболее сложных судебно-медицинских экспертизах по резонансным уголовным делам, выполнением научных исследований, в том числе по новой коронавирусной инфекции, работой в многочисленных служебных командировках по всей России и за рубежом. Он автор более 270 научных работ, в том числе учебника «Судебная

медицина» (2016) [48], справочника «Осмотр места происшествия и трупа» (2011) [44], монографий, 17 методических рекомендаций, 15 учебных и учебно-методических пособий, 1 патента на изобретение, 8 баз данных, 3 программ для ЭВМ, образовательных программ подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре по специальности 31.08.10 «Судебно-медицинская экспертиза».

В 2018-2020 гг. принимал участие в гуманитарной миссии Российской Федерации на Ближнем Востоке в рамках реализации Поручения Президента Российской Федерации от 23.11.2018 № Пр-2192 и работы Межведомственной рабочей группы при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой по поиску и возвращению несовершеннолетних россиян на Родину из зон боевых действий на Ближнем Востоке (Республика Ирак, Сирийская Арабская Республика, Турецкая Республика).

С 2012 г. по настоящее время является главным внештатным консультантом по судебно-медицинской экспертизе Главного медицинского Управления делами Президента Российской Федерации. Член президиума профильной комиссии Экспертного совета в сфере здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации по специальности «Судебно-медицинская экспертиза».

В 1995 г. награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 2001 г. Патриархом Московским и Всея Руси награжден медалью «Святого Благоверного князя Даниила Московского». В 2010 г. награжден нагрудным знаком «Отличник здравоохранения». В 2012 г. награжден медалью ФСКН России «За содействие органам наркоконтроля», в 2013 г. – памятным знаком ФСКН России «За заслуги». В 2013 г. награжден медалью МЧС России «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации». В 2014 г. за заслуги в развитии здравоохранения, медицинской науки и многолетнюю добросовестную работу Президентом Российской Федерации объявлена благодарность. В 2016 г. награжден памятной медалью Следственного комитета Российской Федерации «70 лет Победы в Великой Отечественной войне

1941-1945 гг.», медалью Следственного комитета Российской Федерации «За содействие». В 2016 г. за особые заслуги в организации мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Республике Татарстан Президентом Республики Татарстан объявлена благодарность. В 2017 г. за работу по ликвидации последствий чрезвычайных происшествий на транспорте был поощрен благодарственным письмом Министра транспорта Российской Федерации и награжден медалью Министерства обороны Российской Федерации «За укрепление боевого содружества». В 2018 г. за существенную помощь в укреплении законности и развитии системы прокуратуры Российской Федерации Генеральным прокурором Российской Федерации объявлена благодарность.

А.В. Ковалев принимает активное участие в работе Санкт-Петербургской секции «Безопасность человека, общества и государства» Российской академии естественных наук, подготавливая, обсуждая и/или публикуя совместно с коллегами материалы, связанные с совершенствованием законодательства в области здравоохранения российских граждан [2; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15; 16; 17].

Наряду с научно-практической деятельностью А.В. Ковалёв активно занимается и педагогической работой. С января 2015 г. он профессор кафедры судебной медицины ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования», а с сентября 2018 г. – заведующий той же кафедрой.

Андрей Валентинович пользуется заслуженным авторитетом среди коллег, судебно-медицинской общественности и работников правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежья. Он активный и целеустремленный человек, эрудированный специалист, прекрасный педагог, продолжает уделять большое внимание повышению профессиональной подготовки кадров, современным научным разработкам, воспитанию молодых специалистов – врачей судебно-медицинских экспертов.

От всей души поздравляем профессора Андрея Валентиновича Ковалева с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

Список литературы

1. Абузарова Г.Р., Гусева О.И., Ковалев А.В., Кумирова Э.В., Невзорова Д.В., Франк Г.А., Шигеев С.В. Судебно-медицинская оценка токсичности опиоидов у взрослых и детей с персистирующей болью: Методические рекомендации. – М.: Минздрав России, 2015. – 59 с.
2. Андреева В.А., Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Значение биологического материала для решения демографических вопросов и профессиональной подготовки медицинских работников // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 130-141.
3. Баринов Е.Х., Ковалев А.В., Калинин Р.Э. Постановления следователей как объект исследования при проведении судебно-медицинских экспертиз по материалам «врачебных дел» // Судебно-медицинская экспертиза. – 2020. – № 3. – С.4-7.
4. Баринов Е.Х., Ковалев А.В., Россинская Е.Р., Сундуков Д.В. Глава 17. Судебно-медицинские экспертизы в гражданском судопроизводстве // Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. – С.618-658.
5. Баринов Е.Х., Сундуков Д.В., Ковалев А.В., Романова О.Л. Судебно-медицинские экспертизы в гражданском процессе: Учебное пособие. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. – 104 с.
6. Баринов Е.Х., Добровольская Н.Е., Михеева Н.А., Ковалев А.В., Поздеев А.Р., Ромодановский П.О., Черкалина Е.Н. Ненадлежащее оказание медицинской помощи. Судебно-медицинская экспертиза: Учебное пособие / Под ред. П.О. Ромодановского, А.В. Ковалева, Е.Х. Баринова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 144 с.
7. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомеопатии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
8. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
9. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
10. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Жизнь диктует необходимость внесения изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 74-86.
11. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
12. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 109-116.
13. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Романенко Г.Х. Судебно-экспертная профилактика наркопреступлений // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С.23-27.
14. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Кинле А.Ф. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: Учебное пособие (для ординаторов и аспирантов). – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2017. – 55 с.
15. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Минаева П.В. Возможности использования специальных знаний стороной защиты: правовая основа, тактические решения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 106-111.
16. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 102-116.
17. Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Чибисов В.Н. Основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 149-160.
18. Заславский Г.И., Попов В.Л., Ковалев А.В., Лобан И.Е. Карта судебно-медицинского исследования неизвестного человека: Учебно-методическое пособие / СПб ГМУ им. акад. И.П.Павлова. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2008. – 24 с.
19. Калинина Е.Ю., Ягмуров О.Д., Сетко Н.П., Ковалев А.В. Алгоритмы диагностики и судебно-медицинской экспертизы отравлений природным газом: Учебное пособие для врачей. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава

- России, 2017. – 99 с.
20. Квачева Ю.Е., Ковалев А.В. Судебно-медицинская и клиническая оценка случаев суицида с применением радиоактивных материалов // Медицинский вестник МВД. – 2021. – № 4. – С.74-78.
 21. Ковалев А.В. Достижения российской судебно-медицинской науки и практики XX-XXI столетия: к 100-летию со дня образования современных судебно-экспертных школ // Достижения российской судебно-медицинской науки XX-XXI столетия: к 100-летию со дня образования современных судебно-экспертных школ. Труды VIII Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием, 21-23 ноября 2018 года, Москва. Т. 1. / Под общ. ред. д.м.н. А.В. Ковалева. – М.: Принт, 2019. – С.10-15.
 22. Ковалев А.В. Идентификация личности по особенностям строения грудной клетки и позвоночника (рентгенологическое и судебно-медицинское исследования): Дис. ... докт. мед. наук. – СПб.: ВМА им. С.М. Кирова, 1997. – 448 с.
 23. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: Издательство Минздрава России, 2017. – 32 с.
 24. Ковалев А.В. Развитие государственной судебно-медицинской экспертной деятельности // Федеральный справочник. Здравоохранение России (информационно-аналитическое издание). Т. 16. – М: Центр стратегического партнерства, 2015. – С.155-156.
 25. Ковалев А.В. Судебно-медицинская характеристика огнестрельных повреждений из 5,45-мм пистолета самозарядного малогабаритного (ПСМ) (экспериментальное исследование): Дис. ... канд. мед. наук. – Л. : ВМА им. С.М. Кирова, 1991. – 232 с.
 26. Ковалев А.В., Забродский Я.Д. Актуализация формы федерального статистического наблюдения деятельности государственных судебно-медицинских экспертных учреждений // Вестник судебной медицины. – 2021. – № 4. – С. 26-30.
 27. Ковалев А.В., Забродский Я.Д. Роль анализа и нормативного правового регулирования судебно-медицинской экспертной деятельности в профилактике транспортного травматизма (на примере смертельной автомобильной травмы) // Медицинский вестник МВД. – 2022. – № 2. – С. 73-76.
 28. Ковалев А.В., Лобан И.Е. Управление государственной судебно-медицинской деятельностью в России как научная проблема: краткий исторический анализ и перспективы исследования // Судебно-медицинская экспертиза. – 2018. – № 5. – С. 4-13.
 29. Ковалев А.В., Солохин Ю.А. Судебно-медицинские аспекты травматологии. Общие вопросы: Учебно-методическое пособие для студентов, ординаторов, курсантов. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2021. – 28 с.
 30. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Макаров И.Ю. Методологический анализ основных понятий и терминов, используемых в судебно-медицинской баллистике, и наиболее часто встречающиеся при их применении ошибки // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – № 6. – С.4-9.
 31. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Минаева П.В. Медицинские услуги: криминализация и границы разумного // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке // Материалы XVI международной научно-практической конференции, Москва, 24-25 января 2019 г. – М.: Проспект, 2019. – С.608-614.
 32. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Минаева П.В., Потокова М.Е. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, повлекшего неблагоприятный исход при оказании медицинской помощи (Судебно-медицинский аспект) // Медицинский вестник МВД. – 2020. – № 3. – С.21-24.
 33. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романенко Г.Х. Состояние судебно-медицинской экспертизы как индикатор степени защищенности социума от биотерроризма // Биосфера. – 2018. – Т. 10.- № 1. – С.48-51.
 34. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романенко Г.Х. Судебная экспертиза как инструмент криминалистического прогнозирования // Судебно-медицинская экспертиза. – 2018. – № 6. – С.4-7.
 35. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Шмаров Л.А., Романенко Г.Х., Потокова М.Е. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как обстоятельство, исключающее преступность и наказуемость деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2021. – С.651-655.
 36. Ковалев А.В., Завалишина Л.Э., Богомолов Д.В., Федулова М.В., Кульбицкий Б.Н. Методика иммуногистохимического исследования в судебно-медицинской гистологии: Методические рекомендации. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2013. – 19 с.
 37. Ковалев А.В., Золотенкова Г.В., Герасимов А.Н., Минаева П.В., Романенко Г.Х. Эпидемиологический анализ показателей насильственной смерти и случаев неустановления причины смерти по Российской Федерации (по материалам 2009-2018 гг.) // Судебно-медицинская экспертиза. – 2021. – № 1. – С.12-17.
 38. Ковалев А.В., Кинле А.Ф., Кадочников Д.С., Ракитин В.А. Новый федеральный закон в свете

- судебно-медицинской процессуалистики // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – № 3. – С.4-7.
39. Ковалев А.В., Молин Ю.А., Горшков А.Н., Смоляницкий А.Г., Мазурова Е.А., Воронцов Г.А. Использование судебно-медицинских знаний для реконструкции исторических событий // Судебно-медицинская экспертиза. – 2015. – № 5. – С.47-50.
40. Ковалев А.В., Момот Д.В., Макаров И.Ю., Кинле А.Ф. Судебно-медицинская экспертиза авиационной травмы: Учебное пособие (для ординаторов и аспирантов). – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2017. – 21 с.
41. Ковалев А.В., Момот Д.В., Самоходская О.В., Забродский Я.Д. Специфика проведения судебно-медицинских экспертиз пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях с учетом современного развития систем безопасности автомобиля // Судебно-медицинская экспертиза. – 2020. – № 2. – С.14-18.
42. Ковалев А.В., Франк Г.А., Минаева П.В., Тучик Е.С., Путинцев В.А. Особенности государственной судебно-медицинской экспертной деятельности в условиях распространения COVID-19 // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2021. – С.681-685.
43. Колкутин В.В., Ковалев А.В., Дадабаев В.К. Судебно-медицинские аспекты диагностики хронических субдуральных гематом // Военно-медицинский журнал. – М., 2007. – Т. 328. -№ 8. – С.67-68.
44. Кузин С.Г., Ковалев А.В. Глава 24. Осмотр трупа в случаях чрезвычайных ситуаций с массовой гибелью людей // Осмотр места происшествия и трупа. – СПб.: НПО «Профессионал», 2011. – С.241-261.
45. Макаров И.Ю., Ковалев А.В., Кинле А.Ф. Судебно-медицинская экспертиза огнестрельной травмы: Учебное пособие (для ординаторов и аспирантов). – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2017. – 29 с.
46. Макаров И.Ю., Минаева П.В., Кочоян А.Л., Мартемьянова А.А., Звягин В.Н., Страгис В.Б., Нарина Н.В., Иванов П.Л., Земскова Е.Ю., Клевно В.А., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Шмаров Л.А., Федулова М.В., Кондратова И.В., Перепечина И.О., Саломатин В.Е., Калёкин Р.А., Осипенков А.Г., Анастюк И.В., Журихина С.И., Забродский Я.Д. Вехи истории Российского центра судебно-медицинской экспертизы. К 90-летию со дня образования / под общ. ред. д.м.н., проф. И.Ю. Макарова. – Тамбов: Юлис, 2021. – 78 с.; ил.
47. Молин Ю.А., Ковалев А.В., Аверкин А.В., Гончаров А.Г. Смерть Петра Столыпина – судебно-медицинские аспекты // Судебно-медицинская экспертиза. – 2020. – № 6. – С.60-65.
48. Попов В.Л., Ковалев А.В., Ягмуров О.Д., Толмачев И.А. Судебная медицина: Учебник для медицинских вузов. – СПб.: Юридический центр, 2016. – 512 с.
49. Шестак Н.В., Крутий И.А., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Гедыгушев И.А., Солохин Ю.А., Власова Н.В. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации научно-педагогических работников организаций, реализующих образовательные программы по специальности 31.08.10 «Судебно-медицинская экспертиза»: Учебно-методическое пособие. – М.: ФГБОУ ДПО «РМАНПО» Минздрава России, 2020. – 68 с.

Заведующему кафедрой судебной медицины ФГБОУ ДПО «Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главному внештатному специалисту Главного медицинского управления Управления делами Президента Российской Федерации, члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору медицинских наук, профессору А.В.Ковалеву.

Глубокоуважаемый и дорогой Андрей Валентинович!

Президиум СПб РО РАЕН, секция «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН и редакция федерального научно-практического журнала «Юридическая наука: история и современность» сердечно поздравляют Вас – выдающегося ученого, педагога и организатора судебно-медицинской службы России с 60-летним Юбилеем! Ваша научная деятельность, посвященная решению наиболее актуальных проблем современной судебно-медицинской экспертизы, нашла отражение в более 270 научных статьях, учебниках, руководствах и методических указаниях. Научную, педагогическую и организаторскую деятельность, направленную на совершенствование судебно-медицинской службы России, Вы всегда сочетали с высокопрофессиональной практической экспертной деятельностью, возглавляя и лично участвуя в проведении многочисленных судебно-медицинских экспертиз государственной и мировой значимости. Поэтому так высок Ваш личный авторитет в судебно-медицинском сообществе нашей страны, среди руководителей правоохранительных органов, а Вы отмечены государственными, ведомственными и общественными наградами.

Желаем Вам, Андрей Валентинович, крепкого здоровья, благополучия, новых научных достижений, успехов в подготовке квалифицированных кадров и в развитии отечественной судебно-медицинской экспертизы!

*Заместитель председателя СПб РО РАЕН,
председатель секции «Безопасность человека,
общества и государства» РАЕН, генерал-лейтенант
милиции, Заслуженный деятель науки РФ,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный сотрудник МВД России,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН*

*Член президиума СПб РО РАЕН,
учёный секретарь секции, Заслуженный врач РСФСР,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН*

В.П.Сальников

Г.И.Заславский

10 февраля 2022 года

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,
начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: antonikul@rambler.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991 – 2022 гг.)

***Аннотация.** Статья является продолжением ранее опубликованных материалов о министрах юстиции России [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. В ней приводятся краткие очерки о жизни и деятельности министров юстиции РФ с 1991 г. по настоящее время. Анализируется социально-политическая ситуация в стране, вклад министров юстиции в разработку нормативно-правовых актов и контроль за их исполнением, в обеспечение правового режима в указанный период.*

***Ключевые слова:** законность; министерство юстиции РФ; правоохранительные органы; преступность; юстиция.*

**GUTMAN M.Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.**

To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. MINISTERS OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION (1991 – 2022)

The summary. The article is a continuation of previously published materials about the Ministers of Justice of Russia [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. It contains brief essays on the life and work of the Ministers of Justice of the Ministers of Justice of the RF from 1991 to the present. The socio-political situation in the country, the contribution of the Ministers of Justice to the development of legal acts and control over their implementation, to ensuring the legal regime in the specified period are analyzed.

Key words: legality; Ministry of Justice of the RF; law enforcement agencies; crime; justice.

5 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР законом № 2094-1 постановил: РСФСР впредь именоваться Российской Федерация (Россия). 21 апреля 1992 года Съезд народных депутатов РСФСР утвердил переименование РСФСР в Российскую Федерацию, внося соответствующие поправки в Конституцию РФ, которые вступили в силу 16 мая 1992 года с момента опубликования в «Российской газете». В связи с поправками в Конституцию министерства РСФСР стали называться министерствами Российской Федерации (ст. 128 и 129 Конституции) и соответственно Министерство юстиции РСФСР стало именоваться Министерством юстиции Российской Федерации.

Ныне действующая Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года по результатам всенародного голосования. За неё проголосовало около 58% участников референдума. Конституция вступила в силу в день её опубликования в «Российской газете» – 25 декабря 1993 года.

В связи с принятием поправок, на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года, одобренных, согласно официальным данным, большинством россиян, в Основной закон внесены значительные изменения. Поправки вступили в силу 4 июля 2020 года.

В новой Конституции Российской Федерации были закреплены фундаментальные основы построения правового государства, становление сильной государственной власти, и, следовательно, единого правового пространства, то есть обеспечение верховенства закона, действительного разделения властей, гарантий прав и законных интересов граждан, равноправной

ответственности государства и гражданина. Эти факторы способствовали проведению полномасштабной правовой реформы, в которой одна из основных ролей отводилась Министерству юстиции Российской Федерации и его территориальным органам, что потребовало качественно новых преобразований.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 6 июля 1995 года «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» были предусмотрены задачи по упрочнению основ и защиты конституционного строя, созданию единой комплексной правовой базы организации и деятельности судебной системы и органов юстиции. Соответственно менялся правовой статус органов юстиции. Если ранее их деятельность в основном состояла из организационного обеспечения функционирования судов, государственного нотариата, органов ЗАГС, судебно-экспертных учреждений, регулирования деятельности юридической службы и сотрудничества с организациями адвокатов, то теперь органы юстиции во главе с Минюстом России стали одной из основных сил правовой реформы, системой, формирующей в России единое правовое пространство.

2 мая и 7 октября 1996 года были приняты Указ Президента Российской Федерации «О мерах по развитию органов юстиции Российской Федерации» [2] и Концепция реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации [4], утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации соответственно, которые в значительной мере способствовали усилению роли органов юстиции в правовой жизни государства. Так, например, в

Первый Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин. Президент Российской Федерации В.В. Путин

Специальный экземпляр текста Конституции Российской Федерации, на котором приносит присягу Президент Российской Федерации.

Концепции были закреплены основные направления деятельности органов и учреждений юстиции на основании уже новых задач, следовавших из конституционного принципа построения правового государства в Российской Федерации.

На основе разработанных нормативных правовых актов была проведена реорганизация и реформирование системы органов и учреждений юстиции. В 1997 году одновременно с наделением функции координации нормотворческой деятельности Минюст приступил к созданию Службы судебных приставов, в 1998 году – к формированию системы учреждений юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В этом же году в его состав включена пенитенциарная система, Государственная регистрационная палата, а в мае 1999 года – функции упразднённого российского агентства по патентам и товарным знакам. Параллельно завершался процесс создания территориальных органов Минюста во всех субъектах Российской Федерации и высвобождения их из

регионального подчинения, чем соответственно укрепили принципы единоначалия в системе Министерства.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [3] Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, а также в сфере исполнения уголовных наказаний, регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественные объединения, политические партии и религиозные организации, в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, а

также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественные объединения, политические партии и религиозные организации, в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния.

На основании пункта 5 Положения о Минюсте, оно осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, а также руководит деятельностью федеральных государственных учреждений и организаций для реализации задач в установленной сфере деятельности.

Для осуществления рассмотренных функций

Минюста России, созданы различные органы, учреждения и организации, в том числе Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная служба судебных приставов.

Министр юстиции Российской Федерации является высшим государственным чиновником данного ведомства, который заведует целой отраслью управления, и непосредственно подчинён главе государства. За прошедшее 30-летие (1991 – 2022 гг.) в российских правительствах сменилось восемь министров юстиции. Долгие все ведомство возглавлял Александр Коновалов – почти 12 лет, наименьший срок в должности министра юстиции находился Сергей Степашин – 9 месяцев (271 день).

Кратко рассмотрим их жизненный путь и служебную деятельность.

МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991 – 2022 гг.)

				
Федоров Николай Васильевич (рожд. 1958)	Калмыков Юрий <u>Хамзатович</u> (1934 – 1997)	Ковалёв Валентин Алексеевич (рожд. 1944)	Степашин Сергей Вадимович (рожд. 1952)	Крашенинников Павел Владимирович (рожд. 1964)
25 декабря 1991 – 24 марта 1993.	13 апреля 1990 – 7 декабря 1994.	5 января 1995 – 2 июля 1997.	2 июля 1997 – 29 марта 1998.	30 апреля 1998 – 17 августа 1999.

			
Чайка Юрий Яковлевич (рожд. 1951)	Устинов Владимир Васильевич (рожд. 1953)	Коновалов Александр Владимирович (рожд. 1953)	<u>Чуйченко</u> Константин Анатольевич (рожд. 1965)
17 августа 1999 – 23 июня 2006.	23 июня 2006 – 12 мая 2008.	12 мая 2008 – 21 января 2020.	21 января 2020 – по настоящее время

ФЕДОРОВ Николай Васильевич

(рожд. 1958 г.)

Министр юстиции РСФСР с 14 июля 1990 года до 25 декабря 1991 года.

Министр юстиции Российской Федерации с 25 декабря 1991 года до 24 марта 1993 года.

Н.В. Фёдоров родился 9 мая 1958 года в деревне Чёдино Мариинско-Посадского района Чувашской АССР в многодетной семье ветерана Великой Отечественной войны. Вместе с родителями жил в селе Миснеры Чебоксарского района Чувашской АССР. В 1975 году окончил Толиковскую среднюю школу Чебоксарского района с золотой медалью и в этом же году поступил на юридический факультет Казанского государственного университета.

После окончания университета в 1980 году по

направлению работал в Чебоксарах в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, преподавал «Советское право» и «Научный коммунизм», возглавлял в комитете комсомола вуза правовой сектор.

В 1983 – 1985 годах был аспирантом в Институте государства и права Академии наук СССР. После окончания аспирантуры вернулся в Чебоксарский университет и продолжил преподавательскую деятельность в течение 1985 – 1989 годов.

В эти годы Николай Васильевич активно занимался научно-исследовательской работой, защитил диссертации на соискание учёных степеней кандидата юридических и доктора экономических наук.

В 1989 году на собрании преподавателей кафедр общественных дисциплин ЧГУ им. И.Н. Ульянова Федоров был избран кандидатом в народные депутаты СССР, а затем и избран народным депутатом Верховного Совета СССР, в котором являлся одним из руководителей комитета по законодательству.

14 июля 1990 года Николай Васильевич был назначен Министром юстиции РСФСР. С 25 декабря 1992 года – Министр юстиции Российской Федерации. На эту должность он назначался в четырёх составах Правительства Российской Федерации.

В 1992 году Указом Президента России Н.В. Федорову был присвоен высший чин Государственного советника юстиции Российской Федерации.

В начале 1993 года первым среди министров правительства В. Черномырдина Федоров выступил с публичными предостережениями о злоупотреблениях и коррумпированности во власти, предсказал сценарий октябрьских (1993 года) событий за несколько месяцев до его реального осуществления.

Деревня Чёдино Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. Село Миснеры Чебоксарского района Чувашской АССР. Толиковская средняя школа Чебоксарского района Чувашской АССР.

Юридический факультет Казанского университета. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

24 марта 1993 года Фёдоров подал в отставку в знак протеста против антиконституционного введения Б.Н. Ельциным особого порядка управления страной. Он критически оценил силовые действия федеральных властей по разгону Съезда народных депутатов и Верховного Совета России 3-4 октября 1993 года. Свою позицию Николай Васильевич изложил в ряде интервью средствам массовой информации. С этого времени приобрёл прочную репутацию политика самостоятельного, неангажированного, независимо мыслящего, часто фрондирующего с властью.

После отставки некоторое время был членом Совета Безопасности Российской Федерации, руководил правительственной комиссией по разрешению межнациональных конфликтов и межведомственной комиссией Совета Безопасности по республикам Северного Кавказа, возглавлял московскую коллегию адвокатов, был обозревателем «Общей газеты».

В августе 1993 г. вернулся к политической деятельности. Возглавил общественный комитет «Согласие ради Отечества», созданный Юрием Скоковым, Николаем Травкиным и др. Комитет выступал против реформ правительства Виктора Черномырдина. В сентябре того же года подписал т. н. Программу 14 (вместе с Сергеем Глазьевым, Егором Яковлевым, Григорием Явлинским и др.). Документом предлагалось провести досрочные выборы парламента и президента РФ для разрешения конфликта между исполнительной и законодательной властью, однако эта инициатива не была реализована [93].

12 декабря 1993 года Федоров баллотировался одновременно на выборах Государственной думы первого созыва и на первых выборах президента

Чувашской Республики. Был избран депутатом Госдумы по списку Демократической партии России и вошел в состав Комитета по обороне.

На выборах президента Чувашской Республики ни один из кандидатов не набрал необходимых 25% голосов избирателей, а во второй тур выборов вышли Фёдоров, набравший в первом туре 24,9% голосов и ректор Чувашского университета Лев Кураков, набравший 21,9 %.

Во втором туре, проходившем 26 декабря 1993 года, Фёдоров набрал 55,1% голосов и 21 января 1994 года вступил в должность президента Чувашской Республики, а в феврале сложил полномочия депутата Госдумы.

После вступления в должность Фёдоров произвёл реорганизацию государственной власти Чувашии. В начале 1995 года он заявил, что Россия тогда сделает шаг к историческому прогрессу, когда государство возглавят юристы. В 1997 году избран на эту должность во второй раз, в 2001 году в третий, в 2005 – на четвёртый срок.

В период работы Фёдорова на посту президента Чувашии в республике была проведена полная газификация села, бурно развивалось жилищное строительство в городах, прежде всего в Чебоксарах, из-за чего в республике резко выросла урбанизация. Проведена крупномасштабная реконструкция исторического центра столицы Чувашии, включая создание нового ландшафта и залива-гавани на Волге. В 2001 году Чебоксары были признаны самым благоустроенным городом России. В республике была развёрнута деятельность группы компаний «АБС Электро», принадлежащей сербскому политику и бизнесмену Ненаду Поповичу.

В 1995 – 2001 годах Николай Васильевич

Н.В. Федоров. Речной порт столицы Чувашии Чебоксары.

являлся членом Совета Федерации, заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебным вопросам, заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам; членом комиссии по юридическим вопросам и правам человека и специальной комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

В ноябре 2000 года направил в Конституционный Суд РФ запрос, в котором оспаривалось зафиксированное в законе право Президента РФ отрешать от должности глав регионов и местного самоуправления, а также его право вместе с Государственной Думой РФ распустить региональные законодательные собрания.

С 27 сентября 2002 по 24 мая 2003 годов – член Президиума Государственного совета Российской Федерации.

8 сентября 2010 года на сессии Госсовета Чувашской Республики утверждён в качестве члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ – представителя от исполнительного органа государственной власти Чувашской Республики. Член Комитета Совета Федерации по международным делам.

Указом Президента РФ от 22 сентября 2010 года Николай Васильевич включён в состав Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России. С января 2011 года – представитель РФ в Парламентской Ассамблее Совета Европы (г. Страсбург).

В мае 2011 года принял предложение Председателя Правительства России Владимира Путина стать председателем Совета директоров Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований». С 30 ноября 2011

года – председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества.

21 мая 2012 года Н.В. Федоров назначен Министром сельского хозяйства РФ, а уже 23 мая 2012 года им было направлено новому главе Чувашии Михаилу Игнатьеву письмо, в котором был дан развёрнутый анализ социально-экономической ситуации в Чувашии и раскрытирована деятельность руководства республики. Письмо получило большой общественный резонанс.

В связи с претензиями руководства страны к состоянию дел в отрасли 22 апреля 2015 года Федоров был освобождён от занимаемой должности и с апреля по сентябрь 2015 года был Советником президента России В. Путина.

В сентябре 2015 года Н.В. Федоров стал сенатором в Совете Федерации, в котором представлял исполнительный орган государственной власти Республики Чувашия.

С 30 сентября 2015 года по 23 сентября 2020 г. являлся первым заместителем председателя

Рабочая встреча с президентом Владимиром Путиным, 2015 год.

Совета федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а затем продолжил деятельность в Совете Федерации в качестве представителя от исполнительной власти Чувашии.

22 сентября 2020 г. полномочия Николая Васильевича в Совете Федерации были подтверждены новым главой Чувашской Республики Олегом Николаевым.

Член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Возглавил попечительский совет созданного в 2019 году Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Фёдоров, владея немецким языком, читал лекции по правоведению в Германии.

Николай Фёдоров – специалист в области конституционного права и регионологии. Автор более ста статей и ряда книг по вопросам демократического и федеративного устройства государства, свободы печати, независимой судебной власти, экономической политики, автор книг: «В ответе навсегда» (2012) и «Сквозь призму Вечности. Опыт философской прозы» (2018).

Николай Васильевич Федоров является Почётным гражданином Чувашской Республики и Почётным гражданином Мариинско-Посадского района Москвы.

Награды Н.В. Федорова:

Ордена: «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней; орден Александра Невского; орден Почёта; орден «За заслуги перед Чувашской Республикой».

Медали:

«В память 850-летия Москвы»; «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; «В память 1000-летия Казани»; «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения»; медаль Анатолия Кони; «В память 200-летия Минюста России»; «100 лет профсоюзам России»; «10 лет Федеральной службе судебных приставов»; «200 лет МВД России»; «75 лет гражданской обороне»; «За вклад в развитие агропромышленного комплекса»; «За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года»; «80 лет Госкомспорту России»; «Лётчик-космонавт СССР А.Г. Николаев»; Пушкинская медаль «Ревнителю просвещения» (Академия российской словесности).

Нагрудные знаки:

Государственная премия Российской Федерации 1999 года в области науки и техники – за возрождение исторической части столицы Чувашии; «Почётный строитель России»; «За заслуги перед отечественным здравоохранением»; «100-летие образования Чувашской автономной области»; «К 100-летию М.А. Шолохова».

Иностранные награды:

Орден «Командор ордена Заслуг» (Венгрия); медаль «70 лет Победы на Халхин-голе» (Монголия).

Общественные награды:

Лауреат Всероссийской юридической премии «Фемида»; звание «Президент года – 2001» Всероссийской общественной премии «Российский национальный Олимп»; Лауреат национальной премии бизнес-репутации «Дарин» Российской Академии бизнеса и предпринимательства в 2005 году.

Конфессиональные награды:

Орден преподобного Сергия Радонежского I степени (РПЦ); орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени (РПЦ).

КАЛМЫКОВ Юрий Хамзатович
(1934-1997)

Министр юстиции Российской Федерации
с 13 апреля 1993 года до 7 декабря 1994 года.

Ю.Х. Калмыков родился 1 января 1934 года в городе Баталпашинск, Черкесской автономной области. Родители Юрия были учителями. Он рано лишился матери и в силу материальных затруднений в семье сменил обычную школу на медицинское училище, которое закончил по специальности «акушер». В 1952 году поступил и

Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского
(с 1994 года – Саратовская государственная юридическая академия).

в 1957 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

После окончания университета с 1957 года до 1959 года работал стажёром, народным судьёй Хабезского района Карачаево-Черкесской области.

С 1960 года он аспирант Саратовского юридического института (1960 – 1962 гг.). После защиты в 1963 году кандидатской диссертации на тему «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда имуществу» [22] работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, а с 1968 года – заведующим кафедрой гражданского права в Саратовском юридическом институте им. Д.И. Курского.

В 1971 году Юрий Хамзатович в Харьковском юридическом институте защитил докторскую диссертацию «Правовые вопросы хозрасчета промышленного предприятия» [23] и продолжил работу профессором и заведующим кафедрой в Саратове свыше двадцати лет. Автор десяти монографий и около двухсот научных статей по праву собственности, субъектам гражданского права, теории гражданских правоотношений, по договорным и внедоговорным обязательствам, жилищному, семейному и наследственному праву. В 1991 и 1995 годах в Саратове под его редакцией вышел двухтомный учебник по гражданскому праву.

Ю.Х. Калмыков совместно с профессором В.А. Тарховым были основателями Саратовской школы гражданского права.

В 1989 году Калмыков был избран народным депутатом СССР, в 1990-1991 гг. возглавлял комитет Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Юрий Хамзатович активно участвовал в общественной работе. Был с 1992 года председателем Конгресса кабардинского народа, президентом Международной черкесской ассоциации в 1990-1993, 1996 годах. Именно его вмешательство в политический кризис в Кабардино-Балкарии 1992 года позволило избежать кровопролития.

13 апреля 1993 г. Юрий Калмыков был назначен первым заместителем Министра юстиции РФ и исполняющим обязанности главы ведомства. 5 августа 1993 г. был официально утвержден руководителем Минюста в правительстве Виктора Черномырдина и членом Совета безопасности России.

Еще в должности министра, Юрий Хамзатович

12 декабря 1993 г. был избран депутатом Госдумы РФ I созыва от Партии российского единства и согласия.

Находясь на посту Министра юстиции Российской Федерации, Калмыков категорически отказался поддерживать решение о вводе войск в Чечню. Юрий Калмыков провел в Грозном переговоры по мирному урегулированию и предотвращению войны. Убедившись в том, что он не в состоянии предотвратить развязывание войны, Ю. Калмыков добровольно в начале декабря 1994 года подал в отставку с поста Министра юстиции РФ и вышел из состава Совета безопасности Российской Федерации..

После окончания депутатских полномочий в 1995 г. возглавлял Международную черкесскую ассоциацию, Российскую школу частного права. С 1995 года он был ректором, а затем заместителем председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, а с конца 1996 года стал ректором Российской школы частного права.

В 1995-1996 годах Калмыков являлся руководителем временной наблюдательной комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод граждан в зоне вооруженного конфликта в Чечне.

Ю.Х. Калмыков умер 16 января 1997 года, спускаясь по трапу самолёта в Минеральных Водах, откуда должен был направиться в Черкесск, на конференцию народов Кавказа. На своей родной земле он и был похоронен в тот же день в родном ауле Абазакт (Карачаево-Черкесская Республика).

На похороны Калмыкова в Черкесске собралось множество людей, гроб пронесли на руках через весь город до самого поворота в его родной

Абазакт, где он был с почестями похоронен.

Современники о Ю.Х. Калмыкове:

Депутат Совета Федерации П.В. Крашенинников: «И дело не только в том, что он как юрист высочайшей квалификации принимал участие в закладывании основ правовой системы демократического государства, непосредственно участвовал в подготовке Конституции и Гражданского кодекса. Юрий Хамзатович обладал именно теми качествами, которые люди хотели видеть в представителях юридического сообщества, – нетерпимость к любым проявлениям несправедливости, политическая неангажированность, неукоснительное следование букве закона. Именно такое представление о юристах делало их особенно популярными в то время. Не случайно среди народных депутатов СССР, избранных в 1989 году, было очень много юристов. Но далеко не все из них смогли соответствовать этим ожиданиям. Юрий Хамзатович был настоящим горцем, независимым человеком, обладающим чувством собственного достоинства, глубоко уважавшим, почитавшим обычаи своего народа. Именно эти качества во многом определили его судьбу. Его эрудиция, мудрость и врожденное чувство справедливости позволяли ему и во времена СССР беззаветно служить праву. Энергия и работоспособность Калмыкова, несмотря на уже весьма зрелые годы, оказались очень кстати в период революционных изменений в социально-политической жизни нашей страны, повлекших коренную перестройку всей системы законодательства. Вот только жаль, что горского долголетия ему не досталось [88].

Литература о Ю.Х. Калмыкове: [62; 85; 88].

Аул Абазакт Карачаево-Черкессия. Памятник Ю.Х. Калмыкову в Черкесске.

КОВАЛЁВ Валентин Алексеевич
(рожд. 1944 г.)

Министр юстиции Российской Федерации
с 5 января 1995 года до 2 июля 1997 года

В.А. Ковалёв родился 10 января 1944 года в городе Днепропетровске УССР в семье рабочих. Работать начал с 14-летнего возраста на металлургическом комбинате и в конструкторском бюро ракетно-космической техники. Действительную военную службу проходил в Советской Армии. Служил в системе МВД СССР, полковник внутренней службы.

В 1973 году окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и поступил в аспирантуру юридического факультета МГУ, которую окончил в 1975 году. В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию по проблемам судебных доказательств («Английская система судебных доказательств», защита 16.01.1976, МГУ) [24].

С 1976 по 1986 годы преподавал право и занимался научной работой в Академии МВД СССР. В 1986 году Ковалёв защитил докторскую диссертацию по специальным проблемам законности («Кризис законности в современном буржуазном уголовном процессе», утв. 27.11.1987) [25]. В эти же годы окончил Высшую школу государственного управления им. Д.Ф. Кеннеди Гарвардского университета.

С 1986 по 1991 годы работал профессором Высшей юридической школы, с 1991 и по 1993 годы был профессором Юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации в Москве.

В 1992 – 1993 годах Валентин Алексеевич являлся генеральным директором Юридического

центра Фонда национальной и международной безопасности.

17 января 1994 он избран одним из четырех заместителей председателя Государственной Думы – в составе коалиционного списка.

С декабря 1994 – глава штаба Государственной Думы по ситуации, связанной с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике, и член Наблюдательной комиссии по организации переговорного процесса с Чеченской республикой. В последние дни декабря 1994 года назначен председателем объединенной трехсторонней комиссии по правам человека в Чечне (Временная наблюдательная комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод граждан), в которую вошли представители президентских структур и палат Федерального собрания.

Ковалев постоянно аргументировал необходимость присутствия войск в Чечне. Неоднократно заявлял о том, что комиссия не располагает фактами нарушения прав и свобод граждан со стороны российских военнослужащих; отмечал только нарушения прав русскоязычного населения Чечни со стороны дудаевских формирований.

В.А. Ковалёв 5 января 1995 г. получил назначение на пост Министра юстиции РФ в правительстве Виктора Черномырдина (пост оставался вакантным с 7 декабря 1994 года, когда его покинул Юрий Калмыков).

10 января 1995 г. Ковалёва исключили из фракции КПРФ, так как он без согласования с фракцией вошел в «антинародное правительство».

14 августа 1996 года был вновь назначен Министром юстиции в новом правительстве В. Черномырдина.

28 декабря 1996 года Указом Президента РФ

Валентин Алексеевич был утвержден членом Межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы.

С марта 1997 года – член федеральной комиссии по проблемам Чечни (выведен из состава Комиссии 23 июля 1997 года). Ковалёв сохранил министерский пост в реорганизованном в марте-апреле 1997 г. правительстве Черномырдина-Чубайса-Немцова.

16 апреля 1997 г. вошел в состав Комиссии при Президенте РФ по взаимодействию федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах РФ.

В июне 1997 года, в газете «Совершенно секретно», была опубликована статья Ларисы Кислинской «А министр-то голый». В ней были представлены кадры из записанных на видео-плёнку в сауне, контролируемой солнцевской преступной группировкой, встреч Ковалева с обнаженными женщинами. Кислинская утверждала, что видеокассета была изъята милицией при обыске у банкира Аркадия Ангелевича (подследственный, который работал у В.Ковалева советником по экономическим вопросам).

Сразу же после публикации статьи Кислинской, Председатель правительства РФ В. Черномырдин

отозвал В.А. Ковалева из зарубежной командировки.

21 июня 1997 года Ковалев направил на имя Президента РФ заявление, в котором просил временно освободить его от обязанностей Министра юстиции РФ, и в этот же день Президент своим указом временно освободил Ковалева от занимаемой должности «в связи с необходимостью проведения расследования по публикациям в средствах массовой информации, дискредитирующим Министра Российской Федерации» [89]. 25 июня его просьба была удовлетворена.

2 июля 1997 года Ковалёв был освобожден от занимаемой должности, а 20 июля 1997 года освобожден от обязанностей члена Совета Безопасности.

3 февраля 1999 года В.А. Ковалёв был арестован по обвинению в получении взяток и присвоении средств общественного фонда при Минюсте. 3 октября 2001 г. суд приговорил его к 9 годам лишения свободы условно с испытательным сроком пять лет. Его также лишили званий Заслуженного юриста РФ и Госсоветника юстиции. Изъяты у Ковалева квартиры, земельные участки и 40 тысяч долларов США были обращены в доход государства. Во второй половине 2000-х гг. он работал в одной из столичных коллегий адвокатов [98].

Литература о В.А. Ковалева: [26].

СТЕПАШИН Сергей Владимирович

(рожд. 1952 г.)

Министр юстиции Российской Федерации со 2 июля 1997 года до 29 марта 1998 года.

С.В. Степашин родился 2 марта 1952 г. в Порт-Артуре Квантунской области СССР (в настоящее время район Люйшунькоу города Далянь Китайской Народной Республики) в семье офицера ВМФ СССР.

В 1969 г. поступил и в 1973 г. окончил с отличием Высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР в Ленинграде.

В 1973 – 1981 гг. служил во внутренних войсках МВД СССР. В 1981 – 1990 гг. проходил службу в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР в Ленинграде в должностях заместителя командира учебного батальона по политической части, преподавателя, старшего преподавателя, а с 1987 г. – заместителя

Порт Артур в начале 1950-х годов

начальника кафедры истории КПСС.

В 1981 г. заочно окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, а в 1986 г. адъюнктуру при академии и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Партийное руководство противопожарными формированиями

Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» [68].

В 1994 г. С.В. Степашин защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации» [73]. Им опубликованы серьезные

С.В. Степашин с курсантами ВПУ МВД СССР. Преподаватели кафедры истории КПСС в 1990 г.

Встреча выпускников ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР 1973 года

С.В. Степашин с начальником Санкт-Петербургского университета МВД России профессором В.П. Сальниковым (1999 г.)

научные работы [5; 7; 8; 9; 20; 21; 45; 46; 58; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 70; 71; 72; 74; 75; 76; 81; 83; 84] и др.

С.В. Степашин неоднократно бывал в «горячих точках» – Баку, Фергане, Нагорном Карабахе, Сухуми.

В 1990 г. С.В. Степашин был избран в Верховный Совет РСФСР и возглавил подкомитет Комитета Верховного Совета по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей. В 1991 – 1993 гг. Сергей Вадимович был Председателем Комитета по вопросам обороны и безопасности Верховного Совета России, членом Президиума Верховного Совета России.

С сентября по декабрь 1993 г. – первый заместитель Министра безопасности России, с декабря 1993 по март 1994 гг. – первый заместитель директора Федеральной службы контрразведки.

В марте 1994 г. Степашин был назначен директором Федеральной службы контрразведки России, в 1995 – директором ФСБ России.

30 июня 1995 г. после теракта в Будённовске по собственной просьбе Указом Президента России Б.Н. Ельцина был освобожден от занимаемой должности и ушёл в отставку.

10 ноября 1995 г. С.В. Степашин назначен начальником административного департамента Аппарата Правительства Российской Федерации.

С июля 1997 по март 1998 гг. был Министром юстиции Российской Федерации.

С 30 марта 1998 г. – исполняющий обязанности Министра МВД РФ, с 28 апреля 1998 г. и до 24 апреля 1999 г. – Министр внутренних дел Российской Федерации [10]. Будучи Министром внутренних дел, он выступил инициатором вместе с одним из авторов настоящей статьи, создания первого в истории нашего государства

университета для силовых ведомств: Санкт-Петербургского университета МВД России.

С 27 апреля 1999 г. – Первый заместитель Председателя Правительства России, с 19 мая по 9 августа 1999 года – Председатель Правительства Российской Федерации. Член Совета Безопасности Российской Федерации в 1994–1995, 1997–1998. В 1999 г. – Постоянный член Совета Безопасности России.

С 19 апреля 2000 по 20 сентября 2013 гг. – председатель Счётной палаты РФ. В 2002 г. заочно окончил Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации.

С 2014 г. – Председатель наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». С 2017 г. является членом совета некоммерческого партнёрства «Института внутренних аудиторов» в России.

Общественная деятельность:

- Президент Российского книжного союза;
- Председатель Ассоциации контрольно-счётных органов России;
- Председатель Ассоциации юристов России;
- Председатель наблюдательного совета футбольного клуба «Динамо» Москва;
- член редакционного совета всероссийского научного журнала «Вопросы правоведения» и федеральных научно-практических журналов «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии», «Правовое поле современной экономики»;
- с апреля 2006 г. – член, с мая 2008 г. – председатель редакционного совета общественно-политического журнала «Союзное государство».

События в Нагорном Карабахе. События в Фергане Узбекской ССР в 1989 г.

Награды СССР и Российской Федерации:

Ордена: орден «За заслуги перед Отечеством» I, II, III и IV степеней»; орден Александра Невского; Орден Мужества;

В адрес Председателя ИППО, председателя Ассоциации юристов России Сергея Степашина поступила правительственная телеграмма от Министра юстиции Российской Федерации Константина Чуйченко по случаю награждения Орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Медали: «За отличную службу по охране общественного порядка»; «За отличие в воинской службе» I и II степеней; «300 лет Российскому флоту»; «В память 850-летия Москвы»; «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; «В память 1000-летия Казани»; «50 лет Вооружённых Сил СССР»; «60 лет Вооружённых Сил СССР»; «70 лет Вооружённых Сил СССР»; медали Столыпина П. А. I и II степеней; медали «За безупречную службу» I, II и III степеней; «За вклад в укрепление правопорядка»; «За укрепление боевого содружества»; «200 лет Министерству обороны»; «200 лет МВД России»; «В память 200-летия Минюста России»; «За верность долгу» (ГФС).

Благодарность Президента Российской Федерации (14 июня 1997 года) «За активное участие в подготовке и проведении благотворительной акции для детей военнослужащих, погибших в вооружённых конфликтах и чрезвычайных ситуациях».

Благодарность Президента Российской Федерации (14 августа 1995 года) «За активное участие в подготовке и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Почётная грамота Правительства Российской Федерации (2 октября 2006 года) «За большой личный вклад в развитие и укрепление системы государственного финансового контроля, повышение эффективности использования средств федерального бюджета».

Почётный знак Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «За заслуги в развитии парламентаризма» (2006 год).

Орден Содружества (Межпарламентская ассамблея СНГ).

Награды иностранных государств: орден «За дипломатические заслуги» (Республика Корея); орден «За заслуги» II степени (Украина); орден Почёта (Армения); командор ордена Почётного легиона (Франция); командор 1 класса ордена Полярной звезды (Швеция); орден Звезды Иерусалима (Палестинская национальная администрация).

Общественные и региональные награды: Императорский орден Святой Анны I степени; орден Славы и Чести (РПЦ); ордена Преподобного Серафима Саровского I и II степеней; орден Святого Благоверного князя Даниила Московского; орден Святителя Николая Чудотворца I степени; медаль «За жертвенное служение» (Общественное движение «Россия православная»); орден Ивана Калиты; орден Кадырова; орден «За заслуги» (Ингушетия); орден Святой равноапостольной Нины – просветительницы Грузии IV степени (Общество русско-грузинской дружбы «Дзалиса»); юбилейная медаль «В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира» (РПЦ); орден Святого благоверного князя Александра Невского II степени.

Почётные звания: Почётный доктор Дипломатической академии МИД России; Почётный гражданин Палестинской национальной автономии; Почётный гражданин Мурома; Почётный гражданин Волгоградской области; лауреат национальной премии «Лучшие книги и издательства года – 2013»; лауреат национальной юридической премии имени Гавриила Державина; почётный доктор Казанского университета.

Воинские звания и чины: генерал-полковник; государственный советник юстиции Российской Федерации.

Ученые степени и звания: доктор юридических наук; кандидат исторических наук; профессор.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и С.В. Степашин.

- с 2007 г. – Председатель Императорского православного Палестинского общества.

С.В. Степашин является членом Совета директоров ЗАО «Межгосударственная компания «СоюзНефтеГаз» и др.

Родители воспитали Сергея Вадимовича глубоко интеллигентным человеком, но с характером твердым и сильным духом. Выросший в семье морского офицера, Сергей Вадимович с детских лет знал, что такое офицерская честь.

Современники о С.В. Степашине:

Юрий Батулин, летчик-космонавт России: «Организаторский талант, обширные познания и огромный жизненный опыт являются основой такой важной черты Сергея Вадимовича, как системность. Он умеет и создавать эффективные, развивающиеся системы, и работать внутри такой глобальной системы, как российское государство».

Анатолий Чубайс, российский политический деятель, генеральный директор «Российской

корпорации нанотехнологий», председатель правления ОАО «Роснано»: «Долгие годы сотрудничества с Сергеем Вадимовичем Степашиным убеждают меня в том, что он принадлежит к числу тех редких людей, на которых можно положиться в любой ситуации... С полной ответственностью могу утверждать, что политиков его уровня в России можно пересчитать по пальцам».

Сергей Собянин, мэр города Москвы: «Вся жизнь С. В. Степашина – это служение людям, свидетельство высокого профессионализма, способности в трудных экономических условиях конструктивно мыслить и действовать. На всех этапах пути он проявляет себя не только хорошим организатором, но и, прежде всего, профессионалом высочайшего класса, человеком, удивительно тонко чувствующим время».

Юрий Поляков, писатель, главный редактор «Литературной газеты»: «Жизнь сложилась так, что мне довелось общаться со многими государственными мужами, и советской, и постсоветской эпохи, но я почти не встречал людей, которые так пристально следили бы за отечественной литературой и искусством, так разбирались в борениях времени, как Степашин. А это, по моему

твердому убеждению, признак крупного и глубоко мыслящего политика».

Е.М. Примаков, академик Российской академии наук: «Сергей Вадимович Степашин избирался депутатом двух российских парламентов, был руководителем двух российских спецслужб, двух министерств, первым вице-премьером и, наконец, премьер-министром России, а сейчас он председатель Счетной палаты Российской Федерации. Немного найдется в нашей стране людей, обладающих таким послужным списком... Я считаю Сергея Вадимовича Степашина исключительно порядочным человеком. Это качество вообще кажется мне самым главным... Мы с Сергеем Вадимовичем с давних пор дружили и дружим. Дружим семьями. Эта дружба не прерывалась ни на капельку, несмотря ни на что. В душе у меня всегда самое доброе к нему отношение. Повторяюсь: я считаю его порядочным, честным человеком. Такие люди нужны всегда, и особенно сейчас, когда все сильно обострилось и усложнилось. Если бы к Сергею Вадимовичу больше прислушивались, не сомневаюсь, много было бы пользы».

Литература о С.В. Степашине: [10, стр. 52-57; 41, стр. 128-129; 42; 44, стр. 504-509; 47; 69; 82].

В.В. Путин и С.В. Степашин. С.В. Степашин и Б.Н. Ельцин.
Е.М. Примаков и С.В. Степашин.

КРАШЕНИННИКОВ Павел Владимирович

(рожд. 1964 г.)

Министр юстиции Российской Федерации
с 30 апреля 1998 года до 17 августа 1999 года.

П.В. Крашенинников родился 21 июня 1964 года в городе Полевской Свердловской области. В 1983 году окончил Магнитогорский строительный техникум.

В 1989 году Павел окончил Свердловский юридический институт, затем там же поступил в аспирантуру, которую окончил в 1991 году. Под научным руководством кандидата юридических наук, профессора М.Я. Кирилловой защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Правовое

регулирование организации и деятельности жилищно-кооперативных товариществ» (специальность 12.00.03 гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право) [35].

В 1990 – 1993 годах работал в Верховном Совете РСФСР экспертом по правовым вопросам, затем заместителем начальника Главного управления по жилищной политике Госстроя.

В 1993 году Павел Владимирович был назначен на должность начальника управления гражданского и экономического законодательства Министерства юстиции России. В 1996 – 1997 годах работал статс-секретарём и заместителем председателя Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

В 1996 году в МГУ имени М.В. Ломоносова защитил в форме научного доклада диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Современные проблемы права собственности и иных вещных прав на жилые помещения» (специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право) [37].

В 1997 году назначен на пост первого заместителя Министра юстиции РФ, в 1998 году – на пост Министра юстиции РФ. В 1998 – 1999 годах являлся членом Совета безопасности Российской Федерации.

В декабре 1999 года был избран депутатом Государственной Думы III созыва по федеральному списку избирательного блока «Союз правых сил» (СПС). В Думе возглавил Комитет по законодательству.

В декабре 2003 года был избран депутатом Государственной Думы IV созыва от

Город Полевской Свердловской области. Магнитогорский строительный техникум.

Магнитогорского одномандатного округа в Челябинской области. Несмотря на то, что выдвигался он от Союза правых сил, в Госдуме вошёл в состав фракции партии «Единая Россия». Стал председателем Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

30 января 2007 года Крашенинников был избран Председателем Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (АЮР) и впоследствии многократно избирался её Сопредседателем и Председателем.

В 2007 и 2011 годах переизбирался депутатом Государственной Думы V и VI созывов от «Единой России» и оба раза возглавлял Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

В 1999 – 2010 годах Павел Владимирович был ректором Российской школы частного права.

Павел Владимирович является Вице-президентом хоккейного клуба «Металлург» (Магнитогорск), с 2006 по 2014 гг. был председателем Попечительского совета Федерации хоккея России.

18 сентября 2018 года Указом Президента Российской Федерации назначен Председателем Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

15 января 2020 года распоряжением Президента Российской Федерации Крашенинников назначен сопредседателем рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации.

В 2016 и 2021 годах переизбирался депутатом VII и VIII созывов, и оба раза возглавил Комитет по государственному строительству и законодательству.

С 1999 по 2019 год, в течение исполнения полномочий депутата Государственной Думы III, IV, V, VI и VII созывов, выступил соавтором 260 законодательных инициатив и поправок к проектам федеральных законов.

Крашенинников принимал активное участие в разработке Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации и других кодексов и законов.

Он проводил передачу Уголовно-исполнительной системы из ведения МВД России в ведение Министерства юстиции РФ, принимал участие в создании Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; в разработке символа российского рубля и др.

Павел Владимирович является одним из создателей системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Принимал непосредственное участие в разработке Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (вступил в силу 31.01.1998) [1], который стал основой для функционирования и развития российской системы регистрации прав на недвижимость.

Крашенинников был инициатором так называемой «дачной амнистии», которой с 1 сентября 2006 года был введен упрощённый порядок оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимости: дачные, садовые дома, объекты ИЖС, земельные участки и др.

Автор законов, которые ввели в российский правопорядок наследственные фонды (с 1 сентября 2018 года), наследственные договоры и совместные завещания супругов (с 1 июня 2019 года).

Наиболее известным примером наследственных фондов за рубежом является фонд Альфреда Нобеля, из которого выплачиваются знаменитые нобелевские премии.

Автор закона «день за полтора», которым введены коэффициенты пересчета сроков наказания для лиц, находящихся в местах лишения свободы, с учётом времени содержания в следственном изоляторе и вида исправительного учреждения. Закон вступил в силу 14 июля 2018 года и имел обратную силу, в результате чего сроки лишения свободы были пересмотрены в отношении более 100 тысяч осужденных.

В качестве председателя профильного Комитета Государственной Думы и руководителя межведомственной рабочей группы по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судоустройстве и процессуального законодательства, созданной Администрацией Президента РФ, проводил судебную реформу в 2018-2019 годов.

В сентябре 2021 года вместе с сенатором

Андреем Клишасом внёс законопроект о реформе региональных органов власти, который предусматривает унификацию органов власти во всех субъектах федерации, расширяет основания для увольнения глав регионов в связи с утратой доверия президента, а также снимает федеральный запрет для глав регионов на то, чтобы они занимали свою должность более двух сроков подряд.

Автор многих научных работ в области частного, публичного права; истории государства и права: «12 апостолов права», «Времена и право», «Античное право: очерки истории», «Серебряный век права», «Страсти по праву: очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917—1938», «Заповеди советского права: Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939—1961»; «Закон и законотворческий процесс», «Федеральный законотворческий

процесс», «Кодификация российского частного права» (в соавторстве) и другие [27; 30; 31; 32; 33; 34; 36; 38; 39].

Под редакцией П.В. Крашенинникова и в соавторстве вышли в свет постатейные комментарии к Гражданскому кодексу РФ, Жилищному кодексу РФ, Семейному кодексу РФ, Арбитражному процессуальному кодексу РФ, Гражданскому процессуальному кодексу РФ.

Павел Владимирович входит в редакционный совет журналов: «Юридический мир», «Юрист», «Нотариус», «Семейное и жилищное право», «Гражданское право», «Спортивное право».

Он является Почётным гражданином Магнитогорска и Почётным гражданином Челябинской области, а также Почётным доктором Новгородского Государственного Университета им. Ярослава Мудрого [90].

Награды П.В. Крашенинникова:

Ордена: орден «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней; орден Дружбы.

Медали: Медаль Столыпина П. А. II степени; Медаль Анатолия Кони; Знак «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Премия «Юрист Года» в номинации «Правовое просвещение»

Президент Российского книжного союза С.В. Степашин вручает высшую юридическую награду «Юрист года» П.В. Крашенинникову в концертном зале «Зарядье»

Почётные грамоты: Почётная грамота Президента Российской Федерации; Почётная грамота Правительства Российской Федерации.

ЧАЙКА Юрий Яковлевич
(рожд. 1951 г.)

Министр юстиции Российской Федерации
с 17 августа 1999 года до 23 июня 2006 года.

Ю.Я. Чайка родился 21 мая 1951 года в Николаевске-на-Амуре Хабаровского края. С 1968 по 1970 год – учился в Политехническом институте г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края [96]. В 1976 году окончил Свердловский юридический институт по специальности «правоведение».

Юрий Яковлевич с 1976 года работал стажёром, затем следователем прокуратуры Усть-Удинского района Иркутской области, позднее – заместителем прокурора Тулунской межрайонной прокуратуры Иркутской области.

В 1979 – 1984 годы Чайка был транспортным прокурором, начальником следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры.

В 1984 – 1986 годах Юрий Яковлевич – инструктор отдела административных органов Иркутского областного комитета КПСС. В 1986–1988 годы работал первым заместителем прокурора Иркутской области, начальником следственного отдела и принимал участие в расследовании дела серийного убийцы Василия Кулика. В 1988 – 1990 годы вновь на партийной работе в Иркутском областном комитете КПСС – начальник отдела областного комитета КПСС.

В последующее десятилетие Юрий Яковлевич находился в органах прокуратуры: в 1990 – 1992 годы был прокурором Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, в 1992 – 1995 годах – прокурором Иркутской области, в 1995 – 1999 годах – первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, а с апреля по август 1999 года исполнял обязанности Генерального прокурора Российской Федерации.

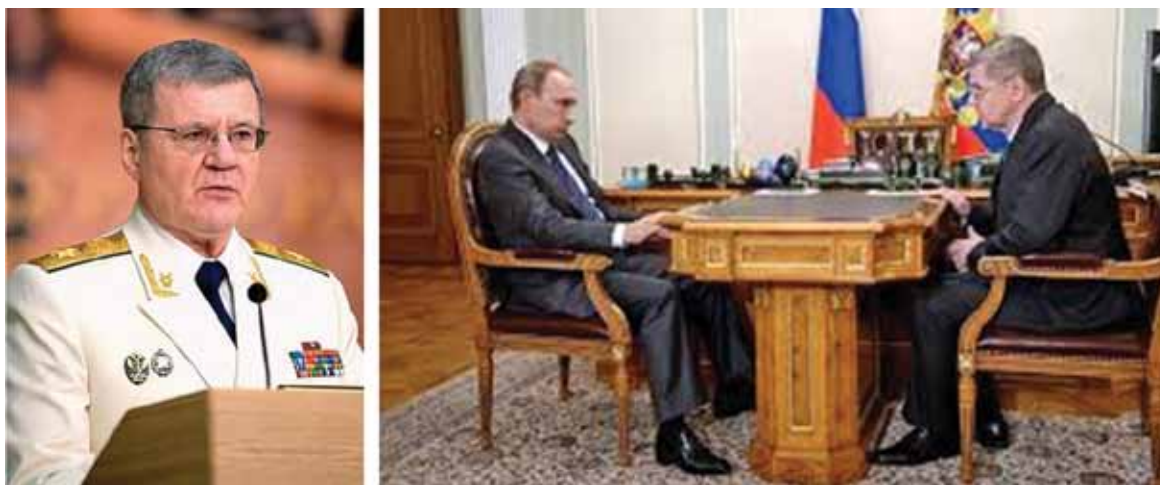
С 17 августа 1999 года и до 23 июня 2006 года Ю.Я. Чайка – Министр юстиции Российской Федерации. Он руководил ведомством в составе правительств Владимира Путина, Михаила Касьянова и Михаила Фрадкова.

С 23 июня 2006 по 22 января 2020 года – Генеральный прокурор Российской Федерации, переназначен на пять лет 22 июня 2011 года. Юрий Яковлевич имеет классный чин – Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации [86].

15 июня 2016 года Чайка был переназначен еще на пять лет. Срок полномочий Юрия Чайки истек в 2021 году. Но 21 января 2020 года Президент России Владимир Путин предложил Юрию Чайке должность Полномочного

Николаевск-на-Амуре Хабаровского края. Юрий Чайка на встрече выпускников Свердловского юридического института в 2016 году.

На встрече с Президентом России Владимиром Путиным, 11 августа 2015 года.

представителя президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе.

22 января 2020 года Совет Федерации отправил Юрия Чайку в отставку с поста Генерального прокурора, и в тот же день он был назначен Полномочным представителем президента в Северо-Кавказском федеральном округе.

По мнению заместителя руководителя Администрации Президента Владимира Островенко,

Юрий Чайка многое сделал для обеспечения прав и свобод граждан, укрепления законности в обществе, внес весомый вклад в борьбу с преступностью и коррупцией.

17 мая 2021 года Президент России Владимир Путин продлил предельный срок пребывания на госслужбе Чайки, которому 21 мая исполнилось 70 лет, до 2022 года.

Награды Ю.Я. Чайки:

Ордена: «За заслуги перед Отечеством» I, II, III IV степеней; орден Александра Невского; Орден Почёта; орден «За заслуги перед Республикой Дагестан».

Ю.Я. Чайка награждён Почётной грамотой Президента Российской Федерации

Медали: «За отличную службу по охране общественного порядка»; медаль Жукова; Юбилейная медаль «300 лет Российскому флоту»; «В память 850-летия Москвы»; медаль Столыпина П.А. I степени; «За укрепление боевого содружества»; «За боевое содружество»; «В память 200-летия Минюста России»; «В память 125-летия уголовно-исполнительной системы России».

Нагрудные знаки: медаль Анатолия Кони; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации; Заслуженный юрист РСФСР.

Конфессиональные награды: Орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени; Знак отличия Предстоятеля УПЦ; Орден Славы и чести II степени. [49]

Иностранные награды: Орден Почёта (Армения); Орден Дружбы (Армения).

УСТИНОВ Владимир Васильевич

(рожд. 1953 г.)

Министр юстиции Российской Федерации
с 23 июня 2006 года до 12 мая 2008 года.

В.В. Устинов родился 25 февраля 1953 года в городе Николаевск-на-Амуре (Хабаровский край) в семье прокурорского работника. С шести лет жил в Краснодарском крае. Его отец был заместителем прокурора в Курганинском районе Краснодарского края. В 1968 – 1972 годах Владимир работал токарем на Кореновском сахарном заводе (Краснодарский край),

В 1972 – 1974 годах проходил срочную службу в рядах Советской армии. В 1978 году окончил Харьковский юридический институт.

С 1978 года работал в органах прокуратуры. Вначале стажёром, затем помощником и

Николаевск-на-Амуре Хабаровского края. Сахарный завод в городе Кореновске.

Харьковский юридический институт

старшим помощником прокурора Кореновского района Краснодарского края. В 1983 году Владимир Васильевич уже был заместителем прокурора Динского района, затем прокурором Гулькевичского района Краснодарского края, с 1985 года – прокурором Хостинского района Сочи, с 1992 года – прокурором города Сочи, а в 1994 году стал первым заместителем прокурора Краснодарского края.

15 октября 1997 года назначен заместителем генерального прокурора РФ.

С июня 1998 года по апрель 1999 года – начальник главного управления Генпрокуратуры по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональным отношениям на Северном Кавказе, глава координационного совета правоохранительных органов субъектов Северо-Кавказского региона.

6 апреля 1999 года Владимир Васильевич Устинов был переведён в Москву и 29 июня назначен исполняющим обязанности Генерального прокурора Российской Федерации.

17 мая 2000 года утверждён в должности Советом Федерации.

23 августа 2000 года Устинов возглавил расследование гибели подводной лодки «Курск». Позднее он выпустил книгу «Правда о „Курске“» [78].

При Владимире Устинове Генпрокуратура сыграла исключительную роль в перераспределении собственности. Первым в июле 2000 года Россию покинул Владимир Гусинский, в октябре 2000 года уехал в Великобританию и Борис Березовский.

15 ноября 2001 года В.В. Устинов лично возглавил группу государственных обвинителей в процессе над чеченским полевым командиром Салманом Радуевым, который 25 декабря был приговорён к пожизненному заключению и уже через год умер в колонии.

В 2002 году в Московской государственной юридической академии (МГЮА) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом» [77], а уже через год – в 2003 году защитил докторскую диссертацию.

В июне 2003 года с возбуждения уголовного дела по факту незаконной приватизации ОАО «Апатит» Генеральная прокуратура начала наступление на нефтяную компанию ЮКОС. Были задержаны руководитель МФО Менатеп Платон Лебедев, председатель правления ЮКОСа Михаил Ходорковский. Совладельцем ЮКОСа Леониду Невзлину, Владимиру Дубову и Михаилу Брудно удалось покинуть страну, в которой в 2005 году были осуждены.

ЮКОСу были предъявлены колоссальные налоговые претензии, что привело к утрате основного нефтедобывающего актива, банкротству и введению внешнего наблюдения. Платон

Лебедев и Михаил Ходорковский в 2005 году были осуждены.

Деятельность генпрокуратуры, поддержанная президентом Владимиром Путиным, заставила остальных крупных бизнесменов стать лояльными к государству.

13 апреля 2005 года Владимир Васильевич был повторно утверждён в должности Генерального прокурора России по представлению президента Путина.

В 2005 году генеральная прокуратура смогла добиться выдачи из швейцарской тюрьмы бывшего руководителя Минатома Евгения Адамова,

помешав таким образом его передаче американскому правосудию и потенциальному разглашению российских ядерных секретов.

В 2006 году с подачи Генпрокуратуры Госдума приняла в первом чтении законопроект о восстановлении института конфискации имущества.

2 июня 2006 года президент России Владимир Путин внёс в Совет Федерации представление об освобождении Устинова от занимаемой должности с официальной формулировкой «по собственному желанию».

23 июня 2006 года Владимир Устинов был назначен Министром юстиции Российской Федерации (ранее занимавший этот пост Юрий Чайка за несколько дней до этого был назначен генеральным прокурором).

14 мая 2008 года В.В. Устинов был назначен Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе.

6 апреля 2018 года включён в санкционный «Кремлёвский список» США в числе 17 чиновников и 7 бизнесменов из России, приближённых к В. Путину.

15 марта 2019 года Канада ввела санкции против 114 лиц, включая Владимира Устинова, и 15 компаний из-за инцидента в Керченском проливе.

Владимир Васильевич является Действительным государственным советником юстиции Российской Федерации, Заслуженным юристом Российской Федерации. Закончил Дипломатическую академию МИД РФ.

Литература о В.В. Устинове: [91].

Владимир Устинов на встрече с Дмитрием Медведевым. 16 августа 2008 года.
Владимир Путин и Владимир Устинов

Награды В.В. Устинова:

Герой Российской Федерации; Ордена: ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней; два Ордена Мужества.

Нагрудные знаки: Заслуженный юрист Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры России.

Общественные и конфессиональные награды: Орден Атамана Платова; Орден святого Благоверного князя Даниила Московского II степени.

КОНОВАЛОВ Александр Владимирович
(рожд. 1968 г.)

Министр юстиции Российской Федерации
с 12 мая 2008 года до 21 января 2020 года.

А.В. Коновалов родился 9 июня 1968 года в городе Санкт-Петербурге в семье офицера военно-морского флота – моряка-подводника. По мужской линии их род имел псковские корни. Там проживали родственники, похоронены многие предки. В юности занимался академической греблей, выполнив норматив кандидата в мастера спорта

В 1985 – 1986 годах поступил на первый курс дневного отделения в Санкт-Петербургский государственный университет на юридический факультет по специальности «Правоведение» [94].

В 1986 – 1988 годах проходил срочную службу в Вооруженных силах СССР.

Юридический факультет Санкт-Петербургского Государственного Университета.
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

После демобилизации из армии в 1988 – 1992 годах продолжил обучение в университете на 2 – 5 курсах дневного отделения Санкт-Петербургского госуниверситета. Получив диплом и в 1992 году, Коновалов поступил на работу в органы прокуратуры сначала на должность помощника прокурора, а затем следователя Выборгского района города Санкт-Петербурга. Параллельно работе, Александр заочно получил православное богословское образование в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

С 1994 года А.В. Коновалов руководил осуществлением прокурорского надзора за соблюдением законодательных актов о федеральной безопасности Санкт-Петербурга. В 1997 году занял должность заместителя прокурора, а через год стал прокурором Московского района Санкт-Петербурга. С 2001 замещал прокурора города Санкт-Петербург. Курировал следственные органы, участвовал в расследовании ряда громких дел. В 2001—2005 годах – заместитель, первый заместитель прокурора Санкт-Петербурга.

Параллельно занимался педагогической деятельностью в Санкт-Петербургском государственном университете, читал курс лекций по гражданскому и римскому праву.

В 1999 году Александр Владимирович защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Владение и владельческая защита в гражданском праве» (специальность 12.00.03 – гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право) [28].

С 24 февраля по 14 ноября 2005 года Александр Владимирович был прокурором Республики Башкортостан. Отличился расследованием нескольких значимых уголовных дел в нарушении милицией прав местного населения, а также законности приватизации предприятий Башкирии.

В ноябре 2005 года Коновалов стал Полномочным представителем президента России в Приволжском федеральном округе.

12 мая 2008 года Александр Коновалов стал Министром юстиции РФ в правительстве Владимира Путина. В этом же году ему был присвоен чин Действительного государственного советника юстиции Российской Федерации.

1 июня 2008 года он выступил специальным представителем Президента России по взаимодействию с Европейским союзом в области свободы, безопасности и правосудия.

21 мая 2012 года Александр Владимирович был повторно назначен на пост Министра юстиции в первом правительстве Дмитрия Медведева. В последующем переназначался на должность Министра юстиции РФ еще дважды.

С 2013 года Александр Владимирович был соискателем-докторантом кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ (научный руководитель – академик Ю.К. Толстой). В 2019 году в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина он защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования» (специальность 12.00.03 – гражданское право, семейное право,

В.В. Путин и В.А. Коновалов. Д.А. Медведев и В.А. Коновалов.

гражданский процесс, международное частное право) [29].

Коновалов имеет классный чин Действительного государственного советника юстиции. До 3 февраля 2020 года был членом Совета безопасности Российской Федерации.

Он является членом Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Член

Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Состоит в попечительском совете Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Согласно Указу Президента России Владимира Путина от 31 января 2020 года Александр Владимирович Коновалов занимает должность полномочного представителя Президента страны в Конституционном Суде Российской Федерации.

Награды А.В. Коновалова:

Орден Почета; Орден святого преподобного Серафима Саровского II степени; Орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени; Медаль «75 лет гражданской обороне».

ЧУЙЧЕНКО Константин Анатольевич

(рожд. 1965 г.)

Министр юстиции Российской Федерации с 21 января 2020 года по настоящее время.

К.А. Чуйченко родился 12 июля 1965 года в городе Липецке в семье транспортного прокурора Анатолия Чуйченко. Вскоре семья переехала в город Всеволожск Ленинградской области.

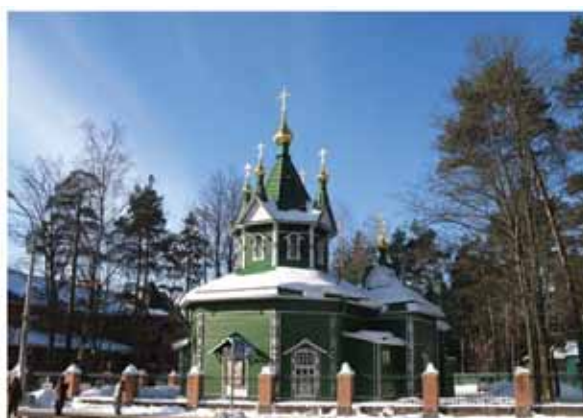
После окончания средней школы Константин поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета. За время обучения проявлял интерес к изучаемым предметам, никогда не пропускал лекций. На занятиях всегда пытался вступить в диалог с преподавателем, чтобы углубить свои знания и поделиться мнением. В университете Чуйченко учился на одном курсе с Дмитрием Медведевым и поддерживал с ним дружеские отношения.

В 1987 году Константин Анатольевич завершил обучение в университете и начал работу стажером, а затем следователем ленинградской прокуратуры Калининского района. В 1989 году он поступил в Краснознаменный институт КГБ имени Юрия Андропова, который окончил в 1992 году.

Имея два высших образования Чуйченко с 1992 по 1994 годы был исполнительным директором АО «Интерьюраудит де Фария и Т». Затем Константин Анатольевич Чуйченко семь лет – 1994 – 2001 годах проработал в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» (адвокат первой юридической консультации Московского отделения).

В 2001 году перешел в компанию «Газпром», заняв пост руководителя юридического департамента организации, а в 2002 году вошел в правление «Газпрома» [95].

В 2004 – 2008 годах Чуйченко был

Город Липецк в 1970-х годах. Церковь Пресвятой Троицы во Всеволожске.

Д.А. Медведев и К.А. Чуйченко.

Константин Чуйченко вошел в правление «Газпрома» в 2002 году.

исполнительным директором RosUkrEnergo AG (один из трёх управляющих директоров этой компании, зарегистрированной в швейцарском кантоне Цуг).

Когда в 2008 году Дмитрий Медведев стал Президентом Российской Федерации, он предложил Константину Чуйченко должность руководителя контрольного управления президента. Предложение президента было принято.

В 2008 – 2018 годах – помощник президента Российской Федерации – начальник Контрольного управления президента Российской Федерации. С 2009 года Чуйченко входил в составе президентской Комиссии, занимавшейся вопросами модернизации и технологического развития национальной экономики. С 2013 года был председателем Наблюдательно Совета АНО «Центр «Амурский тигр»».

В середине мая 2018 года Президент Владимир Путин одобрил избранные премьером Дмитрием Медведевым кандидатуры на правительственные должности. Согласно документу, Константин Чуйченко занял должность Вице-преьера РФ.

В 2018 – 2020 годах Константин Анатольевич – заместитель председателя правительства

Российской Федерации – руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации. 8 апреля 2019 года по поручению Дмитрия Медведева возглавил рабочую группу по созданию нового Кодекса об административных правонарушениях.

С 3 сентября 2019 года Чуйченко – Председатель Организационного комитета по подготовке и проведению Международного форума по сохранению популяции тигра.

К.А. Чуйченко награжден Орденами Почёта и «За заслуги перед Отечеством». Обе награды он получил за выполнение качественной работы, за успешное обеспечение деятельности Президента России.

Константин Анатольевич женат. Его жена по специальности юрист Кристина Робертовна Тихонова. Супруги воспитали трех дочерей. В 2008 году вся семья переехала в поселок «Николина гора».

По итогам смены в Правительстве в 2020 году Константин Чуйченко стал с 21 января 2020 года Министром юстиции Российской Федерации [95].

Константин Анатольевич Чуйченко является Действительным государственным советником юстиции Российской Федерации.

Д.А. Медведев и К.А. Чуйченко.

В.В. Путин и К.А. Чуйченко.

Награды К.А. Чуйченко:

Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени; Орден Александра Невского, Орден Почёта.

ЗАМЕСТИТЕЛИ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Любимов Юрий Сергеевич (рожд. 1977)	Фёдоров Вадим Витальевич (рожд. 1972)	Гальперин Михаил Львович (рожд. 1983)	Атханов Алу Дадашевич (рожд. 1957)	Безродная Алиса Сергеевна (рожд. 1985)
Первый заместитель министра юстиции РФ с 18 марта 2020 года.	Статс-секретарь, заместитель министра юстиции РФ с 1 апреля 2019 года	Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека - заместитель министра юстиции с 19 мая 2017	Заместитель министра юстиции РФ с 15 февраля 2007 года	Заместитель министра юстиции РФ с 1 апреля 2020 года

Забарчук Евгений Леонидович (рожд. 1957)	Бесхмельницын Максим Михайлович (рожд. 1978)	Свириденко Олег Михайлович (рожд. 1962)	Жуйков Дмитрий Сергеевич (рожд. 1964)
Заместитель министра юстиции РФ с 24 апреля 2020 года	Заместитель министра юстиции РФ с 27 апреля 2020 года	Заместитель министра юстиции РФ с 6 августа 2020 года	Заместитель министра юстиции РФ с 1 июля 2020 года

Выводы

На основе изучения биографий и основных этапов служебной деятельности Министров юстиции Российской Федерации, их участия в общественно-политической жизни и других материалов, имевшихся в открытых источниках, сделаем несколько выводов.

За 30 постсоветских лет (1991 – 2022 гг.) в Правительстве Российской Федерации на посту Министра юстиции было 9 человек. Как и после Великой Отечественной войны их социальное происхождение и национальность при назначении на должность министра не принимались во внимание – на первое место выдвигались иные качества. На них сосредоточим внимание и мы.

Прежде всего, это знание дела, которым предстояло заниматься, уровень теоретической подготовки и практический опыт. Все министры имели высшее юридическое образование, окончили самые престижные учебные заведения. В.В. Устинов – окончил Харьковский юридический институт, Н.В. Федоров окончил юридический факультет Казанского университета и аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР. Ю.Х. Калмыков вначале окончил медицинское училище, затем юридический факультет Ленинградского университета, потом аспирантуру. П.В. Крашенинников также сначала окончил строительное училище, затем Свердловский юридический институт и аспирантуру.

До поступления в высшие учебные заведения Ю.Х. Калмыков, В.А. Ковалёв и В.В. Устинов работали и имели рабочие специальности, а В.А. Ковалёв, А.В. Коновалов и В.В. Устинов прошли срочную службу в Советской армии.

Пять министров имели по два высших образования. Так Ю.Я. Чайка окончил Политехнический институт в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края, а затем Свердловский юридический институт по специальности «правоведение» [96]. А.В. Коновалов окончил юрфак Санкт-Петербургского университета, заочно получил православное богословское образование в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, затем окончил аспирантуру. С.В. Степашин окончил Высшее политическое училище МВД СССР, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина и аспирантуру при ВПА. К.А. Чуйченко сначала окончил юридический

факультет Ленинградского государственного университета, а затем Краснознаменный институт КГБ имени Юрия Андропова.

В.А. Ковалёв окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, затем аспирантуру и Высшую школу государственного управления им. Д.Ф. Кеннеди Гарвардского университета.

Но на получении высшего образования их теоретическая подготовка не завершилась. Кандидатами юридических наук, а затем докторами и профессорами стали Ю.Х. Калмыков, В.А. Ковалёв и А.В. Коновалов, В.В. Устинов, Н.В. Федоров и П.В. Крашенинников. С.В. Степашин сначала защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, затем – доктора юридических наук, имеет ученое звание профессор.

Ю.Я. Чайка и К.А. Чуйченко учёных степеней и званий не имели.

Таким образом, все 9 министров юстиции Российской Федерации до назначения на должность имели необходимое высшее юридическое образование, шестеро были докторами юридических наук (кроме Н.В. Федорова, имевшего учёную степень доктора экономических наук, Ю.Я. Чайки и К.А. Чуйченко, не имевших учёных степеней и званий). Диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук А.В. Коновалов защитил в 2019 году, уже будучи Министром юстиции РФ.

Но если все министры имели должную теоретическую юридическую подготовку, то по возрасту при назначении на должность они значительно отличались. Безусловно, возраст при назначении на столь высокую должность имеет большое значение, так как свидетельствует о накопленном жизненном и профессиональном опыте, но никогда не может служить основным критерием. Многочисленные исследования свидетельствуют, что в стабильные времена на государственной службе находятся люди в почтенном возрасте и занимают эти посты достаточно продолжительное время, в то время как в период бурных событий, в переходные периоды на ключевые и другие высшие должности назначают более молодых. Самому старшему из них – Ю.Х. Калмыкову – было 59 лет, К.А. Чуйченко – 55 лет, В.В. Устинову – 53 года. От 45 лет до 51 года было С.В. Степашину, Ю.Я. Чайке, В.А. Ковалёву. 40 лет было А.В. Коновалову.

Самыми молодыми были 33-летний Н.В. Федоров, 34-летний П.В. Крашенинников. Но и этот показатель не может быть основным, решающим при назначении на должность.

Другими важнейшими факторами, принимаемыми во внимание при назначении на высокую государственную должность, являлись опыт работы в различных сферах общественной жизни, объём этой работы, проявленные при этом организаторские способности, а также психологическая устойчивость и твёрдый характер, наличие команды единомышленников, способность брать ответственность на себя и эффективность деятельности на прежних должностях, а об этом свидетельствует прежний карьерный рост.

На каких же должностях находились эти люди, перед тем как стать Министрами юстиции Российской Федерации? Н.В. Федоров был профессором в Казанском государственном университете. Ю.Х. Калмыков и П.В. Крашенинников были первыми заместителями Министра юстиции России.

В.А. Ковалёв был депутатом Государственной Думы, в конце декабря 1994 года был назначен председателем объединенной трехсторонней комиссии по правам человека в Чечне (Временная наблюдательная комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод граждан).

С.В. Степашин 10 ноября 1995 г. был назначен начальником административного департамента Аппарата Правительства Российской Федерации. К.А. Чуйченко в 2018 – 2020 годах был заместителем председателя правительства Российской Федерации и руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации.

Ю.Я. Чайка и В.В. Устинов были Генеральными прокурорами Российской Федерации, а А.В. Коновалов – Полномочным представителем Президента России в Приволжском федеральном округе [87].

Какова продолжительность пребывания в должности этих министров юстиции России и чем характеризовался этот период?

Н.В. Федоров был министром юстиции 3 года, в том числе 1 год и 9 месяцев Министром юстиции РСФСР, 1 год и 3 месяца Министром юстиции Российской Федерации (России). То есть возглавлял министерство в период пика переходного периода от одной общественно-политической и экономической парадигмы к другой, в период острейшей политической борьбы в стране,

появления многопартийности и других новых явлений, которых ранее в стране не было.

Ю.Х. Калмыков был Министром юстиции России всего полтора года в 1993 – 1994 годах, но это были годы, когда формировалась нормативно-правовая система новой России, и министерство юстиции находилось в центре этой правотворческой деятельности.

В середине 1990-х годов социально-политическая и экономическая ситуация в России изменилась. Обострился экономический кризис, проводились операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994 – 1996 годов, усилилась политическая борьба. Все это оказывало сильное влияние на стабильность в российском обществе в последнее десятилетие XX века.

Министерство юстиции Российской Федерации в это время возглавляли В.А. Ковалёв, был Министром юстиции 2 года и 6 месяцев, С.В. Степашин – 9 месяцев, и П.В. Крашенинников – 1 год и 4 месяца. Председателями правительства России были Б.Н. Ельцин, В.С. Черномырдин, В.М. Примаков, С.В. Кириенко и В.В. Путин. Вполне естественно, что они производили соответствующий подбор лиц на должность министра юстиции государства.

51-летний Ю.Я. Чайка находился в должности министра 6 лет и 10 месяцев, в относительно спокойное время, когда президентом Российской Федерации был избран В.В. Путин.

В.В. Устинов сменил на посту Министра юстиции Ю.Я. Чайку и возглавлял ведомство всего 1 год и 10 месяцев.

Дольше всех министром юстиции в постсоветский, достаточно продолжительный и стабильный в политическом и экономическом плане период был А.В. Коновалов – почти 12 лет (11 лет и 9 месяцев).

Возглавивший в 2020 году Правительство России Михаил Владимирович Мишустин предложил на должность Министра юстиции К.А. Чуйченко, который вступил в должность 21 января 2020 года и по настоящее время руководит ведомством.

Возникает непростой вопрос: почему перечисленные министры юстиции России оставили свой пост? Попробуем здесь разобраться.

24 марта 1993 года Н.В. Фёдоров подал в отставку в знак протеста против антиконституционного введения Б.Н. Ельциным особого порядка управления страной.

Ю.Х. Калмыков, убедившись в том, что не в состоянии предотвратить развязывание войны в Чечне, добровольно в начале декабря 1994 года подал в отставку с поста Министра юстиции РФ и вышел из состава Совета безопасности Российской Федерации.

С.В. Степашин с 30 марта 1998 года был назначен исполняющим обязанности Министра МВД РФ, с 28 апреля 1998 г. и до 24 апреля 1999 г. возглавлял Министерство внутренних дел Российской Федерации.

П.В. Крашенинников в декабре 1999 года был избран депутатом Государственной Думы III созыва по федеральному списку избирательного блока «Союз правых сил» (СПС) и в Думе возглавил Комитет по законодательству.

Ю.Я. Чайка был назначен Полномочным представителем президента Российской Федерации в очень беспокойный Северо-Кавказский федеральный округ.

Аналогичное назначение получил и В.В. Устинов, который 14 мая 2008 года был назначен Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе.

А.В. Коновалов новым Председателем правительства России М.В. Мишустиним, вступившим в должность в январе 2020 года, не был включён в состав возглавляемого им правительства.

Интересно и то, как сложилась дальнейшая жизнь и карьера бывших Министров юстиции Российской Федерации. В отличие от судеб наркомов юстиции РСФСР и СССР предыдущего, довоенного периода, для большинства которых она закончилась «на плахе», все они продолжили работу и большинство из них здравствуют и по сей день.

После ухода с должности Министра юстиции России Н.В. Федоров долгие годы был успешным Президентом Чувашской Республики. Ю.Х. Калмыков после окончания депутатских полномочий в 1995 г. возглавлял Международную черкесскую ассоциацию, Российскую школу частного права. С 1995 года он был ректором, а затем заместителем председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, а с конца 1996 года ректором Российской школы частного права.

С.В. Степашин с 30 марта 1998 г. был исполняющим обязанности Министра МВД РФ, а с 28 апреля 1998 г. Министром внутренних дел

Российской Федерации. П.В. Крашенинников продолжил успешную деятельность в Государственной думе.

Ю.Я. Чайка был назначен Полномочным представителем Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе РФ, а В.В. Устинов – в Южном Федеральном округе России.

А.В. Коновалов является членом Совета при президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. Состоит в попечительском совете Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

В.А. Ковалёв покинул свой пост «по собственному желанию», а по существу – в связи с компрометирующими обстоятельствами.

Единственный вывод из анализа времени пребывания на посту Министров юстиции России в постсоветский период, по мнению авторов, может быть таким: с началом нового тысячелетия, когда в России политическая и экономическая стабильность, восстановилось её военное могущество, возрос авторитет и влияние на международной арене, руководство юстиции стало более стабильным и предсказуемым.

Заключение

Всё рассмотренное ранее позволяет сделать некоторые выводы.

1. Мы очень часто слышим оценки обывателя о том или ином назначении на высокий пост: «он слишком молод для этой должности!» или «ну зачем же эту старую «рухлядь» назначили на это место»? И действительно, вопрос не простой. Все люди разные, каждый человек индивидуален и обладает качествами, которые присущи не всем, наивысшего уровня своего интеллекта люди достигают в разных возрастах. На вопрос о том, созрел ли человек для этой должности, ответ может дать только практическая деятельность назначаемого субъекта – один и в молодости особыми качествами не отличался, а другой и к старости интеллектом не блистал. Но можно привести множество примеров, когда «молодой» выдвиженец прекрасно справлялся со своими обязанностями и «старый» специалист отлично выполнял свой долг.

Авторами проводился анализ возраста вступления в должности Министров МВД России за 220 лет и руководителей полиции Санкт-Петербурга

более чем за 300 лет [11]. Аналогичный анализ проведён и с материалами о Министрах юстиции России за 220 лет**. И вывод оказался не однозначным. Так, министры МВД и руководители полиции Санкт-Петербурга вступали в должность в среднем в 40 – 45 лет и этот показатель имел тенденцию к росту, то министры юстиции Российской империи, Временного правительства России, наркомы юстиции РСФСР и СССР, и министры юстиции Российской Федерации вступали в должность в среднем в 46 – 47 лет. И этот феномен, не изменялся на протяжении всех 220 лет! Почему? Вопрос остаётся открытым!

Интересен и такой анализ. В Российской империи за 115 лет существования министерства юстиции был 21 министр и только двое: В.Н. Панин, К.И. Пален вступили в должность до 40 лет. Министрами юстиции Временного правительства России за 8 месяцев было шестеро, но только один – А.Ф. Керенский вступил в должность в возрасте 46 лет, а остальным больше 46 лет. В советский период наркомы юстиции РСФСР и СССР за 74 года было 35 человек, из которых только двое в довоенный период были моложе 40 лет: И.З. Штейнберг, находившийся в должности около 3-х месяцев, и 33-летний К.П. Горшенин. Послевоенный период 1946 – 1991 годы характерен тем, что с 1946 до 1970-х годов Министры юстиции СССР и РСФСР вступали в должность в среднем в возрасте 50 лет, а в 1970 – 80-е годы этот возраст увеличился до 56-57 лет. Таким образом, наблюдавшийся в стране застой не мог не отразиться и на кадровой проблеме.

Ситуация изменилась только в постсоветский период: из девяти Министров юстиции Российской Федерации уже трое вступили в должность до 40 лет: 33-летний Н.В. Федоров, П.В. Крашенинников и А.В. Коновалов, которому исполнилось 40 лет через месяц после вступления в должность.

2. Не менее важным является вопрос о продолжительности пребывания министров на посту. Во вступительной статье к книге А.В. Борисова «Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917», В.Ф. Некрасов и один из авторов настоящей статьи, касаясь этого вопроса, писали: «Принципиально важным является вопрос о продолжительности нахождения в должности министра. Хотелось, чтобы каждый из них, опираясь на плечи и опыт предшественников, улучшил

дела, оставил свою зарубку. На это, как свидетельствует наука и практика, уходит не менее пяти лет. Засидишься слишком долго – закиснешь. Среди министров внутренних дел таких были единицы. Уйдешь быстро – не познаешь дело и не окажешь на него существенного влияния. Вот таких, к сожалению, было излишне много» [43, стр. 4-5]. Такое можно сказать и о министрах юстиции.

Всего за 220 лет существования должности наркома-министра юстиции в Российской империи, РСФСР, СССР и РФ был 71 министр. И если разделить им время поровну, то получится всего пребывания в должности 3,1 года. Однако, в реальности было далеко не так. В Российской империи 12 министров юстиции из 21-го в общей сложности отслужили 23 года, т. е. менее чем по 2 года каждый, а остальные 9 – 92 года – более 10 лет каждый. Но и это не так. 23 года министром юстиции был В.Н. Панин и 11 лет Н.В. Муравьев. И мы можем вполне обоснованно утверждать, что целый ряд министров юстиции Российской империи совершенно случайно оказался на этом посту. Исторический отрезок времени, в который проходила служба министров, был настолько сложным и изменчивым, а их деятельность оказалась столь неумелой, что обстоятельства требовали их срочной замены. Таким образом, кратковременное нахождение на посту министра перечисленных лиц является вполне нормальным явлением.

В советский период за 74 года наркомы-министрами юстиции и председателями юридических комиссий при СМ СССР и СМ РСФСР было 35 человек, из которых только 9 человек были на должности министра более 5 лет.

В постсоветский период в Российской Федерации за 30 лет было 9 министров юстиции и только двое из них служили более 5 лет: Ю.Я. Чайка – почти 7 лет, и А.В. Коновалов – почти 12 лет.

В настоящее время бытует мнение, что пребывание на высокой должности, особенно в правоохранительных органах и финансово-экономических структурах, должно быть в пределах от трех до пяти лет. С этим можно согласиться, а возможно, и возразить. С одной стороны, за более короткий срок руководитель не всегда в должной степени может освоить свою должность и воплотить в жизнь свои замыслы, а срок свыше пяти лет опасен

развитием коррупционных связей, «замыливанием» взглядов на состояние дел, потерей инициативы. С другой же – все зависит от конкретной личности и ее качеств.

Безусловно, здесь огромную роль играют личные качества министра: его кругозор, работоспособность и здоровье, ответственность, морально-волевые качества, способность видеть недостатки и устранять их, умение подбирать кадры, организаторские способности и др.

Проведённый анализ позволяет согласиться со сделанным очень давно выводом о том, что «не место украшает человека, а человек место». Многие сделали, как свидетельствует проведённый анализ, и молодым вступившие в должность и в довольно зрелом возрасте, о чём свидетельствует время их пребывания на посту. Вступившие в должность министра юстиции в 34 года К.И. Пален отслужил более 10 лет, а 38-летний В.Н. Панин – целых 23 года. Из вступивших в должность в возрасте «за 50» более 10 лет Министрами юстиции в Российской империи более 5 лет были 7 человек, и только Д.И. Лобанов-Ростовский 10 лет; в советские времена 12 человек, а двое из них: В.М. Блинов и В.И. Терехов – более 13 лет каждый.

Весьма успешно функционирует министерство юстиции России и под руководством Министра юстиции РФ, Государственного советника юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко, который вступил в должность министра 21 января 2020 года в возрасте 54 лет.

История юстиции России изобилует и примерами, когда даже краткое пребывание на посту министра позволяли ему реализовать свои возможности и внести много полезного в деятельность вверенного ему ведомства.

Таким образом, время исполнения обязанностей министра не может быть ограничено чёткими временными рамками, так как зависит от целого ряда факторов, о которых мы писали ранее, и личных качеств министра.

3. Успешная деятельность министра юстиции во многом зависит от уровня его общеобразовательной и профессиональной подготовки, стремления постоянно повышать его. Все министры юстиции имели высокий уровень образовательной подготовки и профессиональной, как правило, юридической подготовки. Более того, уже со второй половины XIX века многие министры имели учёные степени и звания. В XXI

веке наличие учёных степеней и званий хотя и не стало обязательным, но почти все были докторами юридических наук.

4. Не менее важен вопрос о предшествовавшем опыте работы и службы. Анализ свидетельствует о том, что более успешной была деятельность тех министров юстиции, которые до вступления в должность были заместителями (товарищами) министров юстиции, которые прошли многие должности в этом ведомстве, а также многие годы занимались научно-исследовательской работой и преподавали в юридических вузах: таких было большинство.

Следует отметить, что практически все министры юстиции досоветского, советского и постсоветского периодов, и даже министры юстиции Белого движения, рассматривали свою должность с позиций службы Родине, были патриотами и отдавали себя целиком службе и работе на благо Отечества. Большинство из них были людьми принципиальными, служили закону и не поддавались давлению сверху, рискуя потерять свой пост, и действительно теряли.

5. Целый ряд министров юстиции избирался почётными гражданами городов, им сооружались памятники, на местах их службы устанавливались мемориальные доски.

Прочитавшие книгу, могут задать вопрос: так кого же из почти 71 министра юстиции России можно назвать успешным, сумевшим чётко определить политическую линию, стратегию и тактику министерства в решении поставленных перед ним задач, умело подобрать и расставить кадры, организовать и направить деятельность многочисленного коллектива и выполнить эти задачи? Авторы сознательно ушли от ответа на этот вопрос. Почему?

Прежде всего, следует отдать должное большинству министров юстиции России всего рассмотренного периода, что у них были определённые успехи, достижения, но были и ошибки, просчёты и другие недостатки, обусловленные конкретной ситуацией, личными качествами, взаимоотношениями с властью преобладающими, то есть объективные и субъективные факторы.

Во-первых, в различные эпохи к органам власти и управления предъявляются различные требования, зависящие от системы ценностей в конкретный исторический период, а это феодально-крепостническая Россия,

просвещённый абсолютизм, вступление России в капиталистическую эпоху, её расцвет, кризис и упадок, социализм с его совершенно иной системой ценностей, современное демократическое государство. В этих условиях необходимо было учитывать и уровень правосознания населения, его правовую культуру, а в социалистический период, как говорили, «перековать» сознание, сформировать совершенно иную систему ценностей, иную идеологию. Другими словами: здесь важна как личностная правовая культуры, так и правовая культура общества [49; 50; 51; 53; 54; 55; 56; 57].

Во-вторых, периоды становления и развития Министерства значительно отличались друг от друга. Если одни начинали с «пустого» (конечно относительно) места, с формирования необходимой нормативно-правовой базы, то другие её развивали и совершенствовали, искали пути, средства и методы для успешного решения поставленных задач, третьи же – только пользовались созданным.

В-третьих, личный состав сотрудников министерства (имеется в виду все – от низшего до его высшего звена) для выполнения задач должен был обладать специальными знаниями, умениями и навыками, т.е. профессиональной правовой культурой [48; 52] для чего было необходимо создать систему учебных заведений для подготовки кадров. К XX веку эта головная боль ушла

в прошлое. Была создана достаточно развитая системы образовательных учреждений с мощной научно-технической базой для подготовки кадров для всех структур министерства. В системе Минюста России в настоящее время функционируют университеты, академии, институты, в которых работают имеющие опыт практической работы преподаватели, большинство из которых обладают учёными степенями и званиями.

В-четвёртых, в различные исторические времена назначение министров осуществлялось не одинаково. В Российской империи это, как правило, решал один человек – император (безусловно, и на него нередко оказывали влияние различные силы и обстоятельства), в другие времена этот вопрос решался, в основном, коллегиально. Необходимо учитывать и то, что одни из них страстно желали получить эту должность, других назначали без их желания.

И в-пятых. Оценка всех исследователей, кроме исследователей в естественных и точных науках, которые объективны и не зависят от воли и желания исследователя, субъективна. Оценки фактов, событий и личностей в общественных науках, особенно исторических, носят сугубо субъективный характер, хотя и авторы утверждают, что они объективны. Более того, оценки общественных событий, фактов и явлений меняются в различные эпохи в связи с изменением ценностных ориентаций.

Примечания

- * Авторы слышали это много раз. Рассуждения этих лиц примерно одинаковы и их суть в следующем: «Этот очень молод, не имеет опыта, люди его мало знают» и т.д. О тех, кто в зрелом, а то и в преклонном возрасте назначаются на высокий пост, заявляют следующее: «Они же понимают, что это их последняя должность, и всеми силами стараются удержаться на ней, хотя уже весь их творческий характер уже иссяк, а здоровье не позволяет работать в полную силу».
- ** В мире в целом, и в России, в частности, идёт рост средней продолжительности жизни населения. Так как в России со времени введения должности министра юстиции на этом посту никогда не было женщин, то мы обратимся к росту средней продолжительности жизни мужского населения. Этот рост выглядит следующим образом: с середины и до конца XIX века он вырос с 30 до 32 лет. Но по отношению к министрам – одной из высших категорий управленцев в стране, имевших особый статус и привилегии, в дореволюционное время происходившие из «благородных» семей, владевших значительными материальными ценностями, имевшие возможность получить соответствующее образование, отдохнуть и, при необходимости, получить квалифицированную медицинскую помощь, продолжительность жизни была значительно выше. В 1930 г. показатель продолжительности жизни составлял 40,3 года, к 1963 г. увеличился до 60,3 лет. В кризисные для России 90-е годы продолжительность жизни мужчин сократилась до 58,1 года (1995 г.), в 2011 увеличилась до 63 лет, а в 2017 достигла 65,5 лет. Своего исторического максимума продолжительность жизни достигла в России в 2019 году, составив 73,3 года [97].

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства Российской Федерации / – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 г. № 642 «О мерах по развитию органов юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 19. – Ст. 2259.
3. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.
4. Постановление Правительства РФ от 7 октября 1996 г. № 1177 «Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 42. – Ст. 4806.
5. Алексеев Е.П., Мусаев А.Г., Степашин С.В. Внешнеполитическая деятельность СССР накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : Пособие. – Л. : ВПУ МВД СССР, 1990. – 40 с.
6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
7. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
8. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание. – СПб.: Фонд «Университет», 1999.
9. Государственная безопасность в России: история и современность: Монография / С.В. Степашин и др.; под общ. ред. Р.Н. Байтузина; Саратовский гос. социал.-экон. ун-т, ин-т обществ. мысли. – М.: РОССПЭН, 2004. – 814, [1] с.
10. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской Федерации (1991 – по настоящее время) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 34-89.
11. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники ГУВД по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (1991 – 2011 гг.), Начальники ГУВД МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (2011 – 2019 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 18-52.
12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
13. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
14. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
15. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
16. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Временного правительства России (март – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 44-77.
17. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Белого движения в России (1918 – 1920 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 18-45.
18. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
19. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Советского Союза (1946 – 1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 17-72.
20. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.

22. Калмыков Ю.Х. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда имуществу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1963. – 20 с.
23. Калмыков Ю.Х. Правовые вопросы хозрасчета промышленного предприятия: Дис. ... докт. юрид. наук. – Б.м., 1970. – 549 с.
24. Ковалев В.А. Английская система судебных доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: б.и., 1976. – 17 с.
25. Ковалев В.А. Кризис законности в современном буржуазном уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1987. – 383 с.: ил.
26. Ковалев В.А.: Версия министра юстиции. – М.: Звонница-МГ, 2002. – 496 с. – 68 ил. (XX век: лики, лица, личности).
27. Кодификация российского частного права / Под ред. П. В. Крашенинникова; Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. – 446 с.
28. Коновалов А.В, Владение и владельческая защита в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 236 с.
29. Коновалов А.В, Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2019. – 1161 с.
30. Крашенинников П.В. 12 апостолов права. – 2-е изд. – М.: Статут [и др.], 2016. – 222 с. : ил., портр.
31. Крашенинников П.В. Античное право: очерки истории. – М.: Статут, 2018. – 142, [1] с. : ил.
32. Крашенинников П.В. Времена и право. – М.: Статут, 2016. – 254, [1] с. : ил.
33. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. – М.: Статут, 2017. – 158. [1] с.
34. Крашенинников П.В. Заповеди советского права: Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939—1961. – М.: Статут, 2019. – 375 с. : ил., портр.
35. Крашенинников П.В. Правовое регулирование организации и деятельности жилищно-кооперативных товариществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: Свердловский юридический ин-т, 1991. – 18 с.
36. Крашенинников П.В. Серебряный век права. – М.: Статут, 2017. – 144 с.
37. Крашенинников П.В. Современные проблемы права собственности и иных вещных прав на жилые помещения: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. – 55 с.
38. Крашенинников П.В. Страсти по праву: очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917—1938. – М.: Статут, 2018. – 330 с. : портр.
39. Крашенинников П.В. Федеральный законотворческий процесс. – 2-е изд. / испр. и доп. – М.: Статут, 2009. – 182, [1] с.
40. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
41. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удадьцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
42. Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 349, [2] с., [24] л. ил.
43. Некрасов В.Ф., Сальников В.П. Вступительная статья // Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – С. 3-6. – в кн. 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
44. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
45. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев; под общ. ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999. – 704 с.
46. Политология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб., 1999. – 256 с.
47. Руководители МВД. Министры и заместители министров внутренних дел Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации: Биографический словарь-справочник. Научно-популярное издание / Авторы-составители: Д.А. Жуков, И.И. Ковтун, В.М. Лыков, С.Н. Неподкосов; Научный редактор И.А. Потёмкин. – М.: Студия писателей МВД России, 2017. – 304 с., илл.
48. Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1980. – 202 с.

49. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
50. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных статей. Выпуск 1 /МВД России. Санкт-Петербургский университет ; Под общ. ред. В.П. Сальникова; ред. кол.: Д.И. Луковская и др. – СПб., 2000.- С. 3-5. – в сб. 76 с.
51. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
52. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990. – 402 с.
53. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
54. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
55. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
56. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
57. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
58. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. Сер. Безопасность человека и общества. – 208 с.
59. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
60. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
61. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
62. Сарахов А.А. Друг мой Юрий. 2-е изд., испр. и доп. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. – 208 с.
63. Сотрудник органов правопорядка : Прохождение службы, обеспечение, правовая и соц. защита / С.В. Степашин (рук. авт. коллектива), А.В. Коровников, О.Е. Кутафин и др. – М.: АСТ-Пресс, 1999. – 222 с., [8] л. ил., портр. : табл. – (Серия: Жить в России).
64. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
65. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994. – 240 с
66. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
67. Степашин С.В. Общественный аудит: может ли общество контролировать расходы бюрократии? / Ин-т социально-политич. исслед. РАН; Госуд. науч.-исслед. ин-т системного анализа Счетной палаты РФ. – М.: Наука, 2013. – 343 с. – (Экономика и социология знания).
68. Степашин С.В. Партийное руководство противопожарными формированиями Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. истор. наук. – Л., 1986. – 203 с.
69. Степашин С.В. Пойти в политику и вернуться. – М.: Синдбад, 2022. – 272 с.
70. Степашин С.В. Роль и возможности Федеральной службы безопасности Российской Федерации в становлении цивилизованного предпринимательства. – М.: Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1995. – 56 с.
71. Степашин С.В. Российский федерализм и пути формирования единого правового пространства // Журнал Российского права. – 1998. – № 3.
72. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
73. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994. – 41 с.

74. Степашин С.В. Терроризм в России так же циничен и жесток, как в других странах // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 2-3.
75. Степашин С.В., Сурков К.В. Государственный аудит: 15-летию Счетной палаты РФ и 10-летию Ассоциации контрольно-счетных органов РФ посвящается. – М.: УП Принт, 2010. – 623 с.
76. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного муниципального управления в Российской Федерации: Учебник. – СПб.: СПбГТУ, 1994. – 505 с.
77. Устинов В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 594 с.
78. Устинов В.В. Правда о «Курске». – М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2016. – 320 с.
79. Федоров Н.В. В ответе навсегда... – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 318, [1] с., [16] л. ил., портр., цв. ил., портр, факс.
80. Федоров Н.В. Сквозь призму Вечности. Опыт философской прозы. – М., 2018.
81. Философия: Учебник для юридических вузов / С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.К. Стрельченко и др.; под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, В.К. Дзегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 432 с.
82. Цыбулевский И.И. Сергей Степашин. – М.: Молодая Гвардия, 2008. – 422 [10] с.: ил. – (ЖЗЛ: Биография продолжается: сер. биогр., вып. 13).
83. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
84. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
85. <http://chekessk.ru/groups/group/14/wiki>. Юрий Хамзатович Калмыков
86. <https://globalmsk.ru/person/id/846>.
87. https://pravo.ru/news/218840/?mob_news_3.
88. <https://pravo.ru/opinion/208038/>.
89. <https://pravo.ru/process/view/90075/>.
90. https://ru.wikipedia.org/wiki/Павел_Владимирович_Крашенинников.
91. https://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов_Владимир_Васильевич.
92. https://ru.wikipedia.org/wiki/Чайка_Юрий_Федорович.
93. <https://tass.ru/encyclopedia/person/fedorov-nikolay-vasilevich>.
94. <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-aleksandr-konovalov.html>.
95. <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-konstantin-chuychenko.html>.
96. <https://whoiswho.dp.ru/cart/person/780839>.
97. <https://www.google.com/search?q/69i57j33i22i29i30.49647j0j4&sourceid=chrome&ie=UTF-8>.
98. https://www.peoples.ru/state/minister/valentin_kovalev.

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,

директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: emelin_sm@mail.ru

ХАКИМОВ Салават Хазибович,

доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

E-mail: khakimov72@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ В БАШКИРСКОЙ АССР В 1930-е ГОДЫ (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

***Аннотация.** На основе архивных, опубликованных источников и литературы рассматриваются организационно-правовые аспекты развития службы участковых уполномоченных милиции в Башкирской АССР в 1930-е годы. В этот период происходит дальнейшее укрепление правоохранительной системы. Развивается нормативная правовая база деятельности милиции, структура ведомства. Конкретизированы функции сельских милиционеров, больше прав приобрели участковые уполномоченные милиции. Расширяется привлечение граждан к обеспечению общественного порядка. Сельские исполнители, общества, а затем бригады содействия милиции внесли вместе с сотрудниками органов внутренних дел большой вклад в укрепление правопорядка, в том числе и в борьбу с проявлениями уголовной преступности.*

***Ключевые слова:** милиция; участковый уполномоченный милиции; сельские исполнители; общества содействия милиции; бригады содействия милиции; Башкирская АССР; кантон; район; 1930-е годы.*

**EMELIN S.M.
KHAKIMOV S.Kh.**

THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1930s (ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT)

***The summary.** On the basis of archival published sources and literature organizational and legal aspects of development of militia district commissioners service in the Bashkir ASSR in the 1930s are considered in the article. During this period there was a further strengthening of the law enforcement system. The normative legal base of militia activity and the structure of the department developed. The functions of rural police officers were specified, and district police officers obtained more rights. The involvement of citizens in ensuring public order was expanding. Rural executives, societies, and then the brigades of militia contributed a lot to strengthening of law and order, including combating manifestations of criminality.*

***Key words:** militia, district warden; district militia commissioner; rural performers; associations of assistance to militia; brigades of assistance to militia; Bashkir ASSR; canton; district; 1930s.*

Развитие службы участковых уполномоченных милиции в Башкирской АССР в 1930-е годы осуществлялось в русле «Положения о рабоче-крестьянской милиции», принятого Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом 10 июня 1920 года [12, стр. 557-566], а также развития государства в целом [14; 15; 16].

До 1930 г. в сельской местности охрана общественного порядка по-прежнему возлагалась на старших и младших волостных милиционеров. Все милиционеры находились при волостном (районном) центре, а территория волости была распределена на административные (милицейские) участки, которые посещались при периодических объездах или очередных командировках.

Управление волостной (районной) милиции находилось в волостном (районном) центре, а милиционеры – на своих участках при сельсоветах. Милиционеров, работавших на участках, называли участковыми милиционерами (по штату они по-прежнему числились как младшие и старшие милиционеры).

Обязанности участковых милиционеров выполняли старшие волостные милиционеры, которые обслуживали территорию нескольких населенных пунктов, большую по площади, чем любой городской район. Связи между населенными пунктами могло и не быть, и в случае совершения какого-либо правонарушения или преступления крестьянин должен был преодолеть несколько километров для того, чтобы сообщить о случившемся старшему милиционеру, после чего тот должен был преодолеть обратный путь к месту свершившегося. За это время правонарушитель успевал покинуть место происшествия – найти и привлечь его к ответственности было почти невозможно. Чтобы облегчить труд милиции и одновременно привлечь население к сотрудничеству с местными советами, Декретом ВЦИК и СНК «О сельских исполнителях» от 27 марта 1924 г. [2, стр. 20] был введен институт сельского исполнительства. В каждом селении на срок до двух месяцев из числа жителей назначались сельские исполнители из числа граждан (мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и женщин от 25 до 40 лет), не лишенных избирательных прав. Их количество устанавливалось волостным исполнительным комитетом для конкретного населенного пункта, но не более одного сельского исполнителя на двадцать пять хозяйств.

В двухтомном историческом очерке, посвя-

щенном 200-летию МВД России, по поводу данного института читаем: «В сельской местности большую помощь органам милиции оказывали сельские исполнители, чей институт стал складываться еще в первой половине 20-х гг. Исполняя Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1924 г., НКВД РСФСР в мае 1924 г., а затем в январе 1927 г. объявляли соответствующие Инструкции, определяющие порядок назначения и обязанности сельских исполнителей. Довольно обширные обязанности исполнителей мало походили на «добровольное содействие» органам РКМ. В них, например, требовалось «ведение негласного наблюдения за лицами, заподозренными в совершении преступлений, если они за отсутствием достаточных улик не были арестованы...». В одном из пунктов Инструкции (май 1924 г.) прямо говорилось, что сельские исполнители при выполнении возложенных на них обязанностей несли ответственность как должностные лица. в дисциплинарном и уголовном порядке» [11, стр. 221].

10 мая 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают постановление «О сельских исполнителях», в котором подтверждались прежние обязанности сельских исполнителей. Более того, эти обязанности были усилены дополнительными задачами, связанными с компаниями силового устройства деревенской жизни. В новой редакции Инструкции вводился самостоятельный раздел, в котором определялись права сельских исполнителей [11, стр. 221].

В круг задач, определенных Инструкцией участковому надзирателю, входило не только обеспечение охраны общественного порядка. Однако эта задача все же являлась главной. Вместе с тем в ст. 1 Декрета от 27 марта 1924 г. задача по охране общественного порядка и общественной безопасности рассматривалась как одна из обязанностей сельских исполнителей. В статье 2 указанного документа это конкретизировано следующим образом: «сельские исполнители исполняют поручения сельской власти, исполняют законные приказы о задержании граждан, охраняют и конвоируют задержанных и вообще наблюдают за соблюдением порядка, установленного советскими законами и постановлениями» [17, стр. 138]. Именно поэтому решение о назначении сельских исполнителей и составлении норм их штатной численности должностные лица волостных исполкомов принимали совместно с

участковыми милиционерами. Последние предлагали кандидатуры крестьян, способных, по их мнению, добросовестно выполнять предусмотренные инструкциями обязанности. Это решение принималось с учетом особенностей существования крестьянской общины, родственных отношений, а также всего многовекового уклада жизни людей. Например, составление административных протоколов на друзей или проведение обыска у соседа для многих было неприемлемо. Участковый милиционер, лично знакомый с каждым жителем села, мог предложить привлечь к такой работе тех, для кого соблюдение законности было высшим приоритетом [20, стр. 108].

Аналогичные документы были приняты и в Башкирии. Народный комиссариат внутренних дел и его территориальные подразделения проводили большую разъяснительную работу среди местного населения по различным вопросам, связанным с соблюдением законности, своевременным предупреждением о готовящихся актах, направленных против Советской власти, а также о хранении огнестрельного оружия, о выполнении законов и распоряжений высших и республиканских органов власти. С этой целью по инициативе НКВД республики и лично наркома Ш.А. Худайбердина, организационным отделом Совнаркома было принято решение об издании журнала «Бюллетень Башкирского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних Дел АБССР, выходившего в Уфе с 1924 по июнь 1927 г. С февраля 1924 г. он издавался на башкирском («Башҡортостан үзәк башкарма комитетының бюллетене») и русском («Бюллетень Башкирского наркомата внутренних дел») языках. С марта 1924 г. издавался на русском языке как «Бюллетень Башкирского ЦИК, СНК и НКВД АБССР» [2, стр. 20; 13, стр. 167]. В 1926 г. номера 3, 8, 9 вышли также и на башкирском языке под названием «Башҡортостан үзәк башкарма комитетының, халык комиссарҙар Совете һәм эске эштәр халык комиссарлығының бюллетене». С начала 1927 г. издание выходило на русском языке как «Бюллетень БашЦИКа». На страницах журнала печатались законы, другие официальные документы и материалы органов власти республики, циркуляры и инструкции НКВД.

В 1925-25 гг. журнал выходил с периодич-

ностью два раза в месяц, а в 1926-27 гг. – один раз в месяц. Тираж составлял от 300 экземпляров в 1924 г. до 450 – в 1926 г. В 1927 г. вышло 350 экземпляров. Объем также различался, например № 1-2 от 15 марта составлял 20 страниц [2, стр. 20], а в № 3 от 15 апреля этого же года – 11 страниц [3, стр. 11].

В отделе периодики Национальной научной библиотеки Республики Башкортостан имени А.-З. Валиди сохранились 24 номера данного журнала. За 1924 год – 10 номеров, 1925 – 5, 1926 – 7, 1927 – 2 номера.

В журнале имелись следующие рубрики:

1. Совместные Постановления БашЦИКа и БашСНК;
2. Постановления БашЦИК;
3. Циркуляры БашЦИК;
4. Постановления БашСНК;
5. Нормативно-правовые документы БашНКВД.

Помимо нормативных правовых актов БашНКВД, целый ряд опубликованных документов имел непосредственное отношение к правоохранительной деятельности. Ведомственная документация НКВД и информация размещалась по подразделениям. Так административно-организационное управление НКВД в этом же номере опубликовало распоряжение «О доставлении сведений о введении башкирского языка в органах милиции, уголовного розыска волостных исполкомов и сельских советов». Главное управление коммунального хозяйства, которое тоже находилось в структуре НКВД, опубликовало распоряжение «О приведении в порядок противопожарных инструментов в селениях». Инспекция мест заключения АБССР также опубликовала «Циркуляр об отправке заявлений заключенных на имя ВЦИК непосредственно из мест заключений» [2; 3].

Важным нормативно-правовым актом, опубликованном в издании, обращенном ко всем начальникам кантмилиции и всем кантисполкомам АБССР явилось Подтверждение циркуляра № 168/6344 о проведении в жизнь постановления БСНК о сельских исполнителях. В документе где отмечалось, что «вследствие требования Башсовнаркома немедленной информации о проведении в жизнь постановления его от 24 июня с.г. «О введении на территории АБССР сельских исполнителей и о их работе» Народный Комиссариат Внутренних Дел АБССР,

подтверждая к неуклонному выполнению свой циркуляр от 10\VII с.г. за № 168/6344, предлагает в срочном порядке выслать ему самые исчерпывающие сведения о ходе и результатах проведения в жизнь постановления БСНК по состоянию на 1 декабря с.г.» [2, стр. 15]. Здесь же отмечалось, что в сведениях необходимо указать: как проходила организация сельских исполнителей; сколько сельских исполнителей по кантону: (подразделить в отдельности по волостям); подробная информация о деятельности последних и встречающиеся затруднения в организации таковых [2, стр. 15].

В дальнейшем сведения о ходе организации сельских и исполнителей и их работе были обязаны представлять в НКВД аккуратно в указанные циркуляром № 168/6344 сроки.

Таким образом, данные источники представляют ценнейший материал по всестороннему изучению деятельности подразделений НКВД БАССР, других органов исполнительной и законодательной власти, расширяют наше представление о правоприменительной практике правоохранительных органов в рассматриваемый период.

20 августа 1930 г. постановлением Президиума ВЦИК в Башкирской АССР кантонно-волостное административно-территориальное деление было заменено районным, всего было образовано 48 районов [21].

Специальным приказом НКВД от 13 февраля 1930 года участковый надзиратель городской милиции и сельский милиционер, осуществлявший работу на участках, были переименованы в инспекторов милиции. Однако, с этим приказом правовое положение участкового в сельской местности не изменилось (например, ему не разрешалось проводить дознание). Лишь Положением об участковых инспекторах милиции в сельской местности от 31 мая 1930 года, в статье 3 подчеркивалось, что по своим служебным правам сельский участковый инспектор милиции приравнивался к участковому инспектору в городе [10, стр. 258].

С 13 февраля 1930 г. приказом НКВД № 109 участковых надзирателей городской милиции и сельских милиционеров стали официально именоваться участковыми инспекторами милиции [5, стр. 471-472]. Но их правовое положение не изменилось. Младшие волостные милиционеры по-прежнему не имели права исполнять некоторые функции, в частности дознания. Этот

недостаток был устранен Положением об участковом инспекторе в сельских местностях, принятым 31 мая 1930 г. Документ состоял из трех разделов:

- 1) общие положения,
- 2) обязанности участковых инспекторов, и
- 3) правила постового инспектора [4, стр. 333-336].

Статья 3 Положения подчеркивала, что «по своим служебным правам сельский участковый инспектор приравнивается к участковому инспектору в городе». В июле 1932 г. Главное управление милиции при СНК РСФСР утвердило новое Положение об участковом инспекторе в сельской местности, согласно которому на последних возлагалась работа «по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности и борьбе с уголовной преступностью на территории обслуживаемого участка» [8, стр. 283].

В статье 12 отмечалось: «Для успешного исполнения своих служебных обязанностей участковый инспектор в сельской местности должен был хорошо изучить местность своего участка, знать границы участка, а в нем расположение и название селений, хуторов, колхозов, торгово-промышленных предприятий, советских и общественных организаций, больниц и ветеринарных пунктов и т.п.» [9, стр. 255].

«Участковый инспектор обязан был принимать во всякое время дня и ночи устные и письменные заявления граждан, правительственных учреждений и должностных лиц о совершившихся или готовящихся преступлениях или действиях, направленных к нарушению революционного порядка и безопасности, и производить расследования по этим заявлениям» – отмечалось в статье 13 [9, стр. 256].

Во второй половине 1930-х годов в рамках мер по развитию милицейской службы совершенствуется нормативная правовая база ее деятельности. Подготовлен и издан ряд актов, регламентирующих деятельность сотрудников милиции в новых условиях: «Инструкция участковому уполномоченному города», «Инструкция участковому уполномоченному сельской местности», «Директива о формах и методах руководства работой участковых».

Одним из направлений работы милиции являлось вовлечение граждан к обеспечению общественного порядка. Важным шагом на пути организационного укрепления и правовой

регламентации участия общественности в борьбе с преступностью стало принятие 25 мая 1930 г. постановления СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска». Была установлена четкая структура подобных обществ милиции, определены права и обязанности их участников, указана руководящая роль партийных, советских и профсоюзных органов [19, стр. 324].

НКВД РСФСР разработал типовой устав Осодмила (Общества содействия милиции), с подробным изложением прав и обязанностей их участников. Общества строились по производственному признаку, в их основе были ячейки, создаваемые на фабриках, заводах и в учреждениях в составе не менее трех человек. В крупных городах они объединялись в участковые бюро обществ, расположенных на территории одного городского отделения милиции. К концу 1930 г. в РСФСР насчитывалось уже 4 тысячи ячеек с более чем 45 тысячами членов [7, стр. 9].

26 апреля 1932 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О реорганизации обществ содействия милиции и уголовного розыска», в результате были созданы бригады содействия милиции (Бригадмил). Особенностью их правового положения являлось то, что они создавались и состояли при соответствующих управлениях милиции, а не при исполкомах Советов [19, стр. 324].

В 1940 г. бригадмилы насчитывали в своих рядах около 408 тысяч человек. Ими было задержано 80150 преступников. Также активное участие в охране общественного порядка и пресечении уголовной преступности принимали и сельские исполнители, численность которых достигала к тому времени 183 294 человека. Ими было задержано 4 300 спекулянтов, 11 861 скотокрадов и хулиганов, выявлено 7 755 шинкарей и самогонщиков, задержано 1 899 бежавших из мест заключения и дезертиров [6, стр. 85].

В городах и районах Башкирской АССР также активно создавались первичные организации бригадмила.

В архиве МВД по РБ сохранилось множество документов, свидетельствующих о примерах мужества и героизма бригадмилцев республики. Например, приказом начальника управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БАСССР № 405 от 25 сентября 1940 г. бригадмилцу Чишминского районного отдела милиции И.Д. Малявка за проявленную инициативу и

находчивость при задержании преступника была объявлена благодарность [1, л. 123].

В ночь с 5 на 6 июня 1940 г. в Аскинском районе БАСССР был задержан бандит Кутепов, скрывавшийся с 1930 года. В организации задержания активное участие принял бригадмилец Казыханов. «За проявленную храбрость и выполнение своих обязанностей бригадмилец – помощника органов РКМ» бригадмилец Аскинского РОМ был премирован денежной суммой в 200 рублей [1, л. 187].

В августе 1940 г. за умелую и активную работу по борьбе с преступностью и оказание помощи в работе органов милиции бригадмилцам Матраевского РОМ А.Г. Колвасенкову, Ермакеевского РОМ Игнатьеву и Мешкову, Бураевского РОМ Ибрагимову была объявлена благодарность и выдана почетная грамота от имени руководства НКВД БАСССР [1, л. 29].

Активное участие в организации бригадмил принимали и сами участковые уполномоченные милиции, как наиболее приближенные к населению сел и деревень. Они строили свою работу в тесном взаимодействии с сельскими советами, правлениями колхозов, опираясь на сельских исполнителей.

В приказе начальника управления рабоче-крестьянской милиции Башкирской АССР за № 159 от 20 декабря 1940 года «Об объявлении благодарности работникам Шаранского РОМ НКВД БАСССР» отмечается, что в ноябре месяце 1940 г. начальнику Шаранского РОМ младшему лейтенанту милиции тов. Гильманову поступило агентурное донесение о хищении хлеба в колхозе «Якты куль» Дюртюлинского сельского совета Шаранского района. При получении указанного донесения начальник РОМ товарищ Гильманов, оперуполномоченный товарищ Валеев и участковый уполномоченный товарищ Фахрутдинов выехали на место. Ими было установлено, что бригадир колхозного гумна – Камалеев организовал вокруг себя группу расхитителей социалистической собственности в лице: весовщика колхозного гумна – Зайналова, охранников – Сабитова, Хабибуллина и других, всего в количестве 7 человек. Указанные правонарушители по договоренности между собой по ночам увозили зерно с гумна на квартиры Зайналова и Гибадуллин, которые в свою очередь закапывали зерно в ямы и прятали под солому. За быстрое реагирование и оперативную находчивость заместителем

начальника УРКМ НКВД БАССР лейтенантом госбезопасности Гизатуллиним начальнику Шаранского РОМ Гильманову, оперуполномоченному Валееву и участковому уполномоченному Фахрутдинову была объявлена благодарность [1, л. 191].

В приказе по управлению рабоче-крестьянской милиции Башкирской АССР № 28 от 16 марта 1940 года «С объявлением благодарности участковому уполномоченному Чекмагушевскому РОМ тов. Валееву Х.» отмечается, что 27 февраля 1940 года колхозница деревни Имянликулево Чекмагушевского района Сафина Фатыма при возвращении в колхоз из соседнего села, расположенного в 0,75 от колхоза, была застигнута бурей с сильным снегопадом, сбилась с пути и в деревню Имянликулево дойти не могла. Участковый уполномоченный Чекмагушевского РОМ НКВД БАССР Валеев Хатмулла, находившийся в деревне Имянликулево, получив сведения о случившемся, сообщил, об этом начальнику РОМ, а сам немедленно организовал группу колхозников, с помощью которых преодолел значительные трудности, спас колхозницу Сафину Фатыму, обнаруженную в полузастигнутом состоянии в 7-ми километрах от деревни В. Мангарово Илишевского района. За проявление инициативы, самоотверженности и высоко сознательное отношение к выполнению своего гражданского и служебного долга при оказании помощи потерпевшей бедствие колхознице – участковому уполномоченному Чекмагушевскому РОМ НКВД БАССР тов. Валееву Х. объявлена благодарность с выдачей грамоты». Приказ был подписан заместителем начальника УРКМ НКВД БАССР старшим лейтенантом милиции Крайновым [1, л. 33].

Башкирия была одним из первых регионов,

где было разработано и принято «Положение о добровольных дружинах по борьбе с преступностью и охране общественного порядка», утвержденное БашЦИКом 20 марта 1930 г. [18, стр. 97-103].

Дружины организовывались при совхозах, колхозах, предприятиях, профессиональных союзах и местных советах на началах добровольности. Членами дружины могли быть лица обоего пола, достигшие 18-летнего возраста, не лишенные избирательных прав, непопороченные по суду [18, стр. 97].

Дружины были подведомственны органам милиции и осуществляли свою деятельность под контролем последних. Количество членов каждой должно быть не менее 15 человек в городах, и не менее 7 – в сельской местности. Здесь указывалась организационно-правовая структура, регламентировались права и обязанности дружинников, направления деятельности. В п. 26 положения отмечалось, что на НКВД Башкирской АССР возлагается изучение инструкций по применению настоящего постановления [18, стр. 103].

Таким образом, 1930-е годы стали достаточно результативными для дальнейшего укрепления правоохранительной системы. Большое внимание уделено организационно-правовому укреплению милиции в целом, а также службы уголовного розыска и участковых уполномоченных милиции. Конкретизировались функции сельских милиционеров. Особо следует отметить тенденцию массового привлечения граждан к обеспечению общественного порядка. Сельские исполнители, общества, а затем бригады содействия милиции внесли вместе с сотрудниками большой вклад в укрепление правопорядка, в том числе и в борьбу с проявлениями уголовной преступности.

Список литературы

1. Архив МВД по Республике Башкортостан. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7.
2. Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / Учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. – Уфа, 1924. – № 1-2. – 15 марта 1924 года.
3. Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. – Уфа, 1924. – № 3. – 15 апреля 1924 года.
4. Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 17.
5. Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 23.
6. Емелин С.М. К вопросу о роли общественности в профилактике преступности: исторический опыт, сущность,

- значение и региональные особенности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 7. С. – 83-88.
7. Еропкин М.И. Участие трудящихся в охране общественного порядка. – М.: Госюриздат, 1959. – 80 с.
 8. История советской милиции. Т. 1. Советская милиция в период строительства социализма. – М.: [б. и.]. – 1977. – 346 с.
 9. Милиция России: документы и материалы 1917-1999. Т. 1. 1917-1934. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2000. – 353 с.
 10. Милиция Челябинской области 1802-2002: Страницы истории. – Челябинск: Каменный пояс, 2002. – 446 с.
 11. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 12. О советской рабоче-крестьянской милиции. Положения, утвержденные Декретом Всероссийского Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – М.: Госполитиздат. 1943. – С. 557-566.
 13. Периодическая печать СССР. 1917-1949: библиографический указатель. Т. 7, вып. 1: Журналы, труды и бюллетени по общественно-политическим и социально-экономическим вопросам. Вып. 1. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты. 1958. – 318 с.
 14. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917- 1941 гг.): Монография. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 466 с.
 15. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20-30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
 16. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
 17. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917 – 1934 гг.). – М.: Высшая школа МВД СССР, 1957. – 464 с.
 18. Свод законов и нормативно-правовых актов Башкирии. Т. X. 1930 год. – Уфа: Секретариат Гос. Собрания – Курултая – Респ. Башкортостан, 2007. – 508 с.
 19. СУ РСФСР. – 1930. – № 25.
 20. Уваров В.И. Взаимодействие участковых милиционеров и населения (1918 – 1930 гг.) //Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4. – С. 107-109.
 21. ИА Башинформ / Шумилова М. 75 лет назад в Башкортостане было упразднено кантонно-волостное административное деление и введена районная система управления // <https://www.bashinform.ru/news/politics/2005-08-15/75-let-nazad-v-bashkortostane-bylo-uprazdнено-kantonno-volostnoe-administrativnoe-delenie-i-vvedena-rayonnaya-sistema-upravleniya-2028473>

ОСИПОВА Анастасия Дмитриевна,
факультет подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: miss.nstyush@mail.ru

Научный руководитель:

Фролов Владислав Владимирович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

АНАТОЛИЙ ФЁДОРОВИЧ КОНИ – СУДЬЯ, МЫСЛИТЕЛЬ, ФИЛОСОФ

***Аннотация.** Анализируется жизнь и деятельность выдающегося российского юриста, судебного оратора, публициста и литератора Анатолия Федоровича Кони. Отмечаются его вклад во внедрение в законодательство и юридическую практику принципов Судебной реформы 1864 года, значимость трудов Кони по этике поведения в сфере межнациональных отношений, вопросам правомерности необходимой обороны, пониманию причин преступного поведения и иным криминологическим аспектам, проблематике юридической психологии, вопросам в сфере уголовного и уголовного процессуального права, юридической этике.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.Ф. Кони; Судебная реформа 1864 года; уголовно-процессуальное право; юридическая этика: суд присяжных.*

OSIPOVA A.D.

ANATOLY FYODOROVICH KONI – JUDGE, THINKER, PHILOSOPHER

***The summary.** The life and work of the outstanding Russian lawyer, court speaker, publicist and writer Anatoly Fedorovich Koni is analyzed. His contribution to the introduction into legislation and legal practice of the principles of the Judicial Reform of 1864, the significance of Koni's works on the ethics of behavior in the sphere of interethnic relations, the legality of necessary defense, the understanding of the causes of criminal behavior and other criminological aspects, the problems of legal psychology, issues in the field of criminal and criminal procedural law, and legal ethics are noted.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law

Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Leningrad region.

Key words: *A.F. Koni; Judicial Reform of 1864; criminal procedure law; legal ethics: trial by jury.*

Талантливый русский правовед Анатолий Фёдорович Кони считал своим долгом служение Отечеству, всегда был принципиальным сторонником воплощения идеи законности в социальной жизни. Его отличало стремление постигать новое, размышлять над особенностями правовых явлений, он был неутомимым бойцом с преступностью, но одновременно не терял доброго отношения к людям. Того, что некоторые называют формальным словом – «гуманизм».

Всю свою жизнь Анатолий Фёдорович много работал, применяя свой ясный разум к построению логичных научных конструкций, созданию норм права, основанных на нравственных идеях справедливости и взаимного уважения. Его жизнь охватывает целую историческую эпоху (с 1844 по 1927 год), множество переломных событий, но он никогда не изменял своим моральным принципам. Нам остались в наследство его научные труды, посвящённые вопросам правомерности необходимой обороны, пониманию причин преступного поведения и иным криминологическим аспектам, проблематике юридической психологии, вопросам в сфере уголовного и уголовного процессуального права, юридической этике.

А.Ф. Кони внедрял в законодательство и юридическую практику принципы Судебной реформы 1864 года: состязательность и равенство сторон, уважение к правам обвиняемых, гласность суда, непосредственность и свободная оценка доказательств, «работа отцов Судебных Уставов – настоящий памятник их любви к родине» [15].

Осуществляя свою юридическую деятельность, он оказался в среде царских чиновников, по его выражению – «ничтожных, бездушных и лицемерных».

Но Кони не растворился в этой социально-«кислотной» среде, как истинный «алмаз» он остался твёрд в своих нравственных и правовых принципах, ему всегда были чужды соображения наживы и взяточничества.

Судья должен руководствоваться здравым

смыслом, духом и буквой закона. Судья – представляет закон и справедливость и должен способствовать защите нарушенных прав.

24 января 1778 года произошло два события: Анатолий Фёдорович Кони вступил в должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда и дворянка Вера Засулич пыталась осуществить своё правосудие. Она стреляла в градоначальника, отдавшего приказ о порке студента Боголюбова, не ставшего «ломать шапку» перед ним.

Дело Веры Засулич слушалось публично, в Санкт-Петербургском окружном суде. Оно не было закрытым, на нём присутствовали российские и иностранные журналисты, освещавшие ход судопроизводства.

В деле Веры Ивановны Засулич судья Анатолий Фёдорович Кони проявил принципиальность, основанную на законе, не «прогнул» под мнение высокого начальства, не побоялся лишиться удобного кресла и почетной должности. Анатолий Фёдорович Кони всегда вершил справедливое правосудие.

Как он заявил своему руководителю – министру юстиции графу Палену о своей роли: «умение судьи состоит в беспристрастном соблюдении закона, а красноречивым он быть не должен, ибо существенные признаки резюме – беспристрастие и спокойствие... Нет, граф! Я Вас прошу не ждать от меня ничего, кроме точного исполнения моих обязанностей...» [3].

В этом процессе суд присяжных проходил в России историческую проверку. Как писал А.Ф. Кони: «Суд присяжных в России похож на дорогое и полезное растение. Опытный и знающий садовод, в лице составителей Судебных уставов, перенёс его из чужих краёв на нашу почву... необходимо не оставлять его на произвол судьбы, а заботливо следить за ним, охранять его от непогоды, защищать от дурных внешних влияний...» [10].

Процесс Засулич имел огромное социальное

значение для судьбы России.

Приведу пример юридической формулировки одного из вопросов, предложенного судьей для рассмотрения присяжным заседателям: «Виновна ли Засулич в том, что, решившись отомстить градоначальнику Трепову за наказание Боголюбова и приобретя с этой целью револьвер, нанесла 24 января с обдуманном заранее намерением генерал-адъютанту Трепову рану в полости таза пулею большого калибра?...» [1].

Своё напутственное слово Кони, обращаясь к присяжным заседателям, завершил следующей фразой: «Вы произнесете решительное и окончательное слово... Вы произнесете это слово по убеждению вашему, основанному на всем, что вы видели и слышали, и ничем не стесняемому, кроме голоса вашей совести... Вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека, настоящего которого всегда... слагается под влиянием его прошлого... припомните раскрытую перед вами жизнь Засулич» [8].

Анатолий Федорович вынес свой оправдательный приговор на основе вердикта присяжных и освободил подсудимую прямо в зале суда.

Кони говорил: «Я был слугою правосудия, а не лакеем правительства. Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть. Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел... Я много боролся за свой народ, за то, во что верил» [6].

Анатолия Федоровича не слишком беспокоило то, что думают о нём начальники и окружающие. Носил он, даже когда был сенатором, не слишком новое, зато привычное и потрёпанное пальто. Однажды он пришел с визитом к коллеге по Государственному совету. У подъезда великолепного особняка его встретил швейцар. Увидев Кони, он тихо сказал ему: «Проходи, старичок, проходи. Здесь не подают» [6].

Многих ли современных высокопоставленных чиновников и судей отличает такая личная скромность?

Сегодня некоторые судьи носят часы, стоимостью дороже, чем автомашина, и закатывают своим детям свадьбы, стоимостью выше, чем дом в Подмоскowie. Иногда возникает вопрос: куда смотрит Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации?

После дела Засулич Анатолия Федоровича стали уважать представители различных политических движений, от консерваторов, до либералов

и радикалов. Они уважали его за моральную независимость, приверженность своим взглядам и идеалам Великой Судебной Реформы. Хотя в обществе наметился политический раскол. Как вспоминал сам Кони: «Для одних решение по делу Засулич было правильным выражением политического настроения общества, и в этом состояла его высота и целесообразность. Для других это решение было проявлением революционных страстей и начавшегося разложения государственного порядка» [9].

Но на основе этого дела и сегодня можно задать острые и насущные вопросы: как защитить себя и своих близких от злоупотребления властью? От незаконного ареста? От фальсификации доказательств? И представители власти, будь то федеральные службы или представители определенного субъекта Российской Федерации должны помнить следующее: что по одному делу, по действиям (или бездействию) одного сотрудника – судят о всём государственном органе, о всём субъекте Федерации, о всем российском государстве в целом. Люди должны чувствовать себя в безопасности от произвола вездесущего и мощного Левиафана. Государство должно служить людям, помогать им, а не выглядеть страшной и непредсказуемой угрозой.

Судья должен помнить, что он представляет власть, государство, право. Судья должен вести морально безупречно. «Судья не просто вершит правосудие. Он является символом этого правосудия, формирует общественное отношение к суду» [14].

О законах и их толковании судьями А.Ф. Кони говорил так: «Язык закона скуп и лаконичен – и он требует от судьи вдумчивого толкования. Она образует живую связь между уголовным законом и практическими проявлениями нарушения ограждаемых им интересов, – она дает драгоценный материал для назревших законодательных работ» [13]. Выявленные правовые пробелы нужно ликвидировать, принимая новые правовые нормы с учетом тенденций общественного развития.

Очевидно, что «Постановляя свой приговор, судья... должен основывать своё решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно обязательным» [11].

Судья не должен реагировать на давление извне, не должен ощущать тревогу и опасения

за последствия вынесенного приговора (решения) для себя.

Доверие к судье – необходимое условие его деятельности.

Справедливость выступает средством обеспечения социальной ценности правовых норм. Реализация идеала справедливости в социальном пространстве невозможна без правового регулирования, создания подлинно правовых законов, соответствующих исходным морально-правовым идеям.

Анатолий Федорович Кони был убежденным противником смертной казни, сторонником гуманизации тюремной системы.

А.Ф. Кони призывал правильно пользоваться могучим и неотразимым орудием человеческой мысли – юридическим языком, умело использовать «живое слово». Оно приобретает силу яркого, слепящего оружия, если высказано умело, искренне и вовремя.

С января 1907 до мая 1917 года Кони был членом Государственного совета, участвовал в разработке государственных решений, и всегда демонстративно занимал крайнюю левую скамью.

Указом Временного правительства 30 мая 1917 года Анатолий Федорович был назначен председателем в общем собрании кассационных департаментов Правительствующего сената.

Октябрьская революция ликвидировала старую судебную систему.

Чтобы выжить в сложные годы постреволюционного времени, Анатолий Федорович обменивал на хлеб книги своей библиотеки, собранной за 52 года службы. Как пишут исследователи: «будучи апологетом нравственности, справедливости и права, наконец «либеральным монархистом», уже в ноябре 1917 г. в разговоре с А. В. Луначарским высказывался о необходимости жёстких мер для защиты завоевания революции при последующем постепенном восстановлении законности» [4].

В январе 1918 года Кони был избран профессором по кафедре уголовного судопроизводства в Первом Петроградском университете. Активно проводил занятия, проявляя неуёмную энергию талантливого человека.

В советский период до смерти в 1927 году читал многочисленные лекции о праве и принципах судебной системы, и увлеченно создавал труды о юридической этике.

Анатолий Федорович Кони изучал медицинскую (врачебную) этику, видел в профессии врача огромный потенциал для проявления милосердия и человеколюбия. Большое значение он придавал роли врачей в решении моральных и правовых дилемм: роль врачей при исполнении уголовного наказания в виде смертной казни; пределы и основания для защиты врачебной тайны, выработке этических норм по поведению врачей в период массовых эпидемий, их отношении к самоубийствам и шарлатанству во врачебной деятельности [11].

Анатолий Федорович комплексно и всесторонне исследовал проблему суицидов. При изучении проблемы самоубийств подростков, А.Ф. Кони предлагал учитывать разные социальные и психологические факторы: ломка социального устройства, отсутствие должного воспитания характера и готовности преодолевать жизненные трудности, жестокое отношение к детям в семьях, где детей воспитывают мачехи и отчимы, и даже освещённость домов в городе. А.Ф. Кони проводил анализ предсмертных записок самоубийц, с целью раскрыть личностные особенности написавшего её человека. Его слова: «В большинстве предсмертных писем отчетливо видно глубокое разочарование в жизни и смертельное уныние» [2].

Восемьдесят лет в 1924 году он отметил в кругу учёных на общем собрании Академии наук. Затем в Ленинграде издали юбилейный сборник «Анатолий Федорович Кони. 1844-1924».

Завершая свой жизненный путь, Кони написал о себе так: был «первым любовником богини Фемиды, присутствуя при её появлении на Руси взамен прежнего бессудия и бесправия, любил её всей своей душой и приносил ей жертвы» [7].

Современные ученые признают, что «Анатолий Федорович Кони на протяжении всей своей продолжительной жизни личным примером с неизменным успехом доказывал, что даже в условиях самодержавной России можно честно служить справедливому делу правосудия, будучи образованным, справедливым, абсолютно неподкупным человеком» [16].

Личность Анатолия Федоровича Кони незаурядна: юрист, судебный оратор, публицист, литератор. Символ честности и неподкупности.

К радикальным идеям Анатолий Кони относился отрицательно. Он вообще полагал, что политические пристрастия ограничивают

человека.

Никогда не предавая своих принципов, он смог занять видную должность в Российской империи. Причём Кони придерживался позиции, что государство не должно получать доходы, добытые аморальным путем. В частности, от азартных игр, продажи алкоголя.

Сегодня в условиях роста экстремистских проявлений значимы труды Кони по этике поведения в сфере межнациональных отношений.

Анатолий Федорович предлагал отличать «здоровый патриотизм» от «больного». Первый – это «желание счастья и развития своей стране». Второй – «лицемерное отрицание своих недостатков», «ненависть вместо терпимости», «отрицание значения других народов» [5].

Как подчеркивают ученые: «Эпоха Великой Судебной реформы вдохновляет нас, то есть её «внуков» и «правнуков», в XXI в. не в меньшей степени, чем многими годами ранее, а её памятники выступают предметами гордости и непреодолимого образца юридического совершенства» [12].

И в современное время идеи отцов-основателей помогают вырабатывать практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Парламентские и журналистские расследования, институты гражданского общества, процедуры демократии помогают обеспечить в праве и посредством права защиту морально-правовых идей, которые защищал великий судья.

Необходимо рассматривать право и мораль во взаимосвязи и взаимодействии. Полезно не просто делать яркие социальные ролики (о вреде наркотиков, курения, алкоголя и т.д.), но и показывать их по телевидению в прайм-тайм и размещать в Интернете. Это должно происходить при поддержке государства и в рамках финансирования государства, и благотворительных программ

Не только совершение преступления, но даже выбросить мусор в неположенном месте, обидеть кошку или собаку должно стать недопустимым поступком с точки зрения общественной морали (и соответственно наказываться в рамках права). Кони также призывал гуманно относиться не только к людям, но и к животным.

Нужно поощрять массовые культурные мероприятия (положительным примером является

внедрение «Пушкинской карты») и провести ряд необходимых мероприятий:

1. Расширить штат следователей в рамках Следственного комитета РФ, больше внимания уделять организации следственно-оперативных групп, специализирующихся на раскрытии определенных видов преступлений (убийства, разбой, и т.д.);
2. Ограничить права судьи при назначении приговора: он не должен иметь права назначать большую негативную санкцию, чем требует обвинение. Это должно стать правовой аксиомой, закрепленной в Основном законе России;
3. Усовершенствовать модель суда присяжных, возможно целесообразно использование иного количества человек. Возможно следует провести правовой эксперимент с включением в её состав юристов или иных специалистов, в зависимости от особенностей категории уголовных дел. Нужно более тщательно продумывать содержание формулировок вопросов, которые ставятся перед присяжными заседателями.

В рамках совершенствования российского государства необходимо: внедрять демократические процедуры (чаще проводить референдумы различного уровня, законодательно закрепить ситуации, когда их проведение обязательно), позволить вносить народные петиции в качестве законопроектов, подлежащих обязательному рассмотрению в парламенте.

В России есть много проблем, но мы можем решить их все, если не будем раскалывать наше общество: на богатых и бедных, представителей «правильных» и «неправильных» народов, «чёрствых, коррумпированных» чиновников и «несчастных, законопослушных» граждан. Не надо мыслить стереотипами. Наши негативные массовые социальные ожидания зачастую «настраивают» возникающую социальную действительность и препятствуют изменить её к лучшему.

Следует в заключение привести цитату великого юриста, тогда ещё молодого и подающего надежды студента: «Власть не может требовать уважения к закону, когда сама его не уважает: граждане вправе отвечать на её требования: «врач, исцелился сам»».

Список литературы

1. Анатолий Федорович Кони как председатель Петербургского суда. Дело Веры Засулич // URL: <https://dassie2001.livejournal.com/90980.html>
2. Апатенко Д.В. Этико-философские смыслы самоубийства в русской философии XIX века (к размышлениям А.Ф. Кони) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – № 1. – С.119-125.
3. Байманов С.С. Роль А.Ф. Кони в процессе В. Засулич как результат реализации судебной реформы 1864 года в России // Вестник военного права. – 2018. – № 1. – С.58-64.
4. Васильев О.Л. Мысли А.Ф. Кони о нравственных началах уголовного процесса: исторический анахронизм или ориентир для реформ? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – № 2. – С. 104-116.
5. Глезеров С. Идеалист минувшей эпохи. Историк – о личности правоведа Анатолия Кони // Санкт-Петербургские ведомости. – 2021. – № 20 (6858). – 05 февраля.
6. Господин Закон. Случай из практики юриста Анатолия Кони // РИА Новости; 26.02.2010; URL: <https://ria.ru/20100225/210975508.html>
7. Звягинцев А.Г. Анатолий Федорович Кони (1844–1927) «Первый любовник Фемиды» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – в кн. 448 с.
8. Кони А.Ф. Напутствие присяжным по делу Веры Засулич // А.Ф. Кони. Избранные произведения. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 497-703.
9. Кони А.Ф. Дело Веры Засулич в воспоминаниях Анатолия Кони // URL: <https://gkaf.nsu.ru/rh-book/1-kap3/zasulich.html>
10. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Юриспруденция. – М.: РГГУ, 2010. – № 4(20). – С. 40-55.
11. Кони Анатолий Федорович. Статьи и заметки, судебные речи, воспоминания // URL: https://thelib.ru/books/koni_anatoliy_fedorovich/stati_i_zametki_sudebnye_rechi_vospominaniya-read.html
12. Пасечник А.А. Судебная реформа 1864 г. как важный этап в становлении судебной системы России // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 354-356.
13. Правила жизни Анатолия Кони // <https://pravo.ru/story/view/103026/>
14. Сынков В.В. А.Ф. Кони о нравственных качествах участников уголовного процесса // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 302-305.
15. Харабет К.В. А.Ф. Кони как основоположник юридического литературоведения. // А.Ф. Кони как основоположник юридического литературоведения (статьи и воспоминания выдающегося юриста о русских литераторах) // Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова: URL: <https://fondter-akopov.org/труды-учеников/харабет-к-в-а-ф-кони-как-основоположник-юридическ/>
16. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. Кубанский государственный аграрный университет. 2005. – 27 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evsfrf@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ. НОВЫЕ РЕАЛИИ

***Аннотация.** Поиск эффективной модели законодательного (представительного) органа власти страны предполагает необходимость исследования института парламентаризма. В статье, на основе анализа новых конституционных положений, уточняются некоторые элементы порядка формирования, статуса и функций российского парламента*

***Ключевые слова:** парламент; сенатор; императивный мандат; формирование палат парламента.*

VINOGRADOVA E.V.

RUSSIAN PARLIAMENT. NEW REALITIES

***The summary.** Searching for effective model of legislative representative body assume the need to study the institution of parliamentarism. In the article on the basis of analyses of new constitutional provisions some elements of the procedure for the formation, status and functions of the Russian parliament are specified.*

***Key words:** Parliament, senator, imperative mandate, formation of the Houses of Parliament*

Исследования системы, структуры, функций российского парламента актуализировались после того, как в январе 2020 г. Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию, предложил внести изменения в Конституцию [17]. Законопроектом «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти (О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти)», предусмотрено внесение в нее поправок. В интересах

укрепления конституционных гарантий законом № 1-ФКЗ от 14 марта 2020 г. [1] в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, которые в последующем получили одобрение в результате общероссийского голосования [15; 16; 18; 19; 20; 22; 24; 25; 28]. Часть этих поправок изменило состав и статус депутатов Федерального Собрания Российской Федерации.

Вопрос порядка формирования палат парламента неоднозначно решается в конституционно-правовом пространстве современной России.

С одной стороны, формированием можно считать любой способ – делегирование, избрание, назначение, и пр. В то же время, основываясь на анализе норм действующей российской Конституции, отождествлять правовую природу «избрания» и «формирования» не следует. Положения российской Конституции устанавливают избрание Государственной Думы (часть 1 статьи 96), но формирование Совета Федерации (часть 2 статьи 96). Исследователи [27, стр. 378-379] обращают внимание на то, что часть 7 Заключительных и переходных положений российской Конституции 1993 года, однозначно устанавливает именно процедуру «избрания» депутатов российского парламента первого созыва.

Поиск наиболее эффективной, оптимальной модели формирования верхней палаты российского парламента отражал существовавшие политические реалии различных периодов современной отечественной государственности. Заложенный в конституционную формулировку о вхождении в Совет Федерации двух представителей от каждого субъекта Российской Федерации по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти потенциал, позволил менять правовое регулирование порядка формирования верхней палаты российского парламента на уровне федерального законодательства, который очевидно, ниже конституционного. Во втором разделе Конституции России 1993 г., регламентирующем заключительные и переходные положения, было указано, что Совет Федерации первого созыва избирается на два года. Первый созыв, в соответствии с Указами Президента [6; 7] формировался путем выборов по мажоритарной системе по двухмандатным избирательным округам, образуемым в рамках административных границ субъектов Федерации. Выборы депутатов (именно так они тогда назывались) Совета Федерации состоялись 12 декабря 1993 г. Было избрано 175 человек, которые осуществляли функции депутатов верхней палаты российского парламента с 11 января 1994 г. по 15 января 1996 г.

В следующем созыве, в соответствии с законом, который был принят в конце декабря 1995 г. в состав Совета Федерации вошли главы законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации [5]. Происходило ли формирование верхней палаты российского парламента выборным путем. С

одной стороны, действительно, главу законодательного органа и исполнительной власти в регионе выбирали. Вместе с тем, отдавая свой голос за высшее должностное лицо исполнительной власти в регионе, или выбирая парламент субъекта Российской Федерации, избиратели не предполагали, что таким образом формируется верхняя палата федерального парламента. В этом случае актуализируется вопрос содержания депутатского мандата. От ответа на вопрос, представляет ли член парламента интересы всего народа или является уполномоченным своих избирателей, зависит характер его мандата. Существенным для российского электорального сознания, является такое понимание правовой природы депутатского мандата, при котором избиратель делегирует членам парламента власть. Императивный мандат предполагает право избирателей не только давать депутатам обязательные для них указы, но и возможность досрочно их отзывать. Исторически принцип императивного мандата в СССР и некоторых других социалистических странах был известен как институт «наказа избирателей». Он предполагал необходимость отчитываться перед ними за проделанную депутатом работу. Императивный мандат в его буквальном значении предопределял, что воля избирателей важнее общегосударственных интересов. Таким образом, депутат в любом случае должен действовать в интересах своего избирательного округа, что противоречит смыслу деятельности парламента, как органа государственной власти всей страны. Французская Конституция 1795 года уже содержала положение (статья 52), что член Законодательного Корпуса не является представителем посланного его департамента, а является представителем всей нации. Этот подход воспринят современными конституциями демократических государств, в которых установлено, что парламента и все их члены являются представителями всего народа, поэтому в своей деятельности члены парламента должны исходить из общегосударственных интересов, что обуславливает принцип свободного мандата. Переход России к новым, демократическим парламентарным процедурам, предполагает, несмотря на учет региональных интересов для сенаторов Российской Федерации, отказ от принципа императивного мандата для членов Федерального Собрания.

Изменения в порядке формирования Совета

Федерации, породили теоретическую дискуссию о конституционности вопроса наделения полномочиями высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Конституционный Суд, рассмотрев этот вопрос 18 января 1996 года вынес Постановление по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края [8]. Ввиду отсутствия прямого указания в российской Конституции способа избрания главы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также принимая во внимание, что федеративное устройство РФ основано на единстве системы государственной власти, Конституционный Суд постановил, что органы государственной власти субъектов должны формироваться на тех же принципах, что и федеральные. Избранная модель формирования Совета Федерации оказалась неэффективной, так как некоторые главы субъектов имели очень высокую нагрузку, связанную с работой в своих регионах, другие губернаторы и спикеры региональных парламентов усиливая свою активность в федеральном парламенте оказывались не в состоянии решать проблемы территорий. Одного срока полномочий второй модели формирования Совета Федерации оказалось недостаточным, чтобы осознать необходимость поиска нового порядка образования палаты [29, стр. 48]. Здесь, хотелось бы напомнить, существующую в науке конституционного права закономерность, на которую обращал внимание, один из наиболее авторитетных специалистов в сфере конституционного права зарубежных стран А.А.Мишин. Он утверждал, что «если сопоставить метод формирования верхних палат с объемом их компетенции и правовым статусом, то можно установить следующую закономерность. Чем дальше процесс формирования этих палат отстоит от избирательного корпуса, тем меньше объем их компетенции» [26, стр. 45]. Эта закономерность подтверждается анализом авторитетности верхних палат в разных странах. Верхние палаты, формирование которых происходит без участия избирательного корпуса, такие как Палата Лордов в Великобритании, Бундесрат в ФРГ, Совет штатов Индии, не имеют большого влияния на политический процесс в своих странах. В то время, как Сенаты США и Италии, Палата советников в Японии, члены которых избираются на основе прямых выборов, считаются весьма сильными и

значимыми участниками государственной политики. Исходя из этой закономерности, можно считать, что решение о дальнейшем удалении от электората процесса формирования верхней палаты российского парламента было направлено на его ослабление. Формально же, одной из очевидных причин изменения порядка формирования палаты регионов, была необходимость осуществления полномочий членов палаты на постоянной основе, что обеспечило подписание Президентом 5 августа 2000 года нового закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4]. Новый (третий) порядок формирования верхней палаты российского парламента был установлен в 2000 году. Одной из задач государственной политики того периода было реформирование федеративных отношений, направленной на изменение роли глав субъектов Российской Федерации в политической жизни страны, которые из политиков федерального уровня, превратились в региональных. В соответствии с новым порядком каждый субъект Российской Федерации был представлен двумя представителями, работающими в парламенте на постоянной основе. Это были не главы исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов, а их представители.

Представительная природа верхней палаты Федерального Собрания была усилена по предложению Президента, который в Послании Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г., предложил вновь изменить порядок ее формирования. Закон вступил в силу 1 января 2011 г. и закрепил новый, ставший четвертым, с момента принятия российской Конституции, порядок формирования палаты регионов [3]. В соответствии с положениями закона представлять субъект Российской Федерации в верхней палате российского парламента может только российский гражданин, который избран депутатом законодательного органа государственной власти этого субъекта, либо представительного органа муниципального образования, расположенного на его территории. Таким образом, каждый член Совета Федерации, в соответствии с новыми законоположениями обязан проходить через электоральные процедуры в регионе, который он представляет в палате регионов российского парламента. Но уже через год этот порядок был вновь изменен.

В 2014 г., определяя приоритетность задач,

стоящих перед Советом Федерации, обеспечивающих реализацию стратегических планов развития России, было предложено изменить структуру верхней палаты российского парламента. Кроме представителей от субъектов Российской Федерации Президент предложил назначать особых делегатов (не менее 10% от всего состава Совета Федерации). Была законодательно закреплена так называемая «Президентская квота», что означало право главы государства назначать в Совет Федерации представителей от Российской Федерации [2]. Предложенная инициатива обосновывалась необходимостью создания дополнительных условий, для обеспечения основных целей деятельности конституционного органа, отражающего федеративное устройство Российской Федерации и достижения баланса полномочий России и ее субъектов [9]. Этот новый институт согласуется с конституционно-правовой природой современного отечественного института главы государства, учитывая специфику президентской власти в России. Эта особенность предопределена нахождением главы государства вне ветвей власти. Положениями части 1 статьи 85 Конституции РФ он наделен правом использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти субъектов и федеральными органами государственной власти Российской Федерации. Эти конституционные положения позволяют согласиться с мнением, что российский институт президентства отличен от института исполнительной власти [23, стр. 12-19]. Поэтому наделение Президента полномочием по назначению в палату регионов представителей Российской Федерации в системе «сдержек и противовесов», характерной для принципа разделения властей как базового принципа правовой государственности, не противоречит конституционно-правовой основе взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации.

Назначение Президентом представителей в Совет Федерации согласуется с существующей концепцией, обосновывающей мнение о роли верхней палаты парламента как органа, состоящего из лиц, имеющих высокий профессиональный и безусловный политический опыт, которая в последние годы поучила широкое распространение и закрепление в Конституциях некоторых стран. Так, согласно Конституции Индии,

Президент страны назначает в Совет Штатов (верхнюю палату) Парламента Союза 12 человек, из которых некоторые получили известность как общественные деятели, другие имеют специальные знания или практический опыт в области науки или искусства [11]. Президент Итальянской Республики вправе назначать пять граждан, прославивших Республику достижениями в социальной, научной, литературной или художественной областях, сенаторами пожизненно. Положения статьи 59 итальянской Конституции устанавливают, что каждый бывший Президент пожизненно становится сенатором, если он не заявил об отказе от этой должности [13]. Конституцией Республики Казахстан предусмотрено назначение Президентом пятнадцати депутатов Сената (верхней палаты Парламента Республики Казахстан) с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества. [10] Интересная практика предусмотрена в Ирландии. Премьер-министр назначает в Сенат 11 сенаторов, а 49 избираются, но при этом перед каждым всеобщими выборами членов Сената, избираемых по спискам кандидатов, составляются пять списков, в которые входят граждане, имеющие теоретические и практические заслуги в сфере науки, искусства, сельского хозяйства, промышленности, торговли и государственного управления, знания государственного языка [12].

Эта мировая тенденция формирования палаты гражданами, имеющими признанные заслуги перед отечеством, нашла свое отражение в новых подходах к формированию верхней палаты российского парламента, определивших, что представителями Российской Федерации в Совете Федерации пожизненно, могут быть назначены граждане, имеющие выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности. Это положение было впервые в новейшей истории отечественного парламентаризма предложено в поправках 2020 года в российскую Конституцию.

Изменения законодательной власти, в большей части коснулись Совета Федерации. Не меняя принципиальный подход к вопросу формирования, палаты регионов, существующий на протяжении многих лет, поправки определили новую (седьмую) процедуру, в соответствии с которой полномочия предоставляются российским сенаторам.

Таким образом, в реалиях сегодняшнего дня Конституцией установлено, что в палату регионов российского парламента входят представители субъектов РФ (по одному представителю от законодательного и исполнительного органа государственной власти, действующему на период полномочия органа) и представители Российской Федерации, назначаемых Президентом (не более 30 человек, семь из которых могут быть назначены пожизненно). Кроме того, в состав верхней палаты парламента может войти, прекративший исполнение своих полномочий Президент Российской Федерации, который вправе отказаться от этого. Количественный состав верхней палаты, установлен исходя из числа лиц, указанных в пунктах «б» и «в» части 2 статьи 95, и представителей от субъектов РФ, перечисленных в статье 85 Конституции.

Неоднократно на протяжении многих лет предлагалось заменить название государственной должности «член Совета Федерации» на «сенатор». Говоря о выборе названия для члена парламента, следует напомнить, что в других странах используются разные определения членов верхней палаты парламента. Например, в Великобритании членами Парламента (MP's – Members of Parliament) называются только члены нижней палаты – Палаты общин. В США конгрессмены – это не вообще члены Конгресса, а только члены Палаты представителей. Депутатами обычно именуется только члены нижних палат. Члены верхних палат в большинстве стран – сенаторы. Изменения, названия депутатов верхней палаты российского парламента – членов Совета Федерации на сенаторов в российском обществе были восприняты позитивно.

Здесь нелишним будет напомнить, что еще в период проведения отечественных конституционно-правовых реформ 1990–1993 г.г. в ряде альтернативных конституционных проектов предлагалось наименование «Сенат» для одной из палат будущего российского парламента. В частности, проект, подготовленный Российским Движением Демократических Реформ (РДДР) предусматривал наличие Федерального законодательного Собрания, состоявшего из двух палат – Сената и Государственной Думы [14, стр. 397]. Кроме того, в конституционных проектах группы народного депутата СССР и РФ Бочарова М.А. и Союза возрождения России и

Конгресса Русских Общин верхняя палата парламента называлась Сенатом [23, стр. 67-68]. В российскую Конституцию, ранее упомянутым законом, внесен ряд поправок, одна из которых закрепляет, что Совет Федерации, состоит из сенаторов Российской Федерации. Таким образом, 2020 год стал началом функционирования в Российской Федерации института сенаторов.

К новым полномочиям Совета Федерации относятся лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, уже ранее упоминавшиеся назначения на должность и прекращение полномочий судей, Председателя Счетной палаты, проведение консультаций по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций

и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, заслушивание ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации. Кроме того, новой статьей 103.1 Конституции закреплены полномочия, в соответствии с которыми Совет Федерации и Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц, порядок осуществления которого определяется федеральными законами и регламентами палат Федерального Собрания.

Существенно изменены полномочия парламента в сфере полномочий взаимодействия с исполнительной властью. Кандидатуры федеральных министров, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, теперь согласовываются с верхней палатой, других министров – с нижней палатой парламента. Кроме того, уточнен механизм постановки перед Государственной Думой вопроса о доверии Правительству Российской Федерации.

Завершая краткий экскурс конституционных новелл института отечественного парламентаризма, хотелось бы отметить, что поиск эффективной его модели обуславливается

необходимостью адаптации законодательного и представительного органа власти страны, к изменению политико-правового дизайна современной российской государственности.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4202.
3. Федеральный закон от 14.02.2009 г. № 21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 6. – Ст. 1057.
4. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3336.
5. Федеральный закон от 05.12.1995 г. № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4869.
6. Указ Президента Российской Федерации от 06.11.1993 г. № 1846 «Об уточнении Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. и положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 г.» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 45. – Ст. 4333.
7. Указ Президента Российской Федерации от 11.10.1993 г. № 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 42. – Ст. 3994.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений устава (основного закона) Алтайского края» // https://main-law.ru/ksrf/2-p_ot_18-01-1996
9. Пояснительная записка к законопроекту № 468171-6 (внесен в Государственную Думу 07.03.2014 г. группой депутатов от фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» (91 парламентарий)) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: URL:<http://www.duma.gov.ru>
10. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 // URL:<http://www.worldconstitution.ru>
11. Конституция Демократической Республики Индия от 26.11.1949 // URL:<http://www.worldconstitution.ru>
12. Конституция Ирландии от 29.12.1937 // URL:<http://www.worldconstitution.ru>
13. Конституция Итальянской Республики от 22.12.1947 // URL:<http://www.worldconstitution.ru>
14. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. – 2. изд. – М. : РЮИД, 2000. – 528 с.
15. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
16. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
17. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Совет Федерации – от депутатов до сенаторов. К вопросу формирования верхней палаты парламента в конституционной модели современной России // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 7-17.
18. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
19. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.

20. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 61-64.
21. Дробот С.Е. Порядок формирования Совета Федерации в контексте принципа разделения властей и системы «сдержек и противовесов»: историческая ретроспектива и пути совершенствования // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 12-19.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69. – в сб. 159 с.
23. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.). В 6 т. Т. 5. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1119 с.
24. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
25. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
26. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Статут, 2013. – 520 с.
27. Совет Федерации: эволюция статуса и функций / Отв. ред. Л.В. Смирнягин. – М.: Ин-т права и публ. политики, 2003. – 453 с.: табл.
28. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
29. Цыкунов Г.А. Формирование Государственного Совета (1906-1917 гг.) и Совета Федерации: историко-правовая характеристика // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2013. – С. 46-51. – в сб. 180 с.

КАЙНОВ Владимир Иванович,

профессор кафедры государственной гражданской службы юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: kaynov_v@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

помощник первого заместителя Председателя Комитета Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике Ананских Игоря Александровича (г. Москва, Россия)

E-mail: petr.petrov.lo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,

мировой судья судебного участка 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, доктор юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

**ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 25 ИЮНЯ 2019 ГОДА
№ 20 ПО ВОПРОСАМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО
ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ**

Аннотация. Рассматриваются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам осуществления медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Формулируется вывод о том, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения применяется только при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации; правовая позиция; медицинское освидетельствование; состояние опьянения.

**KAYNOV V.I.
PETROV P.A.
SAL'NIKOV S.P.**

**THE RIGHT POSITION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED JUNE 25, 2019 № 20 ON THE
IMPLEMENTATION OF A MEDICAL EXAMINATION FOR INTOXICATION**

The summary. The article discusses the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the implementation of medical examination for the state of intoxication. It is concluded that a medical examination for intoxication is applied only if there are sufficient grounds to believe that the person driving the vehicle is intoxicated.

Key words: Supreme Court of the Russian Federation; legal position; medical examination; state of intoxication.

Согласно части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, судебная власть в современной России осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1]. В контексте заявленной проблематики, данная статья посвящена вопросам привлечения виновных лиц к административной ответственности за совершенное ими правонарушение и осуществления в отношении их, в случае необходимости, медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Административное правонарушение встречается в многочисленных сферах деятельности субъектов административного права, в том числе и в области дорожного движения. Ответственности за нарушения Правил дорожного движения посвящена отдельная глава 12 КоАП Российской Федерации [2, глава 12]. В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, задачами производства по делам об административных правонарушениях являются, в частности, всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом. Вследствие этого, одним из проблемных моментов, при определении состава правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является квалификация действий водителя транспортного средства, отказавшегося от прохождения освидетельствования на состояние опьянения. Согласно статье 26.1 КоАП Российской Федерации, в числе иных обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения; виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (часть 1 статьи 2.1 данного кодекса).

Административным правонарушением в области безопасности дорожного движения следует считать противоправное, виновное действие (бездействие) участника дорожного движения или должностного лица, призванного обеспечивать его безопасность, за которое главой 12 КоАП Российской Федерации установлена административная ответственность.

Под составом административного правонарушения следует понимать совокупность признаков, необходимых и достаточных для признания деяния административным правонарушением. Наличие состава административного правонарушения в том или ином деянии является основанием для наступления административной ответственности за его совершение. К элементам состава административного правонарушения относят: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, и передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влекут административную ответственность по статье 12.8 КоАП Российской Федерации, а невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения – по статье 12.26 данного кодекса.

Объектом правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП Российской Федерации, являются общественные отношения в области безопасности дорожного движения [13; 14; 15; 16; 18; 19; 20].

Отказ водителя от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица либо медицинского работника о прохождении такого освидетельствования образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП Российской Федерации, и может выражаться как в форме действий, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключающие возможность его совершения, например отказывается от прохождения того или иного вида исследования в рамках проводимого медицинского освидетельствования (абзац восьмой пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [9]). Обязательным признаком состава правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, является установление того факта, что водитель, не выполнивший законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, не имеет права управления транспортными средствами либо лишен права управления транспортными средствами. Данная норма предусматривает ответственность за квалифицированный состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации.

Субъектом административного правонарушения является водитель транспортного средства. Согласно пункту 1.2 Правил дорожного движения под водителем понимается лицо, управляющее транспортным средством, независимо от того, имеется ли у него право управления транспортными средствами всех категорий или только определенной категории либо такое право отсутствует вообще [5]. Отсутствие у водителя такого права не выводит его из разряда субъектов административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП Российской Федерации. По смыслу части 2 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации в качестве субъекта правонарушения рассматривается лицо, которое не имеет права управления транспортным средством, но тем не менее в нарушение установленных требований осуществляющее управление транспортным средством, которому предъявлено требование о прохождении медицинского освидетельствования.

Субъективная сторона административного правонарушения – это психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию (бездействию) и его последствиям. Обязательным признаком субъективной стороны является вина субъекта административного правонарушения, которая может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Субъективная сторона рассматриваемого административного правонарушения определяется и характеризуется исключительно наличием в действиях виновного прямого умысла.

Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий (прямой умысел) или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел).

С учетом изложенного хотелось бы подытожить, что только при наличии всех предусмотренных законом признаков состава административного правонарушения лицо, его совершившее, может быть привлечено к административной ответственности. В контексте заявленной проблематики данной статьи, вполне логично возникает вопрос о основаниях и порядке направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Обратимся к первоисточнику, т.е. к Правилам дорожного движения. Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения [5] водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Медицинское освидетельствование, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяется при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения. Вместе с тем отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения не образует «автоматически» состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП Российской Федерации. В силу пункта 2.7 Правил дорожного движения водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в

установленном порядке (абзац 2 пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [9].

В силу части 1.1 статьи 27.12 КоАП Российской Федерации лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. Доказательством наличия у водителя состояния опьянения является составленный уполномоченным должностным лицом в установленном законом порядке акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Согласно части 6 статьи 27.12 КоАП Российской Федерации освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года N 475 (далее также – Правила освидетельствования). Согласно пункту 3 указанных Правил освидетельствования достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке. В соответствии с требованиями приведенных выше норм направление на медицинское освидетельствование должно осуществляться должностным лицом не только при наличии у лица признаков опьянения, но и при наличии обстоятельств, перечисленных в пункте 10 Правил освидетельствования: при отказе от

прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения [6; 7; 8].

Таким образом, КоАП Российской Федерации и Правилами освидетельствования установлены основания направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: из указанных норм следует, что направлению водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения предшествует предложение уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. При этом состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП Российской Федерации, составляют действия лица, выразившиеся в отказе от выполнения законного требования сотрудника полиции о прохождении именно медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимого в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности с указанием соответствующих работ и услуг.

Весьма актуальным остается также вопрос о разграничении смежных составов административных правонарушений. Это имеет не только научное, но и большое практическое значение. При этом ее следует забывать, что «При рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере дорожного движения мировые судьи нередко сталкиваются с целым рядом проблемных вопросов, влияющих как на квалификацию административного правонарушения, так и на порядок производства по делу, требующих отдельного законодательного урегулирования» [21]. Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП Российской Федерации, является формальным и образуется в случае отказа водителя, управляющего транспортным средством с признаками опьянения, от выполнения законного требования сотрудника полиции о прохождении освидетельствования для установления его состояния. При этом наличие либо отсутствие опьянения у лица, привлекаемого к административной ответственности по части 1 статьи 12.26 КоАП Российской

Федерации, значения для квалификации правонарушения не имеет.

Должностными лицами органов ГИБДД действия водителей, управляющих транспортными средствами, в ряде случаев необоснованно квалифицируются по статье 12.26 КоАП Российской Федерации «Невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в пункте 20 Постановления Пленума от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [11], если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переквалифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственности его рассмотрения. В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления и (или) решения по делу об административном правонарушении, вступивших в законную силу. Поскольку санкцией части 2 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации для лиц, которые совершили административное правонарушение, предусмотренное указанной нормой, и к которым может быть применено административное наказание в виде административного ареста, предусмотрен более строгий вид административного наказания по сравнению с административным наказанием, предусмотренным санкцией частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, переквалификация действий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с части 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации на часть 2 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации повлечет ухудшение положения названного лица, а потому не может быть произведена.

В соответствии с пунктом 13 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в случае, когда лицо не

имеет права управления транспортными средствами либо ранее лишено такого права за совершение иного, помимо предусмотренного частью 1 статьи 12.8 или частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, административного правонарушения (например, за оставление в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия), управляет транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнило законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, его действия следует квалифицировать соответственно по части 3 статьи 12.8 КоАП Российской Федерации либо части 2 статьи 12.26 данного Кодекса. Дополнительная квалификация действий лица по части 1 либо по части 2 статьи 12.7 КоАП Российской Федерации в указанном случае не требуется.

Если находящийся в состоянии опьянения водитель, имея право управления определенными категориями (подкатегориями) транспортных средств, управляет транспортным средством иной категории (подкатегории), то его действия подлежат квалификации соответственно по части 1 статьи 12.8 КоАП Российской Федерации, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, и по части 1 статьи 12.7 КоАП Российской Федерации в связи с управлением транспортным средством в отсутствие соответствующего права.

Действия (бездействие) водителя, подвергнутого административному наказанию за совершение административного правонарушения по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП Российской Федерации, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнившего законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, образуют состав преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3; 17, стр. 827-828], поскольку одним из элементов объективной стороны состава этого уголовно наказуемого деяния является тот факт, что лицо в момент его совершения подвергнуто административному наказанию за совершение указанных административных правонарушений. С учетом этого дополнительная квалификация действий лица по статье 12.8 или 12.26 КоАП Российской Федерации не требуется.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в том случае, если у этого водителя отсутствует право управления транспортными средствами либо не истек срок назначенного ему административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, он подлежит также привлечению к административной ответственности соответственно по части 1 или 2 статьи 12.7 КоАП Российской Федерации.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 12.26 КоАП Российской Федерации, мировой судья в обязательном порядке должен их проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдения установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. В силу правовой позиции, приведенной в абзаце 7 пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [9], следует учитывать, что невыполнение уполномоченным должностным лицом обязанности предложить водителю предварительно пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения является нарушением установленного порядка направления на медицинское освидетельствование, за исключением случаев нахождения водителя в беспомощном состоянии (тяжелая травма, бессознательное состояние и другое), когда для вынесения заключения о наличии или об отсутствии состояния опьянения требуется проведение специальных лабораторных исследований биологических жидкостей. В силу части 2 статьи 27.12 КоАП Российской Федерации отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. В случае применения видеозаписи

для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (часть 6 статьи 25.7 КоАП Российской Федерации). Установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с применением видеозаписи является одной из гарантий обеспечения прав лица, привлекаемого к административной ответственности, с целью исключения любых сомнений относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем протоколе или акте содержания и результатов проводимого процессуального действия. Изложенная в абзаце 5 пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [9] позиция указывает на то, что при оценке видеозаписи на предмет ее достоверности и допустимости необходимо учитывать ее непрерывность, полноту (обеспечивающую в том числе визуальную идентификацию объектов и участников проводимых процессуальных действий, аудиофиксацию речи) и последовательность, а также соотносимость с местом и временем совершения административного правонарушения, отраженными в иных собранных по делу доказательствах.

В силу требований части 1 статьи 25.7 КоАП Российской Федерации об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в качестве понятых может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. Число понятых должно быть не менее двух. «Среди участников производства по делам об административных правонарушениях важную

роль играют понятые, выступающие одними из гарантов правильности непосредственного восприятия при производстве процессуальных действий тем или иным должностным лицом обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, надлежащего их отражения в соответствующем протоколе» [12]. В соответствии с частью 2 статьи 25.7 КоАП Российской Федерации в случаях, предусмотренных главой 27 и статьей 28.1.1 настоящего Кодекса, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи. Понятой удостоверяет в протоколе своей подписью факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты. В случаях, когда понятые не привлекались, а видеозапись отсутствует, представленные при разбирательстве документы могут рассматриваться в соответствии с частью 3 статьи 26.2 КоАП Российской Федерации как доказательства, полученные с нарушением закона.

Так, в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2016 № 56-АД16-1 по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации [10], в отношении В.П. Богданова указано, что: как усматривается из материалов дела, 02 ноября 2014 г. инспектором ДПС в отношении В.П. Богданова применены меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде отстранения от управления транспортным средством и направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Согласно соответствующим протоколам при совершении данных действий не было обеспечено участие понятых. В ходе производства по делу В.П. Богданов и его защитник З.М. Яловенко заявляли об отсутствии понятых при применении мер обеспечения производства по делу к В.П. Богданову, указывали на то, что применение видеозаписи не было предусмотрено, поскольку Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ в момент совершения правонарушения не вступил в законную силу [4]. Более того, фиксация совершения процессуальных действий с применением видеозаписи не отражена инспектором ДПС в соответствующих протоколах. При таких обстоятельствах протокол об отстранении от управления транспортным средством и протокол о направлении на медицинское освидетельствование следует признать недопустимыми доказательствами по делу,

как полученные с нарушением требований КоАП Российской Федерации. Установленный КоАП Российской Федерации и указанными выше Правилами порядок направления на медицинское освидетельствование соблюден не был, требования названного Кодекса при возбуждении в отношении В.П. Богданова данного дела об административном правонарушении нарушены. Судом постановлено: обжалуемые судебные акты, вынесенные в отношении В.П. Богданова по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, отменить, производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации.

В случае необходимости понятой может быть опрошен в качестве свидетеля в соответствии со статьей 25.6 КоАП Российской Федерации. На фоне усиления ответственности водителей за совершение правонарушений в состоянии опьянения сторона защиты зачастую ходатайствует о допросе в качестве свидетелей понятых – участников данных административно-процессуальных процедур. При этом при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.26 КоАП Российской Федерации, имеют место случаи, когда на вопрос о состоянии водителя в момент составления процессуальных документов понятые поясняли, что водителя они не видели, он находился в патрульном автомобиле, его отказ от прохождения освидетельствования, не слышали, поверили на слово сотрудникам ДПС о том, что у водителя имелись признаки опьянения и имел место его отказ от освидетельствования, после чего подписали процессуальные документы.

Также имеют место случаи, когда понятые дают противоречащие друг другу пояснения; не помнят последовательность проведенных административно-процессуальных процедур. «Таким образом, участие понятых требует от должностного лица грамотных и последовательных действий, исключающих формальный подход к исполнению служебных обязанностей. Следует, при наличии возможностей, привлекать к участию в административных процедурах понятых и одновременно применять видеозапись, что может служить дополнительным доказательством по рассматриваемым делам. Данные действия позволят избежать необъективности,

формализма, коррупционной составляющей при правоприменительной практике сотрудников полиции. Особенно рекомендуем одновременное использование видеозаписи и привлечение понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, поскольку данная категория правонарушений рассматривается в судах и чаще остальных правонарушений подлежит обжалованию» [12].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения применяется при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения. Отказ водителя от прохождения медицинского освидетельствования при незаконности требования инспектора ДПС о его прохождении и соблюдении вышеуказанных требований не может влечь административную ответственность по статье 12.26 КоАП Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
4. Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 42. – Ст. 5615.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (ред. от 31.12.2020) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (ред. от 10.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 27. – Ст. 1.
7. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 5. – Ст. 817.
8. Приказ Минздрава России № 159н от 25.03.2019 «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (ред. от 25.03.2019) // Российская газета. – 2016. – № 60.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2019. – № 142.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2016 № 56-АД16-1 «По делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17022016-n-56-ad16-1/>
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005. – № 80.

12. Аникин И.А. Участие понятых при проведении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 75-78.
13. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
14. Квитчук А.С. Проблемы и пути формирования государственной и муниципальной систем управления обеспечением безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 102-107.
15. Квитчук А.С. Система безопасности дорожного движения: предпосылки и основные этапы формирования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 152 с.
16. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Проблемы совершенствования системы безопасности дорожного движения // Транспортное право. – 2005. – № 4. – С. 43-46.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
18. Никишкин А.В. Основная задача современной России – обеспечение безопасности дорожного движения // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 131-138.
19. Никишкин А.В., Сальников С.П., Степанов И.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 126-129.
20. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
21. Соколов А.Ю., Шевчук Г.А. Некоторые проблемы рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях в области дорожного движения // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 11-14.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСАКОВИЧ Анна Леонидовна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: Isakovich.anka@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация.** Коррупция – отрицательное явление, оказывающая воздействие на все отрасли и отдельные сферы, что в целом негативно сказывается на развитии государства в целом. В рамках настоящей статьи акцентируется внимание не только на отдельных органах государственной власти, которые осуществляют антикоррупционную политику. Предлагаются различные направления по совершенствованию государственной политики в сфере противодействия коррупции.*

***Ключевые слова:** коррупция; противодействие коррупции; экономическая безопасность; причины коррупции; угроза безопасности.*

ISAKOVICH A.L.

STATE POLICY IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

***The summary.** Corruption is a negative phenomenon that affects all industries and individual spheres, which in general negatively affects the development of the state as a whole. Within the framework of this article, attention is focused not only on individual state authorities that implement anti-corruption policies. The author of the article suggests certain directions for improving the state policy in the field of combating corruption.*

***Key words:** corruption; anti-corruption; economic security; causes of corruption; security threat.*

«Стратегия экономической безопасности до 2030» [2] [2] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 (утратила силу) [3] и 2021 гг. [1] провозгласили коррупцию одной из угроз экономической безопасности России.

На 2021 год Россия занимает 138 место по уровню распространения коррупции среди иных международных государств [23]. Высокий уровень коррупции государственного аппарата требует оптимизации применяемых в государстве мер. Исполнительской власти в России отводится главенствующее место в коррупционности. Эксперты отмечают, что коррумпированность исполнительской власти составляет около 98,9%, то есть фактически можно говорить о полной коррумпированности государственных служащих исполнительной ветви власти. Анализ коррумпированности исполнительной власти позволяет отметить, что наибольший уровень коррупции наблюдается в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти. Практически отсутствует коррупция в законодательной власти и составляет около 0,1%. Судебная власть коррумпирована на 0,8% [13].

В связи с чем коррупция на сегодняшний день – это актуальное явление для нашего государства и требующее принятия своевременных и эффективных мер для противодействия [4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 14; 17; 21; 22; 24; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39].

Реализация государственной деятельности в сфере противодействия коррупции во многом зависит от совокупности средств организационно-правового характера, которые позволят не только минимизировать уровень коррупции, но и достичь тех целей и задач, стоящих перед органами власти в области противодействия коррупции. Действующее законодательство устанавливает определенный механизм реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Основными государственными органами, осуществляющими государственную политику в сфере противодействия коррупции признаются следующие.

В качестве основного органа, осуществляющего антикоррупционную деятельность, выступает Генеральная прокуратура и Министерство юстиции Российской Федерации [12]. Как известно, в Генеральной прокуратуре создан

отдельный отдел, деятельность которого направлена на международное сотрудничество в части выявления и конфискации различных активов, полученных коррупционным путем.

Особую роль в противодействии коррупции играет Министерство экономического развития России. Основным направлением деятельности отмеченного министерства является разработка различных методических рекомендаций по оценке коррупционных рисков и тем самым повышению ответственности служащих за совершение нарушений требований действующего коррупционного законодательства. Также Минэкономразвития РФ осуществляет мониторинг по выполнению мероприятий, которые прямо предусмотрены Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц из стран-членов Организации экономического сотрудничества.

Министерство иностранных дел РФ также принимает активное участие в антикоррупционных мероприятиях международного уровня. В части противодействия коррупции Министерство занимается регулярным информированием международных организаций. Особое внимание уделяется деофшоризации, разработке определенных механизмов сотрудничества в части выявления и пресечения преступлений коррупционной направленности. Одним из актуальных направлений стало появление для государственных служащих в этой сфере обязанности по декларированию своих доходов и расходов.

Как свидетельствует практика, существуют определенные факторы, которые влияют на осуществляемую органами государственной власти и местного самоуправления антикоррупционную политику. Среди таких факторов следует отметить следующие:

- деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления носит не прозрачный характер;
- политическое влияние на противодействие и предотвращение коррупции на территории нашего государства отсутствует;
- правоохранительные органы осуществляют свою деятельность недостаточно эффективно;
- негативное влияние оказывают бизнес – элита на принятие государственных решений, а также при решении различных кадровых назначений.

Несмотря на активно предпринимаемые меры, а также совершенствующееся действующее законодательство не позволяет признать предпринимаемые государством меры противодействия в качестве эффективных. Возникают своего рода сложности с формированием отдельных институтов, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией. Следует согласиться с отдельными исследователями в том, что большая часть законодательных норм являются бессистемными, а также недостаточно продуманными применительно к российскому гражданскому обществу. Отсутствие устойчивой и эффективной системы не позволяют ни предотвратить, ни минимизировать уровень коррупции.

Поэтому в рамках совершенствования в дальнейшем антикоррупционной политики на территории нашего государства представляется правильным совершенствовать антикоррупционное законодательство и саму антикоррупционную систему. Не стоит забывать и о специальных мерах по борьбе с коррупцией. При этом разработка специальных мер должна осуществлять индивидуально, в зависимости от того или иного подразделения, которым осуществляется борьба с коррупцией и деятельность которых носит уязвимый характер. Но, это не означает, что специальные меры носят обособленный характер. Безусловно, специальные меры не могут существовать без общих. Они находятся в исключительном сочетании с общими мерами и в отдельных случаях выступают их дополнением.

В целях совершенствования государственной антикоррупционной политики следует предпринять следующие меры:

- усилить роль руководства страны в сфере противодействия коррупции;
- формирование доверия у населения к осуществлению органами государственной власти своей деятельности, нетерпимость общества к коррупции, а также демонстрация промежуточных результатов такой деятельности;
- привлечение новых компетентных кадров в сфере государственного управления. На сегодняшний день компетентные исполнители государственного управления практически отсутствуют, что негативным образом сказывается на противодействии коррупции и тем самым противодействует эффективному функционированию антикоррупционной политики;
- в обязательном порядке следует внедрять международный опыт в части борьбы с коррупционными преступлениями в странах, где удалось минимизировать уровень или вовсе исключить;
- целесообразно использовать современные технологии и достижения в сфере противодействия коррупции. Цифровизация экономики и информатизация различных процессов общества должна привести к уменьшению личных контактов граждан с должностными лицами, тем самым повысит прозрачность в деятельности последних. Цифровые технологии будут способствовать повышению эффективности государственной политики. Кроме того, информатизация общества позволит привлечь компетентных исполнителей и новых кадров, тем самым решить и еще одну задачу в сфере совершенствования антикоррупционной политики. Хотя нельзя игнорировать и то обстоятельство, что информационные технологии, их использование, как и деятельность СМИ в целом, могут обеспечивать и обратный эффект вплоть до способствования противоправной деятельности [7; 15; 16; 18; 19; 20; 32; 40; 41; 42; 43];
- нельзя исключать возможность участия общественного мнения в реализации антикоррупционной политики нашего государства [25].
- особое внимание, в рамках совершенствования антикоррупционной политики государства следует уделить разработке и внедрению типовой антикоррупционной политики для юридических лиц, которая будет включать в себя такие требования: системность целеполагания, абсолютная прозрачность бюджетных поступлений и расходов, избрание частного партнера на конкурентной основе, конструктивность.

Таким образом, на сегодняшний день противодействием коррупции в нашем государстве занимается достаточно много органов государственной власти. Предпринимаются активные меры по борьбе с таким негативным явлением, как коррупция, но тем не менее большая часть мер носит не эффективный характер. В связи с чем, уровень коррупции на территории России не только не уменьшается, а даже ежегодно увеличивается,

что отрицательным образом воздействует на все сферы, и сказывается на экономическом развитии государства в целом. Поэтому целесообразно совершенствование государственной политики в сфере противодействия коррупции. Особое

внимание уделить совершенствованию действующего законодательства, исключению коррупционных факторов, созданию специальных стимулов для государственных и муниципальных служащих с целью исключения коррупции.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
4. Акбашева Д.А. Коррупция как угроза финансовой безопасности России на современном этапе: состояние и тенденции развития // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 140-145.
5. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Экономика, 2011. – 301 с.
6. Бабаев Р.Э. Коррупционная составляющая в рейдерском захвате // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 113-118.
7. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
8. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
9. Безрядин В.И., Морозов А.И., Черней Е.С. О некоторых проблемных вопросах борьбы с коррупцией органами прокуратуры // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 177-183.
10. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
11. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
12. Горелов Д.В. Противодействие коррупции: проблемы и пути решения // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в современных условиях: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 22-29. – в сб. 160 с.
13. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. Исследование Фонда ИНДЕМ // http://dpr.ru/pravo/pravo_3_15.htm
14. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
15. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
16. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
17. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
21. Ивашкина Е.А. Политика кредитных организаций Российской Федерации по противодействию коррупции //

- Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 140-144.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
23. Коррупция в России неискоренима. Как показывает статистика за 2021 год // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172>
24. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
25. Негачи Д.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2021. – № 5(347). – С. 194-197.
26. Правовые средства противодействия коррупции: Научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 344 с.
27. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2019. – 384 с.
28. Расторгуева К.С. Меры предупреждения коррупционной направленности в органах местного самоуправления // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 27-31.
29. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
30. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
31. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
32. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
33. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
34. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
35. Степаньянц Л.К. Современные проблемы противодействия коррупции в строительной отрасли и перспективные направления по их решению // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 107-111.
36. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С. 4-11.
37. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
38. Суховецкий М.И. К вопросу о соотношении видов коррупциогенных факторов в отсутствие легального определения понятия «коррупция» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 117-123.
39. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
40. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
41. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
42. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
43. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: docantonov@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НАПОМИНАНИЕ О СЛЕДСТВЕННОЙ ЭТИКЕ

Аннотация. По результатам изучения специальной литературы и содержащихся в ней рекомендаций по тактике производства отдельных следственных действий, а также анализа складывающейся правоприменительной практики производства по уголовным делам, автор приходит к заключению, что целый ряд тактических рекомендаций вступает в противоречие с нормами нравственности и положениями действующего уголовно-процессуального законодательства, что их исполнение следователями в ходе расследования уголовных дел не соответствует нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности, в связи с чем возникает острая необходимость еще раз вспомнить о следственной этике.

Ключевые слова: следователь; следственные действия; следственная тактика; следственная этика; права и свободы участников уголовного процесса; нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности.

ANTONOV I.A.

REMINDER OF INVESTIGATIVE ETHICS

The summary. Based on the results of studying the special literature and the recommendations contained therein on the tactics of individual investigative actions, as well as the analysis of the emerging law enforcement practice of criminal proceedings, the author comes to the conclusion that a number of tactical recommendations conflict with the norms of morality and the provisions of the current criminal procedural legislation, that their execution by investigators during the investigation of criminal cases does not meet the moral and legal criteria of criminal procedural activity, in this connection, there is an urgent need to once again remind about investigative ethics.

Key words: investigator; investigative actions; investigative tactics; investigative ethics; rights and freedoms of participants in criminal proceedings; moral and legal criteria of criminal procedural activity.

Предъявляемые к следователю профессиональные и этические требования тесно между собой связаны, а выполнение им нравственных норм во многом определяет успех раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Необходимость для следователя нравственных норм обусловлена, прежде всего, его процессуальным положением в уголовном судопроизводстве, его полномочиями, пределами его компетенции. С этими нормами тесно связаны многочисленные вопросы взаимоотношений следователя с участниками уголовно-процессуальной деятельности (в том числе проблемы соотношения полномочий следователей и прокурора, осуществляющего надзор за законностью их деятельности, взаимодействия с органами дознания и выстраивания взаимоотношений с судом), производства отдельных следственных действий, применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также проблемы профессиональной деформации.

Как совершенно верно подчеркивал М.С. Строгович, три рода правил, три начала определяют поведение следователя при исполнении им своих служебных обязанностей. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке он должен делать при производстве предварительного расследования. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным расследованием задачи. Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов расследования с точки зрения требований этики. Таким образом, процессуальный закон определяет содержание и форму, криминалистика – тактику и методику расследования, а этика – нравственную основу деятельности, поведения лиц, осуществляющих предварительное расследование [32, стр. 153]. И с этих позиций сегодня требуется рассмотреть отдельные аспекты следственной деятельности, так как анализ правоприменительной практики и специальной литературы показывает, что применяемые тактические приемы при производстве следственных действий, в том числе рекомендуемые в научных трудах, не всегда выдержаны с точки зрения соответствия нравственно-правовым критериям оценки уголовно-процессуальной деятельности, что пора напомнить научному сообществу и практическим работникам, осуществляющим

производство по уголовным делам, о следственной этике.

Первоначально вспомним, что к положениям основополагающего характера уголовно-процессуальный закон относит требование об уважении чести и достоинства личности. В главе второй УПК РФ, посвященной принципам уголовного процесса, содержится ст. 9, включающая запрет на осуществление в ходе уголовного судопроизводства действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Кроме того, никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Это касается напрямую и производства следственных действий. И чтобы усилить эффект воздействия на правоприменителя законодатель в ст. 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий, еще раз указывает, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. На данное обстоятельство обращается внимание и в учебниках [38, стр. 72, 278].

Вместе с тем в юридической (уголовно-процессуальной и особенно криминалистической) литературе несложно встретить достаточное вольное отношение к положениям уголовно-процессуального закона, регламентирующим производство следственных действий. В качестве примера здесь возможно привести статью коллектива авторов, рассматривающих актуальные проблемы организации и проведения допроса при расследовании контрабанды наркотических средств, которые отмечают, что «несмотря на то, что порядок и правила допроса подозреваемого предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, они оставляют следователю широкие возможности для выбора тактических приемов допроса» [37, стр. 69-73].

И подобных выражений в специальной литературе предостаточно.

При этом особое внимание сегодня требуется уделить специальным исследованиям, посвященным особенностям производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях

различных категорий, ради раскрытия которых авторы предлагают или же одобряют применение таких средств, которые не выдерживают критики с позиций соответствия нравственным нормам. В данном контексте заслуженная обеспокоенность наблюдается, например, в Комментариях к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [31, стр. 93-95] и в опубликованных на это издание рецензиях [1; 4; 18; 23; 35].

Приведем и мы ряд примеров (несколько не желая обидеть авторов, на чьи труды обращено внимание).

Так, в работе, посвященной актуальным вопросам применения специальных знаний при расследовании ряда преступлений, автор пишет, что по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, на практике наиболее часто в ходе допроса применяются такие тактические приемы, как «свободный рассказ, допрос на месте происшествия, когнитивное интервью, метод ассоциативных связей, а также методика нейролингвистического программирования» [27, стр. 189]. В этой связи нельзя не отметить, что методика нейролингвистического программирования не получила официального признания и одобрения в нашей стране и, более того, категорически отрицается учеными-процессуалистами с позиций соответствия нравственным нормам, как оказывающая воздействие на человека против его воли в целях получения от него нужного для допрашивающего результата.

В отдельной научной статье раскрываются способы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами от операторов связи, ориентированные на то, чтобы обойти установленные уголовно-процессуальным законом требования, предусмотренные для производства следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ. Так, по мнению автора [6, стр. 3-7], на практике возможно:

1. Направление запросов операторам сотовой связи в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Такой способ видится правоприменителям допустимым в стадии проверки сообщения о преступлении, поскольку получение судебного решения в порядке ст. 186.1 УПК РФ возможно только после возбуждения уголовного дела. То есть вторгаться в сферу конституционных прав граждан в рамках уголовного судопроизводства

на стадии возбуждения уголовного дела предлагается, подменяя предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – направлением следователем запроса. При этом в рассматриваемой статье предполагается, что на запрос последует отказ осуществляющей услуги связи организацией, в связи с чем выделяется следующий способ

2. Выемка соответствующей документации о соединениях у операторов связи в порядке ст. 183 УПК РФ.

Этот способ как раз обусловлен случаями отказа осуществляющей услуги связи организацией в предоставлении следователю информации. Кроме того, применение этого способа предпочтительно, когда имеют место факты длительного исполнения и пересылки ответов, отрицательно сказывающиеся на сроках расследования преступлений, а также, когда в отдельных следственных ситуациях возникает необходимость неотложного получения требуемой информации. При этом автор рассматриваемой статьи понимает, что предлагаемые рекомендации носят достаточно спорный характер, вместе с тем, пишет: «не обсуждая процессуальную правомерность таких действий (которая требует отдельного рассмотрения), можно присоединиться к мнению Н.А. Архиповой, полагающей, что криминалистическое значение имеют все перечисленные способы получения информации от операторов связи об использовании средств мобильной связи при совершении преступлений [7, стр. 9-10]). Помимо отмеченного, несмотря на множество вопросов к допустимости предлагаемых тактических приемов, автор выделяет еще один способ, используемый на практике

3. Получение детализации соединений у оператора связи – самим абонентом (чаще потерпевшим от преступления либо иным участником по просьбе следователя, если он не возражает против этого).

Такой доступ, по мнению Д.А. Степаненко и А.А. Рудых, возможен путем использования идентификационного модуля абонента (сим-карты), в том числе путем механизма восстановления дубликата сим-карты с помощью услуг оператора связи (например, в случае, когда договор на оказание услуг связи для несовершеннолетнего заключен одним из родственников) для

проверки факта регистрации и последующего получения доступа в личный кабинет абонента оператора беспроводной связи [36, стр. 16-19]. И в рассматриваемой статье автор вполне обоснованно (только упуская из виду уголовно-процессуальные гарантии прав личности, законность и нравственные нормы) пишет, что реализация указанного способа фактически заменяет рассматриваемое следственное действие, что повышает возможности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [6, стр. 3-7].

Общий комментарий последует ниже, а сейчас приведем еще ряд примеров.

С.В. Баринов, описывая особенности следственных действий, проводимых на начальном этапе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, указывает, в частности, что предметами, изымаемыми в ходе производства обыска и выемки по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни, являются не только орудия совершения преступления (компьютерная техника (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты) и мобильные телефоны) и электронные средства хранения информации (съёмные жесткие магнитные диски, оптические носители информации (CD, DVD, Blu-ray-диски и др.), карты памяти (Secure Digital card, miniSD card, microSD card и др.), USB-накопители), но и устройства, предназначенные для осуществления доступа к сети Интернет (модемы, Wi-Fi-роутеры) [8, стр. 140-141]. То есть, несмотря на то, что уже неоднократно в научной литературе и в судебно-следственной практике возникал вопрос о недопустимости изъятия в ходе следственных действий всей компьютерной техники, всех предметов и документов без разбора, чтобы не ограничивать необоснованно права и законные интересы не только участников процесса, но и третьих лиц, в чьих жилых и иных помещениях проводится осмотр или обыск, выемка, все равно в специализированных статьях, посвященных раскрытию и расследованию отдельных категорий преступлений, мы встречаем подобные рекомендации. Не обращают внимания специалисты и на специально вносимые в уголовно-процессуальный закон нормы, направленные на защиту участников процесса. Так в ст. 164 УПК РФ не даром была внесена ч. 4.1, которая ограничивает действия следователя в части изъятия

электронных носителей информации. В ней, в частности, указывается, что при производстве следственных действий по уголовным делам о целом ряде преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности (ст. 159, 160, 165, 171, 176-178, 180, 181, 183, 201 и др. УК РФ), не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации. В свою очередь, ст. 164.1 УПК РФ определяет, что при производстве по указанным выше уголовным делам изъятие электронных носителей информации не допускается, за редким исключением, в частности, когда вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации, либо информации может быть использована для совершения новых преступлений.

В этой связи примечателен обратный подход, отраженный в комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Б.Т. Безлепкина, согласно которому при производстве выемки при необходимости проникнуть в медицинскую тайну, связанную с состоянием психического здоровья определенного лица, следователь, дознаватель в некоторых случаях вместо выемки подлинников медицинских документов могут ограничиться обязательным для медицинского учреждения запросом о предоставлении соответствующих сведений [10].

Далее укажем, что, рассматривая особенности расследования преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, автор пишет: «Допрос подозреваемых, обвиняемых при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует сопровождать видеорегистрацией. Она позволяет объективно зафиксировать поведение участников следственных действий, содержание показаний от первого лица, сопоставить их с обязательствами, обозначенными в соглашении о сотрудничестве, первоначально сложившейся ситуацией, сделать обоснованные выводы о характере (последовательности или изменении) занимаемой позиции на протяжении всего расследования. Это позволяет суду принять единственно верное решение, обеспечив защиту прав,

свобод человека и гражданина, а также доброго имени субъектов расследования» [39, стр. 9]. То есть, общество сегодня с таким недоверием относится к правоохранительным органам, что на страницах юридической литературы ученым приходится рекомендовать следователям использовать технические средства в ходе производства по уголовным делам не для того, чтобы обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и вещественные доказательства, как того требует ч. 6 ст. 164 УПК РФ, а для защиты доброго имени субъектов расследования, предполагая, что могут последовать жалобы со стороны защиты или от потерпевших о незаконности и необоснованности (коррупционном характере) заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подобный подход прослеживается на практике в ходе проведения проверки показаний на месте без учета цели и задач, определенных законодателем для производства данного следственного действия. Так, в указанном выше комментарии к уголовно-процессуальному закону приводится пример: «признавший свою виновность обвиняемый доставляется на место преступления, которое ранее уже было осмотрено и в повторном осмотре которого никакой необходимости нет. Здесь в присутствии понятых обвиняемый по предложению следователя громко повторяет свои «признательные» показания, сопровождая их жестами, движениями – словом, имитацией преступных действий. Протокол, составляемый по результатам такого действия, именуемый протоколом проверки показаний на месте, обычно подписывается множеством присутствовавших лиц, которые подразумеваются свидетелями признания обвиняемым своей виновности. К нему приобщаются впечатляющие фотографии, а иногда и видеозапись, запечатлевшая показания в динамике». При этом в комментарии делается совершенно правильный вывод, что подобные мероприятия не служат ни способом получения новых доказательств, ни способом проверки или закрепления уже имеющихся [10]. Вместе с тем, следственная практика имеет описанные примеры, которые обусловлены нехваткой доказательственной базы виновности лица в совершении преступления и ранее полученными от ученых тактическими рекомендациями. В частности, В.А. Воткин, описывая ситуационные особенности тактики розыскных и следственных действий, направленных на установление лиц,

совершивших разбойное нападение, отмечает, что «в случае если подозреваемый признался в совершении преступления и дал об этом показания, то немедленно после окончания допроса необходимо провести проверку его показаний на месте с использованием видеозаписи. Подозреваемый на месте совершения преступления дает показания об обстоятельствах преступления, указывает на оставленные следы, демонстрирует определенные действия, то есть любым способом демонстрирует свою преступную осведомленность в отношении исследуемых событий, показывает свое знание механизма совершения разбоя» [15, стр. 3-6].

Не менее интересно мнение Б.А.-о Алиева, описывающего тактико-криминалистическое содержание антитеррористической операции, проводимой в рамках уголовного преследования, и рекомендующего проводить дважды обыск в жилище лица, подозреваемого в совершении террористического акта. Автор указывает, что «перед первичным обыском подозреваемый (обвиняемый) в терроризме, естественно, находится в напряженном психологическом состоянии. Он осторожен, не знает, когда именно будет произведен обыск. Не исключено, что произведенный малорезультативный обыск снимает его напряжение, он (или его близкие) может потерять бдительность. В таком случае повторный обыск часто имеет положительный результат» [2, стр. 3-8]. Вряд ли необходимо читателю напоминать об уголовно-процессуальных гарантиях прав участников уголовного судопроизводства и лиц, в жилище которых проводятся следственные действия.

В свою очередь, разрабатывая технологии против терроризма, И.Н. Морозов отмечает, что следователь и оперативные работники могут осуществлять в ходе раскрытия и расследования преступлений террористической направленности комплекс действий, позволяющий получить необходимую информацию, не используя для этой цели определенные группы источников, так как ими лучше воспользоваться в другой обстановке. Данные действия обеспечивают проведение следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, составляющих тактическую операцию, маскируя факты от заинтересованных лиц для предотвращения утечки информации. Этим сохраняется ситуация, при которой конкретные лица, подозреваемые в терроризме, длительное

время находящиеся под контролем правоохранительных органов, оказываются не информированными о ходе расследования и его результатах [29, стр. 181]. В этой связи хотелось бы напомнить ряду ученых и практикующих юристов о новациях уголовно-процессуального закона, определяющих статус лица, подозреваемого в совершении преступления.

И еще один пример, приводимый Е.В. Баркаловой. Автор, изучая дискутируемый вопрос о необходимости проведения очной ставки, если обвиняемый отказывается от дачи показаний, совершенно справедливо отмечает, что очная ставка, в сущности, является одновременным допросом двух лиц, а повторный вызов лица на допрос, отказавшегося давать показания, возможен только по его инициативе. При этом, к сожалению, она заостряет внимание при исследовании позиции сторонников проведения очной ставки с указанными участниками (которые в качестве аргумента «за» ссылаются на то, что «отказник» может все-таки начать давать показания, а для другого участника очной ставки данное следственное действие станет своеобразной тренировкой выступления в суде) лишь на то, что проведение очной ставки с участниками, отказывающимися от дачи показаний, является нецелесообразным, ввиду возможности оказания невербального воздействия на свидетеля и изменения им показаний» [9, стр. 12-16]. А ведь речь то должна идти о более серьезных упущениях рассматриваемой позиции: о нарушениях уголовно-процессуального закона в части прав подозреваемого, обвиняемого, о целях и задачах, а также основаниях производства очной ставки.

В этой связи нельзя не вспомнить слова А.Ф. Кони, уделявшего значительное время исследованию и провозглашению нравственных основ уголовного судопроизводства: «Как бы ни были хороши правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных или недобросовестных руках» [25, стр. 12].

Нельзя забывать, что с осуществлением предварительного расследования неизбежно связано производство отдельных следственных действий, зачастую носящих принудительный характер, в ходе которых имеет место вторжение в сферу конституционных прав и свобод личности. В связи с этим вопросы криминалистической тактики необходимо решать в рамках следственной этики. Следует исходить из того, что основными условиями допустимости тактических приемов будут являться:

- 1) их законность, которую следует понимать как соответствие или непротиворечие приема требованиям закона;
- 2) избирательность воздействия, то есть направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным;
- 3) нравственность, то есть соответствие нравственным принципам, нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности [3, стр. 248, 251-252].

И в завершение укажем, что мы должны помнить о необходимости сохранения научных ценностей и традиций, являющихся фундаментом российского уголовного процесса, и постоянно обращаться в своей работе к научным трудам, наполненным глубоким нравственным содержанием, – к работам А.Д. Бойкова, Н.Л. Гранат, Г.Ф. Горского, О.А. Зайцева, Л.М. Карнеевой, С.Г. Любичева, И.И. Карпеца, В.И. Комиссарова, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова, Т.Н. Москальковой, С.М. Прокофьевой, М.С. Строговича и многих других ученых [11; 16; 17; 19; 20; 21; 22; 24; 26; 28; 30; 32; 33; 34], чтобы уголовно-процессуальная деятельность не превращалась в репрессивный механизм государства, а в ходе производства по уголовным делам соблюдались и охранялись права и свободы личности [5], обеспечивалось достижение правозащитного назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2(22). – С. 181-198.
2. Алиев Б.А.-о. Тактико-криминалистическое содержание антитеррористической операции, проводимой в рамках уголовного преследования // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 3-8.

3. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 429 с.
4. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 183-196.
5. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
6. Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 3-7.
7. Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – 25 с.
8. Баринов С.В. Особенности производства следственных действий начального этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 136-143.
9. Баркалова Е.В. Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 12-16.
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
11. Бойков А.Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. – М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 41-53. – в кн. 111 с.
12. Бойков А.Д. Нравственные основы судебной защиты. – М.: Знание, 1978. – 64 с.
13. Бойков А.Д. Что такое судебная этика? // Советская юстиция. – 1971. – № 1. – С. 7-9.
14. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. – М.: Юрид. лит., 1978. – 173 с.
15. Воткин В.А. Ситуационные особенности тактики розыскных и следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение на Северном Кавказе // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 3-6.
16. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1973. – 271 с.
17. Гранат Н.Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1992. – 31 с.
18. Иванов И.И., Чабукиани О.А., Числов А.И. Книга, полезная для всех. Рецензия на Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «Оперативно-розыскная деятельность» / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 93-101.
19. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования: Учебное пособие / Министерство внутренних дел СССР. Высшая следственная школа. – Волгоград: б. и., 1976. – 141 с.
20. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности: Законность и обоснование. – М.: Юрид. лит., 1971. – 133 с.
21. Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М.: Юрид. лит., 1985. – 256 с.
22. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1993. – 222 с.
23. Комаров В.С., Числов А.И., Экимов А.И. Книга, которую давно хотели видеть оперативники // Теория государства и права. – 2021. – № 1(21). – С. 174-190.
24. Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики: научное издание. – Саратов: Саратовский ун-т, 1980. – 122 с.
25. Кони А.Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1905. – 45 с.
26. Котов Д.П. Вопросы судебной этики. – М.: Знание, 1976. – 64 с.
27. Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 178-192.

28. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980. – 95 с.
29. Морозов И.Н. Технологии против терроризма / Науч. ред. В.А. Минаев. – М.: Олма-ПРЕСС, 2003. – 253 с.
30. Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – 464 с.
31. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
32. Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича; АН СССР. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1974. – 271 с.
33. Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 485 с.
34. Прокофьева С.М., Зайцев О.А. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
35. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Дж.З., Шарифзода Ф.Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно-розыскной деятельности // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 2(30). – С. 280-288.
36. Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 16-19.
37. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Шервани Э.Н.К. Актуальные проблемы организации и проведения допроса при расследовании контрабанды наркотических средств в Республике Ирак // Российский следователь. – 2020. – № 1. – С. 69-73.
38. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
39. Шурухнов Н.Г. Некоторые особенности расследования преступлений осужденных, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 6-10.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtevnin.i@gmail.com

ПОЛИКАРПОВА Ольга Сергеевна,

преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: zhuravlenok_os@mail.ru

ЛАПИНА Анастасия Александровна,

факультет подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: nast9_lapo4ka@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

***Аннотация.** Обращается внимание на некоторые организационные и процессуальные особенности допроса подвергнутого уголовному преследованию лица, не достигшего совершеннолетия. В целях поиска пути совершенствования закрепляющих такие особенности норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации, проведен их сравнительно-правовой анализ с соответствующими нормами уголовно-процессуального закона Республики Беларусь. В результате анализа предложены пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части повышения гарантий соблюдения прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при производстве его допроса.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний; показания; особенности допроса; недопустимость доказательств; участие педагога (психолога).*

**BEZRYADIN V.I.
POLIKARPOVA O.S.
LAPINA A.A.**

INTERROGATION OF A MINOR SUSPECT (ACCUSED) IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SOME PROBLEMATIC ISSUES

***The summary.** The article draws attention to some organizational and procedural features of the interrogation of a person subjected to criminal prosecution who has not reached the age of majority and in order to find ways to improve the norms of the criminal procedure law of the Russian Federation fixing such features, their comparative legal analysis with the relevant norms of the criminal procedure law of the Republic of Belarus is carried out. As a result of the analysis, the ways of improving the criminal procedure legislation in terms of increasing guarantees of respect for the rights of a minor suspect (accused) during his interrogation are proposed.*

Key words: minor; testimony; features of interrogation; inadmissibility of evidence; participation of a teacher (psychologist).

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлено рядом особенностей, выделенных в обособленную главу 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Считается, что допрос подвергнутых уголовному преследованию несовершеннолетних осложняется возрастными, психологическими и социальными особенностями допрашиваемого лица. В связи с этим, указанное следственное действие, проводимое именно с участием лица рассматриваемой категории, обуславливается необходимостью в детальном изучении всех характерных его особенностей, поскольку от этого во многом зависит получение допустимого доказательства [12; 16; 17].

Например, Т.В. Черемисина указывает на особую сложность расследования преступлений, совершаемых именно несовершеннолетними или при их соучастии, обосновывая довод необходимостью «бережного отношения к неустойчивой детской и подростковой психике». Она же указывает на склонность рассматриваемой категории лиц к частому изменению собственных показаний [15, стр. 20], с чем мы полностью согласны.

Мы убеждены, что допрос несовершеннолетних относится к самому сложному следственному действию, так как: во-первых, трудно наладить контакт при отсутствии желания допрашиваемого; во-вторых, ребенок имеет иные психологические особенности, отличные от достигшего совершеннолетия лица, личность которого полностью сформировалась, им свойственно видеть картину произошедшего в других деталях, поскольку зачастую у детей хорошо развито воображение; в-третьих, допрос несовершеннолетнего сопряжен с необходимостью привлечения к его производству и иных лиц – законного представителя, защитника, а в ряде случаев, регламентированных ст. 425 УПК РФ, педагога или психолога, что исключает возможность общения один на один с подвергнутым уголовному преследованию подростком, что может как поспособствовать формированию психологического контакта с ним, так и затруднить его налаживание ввиду

значительного количества принимающих участие в следственном действии участников процесса. Безусловно, такая необходимость направлена на обеспечение гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, но зачастую она приводит к замкнутости подростков и отказу правильно воспринимать намерения должностных лиц органов предварительного расследования минимизировать для несовершеннолетнего последствия в виде мер уголовно-правового характера, назначаемых судом за совершенное преступление.

У каждого проводимого при производстве по уголовному делу следственного действия имеется своя цель. Производство допроса ориентировано на: получение доказательства по делу, представляющего собой показания конкретного участника уголовного судопроизводства; появление возможности планирования производства других следственных действий в целях полноты расследования; восполнение пробелов в собранных по делу доказательствах, препятствующих завершению расследования, что обуславливает необходимость в его максимальной правдивости [14, стр. 290-293].

Кроме того, следует всегда учитывать, что показания, данные допрашиваемым, приобретут статус доказательств лишь тогда, когда проведенный допрос будет соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства РФ и его результаты будут надлежащим образом оформлены.

Представляется нам, что допрос подростка, не достигшего 18-летнего возраста, должен обеспечивать непосредственную взаимосвязь (искренний разговор) между его основными участниками (следователем (дознавателем) и допрашиваемым), в процессе которого лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно проявлять ненавязчивую заинтересованность в детализации обсуждаемых обстоятельств, вместе с тем, создавая дружелюбную обстановку, оказывать влияние на несовершеннолетнего, чтобы вызвать доверие последнего. Лишенный конфликта диалог с несовершеннолетним позволит вывести допрашиваемого на подробный и детализирующий рассказ,

содержащий в себе сведения об обстоятельствах, имеющих доказательственное значение для расследуемого преступления.

Актуальность наших рассуждений обусловлена достаточно высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Так, согласно данных статистической отчетности, за 2019 год было расследовано совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 39 445 преступлений всех категорий, за 2020 год количество таких преступлений составило 35 702, а с начала 2021 года до октября включительно число расследованных преступлений составило 23 867 [20]. Анализируемые статистические данные хоть и указывают на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Однако, такое снижение, как нам представляется, пока нельзя сопоставить с повышением уровня правосознания подростков, поскольку в 2020 году наблюдалось общее снижение уровня преступности на территории России, связанное наиболее вероятно с официальным внеплановым объявлением с 30 марта 2020 года 5-и нерабочих дней на всей территории государства с целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [4], повлекших повсеместно вводимые в регионах антиковидные ограничения вплоть до объявления локдауна* [2; 3], рекомендуемые не покидать места своего фактического проживания и обеспечивать образовательный процесс учебными заведениями регионов России с применением дистанционных форм обучения. В этих условиях наблюдались определенные особенности преступных проявлений и борьбы с ними [8; 9; 10; 11; 18; 19].

Далее, обратим внимание на особенности допроса несовершеннолетнего, состоящие в первую очередь в обязательном сокращении продолжительности непрерывного времени производства указанного следственного действия до 2-х часов и общего его периода до 4-х часов, в отличие от допроса достигшего совершеннолетия лица, предполагающего допустимую положением ч. 2 ст. 190 УПК РФ [1] его непрерывную продолжительность, составляющую 4 часа.

Дополнительными отличительными особенностями проведения допроса несовершеннолетних является то, что он ограничивается только часами дневного периода времени и должен планироваться на свободное от учебы время для

обучающихся подростков.

С целью выявления не закрепленных в нормах УПК РФ особенностей, но позволяющих, по нашему мнению, наиболее эффективно производить следственные действия по уголовному делу с участием несовершеннолетних, нами проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального закона Республики Беларусь, содержащего в себе как схожие с нормами УПК РФ положения в части, касающейся производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних и производства следственных действий с участием таких лиц, а так же некоторые, нижеследующие отличия:

- 1) При отсутствии педагога либо психолога, показания несовершеннолетнего не имеют юридической силы, что следует из п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2002 г. № 3 [7], а положения ст. 435 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) [6] обязывают привлечь к допросу указанного лица педагога или психолога, из чего следует безусловное признание полученных от несовершеннолетнего показаний без одного из указанных участников недопустимым доказательством, на что указывают положения ч. 4 ст. 105 УПК РБ.
- 2) В Республике Беларусь существуют дружественные комнаты, которые созданы для тех несовершеннолетних, которые стали жертвами либо свидетелями насильственных преступлений. Данная мера принята с той целью, чтобы заново не травмировать детей, не напоминать им о пережитом.
- 3) Положения ст. 435 УПК РБ обязывают привлечь педагога или психолога к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) до достижения им 18-и летнего возраста, что следует из ч. 1 ст. 429 УПК РБ и существенно расходится с соответствующими положениями УПК РФ.

В остальных положениях УПК РБ, определяющих порядок уголовного судопроизводства в отношении и с участием лиц, совершеннолетия не достигших, нами противоречия с соответствующими нормами УПК РФ не обнаружены.

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу, в качестве предложений по совершенствованию порядка уголовного

судопроизводства в отношении несовершеннолетних укажем на необходимость дополнить ч. 4 ст. 425 УПК РФ после словосочетания «...по собственной инициативе» следующим содержанием: «до достижения таким лицом восемнадцатилетнего возраста», поскольку участие педагога или психолога при производстве допроса, и иных следственных действий, содержащих элементы допроса, не ограничивается формальным присутствием, а состоит в необходимости налаживания психологического контакта с подростком с целью снижения эмоционального напряжения и облегчения получения правдивых показаний.

На сегодняшний день в уголовном судопроизводстве России изложенное реализуется только с учетом положения ч. 3 ст. 425 УПК РФ, что следует из примеров судебно-следственной практики. Так, в октябре 2015 года, прокурором одного из районов Курской области, в порядке ст. 221 УПК РФ было возвращено для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Д. в совершении ряда эпизодов преступной деятельности, квалифицированных по ч. 1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ. Причиной такого процессуального решения послужило отсутствие педагога или психолога при производстве допроса обвиняемого Д., хоть и достигшего 16-и летнего возраста, но страдающего иным болезненным состоянием психики, указывающим на зависимость от каннабиноидов, выявленным в ходе предварительного расследования по уголовному делу путем производства в отношении Д. психолого-психиатрической судебной экспертизы [13, стр. 288-289].

Повышение возрастной планки для привлечения педагога или психолога к участию в следственных действиях в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не только имеющего те или иные отклонения в психическом здоровье или расстройство психики представляется нам вполне оправданным в силу значимости выполняемой педагогом или психологом функции и той стрессовой ситуации, в которую попадает подросток при осуществлении в отношении его уголовного преследования, способной привести к чрезмерной замкнутости несовершеннолетнего. При этом, в случае, наступления совершеннолетия подозреваемого (обвиняемого) в период производства предварительного расследования, участие педагога или психолога считаем необходимым только в случае, если подвергнутое

уголовному преследованию лицо страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Кроме того, считаем позитивным вышеуказанный опыт Республики Беларусь по созданию дружественных комнат и считаем необходимым, в целях получения от несовершеннолетнего более подробных показаний, создание при районных/городских управлениях МВД, следственных комитетах в субъектах Российской Федерации помещений, окружающая обстановка которых будет напоминать детскую, оснащенную мягкими диванами, книгами и игрушками для комфортного пребывания в них несовершеннолетнего. При этом, полагаем возможным, с учетом характеристики личности несовершеннолетнего, проводить в таких условиях и допросы совершивших преступление лиц, расширив тем самым назначение подобных комнат в отличие от вышеприведенного примера из УПК РБ. Лишь при отсутствии таких помещений, считаем тактически правильным производство допроса по месту учебы несовершеннолетнего, то есть в условиях, ему привычных, но только при совершении несовершеннолетним или при его соучастии преступлений небольшой тяжести, поскольку при совершении не достигшим совершеннолетия лицом преступления, относящегося к категории средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого, такая лояльность представляется не оправданной.

Вместе с тем, в целях предотвращения ситуаций замкнутости подвергнутого уголовному преследованию подростка при производстве с его участием допроса и других следственных действий, содержащих элементы допроса, выявления способов налаживания с ним доброжелательного общения, способствовавшего установлению подлежащих доказыванию обстоятельств совершенного преступления, считаем необходимым получение заключения специалиста, в качестве которого может выступать приглашенный для участия в следственном действии педагог или психолог. Но выданное им заключение должно представлять собой по сути справку так называемого «оперативного исследования», составляемую по результатам конфиденциального общения педагога или психолога с подвергнутым уголовному преследованию несовершеннолетним непосредственно перед производством первого допроса несовершеннолетнего и в условиях вышеуказанного нами специального

помещения, выступающего прототипом дружественных комнат, создание которых апробировано в Республике Беларусь. Однако, поскольку содержание проведенного оперативного исследования несовершеннолетнего может включать в себя личные сведения, не подлежащие разглашению, проводивший такое исследование и представивший заключение (справку исследования) педагог или психолог, должен быть предупрежден следователем (дознавателем) не допустимости разглашения данных предварительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 161 УПК РФ, а по окончании предварительного расследования, материалы данного исследования не должны предоставляться для ознакомления другим, заинтересованным в исходе уголовного дела участникам процесса при их ознакомлении с материалами уголовного дела, за исключением самого подвергнутого такому исследованию обвиняемого, его защитника и законного

представителя.

Конечно, идея по созданию дружественных комнат требует финансовых затрат, но полагаем, такие затраты оправданы необходимостью выполнения одного из разделов плана мероприятий, реализуемых государством в период с 2018 по 2027 годы в отношении детей [5], состоящем в обеспечении и защите прав и интересов детей.

Однако, даже при создании более комфортной для несовершеннолетнего обстановки в ходе его допроса, не исключено ухудшение под влиянием стресса его эмоционально-психологического состояния, на которое, как полагаем, позитивное влияние может оказать уменьшение количества следственных действий, проводимых по конкретному уголовному делу с участием несовершеннолетнего и тщательная предварительная подготовка следователя (дознавателя) к их производству.

Примечания

- * Локдаун – режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, которые вводятся государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков и т.п. // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/локдаун>

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
2. Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 18. – Ст. 2875.
3. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Российская газета. – 2020. – № 72(8126). – 3 апреля.
4. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63065>
5. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 26.05.2021) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958
7. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2002 № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изм. и доп. по состоянию на 31.03.2016) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33855415
8. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
9. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.

10. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
12. Новикова М.М. Некоторые особенности участия педагога, психолога, представителя органов опеки и попечительства, иных социальных организаций в досудебном и судебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 134-146.
13. Новые следственные ошибки: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.
14. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
15. Черемисина Т.В. Актуальные проблемы производства допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал – 2020. – № 6(71). – С. 20-22.
16. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Монография. – СПб.: Политехника-Принт, 2017. – 251 с.: ил., табл.
17. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 252 с. : ил.
18. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
19. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.
20. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

НАЗАНЯН Арутюн Саргисович,
магистрант кафедры экономических и финансо-
вых расследований Высшей школы государствен-
ного аудита (факультета) Московского государ-
ственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: Arut-97@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В большинстве стран мира банковской деятельности придается огромное значение, учитывая, что благосостояние государства и его международный авторитет во многом зависит от сильной и развитой банковской системы. Это утверждение справедливо абсолютно для всех государств, независимо от уровня их экономического и социального развития. Несмотря на достаточно жесткий контроль со стороны государства за деятельностью банков и кредитных организаций, факты незаконной банковской деятельности продолжают выявляться в достаточно высоких объемах. Подобное поведение получает соответствующую уголовно-правовую оценку государства в виде привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. При этом установление отдельных квалифицирующих признаков деяния, предусмотренного статьей 172 УК РФ, сопряжено с определенными трудностями. Исследуются проблемы, возникающие в сфере квалификации незаконной банковской деятельности, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банк и его деятельность; незаконная банковская деятельность; объект преступления; организованная группа; субъективное вменение.

NAZANYAN A.S.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

The summary. In most countries of the world, banking is of great importance, given that the welfare of the state and its international authority largely depends on a strong and developed banking system. This statement is absolutely true for all states, regardless of their level of economic and social development. Despite the rather strict state control over the activities of banks and credit organizations, the facts of illegal banking activities continue to be detected in fairly high volumes. Such behavior receives an appropriate criminal-legal assessment of the state in the form of bringing the perpetrators to criminal liability. At the same time, the establishment of individual qualifying signs of an act provided for by Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation is associated with certain difficulties. The problems arising in the field of qualification of illegal banking activities are investigated, ways of their solution are proposed.

Key words: bank and its activities; illegal banking activities; the object of the crime; organized group; subjective imposition.

Одно из наиболее распространенных преступлений, совершаемых в банковской сфере, квалифицируется по статье 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Речь идет о незаконной банковской деятельности в таких формах, как осуществление банковских операций без регистрации или специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такая лицензия обязательна, либо с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [4, стр. 459-462; 6].

Родовым объектом незаконной банковской деятельности выступают отношения в сфере экономики. Видовой объект – отношения в сфере экономической деятельности. Можно сказать, что родовой и видовой объекты незаконной банковской деятельности совпадают.

Непосредственный объект – это конкретный интерес или благо, которому посягательством причиняется ущерб. Следовательно, непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ, выступают правоотношения, охраняющие сферу легальной банковской деятельности.

В литературе приводятся и более расширенные характеристики непосредственного объекта незаконной банковской деятельности. Например, А.А. Коренная считает, что незаконная банковская деятельность имеет сложный непосредственный объект. При совершении данного преступления происходит посягательство не только на отношения экономической деятельности, но и на организационно-распорядительные отношения, складывающиеся в связи с реализацией Центральным банком РФ государственных функций [5, стр. 46]. Обосновывается также мысль о том, что в результате такого преступления, как незаконная банковская деятельность, может причиняться ущерб таким правоохранным объектам, как имущественные интересы индивидуального предпринимателя, организации, государства [7, стр. 111].

Наибольший интерес вызывает установление объективной стороны незаконной банковской деятельности. Как следует из содержания диспозиции статьи 172 УК РФ, незаконную банковскую деятельность образуют следующие деяния:

1) осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации;

2) осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

Обязательным признаком объективной стороны является наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству или извлечением крупного дохода при осуществлении незаконной банковской деятельности.

Итак, ключевыми факторами, позволяющими установить факт осуществления незаконной банковской деятельности, является отсутствие регистрации либо лицензии у кредитной организации, совершающей банковские операции.

Для того, чтобы организация могла иметь статус кредитной, необходимо соблюдение ряда условий: такая организация должна быть коммерческим юридическим лицом и осуществлять деятельность на основании лицензии, выданной Банком России. При этом получение лицензии и легальное осуществление банковской деятельности не гарантирует того, что данная лицензия не будет отозвана Центральным Банком за различные нарушения, большинство из которых связано с угрозами подрыва стабильности и устойчивости банковской системы России.

Статья 172 УК РФ содержит два квалифицирующих признака, отягчающих уголовную ответственность лица при осуществлении незаконной банковской деятельности. Данные признаки помещены в часть 2 статьи 172 УК РФ.

Первый признак – совершение преступления организованной группой (п. «а» части 2 статьи 172 УК РФ). В статье 35 УК РФ указывается, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Однако данная форма соучастия может вызывать затруднения в квалификации, поскольку имеет схожие признаки с иными формами групповой преступной деятельности. Некоторую ясность в данный вопрос вносят разъяснения Верховного Суда РФ.

Например, в Постановлении от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в

нем (ней)» Верховный Суд указал, что организованная преступная деятельность может осуществляться либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Основными критериями такой деятельности являются:

- объединение группы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;
- наличие внутренних структурных подразделений;
- стабильность состава;
- согласованность действий;
- единое руководство;
- распределение функций [1].

В каждом случае предъявления обвинения по п. «а» части 2 статьи 172 УК РФ необходимо приводить доказательства создания организованной группы посредством выделения ее существенных признаков.

Например, согласно материалам одного из дел, В. принял решение о создании организованной группы в целях получения дохода в особо крупном размере от осуществления банковской деятельности (банковских операций).

Созданная В. преступная группа обладала следующими признаками, свидетельствующими об ее организованности:

- наличием в ее составе организатора и руководителя В., который разрабатывал схемы совершения преступлений, распределял обязанности между участниками группы, привлекал в организованную группу новых лиц, координировал действия участников организованной группы;
- подчиненностью участников организованной группы по отношению к организатору В.;
- устойчивостью, выразившейся в согласованности действий, стабильности состава участников преступной группы при подготовке и совершении преступлений, а также сплоченности ее участников;
- планированием и подготовкой преступлений, а также четким распределением организатором ролей между участниками организованной группы при подготовке к совершению преступлений и непосредственном его совершении;
- постоянством форм и методов преступной

деятельности;

- осознанием участниками организованной группы общности целей совершения преступлений;
- мобильностью и конспиративностью, позволяющими длительное время скрывать наличие преступной группы и заниматься преступной деятельностью;
- межрегиональным характером преступной деятельности организованной группы [2].

Как видно, установление данных признаков позволило квалифицировать деяние по части 2 статьи 172 УК РФ, что стало основанием для назначения виновным лицам повышенного наказания.

Между тем, на практике не устранены случаи объективного, необоснованного вменения признака «организованной группой» при фактическом отсутствии правовых оснований для этого.

Например, рассматривая одно из уголовных дел, суд обоснованно указал, что суду не представлено достоверных доказательств того, что подсудимый К. создал организованную преступную группу, поскольку в материалах уголовного дела отсутствуют подтвержденные сведения:

- о наличии стабильности и устойчивости организованной группы. Более того, некоторые из участников группы не были знакомы друг с другом, поскольку привлекались к совершению преступлений эпизодически;
- о наличии факта распределения ролей, функций между участниками группы;
- о наличии структурных подразделений в группе;
- о наличии предварительного сговора между участниками группы;
- о наличии общей цели на совершение преступлений и т.д.

Исходя из вышеизложенного, признак «осуществление банковской деятельности организованной группой» был исключен из объема обвинения. [3]

Итак, подводя итоги, необходимо отметить, что в настоящее время продолжают возникать проблемы в сфере квалификации незаконной банковской деятельности, обоснованного установления квалифицирующих признаков, субъективного вменения. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости повышения компетенции лиц, осуществляющих предварительное

следствие по делам об экономических преступлениях, неукоснительное следование разъяснениям, содержащимся в руководящих документах Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.
2. Приговор Пятигорского городского суда (Ставропольский край) № 1-260/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-260/2020. Электронный ресурс. URL: <http://www.sudact.ru>.
3. Кассационное определение Ростовского областного суда от 13 марта 2012 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
5. Коренная А.А. Объект преступления в составе незаконной банковской деятельности (статья 172 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Банковское право. – 2018. – № 6. – С. 46-51.
6. Ляско А. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 42-50.
7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для студентов вузов, учащихся по направлению «Юриспруденция» / С.Л. Никонович, М.М. Дайшутов, А.Ж. Саркисян, С.А. Ходжалиев, С.А. Гримальская, Ю.Г. Бабаева, А.С. Климов, А.Я. Авдалян, В.А. Канубриков, Н.Д. Ревияшвили; под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 575 с. – (Серия «*dura lex, sed lex*»).

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ИМАЕВ Владислав Эдуардович,
магистрант факультета подготовки криминали-
стов Санкт-Петербургской академии Следст-
венного комитета Российской Федерации; направ-
ление подготовки 40.04.01: юриспруденция
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: v.imaev055@gmail.com

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Ярослава Борисовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, русского
и иностранных языков Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: slavabp@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ПРАВСТВЕННАЯ КОНСТАНТА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОСНОВА ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ А.Ф. КОНИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация.** Анализируются философско-правовые взгляды и литературное наследие великого русского писателя Ф.М. Достоевского, нравственные постулаты которого блестящий юрист, выдающийся судебный деятель А.Ф. Кони положил в основу своей профессиональной юридической деятельности. Знаменитый правовед был солидарен во взглядах с Ф.М. Достоевским в том, что нравственность должна лежать в основе права, а безнравственное право – это беззаконие.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Ф.М. Достоевский; А.Ф. Кони; нравственные постулаты; справедливость; юридическая деятельность.*

**ИМАЕВ V.E.
PREOBRAZHENSKAYA Ya.B.**

THE MORAL CONSTANT OF F.M. DOSTOEVSKY AS THE BASIS OF A.F. KONI IN THE CONTEXT OF MODERNITY

The summary. The philosophical and legal views and literary heritage of the great Russian writer F.M. Dostoevsky, whose moral postulates are a brilliant lawyer, an outstanding judicial figure A.F. Koni laid the foundation for his professional legal activity. The famous jurist was in solidarity with F.M. Dostoevsky that morality should underlie law, and immoral law is lawlessness.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Leningrad region.

Key words: *F.M. Dostoevsky; A.F. horses; moral postulates; justice; legal activity.*

Общественная деятельность и литературное наследие великого русского писателя Ф.М. Достоевского сегодня имеют историческое, просветительское и культурное значение не только с точки зрения высокохудожественного освещения нравственных проблем общества, но и в осмыслении вопросов юридической этики и других проблем философии права. Не случайно в крайние годы наблюдается активное внимание современных исследователей-юристов к творчеству, пожалуй, самого известного русского писателя в мире [6; 9; 10; 11; 12; 13; 24; 26; 28; 29; 38; 39; 40; 41; 42].

В современном мире в условиях «общества потребления», непрерывного развития информационных технологий невероятно актуальна задача воспитания духовно-нравственной личности [4], то есть «человека совести, долга и веры, способного к любви и жертвенности, терпению и милосердию, кротости и незлобивости, преодолению жизненных испытаний, служению Отечеству и людям, проявляющему духовную рассудительность, послушание, добрую волю, различающему добро и зло» [46, стр. 40].

В предложенном контексте понятие «нравственность» выступает категорией, включающей в себя: «нрав», «совесть», «долг», «честь», «достоинство», «порядочность», «справедливость», «добро» и «зло». Категория «право» не входит в этот список, хотя она, несомненно, имеет отношение к нравственности. И это не случайно. Право есть правила поведения между людьми, базирующиеся на основе закона.

Проблема соотношения нравственности и права волновала многих мыслителей, философов

и публицистов в их числе и Ф.М. Достоевского – одного из самых выдающихся и сложных русских писателей XIX столетия.

В своих произведениях Достоевский с удивительной точностью создал галерею образов людей, пребывающих в нравственном заблуждении, и показал, что на место властвующей безнравственности можно поставить нравственное достоинство, которое ведёт к победе над злом [1; 2; 7; 8; 22; 25; 27]. Ф.М. Достоевский считал, что нравственность должна лежать в основе права, а безнравственное право – это беззаконие. Право должно иметь под собой надёжную нравственную почву, и тогда оно будет служить на благо общества. Российской ментальности свойственно особое понимание нравственности не как «отдельного требования к поведению человека и не просто своду этических норм. Нравственность – это отношение к другому человеку как равному тебе свободному существу, это признание его такой же, как ты сам частью человеческого рода и построение на этой основе своего поведения по отношению к другим людям» [36].

Один из путей к осмыслению нравственной константы Ф.М. Достоевского проложил блестящий юрист, выдающийся судебный деятель, борец с «эгоистическим бездушием, нравственной грязью и беспощадной корыстью» А.Ф. Кони [14]. Именно Кони разработал основы практической этики юриста, которая, как он предполагал, могла бы послужить образцом для создания отношений в новом обществе. А сам он служил не лицам, и не себе, а делу [37].

Так, в феврале 1881 года на собрании общества юристов в Санкт-Петербурге А.Ф. Кони

произносит речь о Ф.М. Достоевском, в которой выражает своё восхищение верностью «нравственного закона» писателя, его преданностью идее добра и справедливости, а также глубиной поставленных писателем вопросов уголовного исследования, сопоставляя страницы творчества писателя с параграфами «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» и «Устава уголовного судопроизводства». А.Ф. Кони называет литературного деятеля выразителем необходимости «перехода нашего суда от отживших старых форм к новым» [31].

А.Ф. Кони последовательно развивает свою мысль о значении творчества Ф.М. Достоевского как для юриспруденции, так и для русской литературы и отмечает, что великий писатель оставил потомкам не только художественное изображение уголовного процесса, но и умелое указание на отдельные недостатки законодательной регламентации уголовного судопроизводства, в том числе по вопросам участия присяжных заседателей.

На основе анализа произведений Ф.М. Достоевского можно утверждать, что писатель в целом позитивно относился к институту присяжных заседателей, а его критика была направлена против негативных моментов его функционирования, обусловленных, прежде всего, уровнем социально-экономического и духовного развития российского общества во второй половине XIX века, а также отдельными просчётами, которые обнаруживались в оправдательной направленности ряда приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей [17, стр. 67]. Здесь можно подчеркнуть, что дискуссия по вопросам суда присяжных продолжается и сегодня [3; 5; 15; 16; 21; 23; 30; 34; 35; 45].

Например, в выпуске «Дневника писателя» за 1873 год Достоевский приводит пример абсурдного, по его мнению, снисхождения представителей народа при отправлении правосудия. Так, решением Тамбовского окружного суда крестьянин Н.А. Саяпин был признан «виновным, но достойным снисхождения» за то, что своими истязаниями, постоянными издевательствами над женой Аграфеной, довёл последнюю до совершения самоубийства путём повешения. За злодеяния, от которых Н.А. Саяпин получал «наслаждение», он был приговорён только лишь к восьмимесячному заключению в смиренном доме, что, по мнению писателя, несправедливо, учитывая, что в уголовном процессе принимала участие

их малолетняя дочь и выступила на суде против отца [18, стр. 55-63].

В своих воспоминаниях писатель, обозначив свою позицию на документальной базе, страстно и умело прорисовывает картину событий, создает драматическое напряжение и внутреннее движение, выстраивает полный сюжет до его трагической развязки, а также моделирует вероятную судьбу девочки, которая возможно впоследствии предстанет жертвой подобных же преступных действий со стороны отца за нежелание свидетельствовать на суде в пользу «домашнего тирана». Говоря об этом, Достоевский не просто демонстрирует пример человеческой жестокости, но и объясняет несовершенство законодательной регламентации судебной деятельности, подчёркивает важность нравственных начал в отправлении правосудия.

По мнению А.Ф. Кони, Ф.М. Достоевский – нравственный наставник, являющийся борцом за личные переживания «живого» человека. Ведь существует множество ситуаций, при которых закон не позволяет в полной мере оценить некоторые болезненные состояния личности, побуждающей её к совершению противоправных деяний, но, несмотря на это, квалифицированный юрист должен учитывать их влияния, как в качестве детерминанты, порождающей преступность, так и при выборе вида и размера наказания. Способность к нравственному осмыслению совместно с искусным применением правовых норм есть одно из важных качеств личности юриста. Это, в свою очередь, определяет отношение к нему общества как к человеку, умеющему глубоко вникать в суть проблемы, и как к профессионалу, способному грамотно и рационально решать поставленные перед ним задачи. Для этого он должен обладать развитым нравственным сознанием, духовной культурой и устойчивыми моральными принципами.

Кроме того, профессиональная юридическая деятельность связана с использованием различных приёмов убеждения, воздействия на сознание, волю и чувства людей, что требует от практиков высокого уровня нравственного развития, способности к самокритике, самоанализу, умению отстаивать свою нравственную позицию, не поступаясь при этом интересами доверителя либо в целом общественной значимости дела.

Главные герои произведений Ф.М. Достоевского представляют собой во многом простых

людей, не имеющих материального богатства, но обладающих особой, чрезвычайно восприимчивой душой, способной любить, сострадать и жертвовать ради родного и любимого человека. Умение правдиво и задушевно описывать волнения и страсти «маленьких героев» – индивидуально-психологические особенности личности, которые формируют главное отличие творчества Ф.М. Достоевского от работ иных литераторов. Именно понимание нравственных установок отдельных персонажей великого писателя, так важно для юристов, поскольку позволяет определить, как глубоко и искренне человек может переживать события, которые с ним происходят. В предложенном контексте интересными для анализа представляются рассуждения А.Ф. Кони о «больных» людях, которых он выделяет и классифицирует на основе изучения произведений Ф.М. Достоевского.

Основываясь на литературном материале классика русской литературы, можно выделить три типа больных людей – «это больные волею, больные рассудком и больные от неудовлетворённого духовного голода» [31, стр. 223]. О каждом из них Ф.М. Достоевский сумел сказать своё веское слово с помощью средств художественной выразительности, использованных при создании образов героев своих произведений.

«Больные волею» люди – это лица, страдающие от алкогольной зависимости, лишённые возможности получения иных положительных эмоций, связанных с удовлетворением потребности человека. Вспомним одного из ярких представителей этого типа людей – герой романа «Преступление и наказание» С.З. Мармеладов, осознающий, что его поведение губит семью, что он вынуждает дочь зарабатывать на жизнь непристойным ремеслом, но это не подталкивает его к решению оторваться от штофа. Алкоголизм уничтожает и губит его положительные личностные качества [19], также как и у героя рассказа «Честный вор» по имени Емельян Ильич [20].

Представители второго типа – душевнобольные люди, страдающие психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости. Поиск научных изображений подобных состояний представляется затруднительным, однако, подробные и красочные картины душевных расстройств мы находим в произведениях Ф.М. Достоевского. В романе «Преступление и наказание», рисуя А.И. Свидригайлова и Р.Р. Раскольникову,

великий писатель в полной мере сумел передать состояния их внутреннего мира, описать, сложившиеся у героев, чувственные аномалии (галлюцинации и иллюзии).

Третью группу людей образуют те, кто страдает «духовным голодом». Сюда относятся все, кто не способен найти ответа на формулируемые душой «вечные» вопросы, а также те, кто тщетно ждёт наставления и руководства для разьяснения своих тревог и сомнений. Это наивные и простые, и нередко дикие в своих жизненных установках представители человеческого сообщества, страдающие принять на себя чужое страдание, с которыми юристам приходится иметь дело. К их числу относится Миколка (Николай Дементьев) – один из героев романа «Преступление и наказание» – красильщик, ремонтировавший квартиру в подъезде старухи-процентщицы.

Любая мысль о возможном осуждении по-настоящему психически нездорового человека лишала Ф.М. Достоевского всякого покоя и спокойствия, потому он, не щадя своих сил, настаивал на объективности рассмотрения дел в суде, предостерегая от излишней упрощённости ведения уголовного процесса. Ф.М. Достоевский был убеждённым сторонником необходимости проведения судебных экспертиз, включая привлечение к процессу компетентных специалистов, способных подтвердить или опровергнуть болезненное состояние подсудимого.

В журнале «Дневник писателя» в 1876 году он вспоминал о судебном разбирательстве в отношении крестьянки Е.П. Корниловой, которая, находясь на четвёртом месяце беременности, разобившая укорами мужа, постоянно утверждавшего, что первая супруга была лучше, выкинула из окна четвёртого этажа свою падчерицу шести лет от роду. Ребёнок по счастливой случайности избежал серьёзных телесных повреждений и остался жив [33]. Ф.М. Достоевский рьяно настаивал на смягчении наказания, объясняя и оправдывая поступок подсудимой тем, что женщина беременна.

Испытывая личную ответственность за дальнейшую судьбу молодой девушки, обладающей простодушным характером и, совершившей этот страшный поступок, на фоне сиюминутного помутнения разума, обусловленного её психоэмоциональным состоянием. Ф.М. Достоевский неоднократно посещал Министерство юстиции, а также лично встречался с А.Ф. Кони, отстаивая

свою точку зрения о необходимости смягчения назначенного наказания. Благодаря настойчивости Ф.М. Достоевского в борьбе за социальную справедливость, его вере в то, что человек может изменить свою судьбу, суд принял справедливое решение, которое позволило спасти жизнь девушки. Позже А.Ф. Кони напишет, что «решение присяжных было кассировано Сенатом, и при вторичном рассмотрении дела, с вызовом компетентных врачей-экспертов, женщина была оправдана» [31, стр. 239].

Творчество Достоевского дорого Кони потому, «что в нём звучит голос современника, задумывающегося над разрешением тех же нравственных вопросов, которые волновали юристов-практиков. Великий романист говорил о важности обнаружения в человеке добрых начал и потому мог считаться «нравственным наставником» нового суда» [44, стр. 36]. Достоевский, по мнению Кони, являлся «великим психологом», умевшим проникнуть в душевный мир своих героев, показать самые тайные изгибы их сердца, заглянуть в самые отдалённые уголки их сознания и чувств. А.Ф. Кони убеждён в том, что задача суда заключается не столько в формальном определении вида и размера наказания, сколько в призвании приложить все силы ума и совести, знания и опыта для достижения житейской и юридической истины по делу. Знаменитый правовед был солидарен во взглядах с Ф.М. Достоевским и в том, что приговор суда следует считать справедливым только в том случае, когда судья, будет знать виновного как человека, обладающего особым нравственным стержнем, характером, сформировавшимся в определённых жизненных условиях. В этом случае преступник не будет считаться «злодеем», а общество в целом, не будет считать его «несчастливым» [32, стр. 28-29].

В романе «Преступление и наказание», как отмечает А.Ф. Кони, Ф.М. Достоевский сосредоточен на раскрытии различных жизненных перипетий, а также исследовании возможностей, заложенных в человеческой натуре. Интерес выдающегося писателя к преступным посягательствам есть стремление к познанию пределов и ограничений сущности человека. Для А.Ф. Кони Достоевский был писателем-оптимистом, который «верил в воскрешение души человека, даже если человек дошёл до смертельной черты вседозволенности. Покаяние, совесть и вера, рассудок и воля не дадут погибнуть человеку в мире, лежащем во зле» [43, стр. 26]. Человеку необходимо быть милосердным в обществе, ему следует проявлять заботу о ближнем, о своих родственниках, в том числе родителях и детях, постоянно заботиться о душе, о чистоте помыслов и расширять границы добродетелей своих.

В настоящее время проблема нравственных оснований права признаётся одной из первых для развития российской нации и сопровождается отрицанием национальных ценностей прошлого, подражанием западной культуре, культом денег, индивидуализмом, а также стремлением к материальному благополучию.

Нравственные постулаты Ф.М. Достоевского А.Ф. Кони положил в основу своей практической этики, которая, как он предполагал, могла бы послужить образцом для создания отношений в новом обществе. Ценностные ориентиры гражданского общества, запечатлённые Ф.М. Достоевским на страницах бессмертных и воистину провидческих произведений, сегодня являются той нравственной константой, которую необходимо оберегать от бесстыдных посягательств на ложное толкование и безжалостного разрушения великой идеи.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Воронков К.И., Числов А.И. Идея добра в интерпретации Ф.М. Достоевского и в контексте философии права: презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» – СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 186-193.
2. Антонов И.А. Идеи добра и свободы, нравственности и права: рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права». – СПб.: Флнд «Университет», 2021. – 380 с. // Правда и закон. – 2022. – № 1(19). – С. 77-84.

3. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
4. Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации. Риски глобальной виртуализации для молодого поколения // *Правда и закон*. – 2022. – № 1(19). – С. 3-9.
5. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // *Время и право*. – 2003. – № 5.
6. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // *Вестник института права Башкирского государственного университета*. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // *Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 74-85. – в сб. 395 с.
10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
12. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
13. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // *Юридическая орбита*. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
14. Вальбе Б. Анатолий Федорович Кони, литературный портретист // *Известия Одесского библиографического общества при императорском новороссийском университете*. 1915. – Вып. 5-6. – С. 253-266.
15. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
16. Головкин Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // *Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2019. – № 1(23). – С. 58-62.
17. Денисова А.В. А.Ф. Кони и Ф.М. Достоевский о правосудии // *Динамика и проблемы воздействия современного общества на представления молодежи о морали и праве: Материалы Всероссийского круглого стола (г. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г.)*. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 63-70.
18. Достоевский Ф.М. *Дневник писателя / Сост., комм. А. В. Белов; отв. ред. О. А. Платонов*. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 880 с.
19. Достоевский Ф.М. *Преступление и наказание*. – М.: Юрайт, 2019. – 408 с.
20. Достоевский Ф.М. *Честный вор (Из записок неизвестного)*. – СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1865. – 24 с.
21. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского». – М.: Издательский дом «Познание», 2021. – 232 с.» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
24. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
25. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // *Мониторинг правоприменения*. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI:

- 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
26. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
 27. Иларион, митр. (Алфеев) Евангелие Достоевского. – М.: Познание, 2021. – 232 с.
 28. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
 29. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
 30. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
 31. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях / Сост., вступ. ст. и комм. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Правда, 1989. – 656 с.
 32. Кони А.Ф. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1: Статьи и заметки. Судебные речи. – М.: Госюриздат, 1958. – 627 с., 1 л. портр.
 33. Корнилова Екатерина Прокофьевна // Белов С.В. Ф.М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Алетейя: Российская национальная библиотека, 2001. – С. 414-416. – в кн. 572, [1] с. : портр.
 34. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
 35. Очередыко В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
 36. Петров А.В., Баскакова А.М. Нравственное право: традиции и современность // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 11 (51). – С. 102-106.
 37. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
 38. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
 39. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
 40. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 41. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
 42. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
 43. Уманцева Л.В. Духовно-нравственные ориентиры творчества Ф.М. Достоевского // Культура. Наука. Интеграция. – 2013. – № 4(24). – С. 23-26.
 44. Харбет К.В. А.Ф. Кони как основоположник юридического литературоведения // Российская юстиция. – 2019. – № 5. – С. 35-39.
 45. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
 46. Яценко К. Ценностные основания русской цивилизации // Сельская школа. – 2015. – № 1. – С. 37-43.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,
председатель правления РОФ ветеранов спецподразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества» (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,
генерал-лейтенант ФСБ РФ запаса (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

НАГЕРНЯК Юрий Иванович,
генеральный директор международного фонда «Гуманизм. Прогресс. Правопорядок» (г. Москва, Россия)
E-mail: fond926@mail.ru

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович,
генерал-полковник, Заслуженный работник МВД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: ovchinnikov25ovchinnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

НАЦИОНАЛ-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ УКРАИНЫ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Аннотация. *Анализируются глубинные истоки милитаризации и нацификации современной Украины. Показывается как США и Западная Европа готовили и осуществляли планы выборочного уничтожения славян, ликвидации России через Украину и с помощью Украины. Отмечается, что по сути дела на территории Украины началась третья мировая война между Россией и США с Западной Европой, т.е. с НАТО. Обращается внимание на то, что в Украине создана мощнейшая сеть силовых подразделений специального назначения для ведения диверсионно-террористической войны против России и на территории России, что диктует необходимость в экстренном порядке выработать меры противодействия диверсионно-террористическим формированиям.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: *Украина; специальная военная операция; милитаризация и нацификация; диверсионно-террористическая деятельность; гибридная война; терроризм и экстремизм; геноцид.*

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
LAVROV O.L.
MIRONOV I.K.
NAGIRNYAK Yu.I
OVCHINNIKOV V.V.

NATIONAL POLITICAL FORCES OF UKRAINE AS A SOURCE OF THREATS OF SABOTAGE AND TERRORIST ACTIVITIES ON THE TERRITORY OF RUSSIA

The summary. *The deep sources of militarization and nazification of modern Ukraine are analyzed. It is shown how the USA and Western Europe prepared and implemented plans for the selective destruction of the Slavs, the final liquidation of Russia through Ukraine and with the help of Ukraine. It is noted that, in fact, the third world war between Russia and the United States with Western Europe began on the territory of Ukraine. Attention is drawn to the fact that in Ukraine a powerful network of special-purpose forces has been created to conduct a sabotage-terrorist war against Russia and on the territory of Russia, which dictates the need to urgently develop measures to counter sabotage-terrorist formations.*

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: *Ukraine; special military operation; militarization and nazification; sabotage and terrorist activities; hybrid war; terrorism and extremism; genocide.*

24 февраля 2022 года Россия, по распоряжению президента страны В.В. Путина, начала проводить Специальную войсковую операцию по защите мирного населения в Донбассе. Как было заявлено, спецоперация преследует «две цели

– демилитаризацию и денацификацию Украины». Оба этих аспекта связаны с национальной безопасностью самой России.

Милитаризация и нацификация Украины были следствием работы правящих кругов Украины,

ее многочисленных президентов и правительств.

Прежде всего, что представляет собой Украина, когда и почему появилась как самостоятельное государство? В дореволюционный период Украина-Малороссия была составной частью Российской империи. В Советском Союзе УССР входила в состав единого государства. Почему возникла Украина, враждебная России? На наш взгляд, об этом следует говорить особо, ибо только так можно понять возникшую проблему.

Западная Европа начала геноцидную войну против славяно-русов в 1147 году. В то время славяно-русы проживали во многих регионах Европы.

Идеологическое обоснование геноцидно-генетической войны, выборочного уничтожения славян, дал высокопоставленный «сотрудник» Ватикана Евгений III Бернар Клеровский. Обосновывая войну со славянами, Бернар сформулировал лозунг «*patio deleatur*» – «уничтожения народа» [106]. На земли полабско-прибалтийских славян тогда двинулись два больших войска, выполнить завет католического «батюшки» об «уничтожении славянского народа». Только тот поход оказался неудачным ...

С тех пор Запад регулярно бросался на Русь и Россию, уничтожать славяно-русов. Постоянно не везло [217, стр. 13].

На стыке XIX – начала XX веков возникла новая наука – геополитика. Теоретиками – основоположниками геополитической науки стали: шведский исследователь и политический деятель Рудольф Челлен (1864-1922); американский историк морской стратегии А.Мэхэн (1840-1914), британский географ и политик Х. Маккиндер (1861-1947), германский географ, основатель политической географии Ф. Ратцель (1844-1901), германский исследователь К. Хаусхофер (1869-1946), американский исследователь международных отношений И.Спайкмэн (1893-1944). Термин «геополитика» («географическая политика»), впервые ввел в научный оборот Рудольф Челлен. Он создал теорию государства как географического организма, развивающегося в пространстве, в котором геополитика составляла лишь одно направление. «Геополитика, – писал Р. Челлен в работе «Государство как форма жизни», – это исследование фундаментальных качеств пространства, связанных с землей и почвой, это изучение создания Империи и происхождения стран

и государственных территорий». Р. Челлен выделил пять основных компонентов государственной «политики силы»:

- а) экономическую политику;
- б) демографическую политику;
- в) социальную политику;
- г) политику власти (кратополитику);
- д) геополитику [241].

Английский географ и политик Хэлфорд Маккиндер в своей работе «Географическая ось истории» разделил весь земной шар на две части, два постоянно конфликтующих блока: Мировой Океан и Мировой Остров.

- а) океаническое полушарие, Мировой Океан. Сюда отнесены: Америка, страны Западной Европы, Британия, Япония и Южная Африка. Центром управления Океаном являлась Британия. Она и сейчас является центром мирового управления, при видимости геополитической роли США [166].
- б) континентальное полушарие, Суша, или Мировой Остров. Это прежде всего Россия, Евразия, остальная часть Африки, как основная зона расселения человечества.

Суть такого деления можно понять только через призму Библии, эзотерики и демонологии. С точки зрения этих источников знаний, теория Маккиндера является замаскированным обоснованием тысячелетней борьбы между Гипербореей и Атлантидой, Солнцем и Океан – Змием. В конечном счете, борьбы между силами Света и Тьмы.

Центральной зоной Мирового Острова, по учению Маккиндера, является Хартленд, территория, практически недоступная для морского проникновения. В зону Хартленда Маккиндер включил Русскую равнину, Западную Сибирь и Среднюю Азию. По мнению Маккиндера, Хартленд является местом сосредоточения «континентальной силы», которая способна управлять всем Мировым Островом.

Западные геополитики объявили Россию центром Хартленда, объектом агрессии со стороны Мирового Океана. Океан стремится установить контроль над Хартлендом. Отсюда следует вывод, что между Мировым Океаном и Мировым Островом никогда не может быть дружбы и взаимопонимания. Борьба между Европой и Русью ведется со времен Александра Невского [80; 16]. Как отмечает известный современный ученый А. Дугин, США и Западная Европа никогда не

будут поддерживать добрососедские отношения с Россией. «Они не останутся пока окончательно не добьют нас. Всех нас, всех наших детей, стариков и женщин. С ветхозаветной жестокостью и либеральным цинизмом. Их намерения очевидны и ужасны» [77].

И вот почему Британский королевский дом Виндзоров стремится «захватить Российский престол» [62].

В 80-е годы XX века США запустили программу разрушения Советского Союза, Мировой системы социализма, Варшавского договора, которая называлась «Гарвардским проектом». Все намеченные цели были достигнуты.

В 1991 году в СССР был совершен государственный переворот, который стал возможным в результате предательства высших должностных лиц страны, России, Белоруссии, Украины [41]. На территории России было введено внешнее управление Мирового Океана. Сформированная при участии сотрудников ЦРУ демократическая Конституция 1993 года, как акт о безоговорочной капитуляции России, закрепила внешнее управление Россией – Хартлендом – со стороны Мирового Океана. Произошла смена политического режима, формы государственного правления, был полностью переформатирован механизм государственной власти. Была уничтожена государствообразующая идеология. В течение короткого промежутка времени было совершено расхищение бывшей общенародной государственной собственности (приватизация); уничтожены десятки тысяч промышленных предприятий; началось вымирание моногородов [139]. На Северном Кавказе началась гражданская война и военно-террористическая интервенция [102; 130]. Россию накрыла этническая организованная преступность [9; 11; 12; 20; 49; 56; 78; 81; 101; 143; 173; 178; 179; 220]. Был запущен механизм ликвидации России как единого суверенного государства [83; 84; 87; 191; 209]. Все это делалось под руководством представителей США в правительстве демократической России.

Как рассказал Президент России В.В. Путин, «в середине 1990-х у нас в качестве советников, официальных сотрудников правительства России сидели, как позднее выяснилось, кадровые сотрудники ЦРУ США» [188]. И все демократические реформы, разрушение промышленности, экономики, вооруженных сил, проходили под руководством сотрудников ЦРУ и Госдепа США.

Следующим этапом уничтожения России стал «Хьюстонский проект», программа окончательного добывания России. Как отмечают эксперты, «здесь уже речь идет о расчленении России на мелкие государства. По этим же планам: Сибирь должна отойти к США; Северо-Запад – к Германии; Юг и Поволжье – к Турции; Дальний Восток – к Японии, чтобы установить прямой контроль за сырьем Сибири и Д.Востока» [58].

Первый президент России Б.Н. Ельцин сдал Россию как Мировой Остров, Хартленд, ее геополитическому противнику, Мировому Океану. По плану Мирового Океана Россия должна была рухнуть. Россию от разрушения спасла смена президента России. На смену Ельцину пришел новый президент, В.В. Путин, бывший старший офицер КГБ СССР. Началось восстановление России [118], что не входило в планы Мирового Океана.

США и Западная Европа приступили к подготовке окончательной ликвидации России, через Украину и с помощью Украины [58].

Как писал в 2019 году в своих мемуарах бывший американский посол в Москве Майкл Макфол, «США хотели смены власти в Москве и пытались сместить Владимира Путина...». «Американцы, – замечают эксперты, – обучали активистов либеральной оппозиции и выплачивали миллионные суммы гражданским организациям, которые, по словам самого Макфола, не могли быть политически нейтральными» [147].

После 1991 года на Украине была развернута мощнейшая пропагандистская деятельность по отрыву от России. Украинцев убеждали, что все беды республики от «москалей». Россия организовала «красный террор» в годы гражданской войны; организовала «голодомор» с миллионами жертв среди украинцев; ссылала украинцев в Сибирь. Между тем Украина – особая республика в составе СССР. В истории Украины можно выделить целый ряд особенностей. Прежде всего, основная часть лидеров коммунистической партии, организаторов революции и гражданской войны; руководителей ВЧК на территории Украины, руководители СССР, были выходцами из Украины. Первый президент Украины Л.М. Кравчук вообще был уроженцем Волынского воеводства Польской Республики. После окончания Великой Отечественной войны эти территории перешли в состав СССР.

Леонид Кравчук стал Советским и украинским

партийным лидером, сохранив чисто польское презрение к москалям. На протяжении длительного времени проводил политику, противоречащую интересам народов Украины и России. 24 августа 1991 года Верховный Совет республики под председательством Кравчука принял Постановление и Акт провозглашения независимости Украины, что отвечало интересам Мирового Океана. В ноябре 1991 г. он заявил, что проект нового Союзного договора не имеет перспектив. Тем самым продемонстрировал знание этапов реализации Гарвардского проекта. 1 декабря 1991 года избран Президентом Украины. 8 декабря 1991 года от имени Украины совместно с президентом Российской Федерации (РСФСР) Б.Н. Ельциным и председателем Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевичем подписал Беловежское соглашение, которое привело к ликвидации СССР [114; 242]. Это стало завершающим этапом реализации Гарвардского проекта США.

Итальянский политолог Джульетто Кьеца в своей книге «Прощай, Россия!» назвал Кравчука основным ликвидатором СССР [122]. В 2015 году Кравчук возглавил общественную организацию «Движение за Украину в НАТО». То есть выступил организатором отрыва Малороссии – Украины от Великороссии – России.

Запад боится восстановления былого могущества России. Он (Запад) стремится разделить территорию России на «ряд дружественных российских республик с центрами на Дальнем Востоке, в Сибири и Москве. В этом случае Дальний Восток смог бы наладить более серьезные связи с богатыми Китаем и Японией. Западная Россия могла бы скооперироваться со Скандинавскими странами. Естественно, что это будут слабые республики, зависимые от Мирового Океана. А Мировой Остров, Хартленд, как геополитический противник Мирового Океана, исчезнет» [225].

По мнению З. Бжезинского, Россия может начать свое имперское восстановление только при участии Украины. Украина – это Малороссия, Русь изначальная. Восточное население Украины, это славяно-русы, носители гаплогруппы ДНК R1a. Запад пытается оторвать Украину от России и отдать ее в подчинение Мировому Океану. Вот почему, по словам Бжезинского, «политика подталкивания Украины к тесным связям с ЕС является прологом для более тесного вовлечения России в западные структуры» [225].

В ноябре 2018 года Лондонский Королевский институт международных отношений (Royal Institute of International Affairs) опубликовал доклад о подрыве влияния России на Украину, Белоруссию и Молдову. В этом докладе Украина рассматривалась как «политическая лаборатория», в которой проводится грандиозный эксперимент над властью и населением» [239]. Лондонский Королевский институт международных отношений рассматривал «возможности и пути разрыва отношений Украины с Россией во всех сферах от энергетики, торговли и военно-технического сотрудничества до русского языка и Церкви» [239].

Бжезинский высказал особое мнение о состоянии Украины и о ее потенциальной роли в пресечении имперских устремлений России.

Он рассматривает «независимость Украины» после 1991 года как «одно из трех наиболее важных событий в Европе после краха в Первой мировой войне империалистической Германии и Австро-Венгерской империи, раздела континента вследствие Второй мировой войны». Запад должен прилагать любые усилия, чтобы не допустить возвращения Украины в лоно России. «Пока Украина является независимой, восстановление Российской империи невозможно, само ее существование будет подталкивать Россию под давлением демографических проблем и угроз с Востока к европейскому выбору» [225]. То есть к полному подчинению Мировому Океану.

Бжезинский высоко оценивает демократические процессы на Украине, прежде всего, отразившиеся на молодежи. Он считает, что молодое поколение украинцев уже забыли о своем славяно-русском происхождении; оно не чувствует себя частью России. Пока еще на Украине половина населения говорит по-русски, но многие из них уже не считают себя русскими [225].

Запад рассматривает Украину как разменную карту в своих взаимоотношениях и в своей борьбе с Россией. На Украине пока еще нет полностью антироссийского мировоззрения. Но уже сейчас значительная часть населения Украины считает ее исконной частью Европы. Бжезинский не обещает процветания Украине. Он предупреждает украинцев, что европейские налогоплательщики не захотят «оплачивать проступки и коррупцию киевской элиты».

В своей книге «Великая шахматная доска»

Бжезинский предупреждал Мировой Океан, что для России единственная возможность вернуться в состояние могущественной империи – присоединить к себе Украину [28]. Чтобы не допустить этого, Мировой Океан произвел государственный переворот на Украине 2014 года. Вот почему Мировой Океан, Запад, начал битву за Украину и на территории Украины. А все украинские «президенты», «правительства», многие депутаты Верховной рады – это просто завербованная агентура Запада.

Очень интересно о «Майдане» в декабре 2019 года рассказал бывший министр финансов США Пол Генри О'Нил в открытом письме украинцам. «Майдана, вашего Майдана, никогда не было, дорогие украинцы. Оранжевой революции для построения «демократического государства» в Украине никогда не существовало, это было фальшивкой, фикцией. То, что вы называете Майданом, было неприкрытым американским вторжением, осуществленным с помощью неправительственных организаций, разведывательных служб, наемников США и представителей ЕС, а также знаменитой цифры, которая была потрачена США на развитие демократии в Украине» [145].

Вот почему сразу же после крушения СССР началась активная «украинизация» Украины.

Прежде всего демократическое руководство Украины продолжило политику дерусификации русского (украинского) населения. Начался очередной этап формирования «украинского языка» для языкового отрыва Малороссии от Великороссии. Начало созданию искусственного «украинского языка» положили в XIX веке поляки и Австро-Венгрия. Они развернули борьбу за отрыв русского населения Малороссии от Великороссии. Для этого и понадобились «украинская азбука» – новый, украинский язык. С помощью искусственного языка враги славяно-русов стремились изолировать население Малороссии от населения Великороссии.

До революции решить вопрос об особом языке не удалось, его не принял народ. После окончания гражданской войны большевики взялись за создание украинского языка. 27 июня 1923 года Правительство Украины издало декрет «О мерах в деле украинизации школьно-воспитательных и культурно-образовательных учреждений». 1 августа 1923 года ВУЦИК совместно с Совнаркомом приняли постановление «О мерах обеспечения

равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». Демократы же в 90-е годы продолжили разработку нового языка. На Украине началось гонение на русский язык, его ограничения.

Хотя, как утверждает профессор В. Чудинов, русскому языку на планете Земля более 200 тысяч лет [197]. Украинский язык еще не сформировался. Это искусственный язык, который постоянно отстает от потребностей времени. На Украине постоянно «дорабатываются» правила украинского языка, так называемые украинские правописы.

На Украине, при поддержке сил Мирового Океана, началась нацификация – насаждение украинского национализма. Основным субъектом «национальной украинской гордости» стало население Западной Украины, не относящееся к славяно-русскому этносу.

Политика государства излагается в его государственном гимне. На Украине в качестве государственного гимна используется стихотворение П. Чубинского, написанное им в 1862 году, в преддверии польского вооруженного восстания. Там есть такие строки.

На украинском языке:

Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші воріженьки, як роса на сонці.
Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці.
Душу й тіло ми положим за нашу свободу,
І покажем, що ми, браття, козацького роду.

На русском языке:

Ещё не погибла Украины, и слава, и воля,
Ещё нам братья молодые, улыбнётся судьба.
Сгинут наши враги, как роса на солнце.
Будем править и мы, братья, в своём краю.
Душу и тело мы положим за нашу свободу, —
И покажем, что мы, братья, казацкого рода.

Здесь нет слов о величии Украины, о ее стремлении к свету и созиданию. Есть некрофильские сетования о том, что Украина еще «не вмерла», не умерла. Непонятно, почему должна была умереть слава и воля Украины. Особенно с учетом того, что Украина – это Малороссия. Украина – это русское «окраина». Окраина – Украина не может быть самостоятельным государством, она всегда

чья-то окраина.

В словах гимна славятся какие-то «исторические уголовники», имена которых неизвестны даже историкам:

«Наливайко, Залізняк
І Тарас Трясило
Кличуть нас із-за могил
На святеє діло
Ізгадаймо славу смерть...».

То есть лидерами Украины являются покойники, которые из могилы зовут население на «славную смерть».

Символом государства является государственный герб. В качестве государственного герба Украины используется трезубец, символ Посейдона. Но по мифологии Древней Греции Посейдон – это Дьявол. Таким образом, современная Украина по механизму образования, по государственной идеологии, по символике, по внутренней и внешней антироссийской политике является сатанинским государством [196]. Характерно, что американские сатанисты поддерживали Украину в ее антироссийской войне. По словам экспертов, «организация «Сатанинский храм»... высказалась в поддержку Украины и даже устроила сбор средств для украинских сторонников» [210].

Под название «Украина» была сформирована совершенно новая национальность – «украинцы». В состав «украинцев» вошли восточные славяно-русы, носители гаплогруппы ДНК-генеалогии R1a. И вошли западные «украинцы», потомки европейских людоедов из Галлии. Об этих людоедских племенах писал Ю. Цезарь в «Записках о Галльской войне». По оценкам современных экспертов, Западная Европа была заполнена людоедскими племенами, с которыми воевали легионы Древнего Рима [79; 142]. Спасаясь от уничтожения легионами Древнего Рима, людоедские племена бежали на Восток, где и осели в районе Карпат. Вот откуда у галичан особая, генетическая ненависть к русскому населению и особая жестокость [185].

Как сетуют эксперты, в демократической Украине насаждается культ смерти. «Уже в 90-х из закров стали вынимать чучела Петлюры, Бандеры, Шухевича. Потом этим преступникам начали ставить памятники и устраивать возле них камлания. Во времена Ющенко культ смерти

обрёл политический характер. Голодомория была его любимой темой – в украинских школах даже проводились выставки костей и скелетов, тогда ещё шокировавшие учеников» [19].

Революции 1917 года уничтожили Российскую империю и разрушили эволюционный путь развития Малороссии. Власть в России захватила международная террористическая организация, РСДРП(б), среди лидеров которой было много выходцев из Украины. Которые, в свою очередь, не были коренным населением Малороссии; они были осевшими и ассимилировавшимися инородцами. В партийные и советские органы Украины активно проникали уроженцы Западной Украины, с польскими и иными инородческими ДНК. Уроженцы бывшей польской территории с детства воспитывались на словах польского национального гимна «Исче польска не згинела». Эти люди, находясь у власти, принялись отрывать Малороссию – Украину от Великороссии, России.

Как отмечал в мае 2017 года известный певец и композитор Юрий Лоза, «На Украине действует фашистский политический режим. Власть в Украине захватили инородцы из числа тех этносов, которых не любили украинцы и которые не любили украинцев. Вдобавок к этому, власть захватили изгои человеческого общества: сектанты,... пидарасы, лесбиянки. Население Украины безмолвствует...» [140].

Известный певец назвал истоки жестокости киевского режима. Прежде всего это инородчество. Все так называемые лидеры Украины не являются представителями украинского народа. Они все – генетически чуждые для украинцев.

Другая особенность Украины – социальный состав «опоры фашистского трона», силовики Украины. Как сказал певец, «на Украине ситуация такая, что к власти пришли потомки полицаев и карателей... Их подвиги – ... сжечь деревню, запалить церковь, согнать туда стариков и детей. Им надо как-то героизировать своих предков, а героизировать особенно нечего, поэтому идет дикий вопль, что они якобы боролись за какую-то национальную идею. Они будут всячески искоренять любое инакомыслие, вплоть до физического устранения. Они продемонстрировали это 2 мая 2014 года в Одессе. Они готовы жечь,... они готовы физически уничтожить. А это страшно» [140].

В результате государственного переворота на Украине 2014 года власть захватили

представители той ДНК-генеалогии, которая называется в литературе «люди пустыни, люди смерти». Они же – ставленники международного фашизма. После чего началась ускоренная ликвидация той государственности, которая была создана Россией и русскими. Началось разрушение экономического и демографического потенциалов Украины – Малороссии. И самое главное – целенаправленная политика насаждения «украинского национализма». Весь государственный механизм Украины работал на внушение украинскому населению чувства особой избранности украинского народа. Все, что происходило великого в мире со времен «Рождества Христова» – это все делали украинцы. Одновременно объектом ненависти стали русские.

После государственного переворота 2014 года население Крыма, Донецкой и Луганской областей отказались подчиняться фашистскому руководству Киева. Население Крыма провело общенародный референдум и присоединилось к России. Донецк и Луганск заявили о создании своих независимых республик, ДНР и ЛНР, которые не были признаны международным сообществом.

Киевский фашизм развернул на территории Донецкой и Луганской областей Украины военные действия, которые носили геноцидный характер. Весь силовой механизм Украины, ВСУ, специально создававшиеся националистические батальоны, СБУ и др. были брошены на физическое уничтожение русского населения Восточной Украины.

В 2004 году на Украине началось создание биологических лабораторий США. Как сообщают эксперты, сторонником создания американских биологических лабораторий на территории Украины выступил президент В. Ющенко, который пришел к власти «благодаря массовым волнениям на «майдане» в 2004 году» [59].

Весной 2022 года постпред России при ООН В. Небензя на заседании Совбеза ООН заявил о создании США на территории Украины биологических лабораторий. «Под боком Евросоюза все эти годы существовал полигон для крайне опасных биологических испытаний» [164]. Замгоссекретаря США Виктория Нуланд признала, что на Украине есть объекты биологических исследований, созданные Вашингтоном. Всего США потратили на работу биологических лабораторий на Украине более 200 миллионов

долларов.

По заявлению Президента России В.В. Путина, на Украине при помощи Пентагона проводились эксперименты с африканской чумой свиней, холерой и коронавирусом, а также пытались создать биологическое оружие.

Президент России В.В. Путин объяснил причины продвижения Вооруженных Сил РФ вглубь Украины, в том числе угрозой распространения биологического оружия США на территорию России. По его словам, украинцы при поддержке Пентагона проводили военно-биологические эксперименты. «На Украине под руководством и при финансовой поддержке Пентагона проводились военно-биологические программы, в том числе эксперименты с образцами коронавируса, сибирской язвы, холеры, африканской чумы свиней и других смертоносных заболеваний. Следы этих секретных программ сейчас усиленно пытаются замести. Но у нас есть все основания полагать, что в непосредственной близости от России, на территории Украины, по сути, создавались компоненты биологического оружия» [187], – отметил Путин. Другими словами, сегодня на Украине мы сталкиваемся с той ситуацией, которая была обнаружена Советским Союзом в августе 1945 года на территории Маньчжурии – с разработкой японскими фашиствующими милитаристами биологического оружия. Об опасности такой политики сказано достаточно подробно и в художественной литературе [10; 156], в научных и публицистических работах [82; 150; 157; 227; 228].

Совсем недавно в России отметили 70-летие Хабаровского процесса над японскими преступниками, которые занимались созданием, испытанием и использованием «в боевых действиях бактериологического оружия», проведением «бесчеловечных медицинских опытов над людьми, неизбежно приводивших к смерти». Двенадцать военных преступников предстали перед Военным трибуналом Приморского военного округа и были осуждены. Хабаровский военный трибунал приговорил японских разработчиков биологического оружия, обвиненных в тяжких преступлениях, к различным срокам лишения свободы. По существу, Советский Союз в декабре 1949 года выступил инициатором разоблачения и привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые готовили бактериологическую войну. Ярким примером этого является Хабаровский процесс [90;

91, стр. 15, 16, 18, 27, 30].

Ситуация, связанная с обнаружением в результате проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, многочисленных лабораторий по разработке биологического оружия под эгидой американских специалистов, свидетельствует о том, что данная проблема продолжает оставаться актуальной. Не случайно еще 6-7 сентября 2021 года состоялся Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», где обратили серьезное внимание на опасность подобных разработок для мирового сообщества [4].

23 февраля 2022 г. омбудсмен Т. Москалькова заявила, что «Сложившаяся в Донбассе ситуация отвечает всем закрепленным в международных документах и национальном законодательстве признакам геноцида» [159].

По нашему мнению, «признакам геноцида» отвечает вся политика президентов Украины после распада СССР, а не только действия в Донбассе.

Статья 357 УК РФ гласит, что «геноцид» – это «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы». Политика правящей элиты Украины сегодня полностью соответствует пониманию в российской юриспруденции такого преступного деяния, как «геноцид» [108, стр. 1062-1064].

Объектом геноцида на Украине стало русское и украинское население, в том числе, как ни парадоксально, но бойцы элитных националистических батальонов Украины. На Украине получило массовое распространение изъятие (трансплантация) человеческих органов и их отправка за рубеж.

В мае 2014 года на территории Украины, находившейся под контролем ВСУ, были обнаружены останки около 500 украинских военнослужащих и бойцов нацгвардии со вспоротыми животами. Как выяснилось, на Украине стали действовать отряды иностранных врачей «со спецоборудованием». Они изымали органы из только

что убитых и даже тяжелораненых бойцов ВСУ и нацбатальонов. Аналогичного рода «акции» проводились и в военных госпиталях, где находились на излечении раненые бойцы украинской армии, нацгвардии и правого сектора. В таких госпиталях появились хирурги-иностранцы, которые занимались только тяжелоранеными бойцами. Выбранные «экземпляры» направлялись в Киев или в Днепрпетровск. При этом полностью изымалась сопутствующая документация [169].

Международное сообщество приняло ряд конвенций по борьбе с геноцидом. Прежде всего это «Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года [111]. Нарушители этой конвенции объявлялись военными преступниками. 26 ноября 1968 года принята «Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества», которая закрепила ответственность этой категории преступников [110].

Организатором геноцида активной части русского населения на Восточной Украине выступил организатор государственного переворота 2014 года П. Порошенко, захвативший власть президента страны. Уже в июле 2014 года «Президент Украины Петр Порошенко в ходе встречи с министром иностранных дел Нидерландов Франсом Тиммермансом выразил намерение добиваться признания самопровозглашенных Донецкой Народной республики и Луганской Народной республики «террористическими организациями» [181].

Народ не принял фашизма Порошенко и не продлил его пребывание на посту президента. Его соперником на выборах стал известный актер В.А. Зеленский, пользовавшийся известностью и в украинской, и в русской аудиториях. Выдвигаясь на пост президента Украины, Зеленский не обещал избирателям продолжать геноцидную войну на Украине, не обещал продолжать политику милитаризации и нацификации Украины. Он обещал мир. Народ проголосовал за мир. Став президентом, Зеленский активизировал милитаризацию и нацификацию, геноцид русских на Украине.

Одновременно Киев готовил Украину к войне с Россией. Как отмечают эксперты, киевская «майданная хунта окончательно приняла для себя прописанный в Вашингтоне сценарий – используя идущую в стране гражданскую войну, развязать полномасштабный вооруженный конфликт

с Россией» [43].

Уже в сентябре 2021 г. в ходе форума YES Brainstorming президент Украины актер Зеленский заявил, что «существует вероятность полномасштабной войны Украины с Россией». Вину за предстоящую войну Зеленский возложил на «агрессивные действия Кремля», без пояснения о характере агрессии. По его словам, это обусловлено образовавшейся пропастью между россиянами и украинцами ввиду «агрессивных» действий Кремля. Украинский лидер отметил, что военное столкновение двух стран станет самой большой ошибкой России». Угрожая Кремлю, Зеленский одновременно «страшал» Европейский союз и НАТО. Актер предупредил эти международные организации, что, если они «не примут Украину в свои ряды, в будущем их ждет постепенное ослабление» и они будут «нести потери». После такой угрозы актер заявил о готовности Киева «к вступлению в Североатлантический альянс, в том числе на уровне армии и военных специалистов. При этом страна до сих пор не получила четкого ответа от США на этот счет, однако все равно считает, что на них можно положиться в любой ситуации» [92].

Таким образом, деятельность актера-президента Зеленского полностью вписывается в программу отрыва Украины-Малороссии от России-Великороссии, о чем писал Бжезинский.

Политика Зеленского напоминает политику Гитлера. Зеленский не проводил созидательную политику на Украине, он готовил страну к войне с Россией. Тем самым он стал военным преступником и преступником против человечества. На наш взгляд, Россия должна была начать политико-дипломатическую и информационную работу по дискредитации актера Зеленского, провоцирующего третью мировую войну. В первую очередь, в соответствии с международными Конвенциями, объявить актера международным преступником. В этой связи необходимо использовать опыт СССР.

14 октября 1942 года правительство СССР приняло заявление «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [89]. Именно в этом документе прозвучала идея о создании Международного трибунала для суда над руководством Третьего рейха. Судя по всему, руководство фашистской Германии не поверило в объявленные для себя перспективы

привлечения к уголовной ответственности.

8 августа 1945 года СССР, совместно с США и Великобританией и временным правительством Франции, подписал соглашение о создании Международного военного трибунала (International Military Tribunal, сокр. ИМТ) [219]. Межправительственным соглашением участников антигитлеровской коалиции и примкнувшей к ним Франции был создан «международный судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников европейских стран, сражавшихся на стороне нацистской Германии».

На Украине в результате государственного переворота 2014 года власть захватили последователи германского нацизма. Ядром нацистских батальонов стали «західники», западные украинцы, бандеровцы, потомки европейских зверюшек и людоедов. Они переместились из Львова в Киев, проникли в Верховную Раду, правительство Украины, силовые ведомства. Они ввели в использование фашистские ритуалы факельных шествий; фашистских ритуальных приветствий. Происходящие на Украине фашистские выступления продемонстрировали внешнее управление со стороны Мирового Океана. Последователи германского нацизма снова объявили объектом уничтожения русских. Вся украинская правящая свора стала подстрекать Украину и Запад к войне с Россией. В этих условиях Россия, как правопреемник СССР, создававшего Международный военный трибунал, должна была воссоздать Нюрнбергский трибунал в форме «Российского военного трибунала». И привлечь заочно к суду своего Военного трибунала всю украинскую правящую элиту, с конкретными обвинениями в адрес каждого высшего должностного лица Украины и с информированием о тяжких обвинениях через СМИ всего мира. Естественно, никто из обвиняемых не прибудет в Москву для участия в заседании Российского военного трибунала. Да это и не нужно. Каждый из них может защищаться от конкретных обвинений через СМИ. Пусть народ видит и знает, как пытаются оправдаться военные преступники.

В первую очередь Российский военный трибунал самим фактом работы по данному уголовному делу должен отстранить от руководства войсками Верховного главнокомандующего Украины президента Зеленского. И объявить всем войскам, что все распоряжения военного преступника и подсудимого Российского военного трибунала

Зеленского незаконны. А те, кто будет их исполнять, воевать с ВС РФ, расстреливать мирное население Украины, сами будут привлечены к суду Российского военного трибунала.

Зеленский, его команда и предшественники должны обвиняться в совершении преступлений против мира; в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны против населения Украины. И прежде всего, русского населения.

Зеленский, его команда и предшественники должны обвиняться в совершении военных преступлений; в нарушении законов или обычаев войны; в убийствах и истязаниях российских военнопленных; в использовании мирного населения в качестве живого щита; в массовом убийстве мирного гражданского населения; в создании угрозы для мореходства путем минирования морскими минами портов и заливов; убийстве заложников; бессмысленном разрушении городов или деревень; разорении, не оправданном военной необходимостью, и других преступлениях;

Зеленский, его команда и предшественники должны обвиняться в совершении преступлений против человечества. В массовом преследовании людей по политическим, расовым или религиозным мотивам. В массовых убийствах безвинного населения Украины; геноциде русского населения.

Работа Российского военного трибунала привела бы к политической и функциональной дискредитации Зеленского и его команды и на международной арене, и внутри Украины. А это позволило бы снизить уровень поддержки Зеленского и его команды со стороны структур Мирового Океана. Ибо Зеленский как носитель Верховной власти пышет такой ненавистью к Украине, которой не испытывала вся фашистская Германия. То, что творит Зеленский, противоречит интересам народов Украины, России да и Европы тоже. И только усугубляет раскол между Украиной и Россией. Что отвечает интересам Мирового Океана.

Украина – это окраина. В настоящее время Украина одновременно окраина и России, и Европы.

Весь нацизм на Украине имеет ярко выраженный западно-украинский характер. На территории Восточной Украины находятся войсковые части, сформированные из числа западноукраинских людей. На наш взгляд, с учетом изложенного,

Вооруженные Силы РФ должны были, не ввязываясь в городские бои, перекрыть западную границу Украины и выйти на прежнюю советскую западную границу. Тем самым изолировать Украину от непосредственного соприкосновения с Мировым Океаном, с Западом, и лишить ВСУ поставок вооружения и боевиков со всего мира.

США активно обеспечивают нацбаты и ВСУ на Украине различного рода вооружениями. К примеру, американские СМИ сообщили, что «США поспособствуют передаче Украине танков советского производства с целью укрепления возможностей вооруженных сил страны в Донбассе» [5]. За период с января 2021 г. США выделили Киеву в виде военной помощи более \$2,3 млрд. Из них, \$1,6 млрд. были выделены после начала специальной военной операции РФ на Украине. Эти поставки продолжают расти и становятся сравнимы с годовым военным бюджетом России.

По сути дела, на территории Украины началась Третья мировая война между Россией, Мировым Островом, Хартлендом, и Мировым Океаном, США и Западной Европой. Хорошо видно, как страны Запада хотят войны с Россией. Они мечтают расчленить ее на куски. Прогрессивный мир понимает, что США и Запад координируют все усилия, и экономические, и дипломатические, и политические, в организованной войне против России. Они все делают для того, чтобы война продолжалась в интересах расчленения России, чтобы уничтожить Россию и русских, покончить с надеждами многополярного мира.

На территорию ряда регионов Украины были введены российские вооруженные силы. Вооруженные силы государств обычно состоят из Сухопутных войск; авиации; артиллерии; бронетанковых войск; ВМФ и др. Существуют классические «схемы» действий каждого вида вооруженных сил. Здесь же, на Украине, не было обычной армейской тактики ведения боя. На Украине вооруженные силы России столкнулись не только с полевой, но и с диверсионной тактикой ведения войны, которая требует особого подхода.

В условиях ведения боевых действий ВСУ развернули диверсионную тактику ведения войны в городских условиях, где основными объектами являются не вооруженные силы противника, а гражданское население и среда обитания. Так было в ДНР, в ЛНР, в различных городах Украины, куда подходили российские войска. ВСУшники не обстреливали артиллерией и

ракетами места концентрации ополчения ДНР и ЛНР. ВСУшники обстреливали населенные пункты, где не было вооруженных сил ДНР и ЛНР, что приводило к разрушению жилых домов, гибели детей, женщин, стариков. Одновременно свои огневые точки, танки и орудия они устанавливали в непосредственной близости от жилых домов. Для защиты от ответного огня они использовали «живые щиты» из числа гражданского населения. Российские войска не могли использовать артиллерию и танки, авиацию, против бронетехники и артиллерии противника, ибо это вело к гибели гражданского населения. Получается, что ВСУ воевали не с вооруженными подразделениями ДНР и ЛНР, России, а вели геноцидную войну по уничтожению мирного населения. Что противоречит международным нормам ведения войны, но отвечает интересам Мирового Океана, заинтересованного в отрыве Украины от России, да и просто в уничтожении всего русского.

Военные теоретики не берутся прогнозировать, когда закончится специальная военная операция ВС России.

Нынешнее фашистское руководство Украины несет полную ответственность за все события на Украине, в том числе за геноцид русского населения; за провоцирование Третьей мировой войны. Оно говорит не просто о ненависти к русским, но и об их изгнании с территории республики. То есть ведется политика зачистки исконно русских территорий Малороссии от коренного русского населения. Как отмечают эксперты, «сама идея изгнания русских с Украины... занимает мысли политиков этой страны». Фашиствующие политики, захватившие власть в республике, требуя изгнания русских, заявляют: дерусификация означает, что этнические русские не должны иметь ни своей идентичности, ни языка, ни истории на Украине. То есть русские должны покинуть ту страну, которую они создали. Оставить построенные города и населенные пункты. Оставить построенные заводы и фабрики. Оставить свое движимое и недвижимое имущество, и уйти «в никуда». Только лишь потому, что этого пожелали комик Зеленский и стоящие за ним потомки западных людоедов. Чтобы освободить территории и населенные пункты республики для захвата, например, Польшей, западными монополиями. На территории восточной части республики обнаружены залежи тех полезных ископаемых, за доступ к которым западные

монополии готовы платить миллиарды долларов. Вот почему фашистское руководство Украины уничтожает коренное население Украины. Одновременно руководство Украины развернуло мощнейшую работу по подготовке диверсионно-террористической войны против России.

Свой взгляд на денацификацию изложил Министр иностранных дел Лавров. «Денацификация на Украине подразумевает отмену любых законов, которые подвергают дискриминации русскоязычное население... денацификация, это наше абсолютное требование. Это потребует не только отмены законов, которые поощряют нацистскую идеологию и практики, но также это будет означать отмену любого законодательства, которое дискриминирует русскоговорящее население и все права русскоговорящего населения. Они испытывали фантастическую дискриминацию на Украине, их очень обижали» [123].

Для того, чтобы отменить и изменить действующее законодательство Украины, надо взять под контроль Верховную Раду. Ибо Верховная Рада – это инструмент Мирового Океана по разрушению самой Украины. Изменить работу Верховной Рады с разрушительной на созидательную невозможно. Ее можно только ликвидировать. Это невозможно сделать политическим либо коррупционным путем. Это можно сделать только путем изгнания из органов власти всех майданутых. Что возможно только военным путем.

Недавно представитель Министерства иностранных дел России подчеркнул, что «в задачи операции на Украине не входит свержение власти» [46]. Возникает вопрос: почему?

В 2014 году на Украине, в результате государственного фашистского переворота, организованного Мировым Океаном, была установлена ярко выраженная фашистская диктатура. Ограбление Украины и ее населения было поставлено на поток. Институт президентства на Украине, правительство и Верховная Рада, это инструменты Запада в борьбе с Россией. Чтобы спасти население Украины, чтобы предотвратить войну между Малороссией и Великороссией, надо очистить Украину от правящих структур Запада.

И далее официальный представитель МИД РФ М. Захарова заявила, «что российская спецоперация на Украине не ставит целью свергнуть действующую власть в стране». По ее словам, «цели операции – защита Донецкой и Луганской

народных республик, демилитаризация и денацификация Украины и устранение военной угрозы России, которая, по словам Захаровой, исходит с украинской территории из-за ее «освоения странами НАТО» [46].

То есть дипломатическая служба признала, что Украина осваивается НАТО. НАТО накачивает республику оружием и наемниками. Политическим и дипломатическим путем эту проблему не решить. Выход единственный – полное освобождение Украины от фашизма, замена всех органов законодательной и исполнительной власти. Между тем, «в задачи операции не входит ни оккупация Украины, ни разрушение ее государственности, ни свержение действующей власти» [46], – подчеркивает представитель МИД РФ. А это значит, что на территории Украины по-прежнему может сохраниться фашистский режим. И сама операция по демилитаризации и денацификации может оказаться не до конца выполненной.

Среди вооруженных сил Украины есть подразделения, которые представляют особую опасность для России. Ибо они не созданы для обычного боя. Они «невидимы» в обычном бою, обладают высоким уровнем военно-диверсионной и диверсионно-террористической подготовки.

Судя по последним событиям на Украине и на территории приграничных регионов с Россией началась диверсионно-террористическая война. Для этого есть все условия. На территории самой Украины создана мощнейшая сеть силовых подразделений специального назначения для ведения диверсионно-террористической войны против России и на территории России. С другой стороны, на территории самой России сохраняются условия для поддержки такой диверсионно-террористической сети со стороны «пятой колонны», чего ни в коем случае нельзя допустить.

К числу основных субъектов гибридной диверсионно-террористической войны, созданных на территории Украины для борьбы против России, можно отнести следующие.

1. Войска специального назначения, силы специальных операций ВС Украины.

В вооруженных силах государств, кроме сухопутных войск, ВМФ, ВВС, танковых войск, артиллерии и др., создаваемых для «обычной войны», организуются еще и войска (силы) специального назначения.

Силы (войска) специального назначения, (командос, малые подразделения и др.) – это количественно небольшие специальные войсковые подразделения, «предназначенные для проведения специальных операций с применением специальной тактики и средств» [237]. Основной исполнительной (боевой) структурой войск специального назначения являются диверсионно-разведывательные группы.

«Диверсионно-разведывательная группа (ДРГ) – это подразделения специального назначения, используемые для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений, уничтожения или временного выведения из строя важнейших промышленных предприятий, военных объектов, транспорта и связи, а также сбора информации о противнике», ликвидации физических лиц и др. [73].

В состав ДРГ обычно входит до 20 человек военнослужащих специального назначения, высококвалифицированных диверсантов.

На территории Украины более десяти лет идет подготовка диверсионно-разведывательных формирований (ДРФ) как войск специального назначения. США создали на территории Украины войска специального назначения. Изначально полки ДРФ создавались для проведения диверсионно-разведывательных действий на территории Донецкой и Луганской республик. Однако очень быстро они были переориентированы для действий на территории России [13].

Одним из первых стал 3-й диверсионно-разведывательный полк Сил специальных операций ВС Украины (командир полковник А. Трепак). Вначале полк готовился к диверсионно-террористическим действиям на территории ДНР, но затем был переориентирован на действия в приграничных регионах России.

Другой, 8-й диверсионно-разведывательный полк Сил специальных операций (командир полковник О. Нечаев), готовился к действиям как на территориях ЛНР, так и на Крымском полуострове [13].

В формировании подразделений специального назначения есть ряд особенностей. Они создавались не командованием Вооруженных сил Украины, а США. Что говорит о наличии внешнего управления на Украине. США не спрашивали разрешения министерства обороны о создании подразделений специального назначения.

Они самостоятельно приняли решение и самостоятельно его реализовали. Личный состав диверсионных полков формировался непосредственно инструкторами ЦРУ и НАТО. При подборе кандидатов на службу особое внимание обращалось и обращается на идеологические моменты; «преданность руководству Украины, западным ценностям, ненависть к москалям». Затем, на физическую подготовку; уровень стрелковой подготовки. Диверсанты готовятся по программе спецвойск НАТО, что говорит о высоком уровне профессиональной диверсионно-разведывательной подготовки.

Подготовка украинских диверсантов осуществляется с соблюдением высокого уровня секретности. На Яворовский и иные специальные полигоны, где готовят диверсантов, не пускают даже украинских генералов [13].

Подготовка диверсантов для действий на территории России проводится с учетом географии территории предстоящих действий; качественных характеристик и уровня проницаемости территории; развитости шоссе и железных дорог; наличия, количества и уровня деятельности силовых подразделений на территории предстоящих действий; изучения потенциальных объектов диверсий, и т.п. В результате диверсантам не надо тратить много времени на адаптацию в районе предстоящих действий. Они хорошо знают, куда и как можно добраться. А что там делать, тоже знают, их хорошо подготовили.

Особенность войск специального назначения состоит в том, что они не действуют в составе войскового формирования. Полк специального назначения «не ходит в атаку». При выполнении задания полк разделяется на специализированные диверсионно-разведывательные группы (ДРГ), каждая из которых действует по своему заданию и на «своей» территории. То есть внутри полка формируются ДРГ, ориентированные на совершение диверсионно-террористических актов против конкретных объектов на территории противника. Тактика действий диверсионно-разведывательных формирований отрабатывалась на территории ДНР. Так, в район населенного пункта Новосёловка, в 80 километрах на юго-запад от Донецка, были переброшены 250 диверсантов 3-го полка Сил специальных операций ВСУ, которые были разделены на более мелкие ДРГ, для выполнения конкретных заданий. Для захвата либо ликвидации ДРГ требуется количество сил,

значительно превосходящих состав ДРГ.

Диверсионно-разведывательное подразделение в составе 230 боевиков 8-го полка Сил специальных операций было дислоцировано в 85 километрах севернее Луганска, около населенного пункта Лиман.

Другие группы из 8-го полка «прикрывали аэродром Краматорска в 70 километрах северо-западнее Донецка» [13].

В подготовке личного состава войск специального назначения есть и другие особенности. Военнослужащие полка обучаются действовать в условиях большого уровня самостоятельного принятия решений; проявлять инициативу в выполнении задания. В зависимости от уровня подготовки они могут выступать в роли исполнителей диверсионно-террористических актов; агентуристов-вербовщиков; создавать агентурную сеть из числа местного населения; выступать в роли организаторов банд, партизанских отрядов. Таким образом, полк специального назначения обладает более широкими боевыми возможностями при нанесении ущерба противнику. Диверсанты полка начинают уходить с территории Украины и стремятся пересекать государственную границу с Россией, чтобы совершать диверсии на ее территории. Так, 21 февраля 2022 года российские военные и пограничники задержали ДРГ, которая пыталась проникнуть в Россию с территории Украины. Благодаря высокому уровню подготовки, «подразделение Южного военного округа совместно с пограничным нарядом ФСБ России предотвратило нарушение государственной границы России диверсионно-разведывательной группой с территории Украины» [51], – говорилось в сообщении Южного военного округа.

Несмотря на высокий уровень подготовки, украинские диверсанты нередко уничтожаются либо задерживаются силами народной обороны ДНР.

Так, в феврале 2022 года в Донецкой Народной республике была захвачена группа украинских диверсантов, перед которыми была поставлена задача «уничтожить электроподстанции, газопроводы и фильтровальные станции при помощи взрывчатки» [88].

2. Подготовка националистических войсковых формирований «Азов», «Айдар», «Днепр» и др. для ведения диверсионно-террористических действий.

В развитии Украины как суверенного государства наблюдается одна особенность. Само название «Украина» – это старое русское название времен Московского княжества «украина», «окраина». «Украинец», это житель «украины». Это не национальность, а территория проживания. Примерно, как во времена СССР было выражение «советский человек». Под единую национальность «украинец» загнали этносы совершенно разной национальности. Восточные «украинцы» – это славяно-русы, носители гаплогруппы ДНК «R1a». Западные «украинцы» – это чаще всего потомки галлийцев, европейских племен. В результате под названием «украинец» скрываются люди разных ДНК-генеалогий, разной волновой генетики, разного состава крови, разной этнической истории, разного вклада в развитие самой Украины. Восточные «украинцы», славяно-русы, создавали научно-промышленный потенциал Украины; защищали ее в годы Великой Отечественной войны. Западные «украинцы», в основном бандеровцы, служили врагам России и самой Украины, в массовом порядке уничтожали украинское и польское население на подконтрольной территории. В результате «украинцы», люди разной этнической психологии, разной веры и т.п. Вот откуда особая ненависть западных «украинцев» к восточным; зоологическая ненависть «західников» к москалям.

Одна из особенностей внутренней политики украинского руководства заключалась в том, что власти и националистические круги Украины формировали у населения Украины высочайший уровень национализма. Причем, национализм не как гордость за свою нацию, а как «право насилия» над другой нацией. Конкретно – над русскими, теми, кто, будучи «украинцем», не отказался от своего космического русского языка. В формировании украинского массового национализма принимали участие ведущие специализированные структуры Мирового Океана.

Суть воспитания национализма выражалась в националистических лозунгах: «Слава Украине!», «Украина превыше всего!», «Кто не скачет, тот москаль», «Москаляку на гиляку» и др. Подобного рода «богоизбранность» проявляется в особой жестокости «бойцов»-националистов. В структуре ВСУ созданы несколько войсковых формирований, отличающихся высоким уровнем национализма военнослужащих и наемников. Как отмечают военные эксперты, «таких батальонов

много, они все были сформированы с 2014 года. Это был длительный процесс, сопряженный в том числе с формированием Вооружённых сил Украины. Формировались эти батальоны за счёт фанатичных молодых ребят с промытыми мозгами. Многие эти отряды сейчас не подчиняются главному командованию и действуют по своему разумению, устраивают провокации, теракты. Более того, они сейчас будут уничтожать людей, которые будут сотрудничать с новыми властями» [213].

Такие подразделения не готовились к действиям по программе сухопутных войск. Они подготовлены к ведению диверсионно-террористических форм и методов ведения боевых действий в условиях города. Вдобавок члены таких формирований отличаются особой жестокостью по отношению как к военнослужащим ДНР, ЛНР, Вооружённых Сил России, так и к местному населению.

Одна из причин жестокости может содержаться в предшествующем «жизненном опыте» членов бандформирований. При формировании националистических батальонов Украина активно использует лиц, совершивших преступления различной тяжести и осужденных судами на различные сроки лишения свободы. Как сообщало Минобороны России, в Харькове в состав формируемых «трех новых нацбатальонов» включаются уголовники [52].

Все националистические формирования воспитаны на поклонении перед Бандерой, УПА и в ненависти ко всему русскому. По словам основателя полка «Азов» А. Белецкого, «большинство бойцов «Азова» патриотичны, многие из них националисты». Они особо почитают «национального героя» С. Бандеру, фашистского карателя в годы Великой Отечественной войны. В соответствии с «духом Бандеры», бойцы полка «Азов» отличаются особой жестокостью. Причем не к российским военным, а к своему гражданскому украинско-русскому населению, ибо действуют на территории восточной Украины. Так, в городе Мариуполе бойцы-бандеровцы, по словам экспертов, ежесуточно убивали «от 80 до 235 невинных граждан». В основном это были те люди, кто стремился «самостоятельно покинуть город, боевики их просто расстреливают» [119]. Причем расстреливали граждан Украины.

В качестве инструмента формирования особой избранности националистических вооружённых

формирований на Украине создавались лагеря подготовки боевиков из числа наиболее «щирых украинцев». При этом преследовались две цели:

- а) подготовка высококвалифицированного резерва боевиков для националистических формирований самой Украины, батальона «Азов» и «Правого сектора»;
- б) подготовка боевиков, диверсантов и террористов для борьбы с москалями, с Россией.

Так, на территории Харьковской области в лесах Красноградского района был создан базовый центр, «закрытый лагерь подготовки боевиков из батальона “Азов” и запрещенного в России “Правого сектора”» [212]. По сообщениям экспертов, в подготовке боевиков была ярко выраженная особенность: для закрепления полученных теоретических навыков их отправляли для участия в боевых действиях на территории Сирии, на стороне США и НАТО. В такой ситуации у «щирых украинцев» была возможность уже на стадии подготовки воевать против москалей на землях Сирии. Вот почему в качестве инструкторов выступали боевики из Сирии, имеющие опыт диверсионно-террористической подготовки и действий в конкретном регионе. «Курсантов» обучали навыкам «экстремального выживания»: умение находить источники питания в окружающей среде; соблюдать меры конспирации; соблюдать меры безопасности во время перемещения по незнакомой местности и пребывания в населенных пунктах, и т.п.

Особое внимание уделялось «огневой подготовке», умению стрелять из различных видов огнестрельного оружия, гранатометов и пр. Чем шире диапазон используемого оружия, тем больше шансов на выживание в условиях боя. Затем курсанты обучались навыкам работы с взрывчаткой и взрывными устройствами. Они должны уметь минировать объекты уничтожения; а заодно уметь обнаруживать и разминировать взрывные устройства [212].

В подготовке боевиков для бандформирований на территории Сирии есть одна особенность. Все террористические организации действуют на основе радикального ислама. Несмотря на это, в их деятельности на территории Сирии принимают участие боевики разной национальности из 80 стран мира [98, стр. 13]. В том числе, и из России. В феврале 2018 года «Пять террористических группировок», куда вошли «запрещенные в России «Джейш Аль-Ислам», «Джабхат

Ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам», создали в Сирии единый центр руководства» [190], что повысило уровень руководства и управления силами и средствами террора.

Среди боевиков ИГИЛ и других незаконных формирований в большом количестве действуют выходцы из республик Северного Кавказа, и мигранты из республик Средней Азии, работавшие ранее в России. Так, по данным СМИ, в период с 2015 по 2017 гг. силами ВКС на территории Сирии были ликвидированы около 54 тыс. террористов. Среди уничтоженных боевиков более 2,8 тыс. были выходцами из России; 1,4 тыс. из бывших союзных республик, стран ближнего зарубежья [61]. Как отмечают эксперты, в июле 2018 года в Сирии была уничтожена «большая группа террористов из русскоязычной «Катиба Аль Баттар» («Батальон мечей»)), которая в ходе боестолкновения «попыталась прорвать оборону Сирийской армии вблизи границы провинций Хама и Идлиб». [47] В процессе военных действий на территории Сирии формировался международный террористический интернационал: украинцы, «лица кавказской национальности», «азиатцы», выходцы из Средней Азии. Кавказцы и азиатцы после прохождения «террористической стажировки» возвращались в Россию, сохраняя межличностные связи, приобретенные в Сирии.

После прохождения практики на территории Сирии уцелевшие украинские боевики возвращаются на Украину. Где вливаются в националистические батальоны и полки, и действуют с особой жестокостью против своего украинского населения, и военнопленных солдат Вооруженных Сил России. При этом, в борьбе с ВС России они используют тактику городской партизанской войны. Где объектом насилия является само украинское население.

Судя по всему, именно из числа выпускников лагеря в лесах Красноградского района в феврале 2022 г. формировались подвижные карательные группы, получившие название «летучих эскадронов». Как отмечают эксперты, «террористы националистических батальонов создали так называемые летучие эскадроны смерти, которые на насильно изъятых у мирного населения автомобилях повышенной проходимости, переоборудованных в «бандер-мобиля», разъезжают по улицам города #Харькова# и с целью запугивания горожан ведут беспорядочную стрельбу из

крупнокалиберных пулеметов по жилым домам» [44].

По сведениям информационных агентств, участники националистических формирований на подконтрольных им территориях Донбасса отличаются особой жестокостью, прежде всего, к мирному населению. Они отбирают гуманитарную помощь у мирных жителей. Мирные жители спасаются от обстрелов в подвалах домов, голодают. Рискуя жизнью, они «под обстрелами приходят в ту часть города, где будет находиться гумконвой». Нацки, получая такую информацию, забирают эту гуманитарку себе, оставляя женщин, детей, стариков голодать [236]. Что говорит об особой жестокости и цинизме военнослужащих националистических подразделений.

В принципе, как отмечают эксперты, войсковые формирования ВСУ особо не отличаются от нацбатов по уровню жестокости. «Бойцы ВСУ такие же преступники, как и члены националистических батальонов» [52], – заявил военный эксперт В. Евсеев.

После разгрома националистических формирований уцелевшие боевики переходят к диверсионно-террористической деятельности на освобожденных территориях. Весной 2022 г. Министерство государственной безопасности ДНР предупредило жителей республики о возможном появлении украинских диверсантов на освобожденных территориях. «Просим жителей ДНР обращать особое внимание на появление в населенных пунктах лиц, заселяющихся в пустующие объекты недвижимости, плохо ориентирующихся на местности, уклоняющихся от разговоров с местными жителями, имеющих нехарактерный для местности говор или тембр речи, передвигающихся малыми группами в темное время суток, одетых в очевидно несовместимые предметы гардероба или заметно не подходящие по размеру, обращающихся к местным жителям с нехарактерными просьбами» [213].

В террористической сети на территории Сирии активное участие принимают выходцы из республик Северного Кавказа, действующие на стороне ИГИЛ. Украинские террористы-практиканты имели возможность вступать в личные контакты с кавказскими боевиками. Тем более, что опыт террористического взаимодействия украинцев с чеченскими националистами-террористами был накоплен еще в период первой и второй чеченских войн.

3. Участие иностранных наемников в развитии диверсионно-террористической деятельности на Украине.

На территории Украины ведется война против России и «Русского мира», в которой принимают участие Запад и США. В диверсионно-террористической войне активное участие всегда принимают иностранные наемники. Как правило, это высококвалифицированные специалисты в области разведки и диверсий, нередко, бывшие сотрудники спецслужб и спецвойск своих государств. Это высокий уровень профессионализма при проведении агентурной работы, совершении диверсионно-террористических актов. Это диверсии на военных объектах и объектах жизнеобеспечения; адресная ликвидация наиболее влиятельных лиц; захваты заложников; уничтожение пунктов управления войсковыми формированиями, и т.п. Это отсутствие мест постоянной дислокации ДРФ и ДРГ; в том числе проникновение их на территорию России.

Как отмечают современные эксперты, «Украина стремительно превращается в поле боя для солдат удачи всех мастей».

Прежде всего, после государственного переворота 2014 года территория Восточной Украины превратилась в «поле охоты» для иностранцев.

По сообщениям информационных агентств, «любой обеспеченный иностранец может заплатить, чтобы приехать в Донбасс и пострелять по ополченцам и мирным жителям... Появилась уйма желающих иностранцев поохотиться на мирных жителей ЛДНР и представителей сил сопротивления Донбасса» [30]. В интернете публикуются расценки на участие в убийстве людей. Выстрел из гаубицы в сторону жилых населенных пунктов ДНР – 100 долларов; выстрел из танка по населенным пунктам – 200; «выстрел по мирной деревне – 350 долларов». Желающих «поохотиться на русских» оказалось столько, что к 2017-2018 годам расценки существенно выросли. Парадокс «охоты на людей» заключается еще и в том, что охоту «курирует и основные доходы от такого бизнеса получает СБУ», Служба безопасности Украины, контрразведка.

После того как президент Владимир Зеленский объявил о создании «иностранного легиона» и отмене визового режима для добровольцев из-за рубежа, в страну хлынул поток европейских и американских наемников. Многие – сторонники

ультраправой идеологии, проще говоря – откровенные неонацисты» [115]. Они едут на Украину для убийства русских, будучи уверенными, что русские согласятся выступать в роли объектов охоты.

В начале весны 2022 г. украинское телевидение показало прибывших в страну бывших военнослужащих спецвойск Великобритании. «Ветераны из Туманного Альбиона хотят вступить в «иностраный легион», сформированный киевскими властями для борьбы с «российской агрессией». В новой форме международной расцветки multicam, легких кевларовых бронежилетах, облепленные нашивками, наглые и уверенные в себе. Охотно рассказывают журналистам, что едут «убивать русских», имеют богатый боевой опыт в Ираке и Афганистане и не сомневаются: сейчас тоже будет нечто похожее» [115].

На наш взгляд, законодателям России необходимо подумать о принятии «закона о наемниках». Надо законодательно закрепить понятие «наемный убийца» и распространить его на всех военных наемников. Возможно, есть необходимость вывести «наемных убийц» за пределы правового поля России. При задержании в случае оказания сопротивления их необходимо просто уничтожать. Ибо это не солдаты вооруженных сил государства, защищающие интересы страны. Это – профессиональные убийцы.

Институт наемничества на Украине можно разделить на две группы:

- а) наемники как инструктора при подготовке диверсантов и террористов из числа местного населения;
- б) наемники как непосредственные участники диверсионно-террористической войны.

По мнению информированных источников, «тренировки проходят на нескольких полигонах – Яворовском во Львовской области, в 235-м межвидовом центре подготовки подразделений в Николаевской, на 241-м общевойсковом полигоне в Херсонской области, а также на аэродромах «Школьный» в Одессе, «Кульбакино» в Николаевской и «Озерное» в Житомирской областях. Боевики украинской нацгвардии обучаются в международном межведомственном многопрофильном центре подготовки подразделений этого силового ведомства Украины в Киевской области» [42].

Чаще всего наемники действуют под «крышей» ЧРК и ЧВК, как штатные сотрудники

компаний. Как отмечали эксперты в начале 2022 г., «на Украину продолжают прибывать иностранные наемники... Наиболее активно вербуются сотрудники таких американских ЧВК «АкЭдеми», «КьюОбик» и «Дин корпорейшн». Как отметил «Голос Америки», из числа ветеранов спецподразделений США на Украину готовы выехать около 3 тысяч наемников. Ряды наемников пополняются военными из Бразилии, Грузии, Франции, Италии, Латвии, Марокко и Швеции» [109]. В США развернута масштабная вербовочная работа по набору наемников из таких ЧВК, как Academi, DynCorp и Cubic. Отдельные ЧВК являются, по сути дела, организованными преступными сообществами. Так, бойцы ЧВК Academi во-время несения службы неоднократно совершали тяжкие преступления. Они «открывали огонь по мирному населению, обстреливали жилые районы, жестоко обращались с пленными... были замешаны в скандале с контрабандой оружия» [115].

Как правило, под «крышей» ЧВК и ЧРК действуют высокопрофессиональные диверсанты и оперативники из числа спецслужб США, Англии, Европы. Они готовят диверсантов из числа местного населения. Так, на территории Донбасса активно действовали британские инструктора из подразделений специального назначения SAS, обучавшие украинских солдат диверсионно-террористической деятельности. По сведениям экспертов, на территории Донецкой республики активно действовали подготовленные оперативники SAS, которые «работают в какой-нибудь ЧВК и находятся на территории Украины по контракту» [34].

Британские оперативники на Донбассе действовали под легальными крышами частных военных компаний «Эринис» и «Грейстоун», зарегистрированных в Лондоне и на Барбадосе. При формировании ЧВК наблюдается разный подход подбора личного состава. В ЧВК «Эринис» принимаются как военнослужащие, так и наемники, «всякий европейский националистический сброд». В ЧВК «Грейстоун» служат, в основном, бывшие оперативники SAS.

Кроме карательных и киллерских функций, иностранные наемники выполняют и технические, разведывательные функции. По данным информационных агентств, «в одном из пригородов Одессы действует секретная база мониторинговой группы НАТО с оборудованием, которое

позволяет осуществлять определение точных координат любого корабля в акватории Черного моря в радиусе до 200 километров. Главными специалистами являются сотрудники румынской ЧВК Nordstarsupport Group» [45]. Полученные координаты о местонахождении российских кораблей используются для наведения украинских ракет «Нептун».

На территории Украины активно действовали наемники и офицеры из Польши. Однако на общем фоне высокого уровне профессиональной подготовки сотрудников иностранных ЧВК и ЧРК поляки выглядят очень слабо. С учетом низкого уровня «компетентности польских отрядов ЧВК, коих было немало зафиксировано при активной фазе боестолкновений... за каждым таким польским отрядом были закреплены один или два британских оперативника».

Угрозу для России представляют не только наемники, сконцентрированные на территории Украины. Угрозу для России представляют и наемники, прибывающие на территорию России через южные границы Кавказа. Как отмечают эксперты, наемники довольно безболезненно проникают на территорию России. Чаще всего «псы ада» проникают на территорию России «через грузино-российскую или азербайджано-российскую границу по горным тропам». По мнению экспертов, «несмотря на все усилия российских пограничников, высокогорная местность все равно полностью не перекрывается. Тем более, что с грузинской стороны у террористов традиционно очень сильны коррупционные связи. Возможно пересечение границы по подложным документам и при помощи других криминальных схем» [100].

Применительно к наемникам можно говорить о негосударственных войсках специального назначения. Ибо, по данным Генштаба, публикациям СМИ, формирования боевиков бывают «оснащены новейшими видами вооружения и военной техникой». Так, в разгромленных отрядах наемников на Украине «находилось около 1,5 тыс. танков и бронированных машин, свыше 1,2 тыс. орудий и минометов». У боевиков «не было недостатка в запасах боеприпасов и материальных средств, которые постоянно пополнялись из-за рубежа» [61]. К примеру, у компании ЧВК Academi есть на вооружении «собственный вертолетный парк, богатый арсенал вооружения, в том числе тяжелого, броневых автомобилей» [115].

В ближайшее время все ДРФ Украины, в том числе и наемники, могут получить новейшее вооружение США и Запада. Руководство Украины не останавливается на имеющихся вооружениях; оно требует у Мирового Океана много новейшего оружия. Страны – члены НАТО стремятся обеспечить Киев необходимым вооружением. А руководство США отправляет на Украину системы ПВО, переносные противотанковые комплексы, стрелковое оружие, беспилотники и боеприпасы. Проект бюджета США на следующий год предусматривает выделение \$682 млн. на помощь Украине. А это значит, что негосударственные диверсионно-террористические формирования, ныне действующие на Украине, будут получать новейшие виды вооружений. Которые будут использоваться при совершении диверсионно-террористических актов на территории России.

4. Подготовка диверсантов и террористов из числа детей и подростков.

В своей зоологической ненависти к России национально-политические силы, по существу зверюlogy Украины, возродили систему подготовки малолетних диверсантов, в свое время созданную фашистской Германией. В 1941 году фашисты приступили к подготовке диверсантов из числа малолеток. Советская контрразведка на Западном фронте длительное время не могла выявить диверсантов, взрывавших военные эшелоны и подрывавших железнодорожные пути. Оказалось, что это подростки – «диверсанты особой группы Гемфурт... Как выяснилось, организованные «поставки неуязвимых шпионов на линию фронта осуществляет германская диверсионная спецшкола, которая специализируется на обучении советских детей и подростков» [60]. Особую активность малолетние диверсанты стали проявлять в 1943 году. Уровень подготовки диверсантов оказался столь высоким, что их забрасывали на самолетах даже в глубокие тылы за линию фронта.

После совершения государственного переворота 2014 года фашистское руководство Украины взялось за воспитание школьников в духе ненависти к «Русскому миру». А по сути дела, на территории Украины началась подготовка малолетних диверсантов и террористов, по примеру гитлеровской диверсионной школы «Гемфурт» [60].

По словам экспертов, «в качестве диверсантов неприметные дети могут оказаться более

эффективными, чем полноценные солдаты. Особенно если перед выполнением поставленных задач подтянуть их военную подготовку» [96].

Практически, по всей Украине, как в Западных, так и в центральных регионах, стали создаваться многочисленные «летние военно-патриотические лагеря», где проводилась усиленная идеологическая и военно-боевая подготовка малолеток и юношей. Как отмечают эксперты, «военно-патриотические лагеря на Украине существовали и до Майдана. Больше всего их было в западной части страны, где до сих пор почитают нацистских коллаборационистов времен Второй мировой войны. Работу таких лагерей нередко спонсировали местные власти и высокопоставленные госчиновники» [189]. То есть воспитание украинского национализма у малолеток было одним из направлений деятельности государственных чиновников.

На территории практически всей Украины на протяжении многих лет действуют многочисленные лагеря подготовки малолетних диверсантов.

Так, на территории Львовской области действовали молодежные неонацистские группировки «Трезвая и злая молодежь», или Lemberg Jugend».

Полученные знания применения холодного оружия выпускники нередко проверяли на цыганах. В городе Львове получили распространение нападения на цыган, которым вспарывали животы. «Ему вспороли живот – воткнули нож и протянули вверх, так что внутренности вывалились», – так цыган Рача Пап рассказывал об убийстве подростками его брата. «Еще нескольких его соплеменников нападавшие избили молотками и битами» [189].

В 2012 году при участии и поддержке главы СБУ В. Наливайченко, в Тернопольской области был создан летний лагерь запрещенной в России группировки «Тризуб им. Степана Бандеры». Основную часть воспитанников «военно-патриотического лагеря» составляли подростки. Наливайченко приглашал для обучения в лагере и «настоящих украинских патриотов», чтобы они в последующем, с помощью полученных знаний, могли «бороться за украинский порядок». В лагере была введена военная форма, воинская дисциплина и система командования.

В среде харьковских футбольных фанатов в 2013 году возникла неонацистская группировка

Misanthropic Division (запрещенная в России). «С началом войны в Донбассе многие ее члены вступили в неонацистский батальон «Азов» (Запрещен в России)» [189]. Воспитанники этой организации, отличающиеся особой жестокостью к русским, находясь в рядах батальона «Азов», в марте 2022 г. пытали и расстреливали военнопленных вооруженных сил России в Мариуполе.

В 2015 году по инициативе командира полка «Азов» и партии «Национальный корпус» А. Белецкого начал действовать лагерь «Азовец». В 2017 году в «Азовце» прошли обучение и воспитание «465 детей и подростков. 37 процентов его воспитанников – в возрасте от 7 до 11 лет, еще 49 процентов – от 12 до 14» [189]. Организаторы отработали весьма эффективную систему привлечения детей и подростков в лагерь.

Лагерь находился на окраине Киева. Аналогичного рода лагеря есть у «Азовца» в Харькове, Днепре, Чернигове, Черкассах и Запорожье. Как видно из схемы расположения лагерей, они охватывают преимущественно русские и русскоязычные регионы Украины.

В лагере «Азова» «Слобожанин» детей учат с семилетнего возраста. В программу обучения входят: разборка и сборка автоматов АКМ; навыки рукопашного и ножевого боя; курсы полевой медицины и преодоление полосы препятствий по стандартам НАТО». Как отмечают эксперты, в лагерях «десятилетних детей учат драться на ножах и стрелять из автомата. Молодых украинцев воспитывают в ненависти к России и готовят убивать москалей» [189].

Там же, недалеко от Киева, действует летний тренировочный лагерь «Лидер». За одну смену, которая длится 20 дней, в лагере проходят обучение до 200 детей в возрасте от семи до 16 лет. «Инструкторы – подтянутые ребята..., одетые в полевую военную форму, – объединяют спортивные мероприятия со спартански жестким ритмом жизни. Дети занимаются плаванием, легкой атлетикой, выполняют физические упражнения с отягощениями, ползают по-пластунски, преодолевают полосу препятствий, лазают по канату. Передвижение между объектами – только строем» [189].

Свои молодежные лагеря имеют и другие радикальные группировки. К примеру, запрещенный в России «Правый сектор» делает ставку на русскоязычные регионы. Он создал в Одесской области свой лагерь «Чота» («Взвод»). «От

структуры «Азова» он отличается известным гуманизмом: детей туда набирают не с семи лет, а с десятилетнего возраста».

Детей обучают навыкам «выживания в экстремальных условиях, навыкам обращения с огнестрельным оружием». С ними проводятся занятия по истории Украины. Военно-патриотическое воспитание проводится в «украинских национальных традициях».

В Ивано-Франковской области действует лагерь «Карпатский легион», куда принимают детей с четырех лет. При поддержке СБУ и ветеранов войны в Донбассе малолеток обучают по методике УПА (запрещенной в России). Детей обучают навыкам выживания в лесу, обучают обращению с автоматами АКМ, минометами, противотанковыми ракетными комплексами.

В других лагерях воспитанников учат не только обращаться с огнестрельным оружием, «но и с холодным оружием, в числе умений прививается такое, как ранить противника так, чтобы тот истек кровью».

Большое количество лагерей подготовки малолетних боевиков созданы в юго-восточных областях Украины. Так, в июле 2016 года в Херсонской области началась деятельность лагеря «Херсонская Спарта». В Одессе с сентября 2014-го действовал лагерь «Укроп». И даже на территории Луганской области действовал лагерь с названием «Единая Украина» [96].

Успех подготовки юных боевиков и диверсантов в значительной мере зависит от преподавательского состава. В качестве воспитателей нередко выступают националисты, побывавшие «в боях против «пророссийских сепаратистов», либо принимавшие участие в диверсионных операциях ВСУ в Донбассе. То есть имеющие реальный опыт военных и диверсионно-террористических действий. По данным зарубежных журналистов, среди инструкторов в детских лагерях много людей, которые «прошли школу спецназа в различных странах». В том числе, США, Польше, Франции и Канаде [75]. А это значит, что малолетние воспитанники лагерей уже с этого возраста попадают в поле зрения зарубежных спецслужб.

Во всех лагерях подготовки малолетних боевиков проводится активная идеологическая обработка обучающихся. У обучаемых не воспитываются чувства толерантности, уважения к людям иных наций и религиозных убеждений.

В проведении воспитательной работы основной упор делается на воспитание ненависти к России и русским. Дети постоянно произносят приветствия, лозунги, речевки антирусской направленности. К примеру, «Бей москаля, складывайте трупы!» «Какой у нас девиз? Мы – дети Украины! Пусть Москва лежит в руинах, нам на это начхать! Мы завоюем весь мир! Смерть, смерть москалям!» Дети активно озвучивают основные заповеди «Азовца». «Вернем Крым, за ним Кубань и прогоним москальскую срань!» Пробежки и прохождение строевым шагом по плацу ведутся под кричалки «Украина превыше всего!», «Герои бессмертны, враги умирают!», «Лидер открывает дорогу! Украина едина! Победа или смерть!» [75].

Как отмечают эксперты, «в том, что из этих ребят в будущем получатся хорошие бойцы для того же «Азова», сомневаться не приходится. Детская психика пластична, и формирование нужных установок происходит очень быстро, если его сопровождают яркие переживания. Попадая в структуры, подобные «Азовцу», ребенок ощущает себя особенным, избранным для защиты Родины. А если он с ранних лет формирует свои взгляды в атмосфере ненависти к России и противодействия «российской агрессии», то альтернативного пути у него попросту нет» [189]. У детей воспитываются чувства превосходства над русскими, цыганами, неграми, евреями. У них формируются мотивы совершения особо жестоких преступлений по расовому и национальному признакам. Особым объектом ненависти являются русские. Об этом можно судить по военным столкновениям между вооруженными подразделениями России и националистическими подразделениями Украины. Русские встречают украинских военнопленных, как родных братьев. Им оказывается медицинская помощь, создаются необходимые бытовые условия. Украинские националисты, захватывая в плен российских солдат и офицеров, издеваются над ними, пытаются, наносят телесные повреждения, несовместимые с жизнью.

По оценке западных экспертов, процессы воспитания и обучения детей в националистических лагерях напоминают подготовку гитлерюгенда в Германии в предвоенный период. Как писал итальянский журналист Манлио Динуччи, побывавший в одном из детских лагерей в районе Львова, «позиции бандеровцев в западной части

страны сильны особенно, поэтому тут никто не стремится как-то маскировать программу подготовки юных диверсантов словами о «воспитании патриотизма». Наоборот, делают всё возможное, чтобы ненависть была через край, а мозг, затуманенный ею, использовался воспитанниками лишь для выполнения команд наставников. Пусть привыкают слушаться беспрекословно» [75].

Итальянский журналист особо обратил внимание, что воспитанники «летнего лагеря» носят футболку, украшенную эмблемой батальона «Азов», которая на самом деле является символом дивизии SS Das Reich» [75].

Зарубежные эксперты обращают внимание, что система подготовки малолетних украинских неонацистов напоминает систему подготовки исламских террористических организаций. Объясняют это тем, что и там, и там, инструктора «проходили курсы у одних и тех же учителей из Соединенных Штатов и некоторых европейских государств, намеренных развалить изнутри целые страны, чтобы управлять ими и грабить их» [75].

В 2016 году правоохранительные службы республики ДНР задержали малолетних диверсантов, подготовленных СБУ. Заслуживает внимания система их подготовки. После прохождения теоретических занятий они совершали практические действия непосредственно на территории Киева. Они совершали преступления против совершенно случайных людей, которые стали жертвами преступлений. «Им удалось провести немало акций – подрывов автомобилей гражданских лиц, военной машины связи, МТЛБ, служебного автомобиля ясиноватского Городского отдела МВД и других гражданских и военных объектов» [96].

Летом 2018 г. бывший лидер «Правого сектора» (экстремистская организация, запрещенная в РФ), он же народный депутат Д. Ярош, призывая к большой войне между Украиной и Россией, поставил задачу «подготовки молодого поколения к уничтожению «врага». Ярош создал учебный центр Украинской добровольческой армии (УДА), где «курсанты» проходят и идеологическую, и боевую подготовку [96].

В обучении и воспитании украинских малолетних боевиков активное участие принимают «идейные соратники из других европейских стран». В частности, большое количество украинских школьников во время летних каникул выезжают в Литву. Где подготовкой детей из Украины

занимается Союз стрелков Литвы (военизированная организация, обучающая население самообороне и методам ведения партизанской войны).

Судя по особой жестокости националистических подразделений Украины, малолетние диверсанты выросли и пошли на службу в ВСУ. Те, кто еще не достиг возраста совершеннолетия, могут прибывать на территорию России в потоках беженцев, беспризорников и т.п.

5. Подготовка женщин-диверсанток.

В гибридных войнах и терроризме активное участие принимают женщины. У женщины-террористки есть большое преимущество перед мужчинами-террористами. Женщины вызывают меньше подозрений; они легче проникают на объекты; их легче завербовать, запугать. В Российской империи женщины были активными участницами землевольческого и народовольческого террора. Наиболее известными террористками Российской империи на этапе народовольческого террора были В. Засулич [22; 23; 85; 146; 211], С. Перовская и др. Женщины-террористки принимали активное участие в покушениях на жизнь и ликвидации Александра II [186; 15; 17; 135; 132; 133]. Женщины – боевики активно действовали в структуре партии социалистов-революционеров и ее боевой организации. Руководитель Боевой организации партии социалистов-революционеров Б.В. Савинков оставил объемные воспоминания об активной роли женщин в терроре [199].

В демократической России на стыке XX и XXI веков женщины принимали активное участие в терроре. В основном это были кавказские женщины, которые проводили взрывы в местах концентрации людей**.

Женщины нередко выступали в роли непосредственных ликвидаторов [69]. На Кавказе были отработаны психологические аспекты вербовки женщин в террор.

В женском терроре есть одна особенность: в него активно вовлекаются феминистки и проститутки. В силу особенностей «профессии» и феминистки, и проститутки, отличаются особой жестокостью. Судя по всему, спецслужбы Украины хорошо знают особенности женского террора. Спецслужбы современной Украины активно вовлекают женщин в террор. Как отмечают эксперты, весной 2022 г. «российские силовики в Херсоне обнаружили данные девушек, работающих на Службу внешней разведки Украины

(СВРУ). Эскортницы не только служили информаторами, но и выполняли особые поручения, а также диверсии» [194]. Вербовкой женщин в террор занималось «подразделение 5-го департамента СВР Украины по работе с агентурой», включая диверсанток» [194].

6. Участие украинских олигархов и высших должностных лиц Украины в геноциде русского населения.

Украина – это зона беспредела, регулируемого политического и административного Хаоса. Это зона грабежа украинской национальной собственности (продажа украинского чернозема); захвата промышленных предприятий; работоторговли украинками; проституции и пр. Наиболее крупные бизнесмены-олигархи, создают свои частные бандформирования для проведения карательных мероприятий в отношении противодействующих лиц и структур.

В развязывании антирусского геноцида на Украине активное участие принимали представители высшей функциональной элиты Украины и олигархи. Как отмечают эксперты, «одну из главных ролей в гражданском конфликте в Донбассе, помимо украинских политиков и военных, сыграл крупный бизнес» [231].

Так, украинский олигарх Коломойский обеспечивал финансирование националистических карательных батальонов. По словам заместителя губернатора Днепропетровской области Геннадия Корбана, «Коломойским осуществлялось полное обеспечение подразделений «Днепр-1», «Донбасс», «Шахтерск», «Азов», «Айдар» и др». Оплата карательных батальонов была очень высокой, «около тысячи долларов, что в пять раз больше средней по Украине... За взятие в плен ополченцев ЛНР и ДНР дополнительно выплачивалась премия» [231]. В 2014 году на Украине началось «формирования подразделений патрульной полиции особого назначения в структуре МВД Украины». Так было создано подразделение «Днепр», которое стало частной структурой олигарха Коломойского. По словам военных экспертов изначально «подготовкой боевиков «Днепра» занимались зарубежные инструкторы. Подразделение щедро снабжалось техникой от состоятельных персон, в том числе бронированными микроавтобусами [235]. Батальон, как силовое подразделение «использовался Коломойским для рейдерских захватов, крышевания бизнеса, разного рода разборок. Батальон

также участвовал в карательных операциях на территории Донецкой области» [235].

Весной 2022 г., по сообщениям Российского Минобороны, штаб и место дислокации националистического батальона «Днепр» в населенном пункте Звонецкое Днепропетровской области были уничтожены с помощью высокоточных ракет. В момент уничтожения там находилась большая группа «пополнения из иностранных наёмников».

Олигарх Д. Фирташ через посредников осуществлял финансирование батальона «Торнадо», печально известного своими преступлениями в ДНР и ЛНР. Среди бойцов батальона преобладали уголовники-рецидивисты... Бойцы батальона похищали мирных жителей, месяцами удерживали в подвале, подвешивали за ноги головой вниз, резали ножами, пытали паяльником, заставляли пленных насиловать друг друга, делали это сами извращенными способами» [231].

Министр обороны в 2014 году В. Гелетей и главнокомандующий ВС Украины с 2014 по 2019 год В. Муженко, в нарушение Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», иных нормативно-правовых актов, осуждающих геноцид, «отдавали приказы с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, проживающих на территории Луганской и Донецкой народных республик. Во исполнение приказов Гелетея и Муженко, при обстрелах Донецка, Луганска, Славянска, Краматорска и других населенных пунктов применялись системы залпового огня «Град» и «Ураган», авиационные неуправляемые ракеты, имеющие кассетную головную часть, тактические ракеты «Точка-У», другие виды тяжелого наступательного вооружения» [231].

Таким образом, геноцид русского населения на Украине стал государственной политикой лиц, захвативших государственную власть.

7. Формирование на территории России диверсионно-террористического интернационала гибридной войны.

Украинская диверсионно-террористическая сеть не единственная угроза для России. На территории демократизированной России сложилась довольно обширная сеть для развития диверсионно-террористической деятельности. На территории России уже сформировалась мощнейшая террористическая сеть гибридной войны, куда входят жители Северного Кавказа и Средней

Азии [137].

В ходе демократических реформ на Северном Кавказе происходят процессы этнизации государственной власти; формирование этнических правящих кланов; экстремизация исторической памяти; разрушение Российской государственности. Молодежь Северного Кавказа в большом количестве принимала участие в деятельности «Имарата Кавказ» (запрещенного в России), в массовом порядке выезжает в Сирию, для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ. В информационных сетях много информации о проблемах терроризма на Северном Кавказе [2; 25; 54; 68; 148; 149; 184; 215].

Северный Кавказ является зоной геополитических интересов Мирового Океана. Регион сложен сам по себе: этническим многообразием населения; разными языками; разной культурой; разной этнической историей. Советская власть сумела резко повысить уровень обустроенности Кавказа.

Разрушение СССР разрушило политическое единство Северного Кавказа. В 90-е годы XX века Северный Кавказ превратился в зону гражданской войны и иностранной военно-террористической интервенции. В первой и второй чеченских войнах активное участие принимали иностранные наемники. На Северном Кавказе возрождаются экстремистские идеи суфизма, мюридизма, которые были идеологической базой мятежей XIX века [137].

На Северном Кавказе происходят этномиграционные процессы, которые разрушают этническое «равновесие» Кавказа, и могут спровоцировать межнациональные конфликты [102]. После окончания Кавказской войны XIX века значительное количество населения ушли за рубеж, в эмиграцию. Это были жители Северного и Западного Кавказа [120]. В настоящее время за рубежом, в разных странах Ближнего Востока, Западной Европы и Северной Америки проживают более 7 млн. человек, потомков беженцев с Кавказа. Многие из них принимали участие в деятельности террористических формирований под руководством ИГИЛ, имеют опыт военно-криминальной деятельности. Значительная часть потомков мухаджиров стремится возвратиться на исторические земли. Хотя, с момента ухода их предков с Кавказа прошло 150 лет. Покинутые беженцами территории заняли другие этносы. Свободной земли на Северном Кавказе нет. Тем не менее, руководство Кавказских этносов

стремится усилить позиции «своего народа» за счет прибытия мигрантов. Так, адыги в массовом порядке принимают возвращающихся адыгов. Черкесы принимают черкесов. Несколько тысяч адыгов, черкесов, карачаевцев и других этносов уже возвратились на Кавказ, усиливая межэтнические противоречия в республиках. Многие репатрианты имеют опыт террористической деятельности за рубежом. В ряде республик Кавказа отмечается «День репатрианта», посвященный возвращению потомков бывших беженцев. На Северном Кавказе нет условий для массовой репатриации людей из-за рубежа; нет свободной земли, высокий уровень безработицы и коррупции [70]. И это тоже рождает этническую напряженность. Вдобавок, на Северном Кавказе проводятся мощнейшие процессы формирования этнического национализма; экстремизации исторической памяти. В Адыгее и КЧР уже поставлены памятники «жертвам Кавказской войны», носящие ярко выраженный антирусский характер.

Значительное количество молодежи из республик Северного Кавказа принимает участие в деятельности террористических формирований на территории Сирии. После окончания контракта в Сирии уцелевшие «лица кавказской национальности» возвращаются домой, приобретая навыки террористической деятельности. Кто-то по возвращении оседает дома, пополняя террористическое подполье гибридной войны. Кто-то уезжает в Россию, увозя с собой ненависть к русским. По России периодически происходят конфликты между коренным населением и лицами кавказской национальности. В современной России наблюдается массовый выезд, точнее, бегство кавказцев из своих этнических республик. В потоках мигрантов в чисто российские регионы нередко уходят и лица, прошедшие террористическую подготовку в Сирии. Кто-то попадает в поле зрения правоохранительных органов, и задерживается, либо уничтожается при задержании. Так, 14 октября 2020 г. в Октябрьском районе Грозного сотрудники Росгвардии ликвидировали четырех боевиков, которые ранее воевали в Сирии, а затем вернулись на Кавказ. Глава Чечни Р. Кадыров так прокомментировал появление боевиков в Грозном: «Все последнее время эти шайтаны были в бегах за пределами России, прятались в Сирии и в других странах. Теперь же, получив заказ от своих западных спонсоров, они вернулись и решили провести ряд терактов»

[100].

Уровень борьбы с террористическим подпольем в Чечне самый высокий во всей России. Здесь люди знают друг друга, контролируют исчезновение либо возвращение «практикантов» из Сирии. За период 2019 – 2020 г., по данным экспертов, «на Северном Кавказе были уничтожены 60 боевиков, предотвращено 19 терактов. Как сообщили в Национальном антитеррористическом комитете (НАК), с начала 2019 года в этом регионе предотвращено 36 преступлений террористической направленности, задержано 144 подозреваемых в терроризме и 220 их пособников, пресечена деятельность 35 законспирированных ячеек». Несмотря на такие успехи, на Северном Кавказе проводится большая вербовочная работа. Как отметили в НАК, «главари международных террористических организаций стремятся распространить идеологию терроризма и продолжают попытки вербовки своих сторонников, используя для этого в том числе социальные сети и мессенджеры» [100].

В этой ситуации, по нашему мнению, идеологии терроризма экстремистских организаций Россия должна противопоставить собственную государственно-правовую идеологию [38; 86; 93; 158; 200; 207; 208; 206], которая уже несколько лет разрабатывается и предлагается патриотами Отечества, рождается в проводимых научных дискуссиях [29; 31; 35; 66; 116; 124; 125; 128; 129; 144; 160; 172; 238; 245], и очень бы хотелось, чтобы она внедрялась в практику современной российской правовой реальности [26; 57; 105; 112; 161; 170; 218].

Совместная террористическая деятельность украинских и кавказских террористов в Сирии способствует формированию горизонтальных межличностных контактов, которые могут продолжаться уже на территории России.

В отрядах боевиков, действовавших на территории Сирии, много молодежи из республик Средней Азии. На территории республик Средней Азии действует большое количество организаций на основе радикального ислама. Они и занимаются вербовкой боевиков для Сирии. В вербовке боевиков для Сирии из числа молодежи республик Средней Азии есть одна особенность: основным объектом вербовки являются люди, работавшие в России. Как отмечают эксперты, «террористы ИГИЛ нацелились на вербовку мигрантов из Средней Азии, неудачно

построивших карьеру в России. По подсчетам миграционных служб до 50% мигрантов в России – нелегальные. Именно они находятся под прицелом вербовщиков... В 2015 г. многие мигранты не могли найти в России работу и потому легче поддавались вербовке в террористические организации» [223]. Отсюда можно сделать выводы, что вербуют молодежь не просто для Сирии, а для последующей заброски на территорию России. Поведение азиатских мигрантов в России связано с высоким уровнем агрессии по отношению к местному населению. Так, по данным на 2017 года из России были выдворены в судебном порядке 12 262 таджикстанцев [1],

В октябре 2017 года глава Духовного собрания мусульман (ДСМ) России муфтий Москвы Альбир Крганов заявил об опасности радикализации проживающих в РФ мигрантов из Таджикистана, о создании «новой террористической группировки, которая формируется на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана». Как сказал глава ДСМ, «У нас много мигрантов из этой республики. Сейчас на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана создается новая большая экстремистская группировка численностью в несколько тысяч человек под названием «Хорасан». С учетом того, что границы Таджикистана и Афганистана очень хрупкие, есть опасность того, чтобы не произошла смычка этих экстремистов с большей частью таджиков, которые проживают в Российской Федерации» [162].

Аналогичные вербовочные процессы проходят и в отношении населения других республик Средней Азии. В частности, в Киргизии. В вербовке боевиков для Джихада в самой Киргизии есть одна особенность: «большинство из завербованных граждан Кыргызстана ранее находились в трудовой миграции в России, где они достаточно зарабатывали на жизнь и даже оказывали финансовую помощь своим семьям и родителям» [223]. Таким образом, боевики из Средней Азии хорошо знают города своей миграционной деятельности в России. Многие имеют негативный опыт своего пребывания в России, а значит, и озлобленность против этого государства.

Правоохранительные органы Таджикистана, проанализировав состав выявленных боевиков ИГ в своей республике, «заявили, что 80 процентов граждан страны, ставших боевиками ИГ, были завербованы во время работы в России. До

того, как они стали трудовыми мигрантами, они не проявляли никакого интереса к салафизму и другим исламистским течениям» [71]. А это значит, что на территории России действует мощнейшая вербовочная сеть на основе радикального ислама, которая «отлавливает» выходцев из республик Средней Азии, и отправляет их в лагерь подготовки боевиков в Сирию. А затем распределяет по России.

США знают, что на территории России уже сформирована диверсионно-террористическая сеть гибридной войны. В решении политических вопросов с руководством России они уже начинают угрожать именно этой сети. Так, в конце сентября 2016 г. «официальный представитель госдепа США вполне официально пригрозил России, что если она не снизит активность в борьбе с терроризмом в Сирии, последуют «удары по российским интересам, возможно, даже по российским городам» [71].

То есть руководство США продемонстрировало свои познания о наличии на территории России «террористических ячеек» и террористической «разветвленной сети, управляемой из-за рубежа» [71].

Кроме сформированных террористических сетей, действующих под управлением зарубежных центров, значительную опасность представляют инициативные группы, создаваемые из числа выходцев из Средней Азии. Прибывая в Россию, они объединяются по принципу землячества. Информацию радикального антироссийского и антирусского характера они черпают из Интернета. По мнению экспертов, «такая группа чаще всего состоит из земляков или даже родственников, ее контакты с внешним миром минимальны, а связи с другими террористами или экстремистами отсутствуют вовсе. Идеи радикального ислама, технологии и методики терроризма они черпают из Интернета, вооружаются и оснащаются на свои средства» [71]. Они сами выбирают объекты покушений. Естественно, эффективность их действий значительно ниже уровня действий профессиональных ДРГ.

Как отмечают эксперты, «технические и финансовые возможности автономных групп (АГ) несравненно ниже, чем у сетевых структур, уровень подготовки их участников, как правило, тоже невысок (исключение могут составлять АГ созданные террористами, специально направленными из-за рубежа), зато обнаружить их и

ликвидировать до того, как они начнут действовать, практически невозможно» [71]. Тем более, что полиция и контрразведка утратили навыки оперативной работы среди таких групп и этнических диаспор.

Не меньшую опасность представляют «законспирированные одиночки», не связанные с террористической сетью. Они могут получать информацию о закладках оружия и ВВ, об объектах покушения. По мнению экспертов, «главной целью террористических актов является общественный резонанс, которого можно достичь не только большим количеством жертв». К примеру, ИГ в своей информационной сети сообщило о том, мебельная фабрика в Подмоскowie была уничтожена одиночным сторонником организации путем поджога.

Как отмечают эксперты, «подобные теракты не требуют ни особой квалификации, ни серьезных финансовых затрат, ни длительной подготовки. При этом даже несколько десятков подобных акций способны серьезно дестабилизировать ситуацию в стране. Достаточно вспомнить, что массовые поджоги автомобилей, совершаемые мигрантами, вызвали во Франции политический кризис» [71].

Институт гастарбайтеров предоставит им практически неограниченное количество людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, чувствующих себя жертвами социальной несправедливости, считающих свое окружение – враждебным [71].

Для вербовки выходцев из Средней Азии ряды боевиков, активно используются способы формирования мотивов экстремизма, чаще всего, на основе радикального ислама. «Проповедники «джихадизма» энергично манипулируют понятиями «социальная справедливость», «социальное равенство», что выглядит весьма привлекательно в глазах гастарбайтеров, находящихся в самом низу социальной пирамиды. Тем более что и пути построения «справедливого общества» ими предлагаются простые и понятные, вроде «мусульманину разрешено имущество “кафиров”, его кровь, его женщины» [71]. Вот почему молодые мусульмане-гастарбайтеры в Москве в интервью на ТВ, на вопрос, что они делают на Красной Площади, отвечают: «Аллах сказал, это наш город».

В этих условиях важное значение приобретает целенаправленная работа с мигрантами,

находящимися в России, решение тех проблем, которые возникают в связи с их пребыванием в нашей стране [7; 8; 63; 72; 94; 107; 113; 126; 127; 201; 205; 222].

Таким образом, на Украине и на территории самой России уже сформирована мощнейшая диверсионно-террористическая сеть гибридной войны. Она состоит из людей разных национальностей, разного вероисповедания, разного уровня подготовки. Но у основной массы этих реальных и потенциальных боевиков есть одно общее качество: ненависть к России и к русскому населению, которую они готовы реализовать путем совершения диверсионно-террористических актов.

О потенциальной опасности «азиатской миграции» можно судить по информации новостных агентств. «Будем жить по «законам шариата»? «Мигранты бросают вызов России»; «Мигранты готовятся к боям на улицах российских мегаполисов»; «Мусульмане России: Радикализация мигрантов нарастает, идет рекрутинг тысяч террористов в новую группировку», и др. [39; 151; 162]

Руководство США уже давно обеспокоено потоками мексиканской миграции в страну. Обращается внимание на то, что мигранты принадлежат к иной расе, у них иная культура, «а история и житейский опыт подсказывают, что людям разных рас сложно ассимилироваться, нежели «родичам по расе» [152, стр. 47].

8. Служба безопасности Украины как организатор диверсионно-террористической деятельности.

Как ни парадоксально, но в организации диверсионно-террористической деятельности на территории самой Украины активное участие принимает СБУ. В принципе, СБУ, это орган контрразведки. Обязанность СБУ защищать Украину от деятельности иностранных разведок на территории страны. Между тем, СБУ выступает активным организатором диверсионно-террористической деятельности и субъектом осуществления диверсионно-террористических актов.

После государственного переворота на Украине именно СБУ выступило организатором «охоты на украинцев» зарубежными «охотниками». Был разработан ценник различных видов «охоты», убийства людей на территории Восточной Украины. «Торги» проводились на интернет аукционах. Иностранцы, выкупившие

«лицензии на убийство», прилетали в Киев, где их встречали сотрудники СБУ и перевозили в Днепропетровск. Здесь «стрелку предоставляют ночлег и «сервис по полной программе». На следующий день ему вручаются документы СБУ, и только после этого иностранец попадает в конкретный блиндаж в зоне вооруженного конфликта» [30], – писали эксперты.

То есть сотрудники СБУ «делали деньги» на убийстве иностранцами граждан Украины.

Сотрудники СБУ готовили диверсантов для совершения диверсионно-террористических актов на территории ДНР и ЛНР. Так, в начале марта 2022 г. на сторону ДНР перешел «сотрудник главного управления СБУ по Донецкой и Луганской областям. Он подробно сообщил о лицах, привлечённых к ведению диверсионной деятельности на территории Донбасса... Украинский офицер участвовал в подготовке диверсионно-террористических групп для работы в освобождённых от националистов районах» [195]. Что явно выходит за рамки контрразведки.

Одновременно сотрудники СБУ готовили диверсии во внутренних областях Украины, удаленных от ДНР и ЛНР. Так, в городе Днепропетровске «сотрудники Службы безопасности Украины, предварительно эвакуировав персонал и медицинских пациентов, заминировали один из корпусов городской больницы № 2». Подрыв заминированного здания больницы планировалось произвести «во время пролёта над Днепропетровском... любого российского самолёта» [155]. С тем, чтобы потом обвинить ВС РФ в бомбардировке медицинского учреждения.

По сути дела, у России есть все основания объявить СБУ преступной организацией.

9. Украинские диаспоры на территории России.

Значительное количество населения Украины прибывает в Россию на заработки. В том числе, из Западной Украины. По данным погранслужбы Украины, за период с января по май 2017 года в Россию выехали почти 2,2 млн. человек.

Для мигрантов с Украины нет языковых ограничений, а потому они работают во многих городах России. Судя по всему, фашистское руководство Украины рассматривает украинских мигрантов как террористический резерв в борьбе с Россией. Как заявил советник главы МВД Украины Илья Кива, «на сегодняшний день слишком много украинцев проживает и хорошо

интегрированы в российское общество... И мы, таким образом, сможем дестабилизировать ситуацию и в Российской Федерации. Нас слишком много на территории России. Придет время, и мы поднимемся и сможем изменить и их строй, и наведем порядок» [233].

24 февраля 2022 г. президент России Владимир Путин объявил о начале военной операции на Украине. Цель которой, «демилитаризация и денацификация» Украины, руководство которой угрожает России и создает предпосылки для начала Третьей Мировой войны.

Вооруженные силы России столкнулись на территории Украины с тактикой ведения городской диверсионной войны. Украинские националистические формирования «не выходили в поле» для ведения боя. Они «оседали» в городах и селах, располагая бронетехнику и артиллерию среди жилых домов. Войсковые подразделения России не могли использовать свой потенциал для уничтожения сил и средств Украинских формирований. Вдобавок, националистические войсковые подразделения Украины уничтожали инженерные сооружения, жилые дома, расстреливали русское гражданское население Восточной Украины. Спасаясь от уничтожения, значительное количество населения покинуло территорию Украины.

Возник мощнейший миграционный кризис, массовое бегство населения с территории Украины, на Восток, в Россию, и на Запад, в Европу. По последним данным Украину покинули более 4,3 млн. украинских беженцев. Украина запретила выезд мужчин призывного возраста от 18 до 60 лет. Вот почему основную часть мигрантов составляют женщины и дети [27; 182]. На территории Западной Европы женщины и дети становятся жертвами работорговцев. Женщин в массовом порядке отправляют заниматься проституцией, детей забирают педофилы. Женщины и дети в массовом порядке используются для изъятия органов.

Перечисленные процессы могут оказать долговременное воздействие на развитие диверсионно-террористической деятельности на территории России.

Украинские мужчины, оставшиеся дома, потерявшие свои семьи, жен и детей, могут составить мощнейший кадровый резерв для диверсионно-террористических формирований. Основным мотивом для их деятельности станет «месть

России и русским».

Десятки и сотни тысяч украинских подростков, выехавших за рубеж, могут быть вовлечены в деятельность зарубежных спецслужб, и направлены для обучения в диверсионные центры. А потом будут направляться на территорию России для совершения диверсионно-террористических актов.

Существенную угрозу области могут представлять «переселенцы» с территорий Украины. Среди них могут оказаться и диверсанты. Спецслужбы всегда используют миграционные потоки для заброски ДРГ. В свое время знаменитый организатор Кавказского террора араб Хаттаб был заброшен на Кавказ через Среднюю Азию по каналам миграции. Бытовая неустроенность, озлобленность, отчаяние могут привести к формированию организованных криминальных структур из числа вынужденных переселенцев.

10. Создание учебных центров для подготовки командного состава ДРГ.

Диверсионно-террористическая деятельность осуществляется ДРГ. Каждая ДРГ действует автономно в условиях враждебного окружения. Подготовка диверсий и террористических актов требует нередко весьма существенной предварительной подготовки. Сюда входят: сбор информации о территории деятельности; о качественных характеристиках и криминальной проницаемости территории; об объектах диверсионно-террористических актов и др. А это работа с топографическими картами; с иными источниками информации; агентурная работа, вербовка чиновников на территории предстоящих действий; выбор объектов покушения и т.п. Успех действий ДРГ в значительной мере зависят от уровня подготовки командного состава. Вот почему на Украине уделяется особое внимание подготовке командного состава для ДРФ и ДРГ.

По сведениям Генштаба России, на территории Украины действуют особые лагеря, где готовится командный состав ДРФ и ДРГ, для действий на территории России. Подобного рода лагеря действуют полностью под руководством инструкторов НАТО и США. В этих же учебных центрах подготовкой командного состава занимаются «военные советники из стран Ближнего Востока, Западной Европы и Америки». Нередко офицеры спецподразделений этих стран непосредственно возглавляют ДРФ и ДРГ при выполнении конкретных заданий. При подготовке

боевиков особое внимание уделяется действиям в городских условиях.

В подготовке украинских диверсантов для действий на территории России есть одна особенность, затрудняющая борьбу с ними. Их не надо обучать маскировке в условиях враждебного инородческого населения; вдали от баз продовольственного снабжения. Им не надо изучать язык народа, объекта террора. Ибо основная часть диверсантов – славяно-русы, даже если они украинцы. Внешне они неотличимы от населения Российских регионов; владеют русским языком. Поэтому в подготовке диверсантов основной упор делался на профессиональную подготовку совершения диверсионно-террористических навыков [13].

Активное участие сотрудников зарубежных спецслужб в подготовке боевиков на Украине, в непосредственном руководстве их действиями во время проведения террористических акций, нередко ставит иностранцев в сложное положение. Весной 2022 г. на территории завода «Азовсталь» в Мариуполе оказались заблокированными сотрудники американской и британской разведки, руководившие действиями батальона «Азов» по обороне города и не успевших скрыться. Как сообщал Telegram-канал, «Сводки частной разведки», «на «Азовстали» вместе с «Азовом» окружена группа американских и британских военных советников штаба обороны мариупольского направления, а так же несколько британских референтов-советников при СБУ, не успевших вовремя покинуть город, общей численностью около 20 человек. Попытка привлечь к их эвакуации президента Франции Макрона с инициативой вывоза всех окруженных «азовцев» морем на кораблях сорвалась из-за отказа Москвы вести переговоры» [99]. Для экстренной эвакуации зарубежных специалистов из Днепропетровска были направлены пять вертолетов МИ-8, два из которых были сбиты.

Украинские нацисты и иностранные наемники чаще всего воюют вместе. И гибнут вместе. Так, по данным МО России в городе Харькове высокоточным ракетным оружием был уничтожен штаб украинских нацистов в городе Харькове. Где погибли «более 100 украинских националистов и наемников из западных стран» [214].

11. Создание на Украине особого Управления специальных операций под эгидой США.

У современной Украины есть одна особенность: она не является суверенным государством, правители которого осуществляют в полном объеме властные функции. Украина оккупирована Мировым Океаном. На наш взгляд, Президента, Верховную раду, правительство Украины необходимо рассматривать, как структуры внешнего управления. На территории Украины практически бесконтрольно действуют спецслужбы и спецподразделения США и НАТО, которые принимают самое непосредственное и активное участие в подготовке диверсионно-террористической войны против России. Они организовали подготовку диверсионно-разведывательных полков, которые не подчиняются командованию ВСУ. Они направляют и контролируют деятельность наемников различных ЧВК и ЧРК, управляют нацбатальонами ВСУ.

Большое количество центров подготовки боевиков; большое количество самих боевиков различного ранга: военнослужащих, наемников и пр., заставило США создать особое подразделение по управлению ДРФ. США создали на территории Украины особое Управление специальных операций (УСО) [240]. УСО взяло на себя функции координации деятельности всех структур, занимающихся организацией диверсионно-террористической деятельности. Специалисты США готовят отдельные ДРГ для решения конкретных задач, в интересах США. Эксперты обращают внимание на чисто американский подход к вербовке диверсантов. Они отбросили все рассуждения об украинском патриотизме, национализме, преданности Украине и пр. При подборе диверсантов использовался чисто американский подход – деньги. Как отмечали эксперты, «учитывая, что там бонусная система и хорошие деньги – то желающие заработать хоть бы и на терроре есть. И желающих тщательно отбирают... Это мотивированные люди. Случайных там нет, и потому подготовленные западными инструкторами террористы не раздумывая нажмут кнопку» [240].

По оценке наблюдателей, среди американских инструкторов много выходцев из бывшего СССР. Как отмечают эксперты, «в основном подготовку ведут сателлиты США – из Европы, из бывших союзных республик, в том числе из Прибалтики. Если даже приезжают инструктора из США – то, как правило, они выходцы из бывшего СССР. Это тенденция, на которую стоит обратить внимание»

[240].

Наиболее ярко участие офицеров разведки из США и стран НАТО проявилось в Мариуполе. На территории завода «Азовсталь» в Мариуполе в окружении оказалось большое количество военнослужащих. Под промзоной «Азовстали» находится 24 км туннелей на глубине 30 метров. Там же – «секретный объект НАТО «РПТ-404» и секретная биологическая лаборатория НАТО с биологическим оружием. Всё это оборудовано бункерной системой с броневой защитой». В подземелье оказалось около 240 иностранцев, среди которых офицеры НАТО, Французского Легиона и персонал биологической лаборатории» [3]. Все они выступали в роли организаторов сопротивления украинских нацистов, инструкторов, советников, организаторов.

Таким образом, на Украине оказалось большое количество штатных офицеров различных служб стран НАТО, которые участвовали в организации военных действий против России.

12. Обеспечение диверсионно-террористической деятельности необходимыми средствами. Закладка тайников с оружием, ВВ и ВУ, деньгами, документами прикрытия и пр.

Диверсионно-террористическая деятельность на территории противника требует использования огнестрельного оружия различного назначения: снайперские винтовки, гранаты, мины, гранатометы, пистолеты с глушителями и пр. Доставка необходимых средств всегда связана со значительными сложностями. Доставка необходимых средств к месту предстоящих действий в значительной мере зависит от уровня криминальной проницаемости территории государства-мишени. Боевикам необходимо проникнуть на территорию государства-мишени, незаметно для погранвойск и контрразведки. Им нельзя нести с собой запасы оружия, взрывчатых веществ. Поэтому одним из элементов подготовки диверсий является закладка тайников с оружием и взрывчаткой в местах предстоящих действий ДРГ. Это значит, что боевики выдвигаются к «месту работы» налегке, без оружия, проходят проверку при пересечении границы. В месте предстоящих действий они извлекают из тайников оружие и ВВ.

В подготовке и деятельности украинских ДРФ в значительной мере используется опыт УПА. Одним из элементов опыта является создание схронов, замаскированных запасов оружия, ВВ, ВУ, продовольствия, обмундирования и т.п.

в труднодоступных местах. С тем, чтобы все это можно было использовать в диверсионно-террористической деятельности.

Диверсионно-террористические формирования Украины активно отрабатывают тактику подобного рода «закладок» для боевиков уже на территории ДНР и ЛНР. Где они нередко обнаруживались. Так, 27 января 2017 года в Луганске сотрудники ОБНОН МВД ЛНР обнаружили тайник с оружием и боеприпасами, причём взрывчатка уже была подготовлена к использованию в диверсиях на автодорогах [240]. Через несколько дней сотрудники МВД ЛНР обнаружили в Славянском районе «тайник ВСУ, из которого изъяли около четырех тысяч единиц оружия и боеприпасов. Судя по номенклатуре схрона, всё это предназначалось для пополнения боеприпасов разведывательно-диверсионных групп ВСУ и националистических батальонов, а также для организации ими диверсий на территории Республики» [240].

Аналогичного рода схроны с запасами оружия и ВВ могут создаваться на территории России, в местах предстоящих действий ДРФ и ДРГ.

В современных условиях на территорию России огнестрельное оружие и взрывные устройства в массовом порядке незаконно доставляются беженцами с Украины. При пересечении границы автомобили мигрантов проходят досмотр. По данным военной полиции Минобороны РФ, при досмотрах изымается большое количество «различного оружия, гранат и патронов». Причем, это не просто груз в багажниках. Как правило, оружие перевозится в профессионально подготовленных тайниках. Что позволяет говорить об участии «специалистов» в подготовке таких тайников. К примеру, на пограничном КПП в Черниговской области «гранаты были найдены «под запасным колесом, где был сделан искусственный фальшпол, замаскированный под естественную обивку автомобиля». Как говорят военные полицейские, украинские «беженцы» формируют целые арсеналы с оружием «в задних сидениях автомобиля». Наши военные находили там даже такое оружие, как одноразовые противотанковые гранатометы шведского производства и автоматы» [234].

В последнее время в СМИ активно обсуждаются вопросы вхождения ДНР и ЛНР в состав России. Это значит, что Донецкая и Луганская области станут субъектами федерации России.

Следовательно, схроны с оружием, боеприпасами и др. средствами для диверсий, созданные на территории нынешних ДНР и ЛНР, могут в массовом количестве поступать на территорию России.

Байден заявил, что США поставят Киеву новейших вооружений на \$1 млрд. Сюда будут входить: 7 тыс. единиц стрелкового оружия и гранат, 9 тыс. ПТРК, 800 систем ПВО, 20 млн. боеприпасов, системы ПВО, ПТРК, беспилотники, дроны и др. [226].

Дроны уже использовались в организации покушения на президента Венесуэлы Николаса Мадуро. 4 августа 2018 года в городе Каракасе было совершено «неудачное покушение на убийство 49-го президента Венесуэлы Николаса Мадуро». Два дрона, начиненные взрывчаткой, были направлены на трибуну во время выступления президента Мадуров. Один из беспилотников взорвался рядом с президентской трибуной, другой не долетел до цели и потерпел крушение, врезавшись в здание [176; 216].

Как сообщили СМИ, сегодня «администрация США изучает возможность поставки Украине американских дронов-камикадзе, которые смогут «точно поражать российские танки и артиллерию с расстояния в несколько миль... Барражирующий боеприпас – это беспилотник с интегрированной боевой частью, который может совершать продолжительный полет над полем боя, а после обнаружения цели уничтожить ее, пикируя как управляемая ракета» [55]. Эти дроны-ракеты прошли испытание в Афганистане, Ираке и Сирии. Появление различного рода радиоуправляемых моделей: квадрокоптеров; детских моделей скоростных машин и катеров различной грузоподъемности, создает великолепные условия для покушений. Все эти «игрушки» – очень эффективные средства доставки взрывчатых веществ к объекту покушения. Квадрокоптеры могут доставить взрывчатку непосредственно к объекту покушения; «опустить» взрывчатку на крыши автомобилей главы государства и охраны. Радиоуправляемые детские автомобили (обладающие достаточно высокой грузоподъемностью и скоростью), могут «вынести» на себе взрывчатку на дорогу, во время проезда правительственного кортежа. Катера можно использовать в виде «миниторпед», чтобы нанести ущерб водному транспорту [167].

Вполне естественно, что многое из американских и европейских новейших вооружений

окажутся на территории России и будут использоваться в диверсионно-террористической деятельности. Пока что тайники с оружием активно закладываются на освобожденных территориях Восточной Украины. Так, в одном из освобожденных от украинских нацистов городе, на военном заводе был обнаружен схрон с оружием и боеприпасами. В схроне было найдено весьма значительное количество оружия, боеприпасов, взрывных устройств. Так, были «найжены автоматы АК-74М, снайперские винтовки Драгунова, гранатомет РПГ-7, коробка с лентами к крупнокалиберному пулемету, взрывчатка и комплектующие для самодельных взрывных устройств, радиостанции, запас мин для мобильных минометов» [193]. Схрон был оборудован с соблюдением требований конспирации и маскировки. «Оружие и боеприпасы были спрятаны в глухой промзоне, на территории завода, с удобным и малозаметным подъездом к территории» [193].

Войсковые подразделения России находили и «специализированные» схроны заполненные одним видом вооружения или ВВ. Так, сотрудники Росгвардии обнаружили в лесу Харьковской области, рядом с мостом через реку, схрон с 400 килограммами тротила. Взрывчатка хранилась в 17 ящиках армейской упаковки, «в каждом из которых было по 25 килограммов тротила» [50]. Не исключено, что взрывчатка предназначалась для подрыва того моста через реку, рядом с которым и была обнаружена.

Пока что войсковые подразделения России находят схроны с оружием и взрывчаткой на территории Украины. Но в скором времени это может оказаться и на территории России. Поставкам оружия на территорию России будет способствовать высокий уровень ее криминальной проницаемости.

У России есть многочисленные примеры доставки значительного количества взрывчатки в Москву для подрыва жилых домов; для перемещения боевиков с Северного Кавказа в Беслан и Москву. Опыт защиты территорий от криминальной проницаемости заслуживает самого внимательного рассмотрения и использования в нынешних условиях.

13. Формирование особой жестокости у боевиков.

Совершение диверсий всегда связано с особой жестокостью. Ибо при совершении диверсионно-террористических актов гибнут не

военнослужащие враждебной армии, а гражданское население, в том числе женщины и дети. Вот почему одной из весьма сложных задач при подготовке боевиков является выработка у них особой жестокости. Существует несколько способов выработки особой жестокости у террористов. К примеру, будущие боевики «Народной воли» в процессе подготовки на Кушелевской даче прошли обряд «расчеловечивания». Это древний способ, в ходе которого происходит «короткое замыкание» в мозгах и «перегорает» перемычка между полушариями головного мозга. После чего человек превращается в хладнокровного убийцу. Софья Перовская, в 17 лет прошедшая ритуал «расчеловечивания», потом демонстрировала особое хладнокровие при проведении операции по ликвидации Александра II [131; 138].

В Российской империи особой жестокостью обладали феминистки и проститутки. В силу особенностей женского организма занятие проституцией формирует особую жестокость у женщин. В современной демократической России женщины с активным сексуальным прошлым не испытывают жалости даже к своим новорожденным детям. Вот почему эксперты ставят вопрос рассматривать женский терроризм через призму сексопатологии [243].

Особая жестокость может быть присуща, генетически, отдельным этносам, к примеру, потомкам людоедов, которыми являются современные бандеровцы. Жестокость и ненависть по национальным и расовым признакам воспитывается у детей и подростков в лагерях подготовки боевиков. В первую очередь, ненависть к русским. И, то ли воспитанная ненависть, то ли генетика, но украинские националисты совершают совершенно бессмысленные преступления с особой жестокостью. Так, по данным Минобороны РФ, «в подвалах зданий города Мариуполя, освобождённых от националистов, обнаружены тела гражданских лиц со следами зверских пыток и вырезанными неонацистскими символами и свастикой» [154]. Националисты не пытались военнотужащих противоборствующей стороны, чтобы вызнать какие-то секреты. Националисты просто «развлекались» на живых людях, вырезая на их телах фашистскую символику.

Об особой жестокости организаторов диверсионно-террористических актов можно судить по такому примеру, на территории ДНР. На окраине населенного пункта около склада с боеприпасами

скопился бензовоз и около 50 заправленных машин. В 150 метрах от этой автоколонны находился поселок с 2500 жителей. Боевик получил команду прикрепить мину к бензовозу. «В случае срабатывания взрывного устройства в радиусе 10 километров выживших не будет. Это будет просто выжженная зона» [240], – отметил военный эксперт.

Многочисленность диверсионно-террористических структур на территории Украины, ориентированных на борьбу с Россией, заставляет обратить внимание на потенциальные объекты совершения диверсионно-террористических актов. Исследование механизма развития диверсионно-террористической деятельности позволяет выделить ряд наиболее вероятных объектов покушения.

Объекты диверсионно-террористической деятельности.

Терроризм, самый эффективный метод в политике и в гибридных войнах. С помощью диверсионно-террористических актов можно изменить внутреннюю либо внешнюю политику страны; изменить ход войны; уничтожить крупные населенные пункты и пр.

Напомним еще раз предназначение диверсионно-разведывательных групп сил специального назначения. Они создаются «для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений, уничтожения или временного выведения из строя важнейших промышленных предприятий, военных объектов, транспорта и связи, а также сбора информации о противнике» [73]. Наличие обширной диверсионно-террористической сети на Украине и на территории России существенно расширяет перечень потенциальных объектов диверсионно-террористических актов. Сами украинские националисты, нередко, называют объекты своих диверсионно-террористических актов.

Основное предназначение диверсантов – совершение диверсионно-террористических актов. Объекты и тактика совершения диверсионно-террористических актов тесно связаны с видами имеющихся у них вооружений. На заре террора сикарии использовали ножи для убийства жертв, что требовало непосредственного контакта с объектом. Появление стрелкового огнестрельного оружия увеличило расстояние между субъектом и объектом покушения. Наличие средств

воздушной и наземной доставки средств уничтожения значительно увеличивает дальность совершения диверсионно-террористических актов.

К примеру, по данным американских СМИ Пентагон выделяет для войны на Украине «ракетные комплексы с лазерной системой наведения, барражирующие снаряды Switchblade, беспилотные летательные аппараты Puma, системы борьбы с беспилотниками, броневые автомобили, пулеметы, боеприпасы, системы ночного видения и средства связи» [6]. Все это значительно повысит диверсионно-террористические возможности ликвидации объектов. Единственный путь к противодействию поставкам вооружений на Украину, восстановить советскую границу на Западе и взять ее под контроль погранвойск России.

Объекты диверсионно-террористических актов можно разделить на две группы:

- а) классические объекты, присущие всем регионам, и,
- б) региональные объекты, имеющиеся только в данном регионе.

Перечень классических объектов достаточно широк. Интерес для заказчиков ДТА могут представлять должностные лица государства-мишени; инженерные сооружения; военные объекты; система жизнеобеспечения и др.

В период Российской империи Запад руками революционных диверсионно-террористических организаций ликвидировал тех представителей правящего дома и высшей функциональной элиты, кто своей деятельностью укреплял самодержавие, и вел непримиримую борьбу с революционным подпольем гибридной войны. Вот почему в начале XX века были ликвидированы:

- 1) Министр просвещения профессор Н.П. Боголепов, пытавшийся реформировать среднюю школу; повысить уровень образования и воспитания патриотизма у школьников. Ликвидация министра законсервировала недостатки в образовании и воспитании школьников, которые затем принимали активное участие в революционном терроре [16].
- 2) министр внутренних дел В.К. фон Плеве, который укреплял геополитические позиции России в Европе; вел непримиримую и профессионально грамотную борьбу с революционно-террористическим движением [14; 33, стр. 181-193; 153, стр. 48-49; 165, стр. 236-247; 67, стр.

18-22]. Пришедший ему на смену князь Святополк-Мирский [33, стр. 194-205; 67, стр. 22-25; 153, стр. 50-51; 165, стр. 248-255] своими профессионально неграмотными действиями способствовал развитию революционно-террористического движения в России и развязыванию гражданской террористической войны периода 1905-1907 гг. [14].

Затем были ликвидированы: Великий князь Сергей, член правящего Дома Романовых; большое количество генерал-губернаторов, губернаторов; руководителей спецслужб и правоохранительных органов и др. [23; 136; 198] Это – функциональный террор, ликвидация должностных лиц органов государственной власти. Это приводило к дезорганизации и деморализации управления Россией, что в конечном счете закончилось ликвидацией самой Российской империи [134].

В политологии и террорологии разрабатываются вопросы теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты [134; 103]. В частности, вопросы принудительной смены глав государств.

Глава государства во все времена является притягательным объектом террора. В руках главы государства сосредоточена власть, которой не обладают другие должностные лица. Объем и полномочия главы государства, его самостоятельность в проведении определенных направлений внутренней и внешней политики повышают уровень востребованности его принудительного отстранения от власти [230]. В Российской империи Мировой океан регулярно ликвидировал тех русских царей, чья внешняя политика угрожала его интересам [18]. В XX веке в ходе политической борьбы были ликвидированы: президент США Джон Кеннеди, премьер-министр Сербии Зоран Джинджич, король Непала Бирендра Бир Бикрам Шах. Мировым лидером по количеству покушений был и остается бессменный лидер Кубы, Фидель Кастро, на которого было совершено 638 покушений [177].

В XXI веке главы государств нередко отстраняются от Верховной власти путем государственных переворотов [64; 65; 180].

На основании изучения исторического опыта деятельности революционных ДРФ и ДРГ можно сделать вывод: террор не грозит представителям высшей государственной функциональной элиты демократической России. Среди них не

наблюдаются лица, способствующие укреплению России, кого бы Запад захотел ликвидировать. По мнению многочисленных экспертов, все они являются структурами внешнего управления и своей деятельностью не угрожают Мировому Океану [48; 104; 171].

Современный террор может обрушиться на региональный уровень руководства: глав субъектов федерации; руководителей правоохранительных органов, прокуратуры, судов, спецслужб; крупных бизнесменов и пр. К примеру, в республике Ингушетия в ночь с 21 на 22 июня 2004 года за одну ночь были ликвидированы около 280 представителей республиканского руководства (хотя в СМИ указали только на 90 человек). Боевики предварительно собрали информацию об адресах проживания объектов ликвидации. И в течение ночи уничтожили их. В том числе, министра внутренних дел республики. Что на длительное время обезглавило республику.

В механизме органов государственной власти особое значение занимают должностные лица, выполняющие функции управления различными учреждениями, регионами и т.п. Это могут быть должностные лица исполнительных органов федеральной власти; должностные лица органов управления субъектов федерации и т.п. Ликвидация должностных лиц этой категории приводит к дезорганизации управления, к нарушению управления возглавляемыми ими учреждениями и организациями. Высокая эффективность ликвидации должностных лиц этого звена состоит в том, что их сложно быстро заменить [134].

Основным субъектом противодействия ДРГ являются сотрудники спецслужб и полиции, в связи с чем они очень часто становятся объектами покушений. Как показывает опыт Российской империи, массовое покушение на сотрудников полиции приводило к их деморализации, отказу от выхода на службу. Что, в свою очередь, вело к дезорганизации деятельности правоохранительных органов.

В демократической России чаще всего сотрудники полиции становятся жертвами покушений на Северном Кавказе. При этом, боевики весьма разнообразят тактику покушений. В июле 2018 г. боевики из «хасавюртовской» вооруженной группировки расстреляли сотрудников ДПС, находившихся в служебной машине. «Обстрел автомобиля ДПС был произведен на ходу. По пути

следования по федеральной трассе по направлению Кизилюрта, автомобиль с нападавшими поравнялся с машиной ДПС, и, сидевший на пассажирском кресле, открыл стрельбу из автоматического оружия» [149].

По оценке СМИ, за период с 2015 по июль 2018 года только в одном Дагестане было совершено 15 террористических актов боевиков ИГ. На территории других республик Северного Кавказа было совершено 20 атак. По «подсчетам «Кавказского узла», 75% атак боевиков, связанных с ИГ, за последние годы приходится именно на Дагестан. Это вполне объяснимо тем фактом, что именно подавляющая часть боевиков, примкнувших к ИГ с момента его появления в Сирии и Ираке, была родом из Дагестана» [149].

14. Учреждения уголовно-исполнительной системы как объекты диверсионно-террористических актов.

Одной из задач ДРФ является формирование вооруженных банд, партизанских отрядов на территории противника. Самым оптимальным объектом для подбора «подкрепления» из числа местного населения являются учреждения уголовно-исполнительной системы.

Еще в советское время ДРФ НАТО ориентировались на выявление и захват на территории противника учреждений уголовно-исполнительной системы, колоний и тюрем. Сбор информации о наличии таких учреждений производится заблаговременно. Освобождение учреждений УИС от охраны (в советское время, батальонов внутренних войск), давал мощнейший резерв для создания вооруженных банд и партизанских отрядов.

Учреждения УИС, это места концентрации лиц, чаще всего, обладающих особой жестокостью, совершивших преступления различной степени тяжести. После крушения СССР в России произошел резкий всплеск преступности.

Реализация Гарвардского проекта на территории России сопровождалась уничтожением производственно-промышленного потенциала страны; массовой безработицей; преступностью. Все это способствовало криминализации значительных слоев населения, и отразилось на уровне и структуре преступности; состоянии уголовно-исполнительной системы России. На рубеже XX и XXI-го веков в учреждениях УИС содержалось свыше миллиона «зэков». А это, в свою очередь, ложилось тяжким бременем на бюджет государства. Как отмечали в 90-е годы XX столетия

эксперты, «сегодня государству просто не по силам содержать миллионный контингент оказавшихся за решеткой. Кстати, в России на каждые 100 тысяч населения приходится 700 заключенных, что более чем в 10 раз превышает аналогичные показатели в европейских странах» [141].

По данным на 1 января 2022 года уголовно-исполнительная система России выглядит следующим образом:

- Следственные изоляторы – 184
- Помещения – 166
- Исправительные колонии – 739
- Лесные ИК – 104
- Женские ИК – 37
- Дома ребенка при женских ИК – 10
- Тюрьмы – 13
- Воспитательные колонии – 64
- Воспитательные колонии для девочек – 3

В данном случае мы не рассматриваем деятельность 2467 уголовно – исполнительных инспекций, в которых состояло на учете 534,4 тыс. человек, осужденных условно или к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией их от общества.

По состоянию на 1 мая 2000 года во всех учреждениях УИС содержались 1088 тысяч человек. К 2002 году эти цифры существенно не уменьшились: в январе представители Минюста констатировали, что российские СИЗО и тюрьмы заполнены на 152,2% [174]. В учреждениях УИС наблюдались скученность переменного состава; низкий уровень санитарно-бытовых условий; низкий уровень питания и медицинского обслуживания; высокий уровень смертности заключенных.

По данным на 1 января 2021 года в исправительных учреждениях находились 482 тысячи осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Что на 381 тысячу меньше, чем в 2010 году.

В настоящее время потенциальная возможность превращения осужденных в кадровый резерв ДРФ обеспечивается самим механизмом формирования спецконтингента УИС. По мнению экспертов, в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы имеются существенные проблемы [183; 244].

Из числа осужденных за совершение преступлений легче всего формировать группы и отряды для нападения на подразделения МВД и суды [13].

Превращению осужденных в потенциальный

резерв ДРФ порой иногда способствует личный состав ФСИН.

На сегодняшний день Федеральная служба исполнения наказаний, по данным СМИ, требует определенной реорганизации в интересах обеспечения национальной безопасности России. Это связано со следующим:

Первое: в колониях не всегда ведется должная предупредительно-профилактическая работа с осужденными за экстремизм и терроризм. Обладая высоким уровнем идейной убежденности, такие осужденные нередко вовлекают в сети радикального ислама православных осужденных. Кроме того, в учреждениях УИС создаются базовые центры по подготовке боевиков. Так, в Калмыкии длительное время на базе исправительной колонии № 2 действовал учебный центр подготовки террористов. По данным СМИ, в 2019 году была выявлена «школа начинающих террористов». С разрешения руководства ИК-2 «рецидивист Шахбан Гасанов создал в учреждении мусульманскую общину и провозгласил себя ее амиром. Он собирал дань с осужденных, готовил их к джихаду и сурово карал отступников. Кроме того, в колонии работали нелегальные колл-центры» [224]. Создается впечатление, что в исправительно-трудовых учреждениях совсем забыли о необходимости проведения профилактической работы как способа предупреждения преступных проявлений [117; 202; 204; 246; 247; 248; 249]. В недостаточной степени используется накопленный опыт ресоциализации бывших преступников [7; 24; 36; 37; 53; 192; 203].

Второе: порой учреждения УИС ФСИН превращаются в лагеря, где осужденные подвергаются пыткам, изнасилованиям, убийствам, превращаются в источник незаконного дохода для руководства и сотрудников колоний [95].

Достоянием международной общественности стали записи видеоматериалов (более 1 тыс. файлов), на которых были «запечатлены пытки в тюремной туберкулезной больнице в Саратовской области (ФКУ ОТБ-1)». «Людей били, насиловали, истязали, и все происходящее снималось на видео. Из таких материалов и состоит этот секретный видеоархив, который сейчас оказался за пределами РФ». Изучение видеоархива показывает, что «истязания «носили системный характер» [97].

Во всех этих видеозаписях с пытками и изнасилованиями осужденных есть непонятные

вопросы. Прежде всего, массовые избиения, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, доведение до самоубийства осужденных, которые остаются гражданами России, совершали офицеры внутренней службы. Ведомство и правозащитники не пытались даже понять, каким образом некоторые офицеры внутренней службы превратились в преступников и насильников. Почему отдельные офицеры ФСИН стали гомосексуалистами, насиловали заключенных? Что не так делается в подборе, обучении и воспитании будущих офицеров, если они превращаются в аттестованных нелюдей?

И еще недоуменный вопрос. Почему, совершая особо опасные преступления, офицеры внутренней службы записывали это все на видео? Они понимали при этом преступный характер своих действий. Хранили обобщенные сведения на рабочем компьютере, создавая условия для утечки информации. Эксперты выдвигают предложения убрать из службы ФСИН офицерские звания. Слово «офицер» ассоциируется в сознании населения с безаветной преданностью Родине, бескорыстным служением Отечеству; высоким уровнем чести. А какая уж тут «офицерская честь», если офицеры ФСИН превратились в палачей.

Поэтому появление ДРФ и ДРГ вблизи учреждений УИС может встретить массовую поддержку со стороны заключенных.

Для проведения спецопераций по захвату учреждений УИС проводится разведывательная и агентурная работа. Собирается максимально возможная информация о месте нахождения и видах УИС; наполняемости учреждений УИС; количестве и качестве сил охраны; наличии в непосредственной близости от учреждений УИС войсковых подразделений, полиции и спецслужб; наличие транспортной сети; характеристика местности; состояние дорог и др. В обязательном порядке проводится вербовка агентов из числа сотрудников учреждения.

В современных условиях захват учреждений УИС облегчается возможностью использования квадрокоптеров, с помощью которых можно забрасывать оружие на территорию колонии, когда осужденные будут находиться на построении либо передвигаться строем из столовой в спальное помещение. Все остальное осужденные сделают сами. В результате разгрома учреждения УИС на свободе могут оказаться тысячи

озлобленных и вооруженных людей, которые в первую очередь пойдут громить полицию, суды, прокуратуру.

Поэтому очень важна деятельность руководства ФСИН для защиты учреждений УИС от ДРФ и ДРГ.

15. Транспортный террор.

Классическим объектом диверсий является железнодорожный транспорт, который недостаточно защищен и продолжает оставаться открытым для диверсий любого уровня сложности. Украинские националисты в информационных сетях призывают организовать на территории России «рельсовую войну».

В принципе, железнодорожный транспорт в силу своего построения и специфики функционирования является самым незащищенным объектом ДТА. В деятельности железнодорожного транспорта есть одна особенность, на которую не обращают внимания. Железнодорожный транспорт является не просто непосредственным объектом покушения. С помощью выведения из строя железнодорожного сообщения можно нарушить работу промышленных предприятий. Достаточно нарушить процесс доставки сырья на предприятие, либо вывоза готовой продукции. Особую опасность нарушение работы железнодорожного транспорта может иметь для предприятий непрерывного цикла.

Железнодорожный транспорт способствует высокому уровню криминальной проницаемости территорий России [21]. С помощью железнодорожного транспорта перевозят рабов за рубеж; перевозят оружие и ВВ; перемещаются члены ДРФ и ДРГ. Одной из причин этого является отсутствие единого субъекта обеспечения безопасности. На железных дорогах России действуют: транспортные отделы ФСБ России; органы внутренних дел на транспорте (железнодорожная полиция); подразделения Следственного комитета РФ; охрана РЖД; ЧОПы на железнодорожных вокзалах; охрана грузоотправителей и грузополучателей, и др. Возможности железнодорожной полиции по предупреждению криминальной проницаемости территорий весьма ограничены. Транспортные отделы ФСБ, как и транспортные отделы КГБ СССР, никогда не отличались высоким уровнем эффективности работы; подразделения Следственного комитета РФ количественно вряд ли можно считать достаточными для решения

стоящих перед ними задач на железнодорожном транспорте.

Особенность работы железнодорожного транспорта состоит в том, что для выведения его из строя не нужны ВВ и ВУ. В 70-е годы XX века на участках Лискинского отделения Юго-Восточной железной дороги сельская молодежь развлекалась тем, что устраивала крушения поездов. Молодежь отработала способы организации крушений с помощью подручных материалов, до которых не додумались специалисты ЦРУ в своих наставлениях. «Сельские наработки» просто сбрасывали локомотивы с рельсов; либо «ломали» ось колесных пар. А это значит, что для организации крушений можно обойтись подручными средствами, без взрывчатки.

В работе железнодорожного транспорта особую опасность представляет перевозка отравляющих химических веществ в цистернах. О содержании перевозимой химической жидкости говорит символика на самих цистернах. Подрыв такой цистерны на станции внутри города при соответствующей розе ветров может уничтожить значительную часть населения.

Притягательным объектом для совершения ДТА могут стать федеральные шоссе дороги. Автомобильным транспортом сейчас перевозится грузов едва ли не больше, чем железнодорожным. На шоссе дорог можно блокировать автоколонны, в том числе с военной техникой. Можно похищать либо уничтожать VIP-пассажиров. На территории ДНР Служба безопасности Украины (СБУ) с помощью подготовленных диверсантов совершала «диверсии на транспортных магистралях Донбасса... ликвидацию и похищение лиц из руководства ДНР и ЛНР» [74]. Эта же тактика может быть применена и на территории России.

Субъектами участия в автомобильном терроре могут стать работники сферы обслуживания на автодорогах. К примеру, по территории Воронежской области проходит трасса федерального значения, М-4. Особенность трассы заключается в придорожной сфере обслуживания. Практически все кафе, гостиницы и пр. находятся в руках выходцев с Кавказа и Средней Азии. На этих объектах работает много мигрантов, в том числе и без регистрации, среди которых могут оказаться и боевики. На Воронежском участке трассы М-4, по данным СМИ несколько лет назад, ежегодно «исчезали» до 300 человек.

Движение по трассе М-4 можно остановить на короткое время без использования взрывчатых веществ и взрывных устройств. Для остановки движения на длительное время потребуется взрывчатка.

Объектами диверсий ДРГ могут стать электростанции, газопроводы, фильтровальные станции, система водообеспечения и водоотведения и др. [221].

О потенциальных объектах совершения диверсионно-террористических актов говорят сами боевики, в своих эмоциональных выступлениях. Надо просто просмотреть информационные сети с их выступлениями. Так, отдельные боевики в интернете заявляют о необходимости уничтожения русских детей. Это значит, что объектами диверсионно-террористических актов могут стать детские сады и школы на территориях субъектов федерации России

На территории многих субъектов федерации есть АЭС, потенциальные объекты диверсий.

В 1991 году в штабе спецвойск ГУВВ МВД СССР проводились командно-штабные игры по защите АЭС от нападений. В них принимали участие бойцы «Вымпела», эксплуатационники станций, научные сотрудники ВНИИ МВД СССР, другие лица. Были выявлены серьезные недостатки обеспечения безопасности, которые продолжают оставаться актуальными и сегодня.

16. Захваты заложников.

Очень эффективным террористическим средством является захват заложников. Наличие значительного количества безвинных людей дает террористам мощнейший рычаг воздействия на руководство страны и субъекта федерации.

В июне 1995 г. группа чеченских боевиков под руководством Ш. Басаева захватила в городе Буденновске более 1200 человек, которые были сконцентрированы в районной больнице № 2. Боевики потребовали от правительства России прекратить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с режимом Д. Дудаева.

МВД оказалось не в полной мере готово организовать освобождение заложников: погибли 129 человек, 415 были ранены [40].

23 октября 2002 года отряд из 40 вооруженных чеченских боевиков захватил в центре Москвы зрителей и актеров мюзикла «Норд-Ост». В здании Театрального центра в заложниках оказалось 916 человек, которые удерживались три дня; по разным данным, погибли от 130 до 174

заложников [163; 168; 229].

1 сентября 2004 г. отряд боевиков захватил среднюю школу № 1 в г. Беслане. В заложниках оказались школьники всех возрастов, их родители, случайные жители города. В этот же день в Беслан прибыли президент Северной Осетии Дзасохов; начальник Центра «Т» при ГУБОП МВД РФ Ю. Демидов; начальник Управления ФСБ по РСО-Алания В. Андреев; командующий 58-й армией В. Соболев; представители Федеральной службы охраны Российской Федерации (ФСО России) и внутренних войск МВД России; отряды «Альфа» и «Вымпел». Террористы удерживали заложников с 1 по 3 сентября. Были убиты и покалечены, заживо сгорели сотни заложников, в том числе малолетних детей. Погибли 10 офицеров «Альфы» и «Вымпела» [76]*.

Как показывает анализ тематики исследований ВНИИ МВД РФ, вопросы противодействия захвату заложников ведомственной наукой не разрабатываются, хотя снова возможны захваты заложников, по типу «Норд-Оста» и Беслана. Это может быть использовано для привлечения внимания международной общественности, для дискредитации органов власти России. В каждом крупном населенном пункте России много инженерных сооружений с концентрацией значительного количества людей, которые потенциально могут стать объектами захвата заложников. События в Беслане и «Норд-Осте» продемонстрировали нечеловеческую жестокость террористов.

Объектом уничтожения с помощью химических средств может стать неопределенное количество лиц, проживающих на обрабатываемой территории.

Как отмечают информационные агентства, 9 марта 2022 г. разведывательные подразделения российских войск обнаружили на территории Херсонской области беспилотные летательные аппараты, «оснащенные емкостями объемом 30 литров и оборудованием для распыления рецептур» [175]. Как выяснилось в последующем, в январе 2022 года Украина приобрела за рубежом «более 50 подобных устройств, которые могут быть использованы для применения биологических рецептур и токсичных химикатов» [175]. А это значит, что с помощью летательных аппаратов отравляющие химические вещества могут распыляться в местах концентрации людей, в

населенных пунктах, над территориями войсковых частей и пр. Что будет сопровождаться массовым заболеванием либо гибелью людей.

Перечень объектов диверсионно-террористических актов можно продолжать. Выбор объектов зависит от поставленной цели.

На территории регионов России возможны антиправительственные выступления населения, в соответствии с механизмами гибридной войны. В первую очередь молодежи. В 2016 году армия США ввела в действие «Руководство по войне нового поколения против России». На основе опыта, накопленного во время организации Киевского майдана, военные теоретики США отработали методики вовлечения местного населения в несанкционированные протестные акции. «Не всякая смена режима должна производиться военным путём, но, когда активизируется военный рычаг, это делается с помощью местного населения и при его поддержке. Участие местных жителей придаёт силу военным действиям на мировой арене» [121].

Для противодействия подобного рода акциям необходимо знать механизм гибридных войн и противодействовать им.

Таким образом, Мировой Океан начал очередную войну против Мирового Острова. Фашистское руководство Украины, националистические диверсионно-террористические подразделения пока что ведут диверсионно-террористическую войну на территории Украины. Завтра эта война может перекинуться на территорию России. России надо срочно к этому готовиться.

Основные базовые центры подготовки боевиков для диверсионно-террористической деятельности находятся на территории Западной Украины, которые остались «нетронутыми» вооруженными силами России. В Киеве продолжают действовать президент Зеленский и правительство Украины, выполняющие указания Мирового Океана об уничтожении самой Украины, славяно-русского населения. До тех пор, пока они на месте, России грозит мощнейшая диверсионно-террористическая война.

Вот почему руководству страны, МО – ФСБ – МВД – Росгвардии и др. необходимо в экстренном порядке вырабатывать меры противодействия диверсионно-террористическим формированиям.

Примечания

- * По оперативным данным ВЦМК «Защита» по состоянию на 10 сентября 2004 г. медицинская характеристика пострадавших выглядела следующим образом. Всего пострадало – 710 человек, в том числе 365 детей. По характеру поражения ранения получили 472 человека, (в том числе пулевые – 79 человек, осколочные – 91 человек, минно-взрывные – 302 человека); механические травмы получили 93 человека; (в том числе контузию – 10 человек, ушибы и переломы – 83 человека); термические поражения 36 человек, психоневрологические поражения 109 человек. По степени тяжести пострадавшие легкой степени тяжести составляют 306 человек; пострадавшие средней степени тяжести – 314 человек; пострадавшие тяжелой степени тяжести – 90 человек [76].
- ** Вот лишь некоторые примеры совершения терактов женщинами-шахидками. 7 июня 2000 года – семнадцатилетняя Хава Бараева взорвала начинённый взрывчаткой грузовик рядом с российским военным объектом. 29 ноября 2001 года. Эльза Газуева, спрятав гранату под одеждой, взрывает себя рядом с военным комендантом Урус-Мартана. 23-26 октября 2002 года. Захват 41 чеченским боевиком московского театра на Дубровке. Среди террористов были женщины с «поясами шахидов». В заложниках оказались 916 человек. 12 мая 2003 года. Две женщины-террористки таранили начинённым взрывчаткой грузовиком правительственный комплекс в селении Знаменское. При взрыве погибли 59 человек, а десятки других получили ранения. 14 мая 2003 года. В селении Иласхан-Юрт, неподалеку от Грозного во время религиозного фестиваля была взорвана бомба. Убиты, по меньшей мере, 16 человек, ранены 145 человек. 5 июня 2003 года. Террористка-самоубийца взорвала в Чечне бомбу рядом с автобусом, в котором ехали лётчики ВВС России. Вместе с ней погибли, по меньшей мере, 16 человек. 5 июля 2003 года. Две женщины-террористки взорвали себя на рок-концерте на Тушинском аэродроме в Москве. Убиты ещё 14 человек, ранены 60 человек. 10 июля 2003 года. В центре Москвы арестована чеченка Зарема Мужахоева, не успевшая взорвать себя. При разминировании бомбы погиб российский офицер Георгий Трофимов. 27 июля 2003 года. Чеченка взрывает себя, когда её останавливают при входе на базу российской спецслужбы юго-восточнее Грозного. Получил легкое ранение случайный прохожий. 5 декабря 2003 года. На юге Ставропольского края взорван пригородный электропоезд. По меньшей мере, 44 человека погибли, более 150 человек были ранены. Власти говорят, что теракт совершили три женщины. 9 декабря 2003 года. Женщина взорвала так называемый «пояс шахида» перед гостиницей «Националь» в Москве, убив шестерых человек и ранив 14 других. В пятницу 6 февраля 2004 года в вагоне поезда московского метрополитена, следовавшем в центр, между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» произошёл взрыв, жертвами которого стал 41 человек. 24 августа 2004 года террористки-самоубийцы взорвали в воздухе два самолёта, в результате чего погибли 90 человек. 31 августа 2004 года террористка-смертница пыталась пройти на станцию метро «Рижская» в Москве, но после того как увидела милиционеров, дежуривших у входа, развернулась, прошла несколько метров и привела в действие взрывное устройство в толпе людей. Пострадало в общей сложности 33 человека. 1 сентября 2004 года во время захвата заложников в Беслане в числе террористов были две женщины. По заявлению заместителя генерального прокурора Николая Шепеля от 19 апреля 2005, Табурова и Нагаева являлись «шахидками». 29 марта 2010 года террористки-самоубийцы взорвали два вагона метро, в результате чего погибли 40 и пострадало около 100 человек. И так далее [32].

Список литературы

1. 100 тысячам граждан Таджикистана разрешили снова приехать в Россию // http://kolokolrussia.ru/novosti/100-tsyacham-grajdan-tadjikistana-razreshili-snova-priehat-v-rossiu?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
2. <http://cheloveknauka.com/terrorizm-na-severnom-kavkaze-istoricheskie-vyvody-i-poiski-adekvatnyh-otvetov>
3. <http://новости-мариуполя.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2-%D0%BD%D0%B0-%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B2-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B5/>
4. <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--plai/khabarovsk>
5. NYT: США поспособствуют передаче Украине советских танков // https://news.mail.ru/politics/50710937/?from_maillist=chronicle372

6. NYT: США поспособствуют передаче Украине советских танков // https://news.mail.ru/politics/50710937/?from_maillist=chronicle372
7. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
8. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 80-93.
9. Акимжанов Т. Организованная преступность как объект криминологического исследования // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 27-29.
10. Акияма Хироси. Особый отряд 731 / Перевод с японского М.А. Гусева, В.А. Зломанова, А.Г. Рябкина, Н.Н. Тулинова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 152 с.
11. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
12. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
13. Американцы готовят украинских диверсантов для глубокой разведки в России// <http://ya-russ.ru/amerikantsyi-gotovyat-ukrainskih-diversantov-dlya-glubinnoy-razvedki-v-rossii/>
14. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
15. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
16. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Киреев М.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Александр Невский – Солнце земли Русской... (к 800-летию со дня рождения) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 53-83.
17. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
18. Англия – серийный убийца русских царей? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/angliya--seriyny-ubiyca-russkih-sagey>
19. Антонова А. Страна мёртвых. Киев питается «Кровью русских младенцев» // https://tsargrad.tv/articles/strana-mertvyh-kiev-pitaetsja-krovju-russkih-mladecev_528642.
20. Аристов А.И. Сущностные признаки и определения организованной преступности // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 37-39.
21. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Проницаемость государственной территории как фактор развития терроризма в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 104-117
22. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
23. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
24. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378.
25. Багагова Л.Х. Терроризм на Северном Кавказе: исторические выводы и поиски адекватных ответов: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2010. – 22 с.
26. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
27. Беженцы из Украины прибывают в Венгрию, Польшу, Молдавию и Словакию // Русская служба Би-би-си. – 2022. – 26 февраля.
28. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Государство Америки и его геополитические императивы) / Пер. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 254 с.
29. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
30. Богатые и здоровые ехали на Донбасс убивать и развлекаться, а встретили смерть // <http://новости-донбасса>.

- ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B5-%D0%B8-%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D1%81%D1%81-%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F-%D0%B0-%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C/
31. Богатырев Д.К., Сальников В.П. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11.
 32. Бойко А., Коц А., Лазарев А. Кровь на «крыльях» // Комсомольская правда. – 2003. – 8 июля.
 33. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
 34. Британский спецназ SAS – инструмент эскалации войны на Донбассе // <http://новости-донбасса.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%BD%D0%B0%D0%B7-sas-%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%8D%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B5/>
 35. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
 36. Брылева Е.А. Реализация права на образование несовершеннолетними осужденными как эффективный инструмент ресоциализации // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 136-141.
 37. Брылева Е.А. Реализация права на свободу совести и других прав несовершеннолетними осужденными и проблемы их ресоциализации // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 148-154.
 38. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
 39. Будем жить по «законам шариата»? Мигранты бросают вызов России // https://news-ks.info/budem-zhit-po-zakonom-shariata-migranty-brosayut-vyzov-rossii/?utm_source=smi2&utm_medium=cpc&utm_content=10953175.
 40. Буденовск. Июнь 1995 года. Хроника теракта, унесшего десятки жизней // <https://ria.ru/20100617/247304389.html>
 41. Бывший дипломат рассказал о продаже ГДР Горбачевым // <https://newsonline.press/>
 42. В Донбассе присутствуют наёмники из ЧВК Academi, известной ранее как Blackwater // <http://новости-лнр.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%91%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D1%87%D0%B2%D0%BA-academi-%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-blackwater/>
 43. В Киеве кричат: «Война с Россией неизбежна!» // http://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/v_kieve_krichat_vojna_s_rossiej_neizbezhna/17-1-0-85862
 44. В Минобороны рассказали об украинских «эскадронах смерти» в Харькове // <https://iz.ru/1313191/2022-03-30/v-minoborony-rasskazali-ob-ukrainskikh-eskadronakh-smerti-v-kharkove?yrgwinfo=1648884075252696-5909346294447587690-sas6-5264-11c-sas-l7-balancer-8080-BAL-5799>
 45. В Одессе начала работать группа НАТО, сообщил источник // https://news.mail.ru/incident/50850397/?from_maillist=chronicle372
 46. В России заявили об отсутствии цели свергнуть действующую власть на Украине // https://lenta.ru/news/2022/03/09/zakharovagoal/?utm_source=news.mail.ru
 47. В Сирии уничтожена группа боевиков из России // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/v-sirii-unichtojena-gruppa-boevikov-iz-rossii-ostorojno-jestokie-kadr>
 48. В Совфеде описали предателя российской нации // https://lenta.ru/news/2022/03/31/klimov/?utm_source=smi2_lenta&utm_medium=exchange&es=smi2
 49. Ведерникова О.Н. Международно-правовые основы борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией: Специализированный курс лекций / Под ред. Н.А.Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2006. – 104 с.

50. Вертолетчики Росгвардии уничтожили на Украине диверсантов и военную технику // <https://news.mail.ru/incident/50909115/?frommail=1>.
51. Военные ЮОВО и пограничники предотвратили нарушение границы диверсантами с Украины // <https://russian.rt.com/russia/news/965646-yuvo-diversanty-ukraina>.
52. Военный эксперт Евсеев объяснил, почему ВСУ не отличаются от нацбатов // https://riafan.ru/23018409-voennii_ekspert_evseev_ob_yasnil_pochemu_vsu_ne_otlichayutsya_ot_natsbatov.
53. Воронков К.И. Институт ресоциализации в структуре социальной функции государства (историко-теоретический и сравнительно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – 30 с.
54. Всевышние учебные заведения // Московский Комсомолец. – 2011. – № 25559. – 2 февраля.
55. Выродова Ю. NBC сообщил, что США могут поставить Украине дроны-камикадзе // <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/6231ce7d9a79476226172233>
56. Галеотти Марк. Воры. История организованной преступности в России / Пер. с англ. А. Финогенова и П. Миронова; ред. А. Смятковский. – М.: Индивидуум паблишинг, 2019. – 448 с.
57. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
58. «Гарвардский проект». Уничтожение России в три этапа // <https://maxpark.com/community/13/content/3262358>
59. Гашков И. Китай подозревал США в биологических экспериментах. Находки на Украине это подтвердили // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14119309>
60. Гемфурт: как советские дети становились нацистскими диверсантами // <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216>
61. Генштаб: Боевиками в Сирии командовали офицеры иностранного спецназа // [http://ya-russ.ru/genshtab-boevikami-v-sirii-komandovali-ofitseryi-inostrannogo-spetsnaza/?utm_source=sendpulse&utm_medium=push&utm_campaign=4374476](http://ya-russ.ru/genshtab-boevikami-v-sirii-komandovali-ofitseryi-inostrannogo-spetsnaz/)
62. Голубая мечта Виндзоров – российский престол // <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/golubaya-mechta-vindzоров---rossiyskiy-prestol>.
63. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
64. Государственный переворот в Буркина Фасо // <http://www.muslim-info.com/gosudarstvennyi-perevorot-v-burkina-faso.html>.
65. Государственный переворот в Эквадоре // <https://www.sb.by/articles/gosudarstvennyy-perevorot-v-ekvadore.html>.
66. Гутман М.Ю. Или это хорошо? Или это плохо? Одни скажут – хорошо, а другие – плохо! // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10.
67. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
68. Дадаев А. Юсуп Темирханов и Виталий Калоев. Москва вынуждена мириться с героизацией кавказских мстителей // <https://onkavkaz.com/news/2377-yusup-temirhanov-i-vitalii-kaloev-moskva-vynuzhdena-miritsja-s-geroizaciei-kavkazskih-mstitelei.html>.
69. Дама-киллер?.. Что ж такого // Российская газета. – 2001 – 24 октября.
70. Даур А. 20-я годовщина репатриации адыгов вновь выявила искусственные препятствия в их возвращении на родину // <https://onkavkaz.com/news/2381-20-godovschina-repatriacii-adygov-vnov-vyjavila-iskusstvennye-prepjatstvija-v-ih-vozvrashchenii-.html>
71. Джерелиевский Б. Гастарбайтеры – потенциальная армия террористов // <http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbajter--potencialnaya-armiya-terroristov>
72. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
73. Диверсионно-разведывательная группа // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0
74. ДНР: В планах СБУ в Донбассе диверсии на магистралях и похищение людей // <https://ren.tv/news/v-mire/941428-dnr-v-planakh-sbu-v-donbasse-diversii-na-magistraliakh-i-pokhishchenie-liudei>
75. Добрынин В. Прокрутили марш: Западу больше не нравятся детские лагеря на Украине // <https://iz.ru/811740/vladimir-dobrynin/prokrutili-marsh-zapadu-bolshe-ne-nraviatsia-detskie-lageria-na-ukraine>
76. Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания 1 – 3 сентября 2004 года // <http://www.reyndar.org/~reyndar1/doklad7dec.pdf>

77. Дугин Александр: Они не останутся, пока не уничтожат нас всех до последнего // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/aleksandr-dugin-oni-ne-ostanovyatsya-poka-ne-unichtojat-nas-vseh-do-poslednego>
78. Дудкина Е.И. Организованная преступность (проблемы теории и практики) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 219-224.
79. Европейский каннибализм: от истоков до наших дней // <https://fishki.net/1501236-evropejskij-kannibalizm-ot-istokov-do-nashih-dnej.html>.
80. Единая Европа против России – начало. С кем сражался князь Александр на Неве // https://tsargrad.tv/special_projects/chast-3-nevskaja-bitva_328851
81. Ерохина Л. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практической конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
82. Жданов-Луценко Н.И. Корона Императора, или Вирусы «Отряда 731»: конспирологическая повесть. – Б.м.: Издательские решения, 2020. – 160 с.
83. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
84. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
85. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
86. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
87. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
88. Захват украинских диверсантов сняли на видео // <https://www.vesti.ru/article/2679826>
89. Заявление Правительство СССР от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 3 т. Т. 1. – М., 1946. – С. 273-277.
90. Звягинцев А.Г. Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 198 с.
91. Звягинцев А.Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 400 с.: ил.
92. Зеленский предсказал полномасштабную войну с Россией // https://lenta.ru/news/2021/09/10/zell_russia/?utm_source=news.mail.ru
93. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
94. Зуева А.С., Хабибулин А.Г. Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
95. Из пыточной колонии Саратова перед визитом правозащитников вывезли 83 заключенных // https://www.znak.com/2021-12-02/iz_pytochnoy_kolonii_sarotova_pered_vizitom_pravozachitnikov_yuvezli_83_zaklyuchennyh/
96. Ильяшевич А. «Война близко»: зачем на Украине создают военизированные детские лагеря // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25072018-voyna-blizko-zachem-na-ukraine-sozdayut-voenizirovannye-detskie-lagerya/>
97. «Империя» насилия под «крышей» ФСИН // <https://compromat.group/main/investigations/53700-imperiya-nasiliya-pod-kryshey-fsin.html>
98. Иностранные боевики в рядах террористических организаций в Сирии и Ираке. – Москва- Белград. 2019. С. 13.
99. Инсайдер: в Мариуполе на заводе «Азовсталь» вместе с «Азовом» находятся 20 иностранных инструкторов // <https://tehnovar.ru/347909-Insayder-v-Mariupole-na-zavode-%C2%ABAzovstaly%C2%BB-vmeste-s-%C2%ABAzovom%C2%BB-nahodyatsya-20-inostrannyh-instruktorov.html>
100. Исламские религиозные фанатики из Сирии через Карабах разбредаются по Кавказу // <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%B8-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B7-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B>

- 0%D1%85-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%83/
101. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 114 с.
 102. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
 103. История и теория политического убийства // http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=19082
 104. Как второй секретарь МИД России работал на британскую разведку и избежал наказания // https://zen.yandex.ru/media/valentin61/kak-vtoroi-sekretar-mid-rossii-rabotal-na-britanskuiu-razvedku-i-izbejal-nakazaniia-6198fd5b9283e93a8ea84c9d?utm_campaign=dbr&.
 105. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Основные подходы к обеспечению государственного суверенитета в условиях новой правовой реальности первой четверти XXI века // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 71-82.
 106. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-chto-zapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
 107. Козлов Е.Н., Козлова Л.Е. Миграционная политика в Северо-Западном регионе // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
 108. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 109. Конашенков: Иностранные наемники нужны Украине из-за утраты собственных сил // <https://topspb.tv/news/2022/03/8/konashenkov-inostrannye-naemniki-nuzhny-ukraine-iz-za-utratty-sobstvennyh-sil/>
 110. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml
 111. Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
 112. Кондратьева А.Н, Сальников М.В., Цыганов В.И. Идеи евразийства в политико-правовой реальности современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 67-74.
 113. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 118-123.
 114. Кофанов А. Предвечный трибунал: убийство Советского Союза. – М.: Центрполиграф, 2015. – 349 с.
 115. Коц А. «Собрались со всего мира». Кто едет воевать на Украину // <https://ria.ru/20220311/spetsoperatsiya-1777516637.html?in=t>
 116. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
 117. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
 118. Кувшинова О. Из России незаконно вывели 1,2 трлн. рублей за три года // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/08/30/655047-iz-rossii-nezakonno-viveli-12-trln>
 119. Куденко А. Украинские нацисты убивают в Мариуполе до 235 человек в сутки // <https://ria.ru/20220320/mariupol-1779179077.html?in=t>
 120. Куликов А.С., Рунов В.А. Кавказский лабиринт. – М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2011. – 424 с.
 121. Кучер Е. Дайджест СМИ: Берлин оправдывается перед Москвой, в США опубликован учебник по войне с Россией // https://tsargrad.tv/articles/dajdzhest-smi-berlin-opravdyvaetsja-pered-moskvoj-v-ssha-opublikovan-uchebnik-po-vojne-s-rossiej_211285
 122. Къеза Джульетто. Прощай, Россия!
 123. Лавров рассказал, что подразумевает денацификация на Украине // <https://news.mail.ru/politics/50499444/>
 124. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
 125. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
 126. Леденева В.Ю. Государственная политика в сфере социальной адаптации и интеграции иностранных граждан // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 121-125.
 127. Лисицын П.П. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию // Мир политики и социологии. – 2019.

- № 4. – С. 100-104.
128. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
129. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 41-71.
130. Литвинов Н.Д. Северный Кавказ в системе криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 119-138.
131. Литвинов Н.Д. Суровцев И.С. Объект покушения царь Всея Руси. – Воронеж: б.и., 2006. – 334, [1] с.: табл.
132. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
133. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
134. Литвинов Н.Д., Рожков И.А. К вопросу о разработке теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 146-160.
135. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
136. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
137. Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Кавказский террор в России как форма гибридной войны: детерминация и прогноз развития // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 5. – С. 74-111.
138. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России. Зарождение революционно-террористического движения в Российской империи. 1861-1878 гг. – Воронеж : Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр.
139. Лихие 90-е. Американцы делят имущество России // [ru/https://zen.yandexmedia/lsycheva/lihie-90e-amerikancy-deliat-imuscestvo-rossii-5b5f6739c9873600a99bcf46?from=feed](https://zen.yandexmedia/lsycheva/lihie-90e-amerikancy-deliat-imuscestvo-rossii-5b5f6739c9873600a99bcf46?from=feed)
140. Лоза Юрий: На Украине к власти пришли потомки полицаев и карателей // http://kolokolrussia.ru/novosti/uriy-loza-na-ukraine-k-vlasti-prishli-potomki-policaev-i-karateley?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
141. Локтев В. Амнистия // Труд. – 1999. – 30 января.
142. Людоедство – давняя традиция Западной Европы // <https://www.politforums.net/historypages/1369035083.html>
143. Маджидзода Д.З. Организованная преступность государств – участников СНГ: причины, условия и факторы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 170-180.
144. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
145. Майдана не было, а было вторжение США: американский экс-министр написал открытое письмо украинцам // <http://новости-украины.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BC%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE-%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE-%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8D%D0%BA%D1%81-%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80-%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BB-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B0%D0%BC/>
146. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
147. Макфол признался в подготовке госпереворота в России // <http://kolokolrussia.ru/inosmi/makfol-priznalsya-v-podgotovke-gosperevorota-v-rossii>
148. Малащенко А. В кавказское бандподполье уходят дети чиновников: эксперт // <http://www.regnum.ru/news/polit/1456610.html#ixzz1cG71s9Yw>.
149. Маликов А. Убийство полицейских в Дагестане показало, что ИГ 75% своих атак совершает именно в этой республике // <https://onkavkaz.com/news/2352-ubiistvo-policeiskih-v-dagestane-pokazalo-chto-ig-75-svoih-atak-sovershaet-imenno-v-etoi-respub.html>.
150. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в

- подготовке и применении бактериологического оружия. – М.: Госполитиздат, 1950. – 537, [1] с.
151. Мигранты готовятся к боям на улицах российских мегаполисов // <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/migrant-gotovyuatsya-k-boyam-na-ulicah-rossiyskih-megapolisov>.
 152. Миграция в России. 2000- 2012. Хрестоматия в 3 томах. Том 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Часть 1. – М.: Спецкнига, 2013. – 880 с.
 153. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 154. Минобороны сообщило об обнаружении в Мариуполе тел людей со следами пыток // https://russian.rt.com/ussr/news/982558-minoborony-mariupol-tela?utm_source=smi2
 155. Минобороны: СБУ заминировала один из корпусов горбольницы в Днепропетровске // <https://russian.rt.com/ussr/news/978042-sbu-zaminirovanie-bolnica>
 156. Моримура Сэйити. Контейнеры смерти: Роман. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.: ил.
 157. Моримура Сэйити. Кухня дьявола. – М.: Книга по требованию, 2013. – 192 с.
 158. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 159. Москалькова заявила, что ситуация в Донбассе отвечает всем закрепленным признакам геноцида // <https://tass.ru/obschestvo/13819905>
 160. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
 161. Мусаев М.А. Систематизация законодательства как ключевой момент развития правовой реальности // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 8. – С. 37-46.
 162. Мусульмане России: Радикализация мигрантов нарастает, идет рекрутинг тысяч террористов в новую группировку // <https://aftershock.news/?q=node/573837&full>
 163. Не виноваты мы! Бараев сам пришел // *Комсомольская правда*. – 2003. – 23 июня.
 164. Небензя призвал Европу задуматься о биологической угрозе на Украине // <https://news.mail.ru/politics/50406733/>
 165. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 166. Никишин А. Британская корона завершает захват власти над миром // <http://kolokolrussia.ru/konspiologiya/britanskaya-korona-zavershaet-zahvat-vlasti-nad-mirom>
 167. Никольский А. Случаи покушений на первых лиц государства в мире в 2001-2018 годах // <https://gia.ru/spravka/20180805/1525957090.html?inj=1>
 168. «Норд-Ост»: куда исчезли 12 террористов? // *Новая газета*. – 2004. – 18 ноября
 169. Обнаружены сотни трупов укробойцов со вспоротыми животами//<http://ru-an.info/%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B9%D1%86%D0%BE%D0%B2-%D1%81%D0%BE-%D0%B2%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B%D0%BC%D0%B8-%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8/>
 170. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
 171. Они умерли. Почему власть не видит катастрофической смертности // https://snob.ru/entry/239150/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
 172. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 11-24.
 173. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
 174. Первова Н. Тюрьма на хозрасчет // *Новые Известия*. – 1001. – 20 декабря.
 175. Под Харьковом нашли три беспилотника с оборудованием для распыления // https://news.mail.ru/incident/50886789/?from_maillist=chronicle372
 176. Покушение XXI века. Появилось видео нападения «дронов-убийц» // <https://hi-tech.mail.ru/news/maduro-dron/>
 177. Покушения на первых лиц // <https://www.kommersant.ru/doc/2260237>
 178. Половинкин В.А. Организованная преступность как фактор, дестабилизирующий институты гражданского

- общества // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 245-247.
179. Пономарёв А.И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.
180. Попытка государственного переворота совершена на Соломоновых островах // https://www.1tv.ru/news/2000-06-05/287517-popytka_gosudarstvennogo_perevorota_overshena_na_solomonovyh_ostrovah
181. Порошенко: ДНР и ЛНР – «террористические организации» // https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/07/140720_ru_ukraine_poroshenko_dnr_lnr
182. Представитель ООН сообщил, что Украину покинули более 150 тыс. человек // Коммерсант. – 2022. – 26 февраля.
183. Преступления и наказания: что делать с российскими тюрьмами? Доклад экспертов ОГФ // <https://news.mail.ru/incident/38953787/>
184. Проблема терроризма на Северном Кавказе // http://studbooks.net/983066/pravo/problema_terrorizma_severnom_kavkaze.
185. Происхождение земных рас и этносов // https://alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_etnos.html
186. Проституция и женский терроризм в России. Информационно- криминологический сборник. 1991 – 1913 гг. / Сост.: Литвинов Н.Д., Данышин И.В., Колесникова Е.С. // Экспертный центр «Национальной безопасности». (серия: «Национальная безопасность России»).
187. Путин объяснил выход российской спецоперации за границы Донбасса // <https://news.mail.ru/politics/50472537/>
188. Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 90-е // <https://news.mail.ru/politics/49160115/?frommail=1>
189. «Пусть Москва лежит в руинах» Украинские националисты учат детей убивать русских // <https://lenta.ru/articles/2018/07/03/ukrjugend/>
190. Пять террористических группировок создали в Сирии единый центр руководства // <https://ria.ru/20180225/1515256496.html>
191. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
192. Ромашов Р.А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 181-194.
193. Российские силовики обнаружили тайник с боеприпасами на воензаводе Херсоне // <https://lenta.ru/news/2022/04/19/shron/>
194. Российские силовики раскрыли данные об эскортницах-диверсантах из Украины // <https://lenta.ru/news/2022/04/15/escort/>
195. Российским военным сдался офицер главного управления СБУ по Донецкой и Луганской областям // <https://russian.rt.com/ussr/news/978396-officer-sbu-sdalsya-dobrovolno>
196. Россия перед вторым пришествием. Пророчества русских святых. – М.: Адрес-Пресс 2001. – 562 с.
197. Русскому языку – 200 тысяч лет?! // <https://www.km.ru/front-projects/russkii-yazyk-velikoe-dostoyanie-vsego-chelovechestva/russkomu-yazyku-200-tysyach-let>.
198. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
199. Савинков Б.В. Избранное. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
200. Сальников В.П. Идеология – ключ к переменам // Бизнес и наше время. – 2014. – № 2(8). – С. 16-18.
201. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
202. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
203. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.
204. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
205. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
206. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Серия «Безопасность

- человека и общества».
207. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 208. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 209. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 210. Сатанисты из США поддержали Украину// <https://news.mail.ru/society/50906862/?frommail=1>
 211. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
 212. Сверхсекретные документы: лагеря подготовки международных террористов находятся на Украине // https://pikabu.ru/story/sverkhsekretnye_dokumentyi_lagerya_podgotovki_mezhdunarodnyikh_terroristov_nakhodyatsya_na_ukraine_5728507
 213. Светов П. Украинская ставка: на освобождённых территориях Донбасса активизируются диверсанты // <https://russian.rt.com/ussr/article/979054-donbass-ukrainskie-diversanty>
 214. Сводка Минобороны за 2 апреля. В Харькове уничтожено более 100 националистов и иностранных наёмников // <https://tehnovar.ru/348464-Svodka-Minoborony-za-2-aprelya-V-Harykove-unichtogheno-bolee-100-nacionalistov-i-inostrannyh-naemnikov.html>
 215. Северный Кавказ: борьба с терроризмом по-прежнему актуальна// http://spec-naz.org/articles/modern_issues/north_caucasus_the_fight_against_terrorism_is_still_relevant.
 216. Сергеева С.Л., Рожков И.А. Покушение на президента Венесуэлы Н. Мадуро и право народов на правителя // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 149-161.
 217. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родовичь. 2014. – 118 с.
 218. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
 219. Соглашение представителей СССР, США, Великобритании и Франции о создании Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31–33.
 220. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2008. – 172 с.
 221. Спецназ МГБ ДНР блокировал диверсионную группу, планировавшую подрывы инфраструктуры // <https://ria.ru/20220220/donbass-1773866718.html>
 222. Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 106-112.
 223. Стратегия ИГИЛ: Россия, соцсети и нелегалы из Средней Азии // <http://www.fssb.su/block-strategicheskoy-bezopasnosti/migration/3943-strategiya-igil-rossiya-socseti-i-nelegaly-iz-sredney-azii-27022018-430.html>
 224. Суд приговорил экс-начальников колонии Калмыкии с организованной школой боевиков// <https://lenta.ru/news/2021/03/10/kalm/>
 225. Сущенко О. Збигнев Бжезинский о будущем России и Украины // <https://www.geopolitica.ru/article/zbignevbzhezinskiy-o-budushchem-rossii-i-ukrainy>
 226. США поставят Киеву системы ПВО и дроны в рамках военной помощи на \$1 млрд. // <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/62321b699a7947016b6a8607>
 227. Сэйдзабуро Ямада. Военный трибунал по делу подготовки бактериологической войны. – Б.м.: Тохосюпанся, 1974.
 228. Такаси Симамура. Три тысячи подопытных людей. – Б.м.: Хара-Сёго, 1967.
 229. Террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») в октябре 2002 года // <https://ria.ru/20121023/905360024.html>
 230. Токарева А., Шкуренко О. Все перевороты XXI века // <http://pressa.ru/ru/top10/detail/vse-perevoroty-xxi-veka/>
 231. Тюнина Е. Бизнес на крови: кто спонсирует конфликт в Донбассе и зарабатывает на войне // <https://iz.ru/1299442/ekaterina-tiunina/biznes-na-krovi-kto-sponsiruet-konflikt-v-donbasse-i-zarabatyvaet-na-voine>
 232. Тюнина Е. Лица войны: кто начал войну и совершал преступления в Донбассе // <https://iz.ru/1298596/ekaterina-tiunina/muchiteli-liudei-kto-sovershal-prestupleniia-v-donbasse>
 233. Украина пригрозила России восстанием гастарбайтеров // http://kolokolrussia.ru/novosti/ukraina-prigrozila-rossii-vosstaniem-gastarbajterov?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
 234. Украинские беженцы везут в Россию оружие в тайниках // <https://show-biz-news.com/articles/>

ukrainskie-bezhency-vezut-v-rossiyu-oruzhie-v-tajnikah-2426395?full=1&block=0&ab=0&abv=0&requestid=18f6074a-f1d4-41d6-b034-f8f76525eeaf&g=1&utm_source=mail&utm_campaign=105948769&utm_medium=52261121&utm_content=1&utm_term=2426395

235. Уничтожен штаб «личной гвардии» олигарха Коломойского. Русские военные перекрыли «Днепр» // <http://новости-украины.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD-%D1%88%D1%82%D0%B0%D0%B1-%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B3%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%B8-%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B8-%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80/>
236. Участники набатальонов отбирают гумпомощь у мирных жителей в Донбассе // <https://news.mail.ru/incident/50719581/>
237. Формирования специального назначения // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F
238. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
239. Цуканова А. Подопытные крысы Запада // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/podoptne-kras-zapada>
240. Цыганов А. Диверсии в Республиках Донбасса: в украинском терроре замешаны прибалты // <https://social.rusvesna.su/blog/43521774111/Diversii-v-Respublikah-Donbassa:-v-ukrayinskom-terrore-zameshany>
241. Челлен Р. Государство как форма жизни / Пер. с швед. М.А. Исаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 319 с.
242. Шахрай С.М. Беловежские соглашения: мифы и факты // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 3-5.
243. Шерше ля фам!... // Советская Белоруссия. – 2003. – 28 июня
244. Эксперты подготовили доклад о состоянии российской пенитенциарной системы // <https://news.mail.ru/incident/38953787/>
245. Юрковский А.В. Объективные и субъективные детерминанты государственной идеологии в формировании и функционировании механизма государственной власти: в рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10.
246. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81-87.
247. Яковлева М.А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 139-143.
248. Яковлева М.А. Международный опыт противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2019. – № 1(81). – С. 150-156.
249. Яковлева М.А. Основные субъекты профилактики преступности (правовой аспект) // Мир юридических наук. – 2018. – № 1. – С. 49-56.

ГОНЧАРОВ Павел Андреевич,

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tania13pa@mail.ru

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

«НЕ ТРОГАЙТЕ РОССИЮ, ГОСПОДА!»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗВЕСТНОГО РУССКОГО ЮРИСТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА Ф.Ф. МАРТЕНСА ПО ОТСТАИВАНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность одного из самых ярких юристов Российской империи второй половины XIX века Федора Федоровича Мартенса. Отмечаются его заслуги в сфере международного гуманитарного права, разработка им ряда положений ныне действующих конвенций в данной области. Как и Ф.Ф. Мартенс, современные представители Российской Федерации отстаивают право на международной арене, призывают европейских партнеров соблюдать договоры и другие нормативные правовые акты, уважать не только собственную державу, но и другие независимые государства.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Ф.Ф. Мартенс; международные конвенции; международное гуманитарное право; защита прав и законных интересов суверенных государств; обеспечение безопасности страны.*

**GONCHAROV P.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

«DON'T TOUCH RUSSIA, GENTLEMEN!»: ACTIVITIES OF THE FAMOUS RUSSIAN LAWYER OF THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY F.F. MARTENS TO DEFEND THE GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

***The summary.** The activity of one of the brightest lawyers of the Russian Empire in the second half of the 19th century, Fyodor Fedorovich Martens, is considered. His merits in the field of*

international humanitarian law, the development of a number of provisions of the current conventions in this area are noted. Like F.F. Martens, modern representatives of the Russian Federation defend the law in the international arena, call on European partners to comply with treaties and other normative legal acts, respect not only their own state, but also other independent states.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Leningrad region.

Key words: *F.F. Martens; international conventions; international humanitarian law; protection of the rights and legitimate interests of sovereign states; ensuring the security of the country.*

Данная статья посвящена деятельности одного из самых ярких юристов Российской империи второй половины XIX века – Федору Федоровичу Мартенсу, чья деятельность высоко была оценена императором Александром II.

Мы решили начать публикацию словами болгарского поэта Дончо Нанова Дончева: «Не трогайте Россию, господа!» Его произведение – это крик души человека, хочется заметить – иностранца, которому больно наблюдать, как западные страны «терзают» Россию. Сегодня всё чаще можно наблюдать, как представители Российской Федерации отстаивают право на международной арене, пытаются призвать европейских партнеров соблюдать договоры и другие нормативные правовые акты.

Казалось бы, еще недавно, непоколебимость и безупречность международного законотворчества, четкое исполнение и соблюдение его, были очевидными мировыми тенденциями. Но осложнившаяся геополитическая обстановка привела к тому, что граждане Российской Федерации в 2020 году проголосовали за внесение в Конституцию РФ ряда поправок, в том числе касающихся и соотношения отечественного и международного законодательства [1; 2; 3; 10; 11; 12; 14; 18; 22]. Статья 79 Конституции РФ устанавливает приоритет Конституции РФ над международным правом на территории страны. Как справедливо заметил В.В. Лазарев, «данная поправка направлена на укрепление российского суверенитета» [13]. Западный истеблишмент считает возможным навязывать свои псевдодемократические взгляды России, старается представить

нас неспособными решать даже свои внутригосударственные проблемы, подчеркивает российскую враждебность.

Исторически сложилась закономерность: чем сильнее Россия, тем больше международных проблем и противоречий. Во второй половине XIX – начале XX веков российским юристам и дипломатам пришлось приложить много усилий для защиты интересов Российской империи на международной арене. Именно сейчас появляется необходимость вспомнить имена знаменитых и уважаемых во всем мире российских юристов и правоведов.

Жизнь и труд Федора Федоровича Мартенса заставляют гордиться соотечественником и стремиться к саморазвитию и профессиональному становлению. Русский и советский юрист В.Э. Грабарь отмечал, что «имя Ф.Ф. Мартенса как научного работника пользовалось огромным уважением как в России, так и за рубежом. Оно сделалось мировым» [9, стр. 400].

Ф.Ф. Мартенс родился в 1845 году, рано осиротел и рос без родителей. Точная информация о национальности Мартенса отсутствует. Крещен он был в лютеранской церкви, а потом присоединился к православию. В 1855 г. он стал учащимся Сиротского приюта, состоявшего при Главном немецком училище Святого Петра. В связи с отличными успехами в обучении был переведен из школы сиротского дома в училище, а затем продолжил обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета [15, стр. 359].

Во время обучения в университете

Ф.Ф. Мартенс увлёкся уголовным правом, однако своё выпускное сочинение он посвятил проблемам права международного. После защиты магистерской диссертации в 1869 г., преподавал на кафедре международного права Петербургского университета, а затем в Императорском училище правоведения и в Александровском лицее [19, стр. 35]. В 1873 г. он защитил докторскую диссертацию «О консулах и консульской экспедиции на Востоке».

В 1873 году по поручению Александра II Ф.Ф. Мартенс приступил к составлению сборника международных договоров, когда-либо заключённых Россией с другими государствами. Он использовал архивы Министерства иностранных дел. Результатом работы стало «Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами» в пятнадцати томах. Данное Собрание – это публикация документов дипломатической истории России XVII–XX вв. Труд включает соглашения, заключённые Россией с Австрией, Пруссией, Англией, Францией. Все акты были воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Как отмечалось в самом Собрании: «Каждому тому предпослано введение, многие тексты договоров снабжены комментариями» [21]. Собрание Мартенса являлось наиболее полным изданием такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были опубликованы впервые.

С 1879 г. Ф.Ф. Мартенс состоял в должности чиновника особых поручений при государственном канцлере А.М. Горчакове, а позднее стал непременным членом Совета Министерства иностранных дел и членом Российского общества Красного Креста. Фёдор Фёдорович принимал активное участие в Брюссельской конференции о торговле и морском праве в 1889 году, конференции о борьбе с рабством в Брюсселе 1889–1890 гг., а также выступал в качестве делегата на Гаагской конференции, созванной Нидерландским правительством для определения основных принципов международного частного права [19, стр. 48].

Ф.Ф. Мартенс принимал участие в работе созванных по инициативе России Гаагских конференций мира 1899 г. и 1907 г. В ходе работы Второй Гаагской конференции были пересмотрены три конвенции предыдущего форума и приняты десять новых правил по законам и обычаям войны, из которых восемь относились к

международному морскому праву, до конференции почти не регламентированному [20].

Одним из важнейших документов стала Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны. Горький опыт русско-японской войны [7; 17], когда русский флот оказался предоставленным самому себе на морских просторах, побуждал добиваться, чтобы военным кораблям разрешалась 24-часовая стоянка в нейтральных портах на базе действовавшего тогда английского правила. Переговоры о конвенции шли с трудом, однако удалось достичь общего согласия и даже оговорить ряд отступлений от суточного срока в сторону его увеличения – например, для погрузки угля и пополнения запасов воды и продовольствия [20].

Мартенс искал способы разрешения существовавших разногласий с опорой на международное право и научные концепции. Как справедливо заметил О.В. Гликман: «Он реалистично смотрел на возможности данных форумов, учитывая позиции государств, и полагал, что значение Гаагских конференций должно состоять в уменьшении опасности войны, смягчении ее ужасов, в укреплении международной законности путем достижения самого широкого согласия государств» [8, стр. 92].

Заслуги Ф.Ф. Мартенса в сфере международного гуманитарного права, были отмечены неоднократной номинацией на Нобелевскую премию мира. Ряд положений ныне действующих конвенций по международному гуманитарному праву были разработаны им.

По мнению Е.Р. Воронина: школа Ф.Ф. Мартенса «определялась приверженностью принципам международной законности и верховенства права как основе внешней политики цивилизованных государств, непризнанием силы в качестве средства разрешения межгосударственных споров и предотвращения «европейских столкновений» [5, стр. 35].

В последние годы внешнеполитические усилия России были направлены на смягчение кризисных явлений на мировой арене и развитие сотрудничества с заинтересованными партнерами в целях содействия обеспечению безопасности и социально-экономического развития страны. Как отмечается в обзоре Министерства иностранных дел России, наша страна «сыграла ключевую роль в восстановлении мира и создании условий для нормализации ситуации в

Нагорном Карабахе, оказывала поддержку усилиям руководства Белоруссии и Киргизии по стабилизации внутривосточной ситуации» [4, стр. 3]. Взаимодействие с Ираном и Турцией в «Астанинском формате» способствовало дальнейшей стабилизации ситуации в Сирии [4, стр. 3].

Российская Федерация помогала налаживанию диалога между противоборствующими сторонами в Ливии, не допустила дальнейшей эрозии международно-правовых основ решения проблемы Косово и постконфликтного урегулирования в Боснии и Герцеговине, поддерживала многосторонние усилия, направленные на защиту прав и законных интересов Венесуэлы, Кубы и Никарагуа [16]. Положительную динамику сохранили отношения с большинством государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Благодаря современным средствам массовой информации, в обществе появилась реальная возможность наблюдать за блистательными выступлениями российских дипломатов на международных конференциях, форумах, ассамблеях. Здесь уместно привести цитату из заявления постоянного представителя Российской Федерации при ООН Василия Алексеевича Небензя: «Мы не терпим, когда грубо, нагло нарушают принципы международного права, вмешиваясь в дела другой суверенной страны. Мы не позволяем это делать с собой и не позволяем

этого делать с другими странами» [6]. Как прежде, российские представители на западных площадках призывают уважать не только собственную державу, но и другие независимые государства.

Подводя итоги, обратимся вновь к поэту Дончо Нанову Дончеву и закончим статью словами:

Не трогайте Россию, господа!
Ведь Вы её не знаете, невежды.
Великая терпеньем и надеждой,
Она – иному миру не чета!

Не трогайте Россию, и она
И в этот раз уверенно и гордо
Без лишних фраз решит свои кроссворды,
Пречистой от зла ограждена.

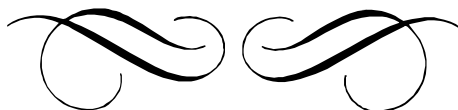
Да Вы её должны благодарить
Уже за то, что есть она на свете,
За то, что Вам и Вашим детям
Одну судьбу с её судьбой делить.

А коль помочь не можете – тогда
Изыдите, хотя бы не мешая.
Иначе – за себя не отвечаю.
Не трогайте Россию, господа!!!

Список литературы

1. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
2. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
3. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 61-64.
4. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021. – 66 с.
5. Воронин Е.Р. К 170-летию со дня рождения профессора Ф.Ф. Мартенса (1845-1909) // Московский журнал международного права. – 2015 – № 3 (99). – С. 24-36.
6. Выступление и ответные слова Постоянного представителя В.А. Небензи в ходе заседания СБ ООН по ситуации в Венесуэле // URL: <https://www.rus.fusemb.org.uk/fnapr/5622>
7. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
8. Гликман О.В. Международно-правовое значение Второй Гаагской конференции мира 1907 г. и роль России // Международная аналитика. – 2017. – № 2. – С. 91-93.
9. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). – М.: Зерцало,

2005. – 847 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
 11. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустрашимые конфликты между «вечными» главами и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 18-29.
 12. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
 13. Лазарев В.В. Поправки в Конституцию Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // URL: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf
 14. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
 15. Лесмент Л. Новые сведения из жизни Ф.Ф. Мартенса // Советское право (Таллинн). – 1975. – № 5.
 16. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Деятельность. Обзоры внешнеполитической деятельности. Внешнеполитическая деятельность РФ в 2020 году // URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/>
 17. Николаев Н.Ю. Участие А.Н. Куропаткина в русско-японской войне по страницам журнала «Вестник Европы» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 52-65.
 18. Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 38-49.
 19. Пустогаров В.В. Фёдор Фёдорович Мартенс – юрист, дипломат. – М.: Международные отношения, 1999. – 286, [1], XIII с.: портр.
 20. Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 33-46.
 21. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Советская историческая энциклопедия // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16323/собрание>
 22. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КРИВОНОСОВА Диана Валерьевна,
старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин Университета ФСИН
России, кандидат юридических наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: dianochka.kr@mail.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия),
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Феде-
рации, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Феде-
рации, Почетный работник высшего професси-
онального образования Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РАЗУМНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** Говоря об изменении уровня сознания человека в стремлении достичь им информационно-правовой культуры, необходимо сказать о перспективах развития сознания человека, о новой эпохе эволюции сознания, которые заложил ещё в первой половине XX века В.И. Вернадский. Поскольку речь идет о совершенно новом эпизоде эволюции, то переходить необходимо в следующий эволюционный уровень, по сравнению с тем, в котором мы находимся сейчас. Причем переходить, считают авторы, придется не только в новый технократический уровень развития, но и в новый уровень развития сознания.*

***Ключевые слова:** информация; информационное общество; культура; информационная культура; информационно-правовая культура; разумное мышление; социальная информация; ноосфера.*

KRIVONOSOVA D.V.
ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

REASONABLE THINKING AS A TOOL FOR ACHIEVING INFORMATION AND LEGAL CULTURE

***The summary.** Speaking about the change in the level of human consciousness in an effort to achieve an information-legal culture, it is necessary to say about the prospects for the development*

of human consciousness, about the new era of the evolution of consciousness, which were laid back in the first half of the 20th century by V.I. Vernadsky. Since we are talking about a completely new episode of evolution, it is necessary to move to the next evolutionary level, in comparison with the one in which we are now. Moreover, the authors believe that it will be necessary to move not only to a new technocratic level of development, but also to a new level of development of consciousness.

Key words: *information; Information society; culture; information culture; information and legal culture; reasonable thinking; social information; noosphere.*

Понятие «информация» в последние десятилетия стало одной из самых употребляемых категорий современной научной мысли и встречается практически во всех областях научного знания.

Проблема использования всех знаний человечества в качестве информации является одной из ключевых в понимании сущности процесса управления обществом и использования информационных ресурсов, в том числе и в сфере государства, права, общества. Проблема неумения пользоваться имеющейся информацией требует более детального исследования мотиваций принятия решений об использовании этого знания в качестве информации и, как следствие, исследования потребностей в информации.

Несмотря на древность самого феномена «информация», соответствующий термин имел разные трактовки по мере развития общества. Информация (от лат. *informatio* – ознакомление, разъяснение, представление, понятие) понимается как:

1. сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми;
2. уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений;
3. сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик;
4. передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы) [59, стр. 217].

Первоначально понимание информации как сведений сохранялось вплоть до середины XX века. В связи с прогрессом технических средств массовых и других коммуникаций (телефон, телеграф, радио, телевидение и т.п.) и в особенности с ростом объема передаваемых сообщений появилась необходимость их

измерения для улучшения условий передачи [60, стр. 308]. Первые попытки измерения количества информации относятся к 20-м годам XX века. Математическая теория информации была создана в 1948, когда К. Шеннон и У. Уивер опубликовали статью «Математическая теория связи» («The mathematical theory of communication», 1949), в которой использовались вероятностные методы для измерения количества информации и были предложены абстрактная схема связи, состоящая из шести компонентов (источника информации, передатчика, линии связи, приёмника, адресата и источника помех), а также теоремы о пропускной способности, помехоустойчивости, кодирования и т.д. В вероятностной теории под информацией понимались не любые сообщения, которыми обмениваются люди или передают их по техническим каналам связи, а лишь такие, которые уменьшают неопределенность у получателя информации. Информационная неопределенность существует тогда, когда из-за неполноты информации необходим выбор одной из двух или большего числа возможностей. Такие процессы имеют место не только в коммуникациях, но и в управлении, познании. Наряду с шенновским, вероятностным, вариантом математической теории информации появились и другие её варианты – топологический, комбинаторный, «динамический», алгоритмический и т.д. Математические подходы к измерению информации – комбинаторный и вероятностный описывают лишь знаковую структуру сообщений и поэтому могут быть охарактеризованы как синтаксические теории. Содержательный (смысл, значение) и аксиологический (ценность, полезность) аспекты информации исследуются в семантической и прагматической теориях информации. Кроме количества, ценности и содержания, информация (в частности, социальная информация) обладает и другими

свойствами (правдивость, достоверность, доказательность, новизна, эффективность, оптимальность, оперативность, надежность, выразительность), которые исследуются в работах по социальной теории информации (В.Г. Афанасьев, Г.Т. Журавлев, Ф.Н. Цыдря) [6; 48; 62].

Понятие информации широко используется в кибернетике, где оно выступает как одна из центральных категорий наряду с понятиями связи и управления. В 1948 году Н.Винер предложил «информационное видение» кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах [15]. В 60-70-х гг. появились работы, где не только на содержательном, но и формально-математическом уровне наметилась идея синтеза знаний о связи и управлении в так называемой «информационной теории управления», развиваемой школой Б.Н. Петрова [50].

Итак, понятие информации стало общенаучным, то есть общим для всех частных наук, а информационный подход, включающий в себя совокупность идей и комплекс математических средств, превратился в общенаучное средство исследования. Развитие понятия информации в современной науке привело к появлению её мировоззренческой, в особенности философско-правовой, интерпретации. Объективно-идеалистическая концепция информации характерна для неотомизма, где утверждается трансцендентная, сверхъестественная природа информации. В неопозитивизме информация рассматривается как субъективный феномен. Однако не существует одного общего понятия информации. Порождает дискуссию вопрос о предметной области понятия информации (является ли она свойством всех материальных объектов, или же только сознательных существ и т.п.). Появилось множество работ, в которых с позиций разных наук, различных школ и даже различных идеологических установок исследуются всевозможные срезы этого понятия (сущность информации, её классификация, свойства и т.п.). В специальной литературе имеется целый ряд научных определений информации: мера определенности в переданном сообщении, мера разнообразия (У. Эшби) [64, стр. 18] «определенная порция порядка» (Б. Кадомцев) [30] и др.

Информация, по мнению специалиста информатиолога И. Юзвизиной, – «это генерализационно-фундаментальная субстанция единого кодово-сотового пространства Вселенной,

включающего воздух, воду, землю, солнечные и другие светонесущие лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред, и выражающаяся через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации» [65, стр. 64]. По определению ЮНЕСКО информация – это «универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и мнений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения».

В.Н. Лопатин выделяет следующие аспекты информации как объекта научного исследования: семантический, лингвистический, прагматический, технический.

В семантическом аспекте исследования направлены на решение проблемы точности передачи смысла сообщений с помощью кодированных сигналов. Данный подход в кибернетической системе называют информационным, связанным с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней системы путем сбора, накопления и переработки соответствующих сигналов.

При лингвистическом анализе информации исследования направлены на определение знаковой системы, необходимой для эффективного восприятия и понимания информации при обмене ею между системами. В социальных системах для выражения определенного смысла любой информации, её фиксации и последующего логического использования служат средства алфавита и цифр. Именно на их основе формируются слова, словосочетания, предложения, логический текст и т.д. Это позволяет логически оформить сведения в виде, пригодном для восприятия. Существуют и иные, кроме документированной информации, организационные формы выражения информации: звук, свет, биологическая энергия, но все они воспринимаются логической системой человека пока через письменную знаковую систему, так как звуковая форма все равно основана на алфавитно-цифровой системе представления информации [39, стр. 27].

Лингвистический аспект информации, например, реализуется в нашем генетическом аппарате [16, стр. 39]. Подтверждение мы находим в

положениях волновой лингвистической генетики П.П. Гаряева. В целом, можно говорить о том, что генетический аппарат способен сам генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов. В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее разумности. Существенное открытие П.П. Гаряева заключается в том, что ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке.

«Последовательности нуклеотидов ДНК, образующие голографические и/или квази-голографические решетки, формируют еще и текстовые речеподобные структуры, что существенно меняет наши представления о генетическом коде. Эволюция биосистем создала генетические «тексты» и геном-биокомпьютер как квази-разумный «субъект», на своем уровне «читающий и понимающий» эти тексты. Чрезвычайно важно для обоснования этой элементарной «разумности» генома, что естественные (не существенно на каком языке) человеческие тексты и генетические «тексты» имеют сходные математико-лингвистические и энтропийно-статистические характеристики. Это относится, в частности, к такому понятию, как фрактальность распределения плотности частот встречаемости букв в естественных и генетических текстах (для генетических «текстов» буквы – это нуклеотиды)» [18, стр. 198].

В прагматическом аспекте исследования информации определяется ценность для потребителя полученного сообщения с точки зрения влияния этого сообщения на последующее поведение потребителя. Данный подход называют управленческим, учитывающим процессы функционирования системы, направления её движения под влиянием полученной информации и степень достижения своих целей.

В техническом аспекте изучаются проблемы точности, надежности, скорости передачи сообщений, технических средств и методов построения каналов передачи сигналов, их помехозащищенности и др. Данный подход называют организационным, характеризующим устройство и степень совершенства самой системы управления в терминах ее надежности, живучести, полноты реализуемых функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление процессов управления в системе.

В.Н. Лопатин отмечает, что понятие информации является многозначным и обладает основными признаками:

- системность информации;
- селективность информации;
- субстанциональная несамостоятельность;
- преемственность информации;
- неисчерпаемость информации;
- старение информации во времени;
- массовость информации;
- неэквивалентность качественной и количественной оценки информации;
- ценность информации;
- трансформируемость информации;
- способность информации к ограничению;
- универсальность информации;
- качество информации [39, стр. 28].

В современном обществе информация имеет три важных практических значения. С одной стороны, она рассматривается как экономический ресурс, значение которого постоянно возрастает. Использование информации и информационных технологий, грамотная организация информационных процессов существенно увеличивают рентабельность многих процессов в индустриальном производстве.

С другой стороны, информация становится экономическим товаром, что стимулирует рост нового сегмента национальной экономики – информационных услуг. И наконец, информация является стратегическим ресурсом, от которого зависят перспективы формирования гражданского общества, обеспечение безопасности государства и граждан [37], то есть она приобретает государственно-правовой характер. Особое место понятие «информация» заняло во многих социальных науках – теории управления, экономике, политике, правоведении и т.д. Социальная информация – ориентирующее знание о состоянии социальной системы, процесс обеспечения информационных потребностей общества на основе применения информационных технологий [19, стр. 245].

Бурное развитие компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий послужило стимулом и по сей день оказывает значительное влияние на развитие социума, который основан на использовании информации и знаний. Кроме того, стремительный рост информационных ресурсов и применение информационных технологий в последние десятилетия

определили принципиально важные массовые позитивные изменения практически во всех сферах жизни и деятельности индивида. Сегодня развитие информационно-коммуникационных технологий и систем, электронных средств массовой информации и т. п. затрагивает жизненные интересы почти каждого человека [24].

В то же время нельзя игнорировать то обстоятельство, что информационно-коммуникативные технологии могут отрицательно влиять, а в крайнее время реально серьезно негативно влияют на человека, да и общество в целом [8; 25; 26; 27; 53; 61]. Все это заставляет исследователей серьезно заниматься изучением информационного воздействия на сознание и поведение человека различных компонентов, в том числе и права [2; 3; 4; 23; 28; 44; 45; 54].

В настоящее время можно зафиксировать много прямых и косвенных признаков того, что современное общество становится информационным, а именно: ведущая ценность информации, близкое взаимодействие информационных технологий с общественной организацией и наиболее быстрое развитие глобальной компьютерной сети Интернет.

В XX в. управление информационными потоками превращается в решающий фактор завоевания, сохранения и удержания власти, – отмечает в своих работах И.Н. Панарин. Возрастающая роль информации и информационных систем – исторический факт, лежащий в основе концепций информационного общества (Э. Тоффлер [57] и др.). Другой факт – быстрое, поистине революционное воздействие «информационного разума» на производство, управление всей жизнью людей.

Элвин и Хейди Тоффлер – известные всему миру американские социальные мыслители. Они много пишут о проблемах создания в мире информационного общества.

В своей книге «Создание новой цивилизации. Политика третьей волны», опубликованной в 1995 г., они уделяют особое внимание информационным технологиям.

«Сегодня расстановка сил в мире изменилась. Мы движемся к совершенно другой структуре сил, разделяющей мир на три четко определенные противоположные враждующие цивилизации. Символ Первой, как и прежде, – мотыга, Второй – конвейер, а Третьей – КОМПЬЮТЕР.

В разделенном на трое мире сектор Первой

Волны поддерживает сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор Второй Волны обеспечивает дешевый труд и производит массовую продукцию, а быстро растущий сектор Третьей Волны использует новый способ доминирования – создание и эксплуатацию знаний.

Народы цивилизации Третьей Волны продают информацию и нововведения, менеджмент, культуру и поп-культуру, новые технологии, программное обеспечение, образование, педагогику, медицинские, финансовые и другие услуги по всему миру» [49, стр. 140].

Главным мотивом информационной цивилизации является общество, основанное на знании, в котором решающим фактором социальной жизни, важнейшей ценностью и основой развития культуры, науки, образования, права становится информация, которая должна быть максимально доступной для всех членов общества. Повсеместное внедрение новых технологий и повышение ценности знаний сопровождается информационной доступностью, которая, в свою очередь, требует от общества в целом и отдельного человека, в частности, обладания особой информационной культурой.

Одно из ведущих понятий современности – «культура». Науке до сих пор не удалось выдвинуть определение культуры, с которым согласилось бы большинство. Возможно, причина кроется в том, что, во-первых, в разных гуманитарных дисциплинах это понятие применяли в различных значениях, во-вторых, в нем пытаются объединить слишком многое: от любых символических действий до большинства артефактов – все созданное человеком. Машины, памятники, татуировки на человеческом теле, «высокая культура» и «бытовая культура», «племенная» и «культура рыцарей», наконец, «массовая культура» – все это объединяется под понятием «культура», применяемом в современном обществе.

Итак, культура – ярчайший показатель достижений общества и динамики его развития. Каждый из нас, живущий на Земле, развивается в рамках культуры (национальной, мировой) и является, в свою очередь, отражением культурного роста того или иного сообщества [36, стр. 8; 67].

Понятие культуры приобретает современное значение лишь во второй половине XVIII в. Культура становится особым состоянием

общества. Она теряет свой родительный падеж, который она носила в Греции и Риме – *agri culti* для земледелия, *cultura animi* как имя, данное философии Цицероном, *cultura dologum* как обозначение христианской веры – и приобретает именительный падеж. Античное понимание культуры было связано с совершенствованием физических и духовных способностей человека. Современное понятие имеет рефлексивное значение и основано на сравнении. Культура – то, чем отличается образ жизни людей, а это дает предпосылки для сравнения. То есть культура – то, что позволяет сравнивать несравнимое: образ жизни [12, стр. 111]. При этом горизонт наблюдения простирается как регионально, так и национально, и обеспечивает, прежде всего, историческую глубину резкости.

В истории науки накопилось огромное количество определений этого явления. В настоящее время их более 500. Можно выделить несколько основных подходов:

- культура как воспитание и образование, «возделывание души» человека («культурный» и «некультурный» человек);
- как уровень достижений человечества (народы «культурные» и «дикие»);
- как начало, объединяющее и определяющее специфику развития крупных общностей – этносов, наций, регионов (культура племени майя, русская, европейская);
- как духовный уровень, присутствующий в любой человеческой деятельности и ее результатах, определяющий способ жизни, мысли, цель жизни отдельного человека и общества в целом.

Если попытаться дать наиболее общее определение культуры, то это антипод «натуры» – природы, тот искусственный мир, который создал и в котором живет человек, благодаря которому он и становится человеком. Этот мир включает и материальные, и социальные, и духовные компоненты. В культуре материальное и идеальное взаимопроникают друг в друга: в материальной деятельности реализуются знания, цели, идеи, смыслы, а идеальные продукты запечатлевают свойства и отношения материальных объектов [36, стр. 12].

В России культура определялась прежде всего православием и рассматривалась, как правило, в оппозиции к европейской цивилизации, воспитанной эпохой Просвещения. Как писал

Н.А. Бердяев, «меркантильная, цивилизованная Европа не заботится о вечности». Американский славист Светлана Бойм считает, что эта позиция сложилась под влиянием немецкого романтизма, противопоставлявшего себя традиции французского и английского Просвещения. При этом она обращается к высказыванию Норберта Элиаса, описавшего эту оппозицию немецкого понятия «культура» и просвещенческого понятия «цивилизация» следующим образом: «Французская и английская концепции цивилизации включают в себя политические, экономические, религиозные, технические, моральные или социальные факты. Немецкая же концепция культуры включает только область интеллектуального, артистического и религиозного...» [13, стр. 126-127].

Известно, что слово «культура» долгое время не находило себе места в русском языке. Словари фиксируют его только в середине 1830-х гг.

Русская религиозная философия (Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский) этимологию слова «культура» объясняла через понятие «культ», напрямую связывая культуру с религией. Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны.

Бердяев рассматривает взаимоотношения культуры и цивилизации. По словам автора, культура и цивилизация – не одно и то же. Николай Александрович писал: «Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны... культура благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы...» [11, стр. 528].

Благородство всякой истинной культуры, по Бердяеву, определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. «В культуре действуют два начала – консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности... Культура немислима без иерархической преемственности, без качественного неравенства» [11, стр. 528].

Прежде чем начинать анализ существующих

подходов к типологизации информационной культуры, рассмотрим основные подходы к изучению данного феномена, сложившиеся в современном научном знании.

Понятие «информационная культура» сегодня становится все более привычным и распространенным. Как явление информационная культура входит в предметное поле изучения многих наук: культурологии, социологии, психологии, педагогики, социальной философии, юриспруденции и т.д. Каждая дисциплина раскрывает свой аспект информационной культуры. Изучая историю разработки понятия «информационная культура», на данное обстоятельство обратил внимание С.В. Афанасьев [7].

Одними из первых, кто обратился к проблеме информационной культуры, были разработчики концепций информационного общества. В этих трудах информационная культура рассматривается как необходимый механизм формирования информационной цивилизации. К таким работам можно отнести труды зарубежных авторов Д. Белла, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера и др. [9; 32; 40; 58] Основные аспекты изучения информационной культуры как результата и качественного состояния информационной цивилизации отражены в работах отечественных авторов, например, Б.С. Иноземцева, А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева и др. [1; 29; 52].

В связи с развитием информатики появляются работы, в которых информационная культура рассматривается непосредственно в рамках этой дисциплины. Информационная культура изучается как совокупность знаний и умений работы с информацией с помощью ЭВМ и компьютеров [17; 41; 55].

В рамках информационного подхода информация изучается как научная и философская категория [20; 21; 34]. Разрабатывается концепт «социальная информация», которая и становится в дальнейшем основой для разработки понятия «информационная культура». В психологических и педагогических науках такая трактовка активно разрабатывается.

Социологи, опираясь на классические труды по тематике информационного общества, исследуют информационную культуру различных групп и сообществ.

Разрабатывается новое научное направление «Информационная культурология» поскольку накоплен теоретический и эмпирический

материал, сформирован философско-методологического базис. Данное направление интегрирует в себе социально-философский, культурологический и информационные подходы и информационная культура исследуется не только как информационный, но и как социокультурный феномен. В его основе лежат работы ученых, изучающих феномен информации и проблемы информатизации общества (А.Д. Урсула, К.К. Колина, И.М. Гуревича и др.) [21; 35].

Итак, существуют три основных направления в исследовании информационной культуры: социально-философский, информационный и культурологический. Множество других подходов: социологический, педагогический, антропологический, юридический и т.п., формируются на основе трех перечисленных [7]. Конечно, четко определить границы этих подходов также достаточно сложно, т.к. они тесно взаимосвязаны и могут предоставлять методологический аппарат друг для друга.

В статье «Генезис феномена информационной культуры» Ю.В. Антонова из множества методологических подходов к определению понятия «информационной культуры» выделяет следующие: библиографический, философский, педагогический [5].

Р.В. Беляев и Е.И. Григорьева в работе «Информационная культура личности: ведущие методологические подходы», с целью выявления специфики исследуемого понятия «информационная культура», причисляют к ведущим методологическим подходам: системный, культурологический, психолого-педагогический, социологический, социально-культурный [10].

Как неотъемлемый элемент культуры возникло право. Право наряду с иными материальными и духовными результатами культурной деятельности человечества, ее нормами, ценностями, традициями составляет структурный компонент культуры. «Культура как система духовных ценностей включает также право, правовые идеи и ценности. Культурная среда накладывает свой отпечаток на право. Уровень культурного развития общества, степень развитости материального и духовного производства, развитость человеческих способностей влияют на развитие права. Разнообразие типов культуры (древневосточная, античная, средневековая и т. д.) обуславливает многообразие типов правопонимания, разнообразие правовых памятников, разный уровень

юридической практики. Правовые памятники (Законы Ману, Законы Хаммурапи, Салическая правда, Русская Правда, Кодекс Наполеона и др.) являются одновременно достижениями культуры, произведениями духовного творчества, материальными культурными памятниками» [43, стр. 22].

Такие произведения материальной культуры как древние письменные документы, сохранившиеся до наших дней, входят в копилку культурных достижений человечества. Они содержат полезную информацию об исторических эпохах, жизнедеятельности людей, политических и правовых нормах и институтах, уровне культурного развития в целом. На основании таких памятников появляется возможность понять уровень развития культуры в разные времена, судить о духовных ценностях и нормах развития общества.

Право возникло и развивалось как явление культуры, неотъемлемый компонент культуры, ее материальных и духовных достижений. Древнее право пробивало себе дорогу через культурные коды, символы, созданный на тот момент материальный и духовный фундамент. Право и культура на первых порах развивались слитно. Право было неразрывной частью культуры [43, стр. 26].

В то же время между культурой и правом существует необходимая связь. Категория «правовая культура» выполняет функцию взаимодействия между культурой и правом. Взаимосвязь культуры и права проявляется в том, что право формируется в культурной среде, является явлением культуры, а культура наряду с нравственным, религиозным, политическим и иными проявлениями имеет также правовой пласт. Поэтому взаимосвязь культуры и права проявляется через призму правовой культуры. По словам Г. И. Муромцева, правовая культура «есть связующее звено между правом и культурой: в праве оно представляет элемент культуры, а в культуре – элемент права» [42, стр. 27].

Правовую культуру В. П. Сальников определяет как «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившую достижения правовой мысли, юридической техники и практики» [46, стр. 362].

А.А. Демидов отмечает, что одной из базовых предпосылок формирования глобального информационного общества и обществ знаний является

всеобщий доступ к информации, являющейся общественным достоянием. К такой информации едва ли не в первую очередь относится правовая и официальная информация. Проблемы доступа к информации, информационной безопасности, соблюдения прав интеллектуальной собственности – вот лишь малая часть проблемного поля, непосредственно связанного с формированием в первую очередь правовой и информационной культуры [22, стр. 4].

В настоящее время процесс информатизации современного общества ритуально связывается некоторыми учеными с компьютеризацией. Так, К.Р. Овчинникова первичным звеном признаёт навыки владения информационными технологиями, а вторичным – «мотивация творчества, стремление повышать свой культурный, общеобразовательный и профессиональный кругозор, развивать умения и навыки профессиональной деятельности» [47, стр. 104]. Схожее мнение высказывает Т.С. Коваль: «Отличительная особенность развития человечества на современном этапе – переход к информационному обществу, в рамках которого приоритетное развитие получает вычислительная техника, увеличивающая интеллектуальные возможности людей» [33, стр. 70]. Вместе с тем правомерен вопрос: способствует ли прогрессу уплотнение информационной среды обитания человека? На этот вопрос в своей научной статье отвечает А.А. Поляруш: «Научный прогресс как действительный прорыв в общественном развитии состоялся в 19 веке. Последнее крупное научное открытие состоялось на рубеже 19-20 вв. – квантовая механика. И далее на протяжении всего 20 в. и первой четверти 21 в. наблюдается лишь прикладное значение этой революционной теории в форме изобретений. Нелишним будет напомнить адептам компьютеризации о гениальных исторических личностях: Леонардо да Винчи, Ньютон, Менделеев, Планк, Эйнштейн – силой разума ускорившим прогресс, без компьютеров... В настоящее время крепнет тенденция определить понятие «информационная культура». На смену узкому пониманию этого феномена, как: «хранение и передача информации, подготовка человека к эффективному использованию информационных средств» приходит осознание, что «информационная культура» – понятие многоаспектное... Так В.А. Виноградов, Э.П. Семенов определяют его как «важнейший компонент духовной культуры

общества... Что такое культура? В широком смысле – это качественно новый уровень какой-либо природной формы, преобразованной человеком и в интересах человека. Следовательно, информационная культура – это преобразованная информация» [51, стр. 42].

Вероятнее всего, и к пониманию информационно-правовой культуры необходимо подходить с учетом вышеуказанной позиции.

А.А. Поляруш считает, что инструментом преобразования выступает мышление. Автор акцентирует внимание на том, что не любое мышление (рассудок) позволяет преобразовать информацию, а только преобразованное мышление в форме разума. Рассудок способен лишь воспроизвести информацию и передать. Далее отмечается, что если человек преобразует информацию разумом, то устанавливаются существенные связи между имеющимися знаниями и новой порцией информации. В результате идеализации в сознании выстраивается новая конструкция, новое знание. Это и есть индикатор усвоения информации. А усвоенная информация – не что иное как знание.

Рассудок выступает низшей степенью познания, который лишь способен схватывать внешние признаки предмета и отвечать на вопрос «как». А разум, как высшая ступень познания способен выявить противоречие в объекте и разрешить его, используя законы и принципы диалектического метода. Разум отвечает на вопрос «почему».

Информационная культура достигается путем преобразования сознания – переводом мыслительной деятельности с уровня рассудка на уровень разума, то есть через культуру мышления. Без этого не будет извлечён и реализован тот потенциал, который заложен в информации. Значимость этого потенциала может оценить лишь разумное мышление, вскрывающее сущность вещи, а не внешнюю форму.

Итак, наше время действительно требует развития нового типа мышления, способного эффективно перерабатывать, осознавать всю глубину и масштаб информационных потоков [51, стр. 43].

Современное общество перешло из века постиндустриального в информационный, где огромные массивы информации, накопленные обществом, становятся их социокультурным наследием, доступ к которому возможен при помощи новых информационных технологий.

Информационная культура личности является

одной из составляющих общей информационной культуры. Она связана с социальной природой человека и является продуктом его разнообразных творческих способностей.

Говоря о феномене социальной информации И.Н. Панарин в своих работах отмечает, что современный уровень естественно-научных знаний служит теоретико-методологической предпосылкой для построения логически стройной единой развивающейся картины мира на базе информации [49, стр. 132].

В настоящее время «информация» как фундаментальная общенаучная категория привлекает пристальное внимание различных исследователей, в том числе представители точных наук обращаются к философскому и социологическому осмыслению современных трансформационных процессов. Характерным примером является труд Р.Ф. Абдеева, специалиста в области кибернетики. Начав с исследований философских проблем научной технической революции, в конце 1980-х гг. Р.Ф. Абдеев обосновал новую философскую концепцию «информационной цивилизации». Он взглянул на теорию развития с точки зрения ее соединения с достижениями информатики, кибернетики, гепетики, микроэлектроники и экологии. Р.Ф. Абдеев основывал свои доводы на том факте, что информационная революция открыла новую эпоху в прогрессе человечества и формулирует основные черты «информационной цивилизации» [38, стр. 63]. В своем концептуальном подходе Р.Ф. Абдеев [1, стр. 201] выделяет:

I. Виды информации (в хронологическом порядке):

1. «Физическая» информация, присущая процессам отражения в неорганической природе.
2. Биологическая информация, циркулирующая в живой природе, и формирующая ее структуры.
3. Социальная информация, передающаяся в человеческом обществе в процессе коммуникаций между людьми.

II. Классы информационных структур:

1. Естественно возникшие информационные структуры неорганической природы.
2. Естественно возникшие информационные структуры органической природы.
3. Искусственные информационные структуры, созданные целенаправленной

деятельностью человека (так называемая вторая природа, или ноосфера).

Обратим внимание на третий класс информационных структур в классификации Р.Ф. Абдеева. Ноос – древнегреческое название человеческого разума. Следовательно, ноосфера – сфера человеческого разума. Термин «ноосфера» связывают с именем Владимира Ивановича Вернадского, русским и советским учёным-естествоиспытателем, мыслителем и общественным деятелем. Естественнонаучные обобщения В. И. Вернадского чрезвычайно важны. Усвоение ряда биогеохимических и общенаучных идей, излагавшихся В. И. Вернадским во время чтения курса лекций в Сорбонне в 1920-е годы, привело некоторых западных ученых к мысли о возможности частичной трансформации («цементирования») идеалистических философских представлений [31].

В частности, в конце 1920-х годов к этому стремился французский философ Э. Леруа. Известно, что в первой половине 1920-х годов он прослушал в Париже лекции по геохимии, прочитанные В.И. Вернадским. Эти лекции, содержащие целую россыпь естественнонаучных идей, привлекли внимание Э. Леруа. В работе, написанной в конце 1920-х годов, он попытался выделить интеллектуально-духовный пласт, который, с его точки зрения, коррелировал с эволюцией мозга и получил особый импульс к экспансии в биосфере с появлением человека [68]. При этом факты и понятия, восходящие к учению о биосфере, использовались как схематизированное обрамление для иллюстрации постулируемого процесса становления «духовного пласта жизни». Последний и был обозначен Э. Леруа как ноосфера (первое использование данного термина). В общем, Э.Леруа вводит этот термин для будущего состояния биосферы [49, стр. 132].

В 1920-1950-х годах наряду с Э. Леруа понятие ноосферы, также наполненное выраженным идеалистическим содержанием, использовал в своих работах французский палеоантрополог и член ордена иезуитов Пьер Тейяр де Шарден [56]. Он предпринял попытку использовать естественнонаучные данные для обоснования идеалистических представлений, имеющих уже выраженную теологическую направленность, придал термину «ноосфера» несколько иное понимание, так как считал, что разум не является неизбежным результатом эволюции мыслительного аппарата,

но он дан человеку Богом.

Итак, математик и философ Э. Леруа попытался осуществить такую трансформацию в отношении бергсонизма, а палеонтолог и католический философ П. Тейяр де Шарден – в отношении основ католической философии. В.И. Вернадский не спешил воспользоваться термином «ноосфера», хотя был знаком с французскими учеными Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден. Этот термин понадобился В.И. Вернадскому лишь тогда, когда он стал разрабатывать идею об эволюции биосферы. Итак, важнейшее условие перехода биосферы в ноосферу – это прекращение войн и их угрозы, таков, с точки зрения ученого, закон природы – единство всех людей планеты. Внимательно изучая работы В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, можно видеть, что такое важнейшее явление общества, как культура, он рассматривал в планетарном масштабе, оценивая его наряду с научной мыслью как явление планетное.

В своей работе «Размышления натуралиста», оценивая новую форму энергии – жизнедеятельность человеческого общества, он пишет: «Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу» [14].

Возвращаясь к теме изменения уровня сознания человека в стремлении достичь им информационно-правовой культуры, необходимо сказать о перспективах развития сознания человека, о новой эпохе эволюции сознания, которые заложил ещё в первой половине XX века В.И. Вернадский. Поскольку речь идет о совершенно новом эпизоде эволюции, то переходить необходимо на следующий эволюционный уровень по сравнению с тем, на котором мы находимся сейчас [66, стр. 162]. Причем переходить придется не только на новый технократический уровень развития, но и на новый уровень развития сознания.

Информационная культура – одна из форм консервативного и творческого, преобразующего начал человеческой культуры. Согласно философии Живой Этики, Культура, и ничто иное, составляет основу не только жизни Земли, но и Космоса. Культура несет в себе ту высшую энергетику, которая способствует развитию и продолжению эволюции космических тел, в том

числе нашей планеты [63, стр. 39]. Соглашаясь с В.И. Вернадским в том, что энергия человеческой культуры создает в настоящее время ноосферу, становится возможным выявить зависимость

успешного создания ноосферы человечества от степени развития инструмента достижения информационной культуры, то есть разумного мышления.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Абезгильдин Р.Р. Роль информационных ресурсов в сфере сетевого политического взаимодействия // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 2/5(207) – С. 260-264.
3. Алтынкович Е.Е. Информационное общество и духовно-нравственное ядро ценностных ориентаций личности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 93-100.
4. Алтынкович Е.Е. Культурные ценности личности и информационное общество: современное состояние, динамика и актуальность // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 73-81.
5. Антонова Ю. В. Генезис феномена информационной культуры // Человеческий капитал. – 2019. – № 1(121). – С. 9-19.
6. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – 408 с.
7. Афанасьев С.В. Информационная культура: типологический анализ // Философская мысль. – 2018. – № 1. – С. 59-70. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.1.21885
8. Бастрькин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ., 2-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
10. Беляев Р.В., Григорьева Е.И. Информационная культура личности: ведущие методологические подходы // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 2(70). – С. 90-96.
11. Бердяев Н. Философия творчества культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – М.: Искусство: Лига, 1994. – 541, [1] с.
12. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: Монография / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко и др. – М.: Логос, 2010. – 247 с. : ил., табл.
13. Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 310, [1] с. : ил.
14. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
15. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ.; предисл. Г.Н. Поварова. – 2-е изд. – М.: Советское радио, 1968. – 326 с., 1 л. портр.: ил.
16. Вознюк А.В. Наследственность VS воспитание: Монография. – Житомир: Koob publications, 2020. – 102 с.
17. Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура – М.: Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
18. Гаряев П.П. Лингвистико-волновой геном: теория и практика. – Киев: Институт квантовой генетики, 2009. – 999 с.: ил.
19. Грошев И.В., Емельянов П.В., Юрьев В.М. Организационная культура: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061100 «Менеджмент организации». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 288 с.
20. Грязнова Е.В., Урсул А.Д. Информация и виртуальная реальность: концептуальные основания проблемы. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. – 159 с.
21. Гуревич И.М., Урсул А.Д. Информация – всеобщее свойство материи. Характеристики, оценки, ограничения, следствия. – М.: Либроком, 2012. – 314 с.
22. Демидов А.А. Формирование правовой и информационной культуры личности – важный фактор построения гражданского общества в России // Инновационные образовательные технологии. – 2006. – № 3(7). – С. 40-47.
23. Евдеева Н.В., Перов О.Ю. Информационное воздействие права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 17-22.
24. Еляков А.Д. Информационные приоритеты // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 106-114.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические

- приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гаранин А.О. Оперативно-розыскные мероприятия: понятия, информационно-правовой аспект // Информационное право. – 2021. – № 1(67). – С. 15-22.
 29. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 330 с.
 30. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация // Успехи физических наук. – 1994. – Том 164. – № 5. – С. 449-530. DOI: <https://doi.org/10.3367/UFNr.0164.199405a.0449>.
 31. Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. – 248 с.
 32. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
 33. Коваль Т.С. Развитие содержания понятия «информационная культура личности» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 7(70). – С. 67-72.
 34. Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 349 [1] с.: ил.
 35. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. – М.: Стратегические приоритеты, 2015. – 300 с.
 36. Культура. Религия. Толерантность. Культурология : Учебное пособие / О.Н. Сенюткина, О.К. Шиманская, А.С. Паршаков, М.П. Самойлова ; под общ. ред. О.Н. Сенюткиной. – 2-е изд. – М: ИНФРА-М, 2020. – 247 с. + доп. материалы. DOI 10.12737/15949.
 37. Куняев Н.Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: Монография. – М.: Логос, 2020. – 348 с.
 38. Лаврик Н.В. Теоретические концепции информационного общества как предпосылки к зарождению электронной демократии // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 11. – С.59-64.
 39. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 424, [2] с.
 40. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной / Пер. с англ. – М.: АСТ; Астрель, 2012. – 219 с.
 41. Медведева Е.А. Основы информационной культуры // СоцИс. – 1994. – № 11. – С. 52-67.
 42. Муромцев Г.И. Правовая культура как объект научного исследования // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: Материалы международной научной конференции. – М.: Российский университет дружбы народов, 2003. – 211 с.
 43. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 352 с.
 44. Никодимов И.Ю. Некоторые актуальные проблемы предмета информационного права // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 135-140.
 45. Никодимов И.Ю. Теория информационного права и некоторые актуальные проблемы ее развития // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 91-99.
 46. Общая теория государства и права: Академический курс: в 3 т. Т. 3 / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2002. – 518 с. : ил.
 47. Овчинникова К.Р. Креативность мышления как элемент информационной культуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – Т. 5. – № 1. – С. 103-108.
 48. Павленок, П.Д., Савинов Л.И., Журавлев Г.Т. Социология: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2013. – 734 с.: ил.
 49. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 370 с.: ил.
 50. Петров Б.Н. Теория автоматического регулирования. – М.: Наука, 1967. – 336 с.
 51. Поляруш А.А. Культура мышления и информационная культура в процессе познания мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-2(54). – С. 41-43. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-2-41-43.
 52. Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. – 1992. – № 5. – С. 3-23.
 53. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.

54. Сальников В.П. Рецензия на учебник В.Н. Лопатина «Информационное право» (третье издание с изменениями и дополнениями) // Информационное право. – 2021. – № 1(67). – С. 47-48.
55. Семенюк Э.Л. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. – Сер. 1. – 1994. – № 7. – С. 3-37.
56. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – 2-е изд. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
57. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Пер. с англ.: В.В. Белокосков и др.; Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. – М.: АСТ, 2003. – 669, [1] с.
58. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 776 с.
59. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
60. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
61. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
62. Цыдря Ф.Н. Социальная информация. Философский очерк. – Кишинев: Штиинца, 1978. – 144 с.
63. Шапошникова Л.В. Метаисторический смысл Пакта Рериха // Культура и время. – 2010. – № 4. – С. 38-41.
64. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; Под ред. В.А. Успенского; с предисл. А. Н. Колмогорова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с.: черт.
65. Юзвешин И.И. Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. – 4-е изд., испр. – М.: Информациология, 1996. – 212,[2] с.
66. Яковцев А.Л. Почему из года в год экономисты мира не могут найти выхода из системного общемирового кризиса? // Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С 160-166. – в сб. 179 с.
67. Ямпольская Е. О культуре и не только. – М.: Городец, 2016. – 592 с.+16 с. вкл.ил.
68. Le Roy E. L'Exigence Ideal iste et Le Fait de l'Evolution. – Paris, 1928. – 240 p.

КИЙКО Андрей Юрьевич,

начальник Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,

заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.

Рецензия на монографию А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступ. статья А. Александрова. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 388 с.

Аннотация. Рецензируемая монография посвящена философии права Ф.М. Достоевского, ее метафизическим и этическим основаниям. Особое внимание уделено трактовке Ф.М. Достоевским идей бытия, свободы, человека, Абсолютного Добра и гармонии, а также исторической миссии России.

Ключевые слова: философия права; свобода; ответственность; предъевразийство; национальная идея; человек; народная душа; патриотизм.

KIYKO A.Yu.

KRIZHANOVSKAYA G.N.

KHABIBULIN A.G.

PHILOSOPHY OF LAW F.M. DOSTOEVSKY.

**Review of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov and V.P. Salnikov
“The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky
and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th
anniversary of F.M. Dostoevsky) / Introduction. article by A. Alexandrov. -
St. Petersburg: Fund "University", 2021. – 388 p.**

The summary. The monograph under review is devoted to the philosophy of law by F.M. Dostoevsky, its metaphysical and ethical foundations. Particular attention is paid to the interpretation of F.M. Dostoevsky's ideas of being, freedom, man, Absolute Good and harmony, as well as the historical mission of Russia. Keywords: philosophy of law; freedom; responsibility; pre-Eurasianism; national idea; Human; folk soul; patriotism.

В 2021 году исполнилось 200 лет со дня рождения Ф.М. Достоевского. Его вклад в мировую русскую литературу оценен по достоинству и широко известен. Но даже большая часть почитателей его таланта не всегда думает о Ф.М. Достоевском как о философе, в частности о философе права.

Обращение авторов монографии к этой проблематике не случайно [4].

Как отмечает во вступительной статье А. Александров, за плечами у них жизненный путь, авторов роднят между собой высокие нравственные качества, искренний патриотизм и трудолюбие [1, стр. 6, 7]. Только имея опыт научной деятельности, позволяющий глубоко погрузиться в проблемы совершенствования правовой культуры, соотношения правовой культуры и традиций можно проникнуть в суть многогранного творчества писателя. Рецензируемая работа является результатом многолетних исследований автора наследия Ф.М. Достоевского как философа права [3; 2; 5; 6; 7; 14; 16; 12; 15; 18; 19; 36; 37].

Анализируя в указанных работах творчество Ф.М. Достоевского, ученые показывают «связь философско-правовых идей прав человека и его ответственности, что связывает, преступления и покаяния, законность и справедливость – с философскими и теологическими вопросами идеи Бога и идеи человека, добра и зла, с вопросами нравственного выбора, которые, в конечном счете, разрешаются самой историей. Системообразующее значение для всего этого комплекса идей русского мыслителя имеет идея бессмертия души, связывающая конечное и бесконечное начало в человеке, единое и многое, личностное и социальное» [37, стр. 180]. Ф.М. Достоевский смог выявить внутреннюю взаимосвязь ключевых вопросов бытия человека: идеи Абсолютного Добра, свободы, бессмертия души, отношения бытия человека и идеи Бога. В романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский указывал на то, что если у человека отнять веру

в бессмертие души, то люди разъединятся, их смыслом жизни будет только выгода. «А источник зла и преступления – в разъединенности людей, в распадении связи единого и многого в нравственном пространстве» [37, стр. 184].

Еще одна важная идея, лежащая в основе философских и философско-правовых воззрений Ф.М. Достоевского и исследованная авторами монографии – соотношение идеи свободы личности и Абсолютного Добра. Философия права Ф.М. Достоевского развивает традиции классического философствования, понимающего мир в его единстве и гармонии. Форма этой гармонии трактуется как абсолютное благо, необходимым полюсом которого является свобода личности [3, стр. 176]. Анализируя положения учения Ф.М. Достоевского о человеке как высшей социальной ценности и высшей ценности мироздания, авторы пришли к выводу о том, что, «по Ф.М. Достоевскому, абсолютное единство мироздания раскрывается в духовном мире человека как абсолютное добро и абсолютная свобода, а формой такого раскрытия в христианском государстве является право» [2, стр. 9].

Не случайно в ходе подготовки юристов в Российской Федерации большое внимание уделяется таким дисциплинам, как «История политических и правовых учений» и «Философия права», ведь погружение в суть работ известных зарубежных и отечественных философов, историков, политологов, правоведов, историков права позволяет сформировать системный, объективный взгляд на право. Как отмечают авторы в рецензируемой монографии: «все они – славянофилы и западники, почвенники и прогрессисты, воинствующие материалисты и последователи великих идеалистов прошлого, – образуют те интеллектуальные созвездия, которые освещают нам путь в столь непростом современном мире. Ни одного из них нельзя просто отбросить, проигнорировать, без риска потерять перспективу» [4, стр. 18].

Достойное место в ряду философов принадлежит Ф.М. Достоевскому, ведь, по словам П. И. Новгородцева, Ф.М. Достоевский сформировал «своеобразные элементы русской философии права» [4, стр. 8]. Изучение философского наследия Ф.М. Достоевского актуально для нас в связи с тем, что именно он глубоко постиг диалектику души русского человека, ее ценности и идеалы. От того, насколько мы сумеем «прочитать завещание» Ф.М. Достоевского, зависит наша способность противостоять «вызовам, с которыми история обращается сегодня к русскому обществу» [4, стр. 18; 41].

В последние годы на повестку дня вынесен вопрос о том, необходима ли нашему государству идеология. Эту проблему поднимает профессор В.В. Лазарев в статье-презентации «Идеологическое сопровождение современного правосудия», вызвавшей широкую дискуссию [29]. Основной закон Российской Федерации закрепляет принцип идеологического плюрализма, однако, по нашему мнению, отсутствие единой идеологии не исключает наличие идеологии в государстве в целом, а позволяет учесть интересы всего населения и предотвратить идеологический диктат государства, характерный для тоталитарного режима [26; 43; 42]. Идеология выполняет очень важную для сохранения суверенитета и территориальной целостности государства функцию – интегративную. Она позволяет сплотить общество вокруг общей национальной идеи. В посланиях Президента Российской Федерации не раз подчеркивалась необходимость детальной проработки национальной идеи для России. Полагаем, что достижению этой цели поможет изучение философии права Ф.М. Достоевского, который обосновывал необходимость взаимной ответственности государства и человека друг перед другом, указывал на нравственность как на основу правовой культуры населения, подчеркивал, что отдаление аристократии от русского народа, её отступление от истинного православия, приближение к мистицизму и т.д. привели к усугубляющемуся расколу русского общества. Все эти проблемы осветили авторы в рецензируемой монографии, подчеркнув, что система «суверенитета российского государства уязвима без правовой идеологии, в основе которой должна лежать суверенная философия права как мировоззренческая основа» [4, стр. 14].

Ф.М. Достоевский предложил путь преодоления раскола общества, актуальный и в наше время. Это стремление к достижению свободы через обретение гармонии путем постижения Бога, соответственно и познания Добра, ведь свобода без добра невозможна. Представляется, что этим фактом обусловлен выбор темы исследования авторами.

Монография «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» состоит из четырех частей, включающих одиннадцать глав, заключения, и приложения.

Первая часть посвящена жизни и творчеству Ф.М. Достоевского. Это не случайно, ведь становление мыслителя, его творчество тесно связаны с его судьбой [4, стр. 18]. Этот тезис неоднократно подтверждается авторами обращением к знаменитому «пятикнижию» Ф.М. Достоевского. Отдельно в монографии показана роль семьи и семейных ценностей в формировании личности великого писателя, его способности противостоять ударам судьбы, выходить не сломленным из самых тяжелых испытаний.

Данный аспект кажется нам особенно важным, ведь в последние десятилетия происходило размывание традиционных ценностей, вытеснение их нравственными ориентирами, характерными для западной цивилизации. Все это привело к упадку института семьи, снижению среди молодежи ценности чтения, отсутствие интереса к истории отечества. Родители, определяя для себя в качестве приоритета построение карьеры, часто забывают про своих детей, превращая их воспитание в стихийный процесс. Все это приводит к снижению авторитета родителей, делает молодежь восприимчивой к информационным вбросам, осуществляющимся через Интернет и СМИ.

Ф.М. Достоевский подчеркивал огромное значение для ребенка родительской любви, ее влияния на формирование его личности. Он высоко ценил тот факт, что родители привили ему благочестие, сформировали у него любовь к чтению, любовь к истории (в доме Достоевских по вечерам мать и отец по очереди читали вслух Евангелие, труды Н. М. Карамзина, произведения А. С. Пушкина и других поэтов и писателей).

Как актуальны сейчас следующие слова Ф.М. Достоевского: «Я очень часто задумываюсь и спрашиваю себя теперь: какие впечатления,

большую часть, выносит из своего детства уже теперешняя, современная молодежь?

И вот если даже мне, который уже естественно не мог высокомерно, пропустить мимо себя той новой роковой среды, в которую ввергло нас несчастье...если и мне, говорю я, было так трудно убедиться наконец во лжи и неправде почти того, что считали мы у себя дома светом и истиной, то каково же другим, еще глубже разорванным с народом, где разрыв преемственен и наследственен еще с отцов и дедов?» [4, стр. 19]!

Здесь нам видится несколько аспектов проблемы. Во-первых, либеральная и социалистическая оппозиция в Российской империи в XIX веке выдвигала схожие обвинения в адрес императора, например, в ущемлении прав отдельной личности, бесправии крестьян и других категорий населения. При этом, конечно, ряд этих обвинений были основаны на анализе российской действительности, но большая часть сделана под влиянием западной идеи конституционализма, либо утопической социалистической мысли. И те, и другие не представляли, как далеки они от понимания действительных потребностей народа, его мировоззрения, его ценностей. При этом, желая переустроить общество на справедливых, по их мнению, началах, они вовлекали образованную молодежь в различные кружки, ставившие своей целью подрыв основ государственного строя, распространение среди молодежи революционных и террористических идей [26; 24; 27]. В один из таких кружков был вовлечен и Ф.М. Достоевский. Этому периоду биографии писателя в монографии уделено достаточное внимание.

Во-вторых, современная российская молодежь, в условиях кризиса института семьи становится уязвимой, подверженной влиянию и экстремистских и террористических организаций, и криминального мира. Особо остро в условиях цифровизации и информатизации общества встает проблема наркотизации населения и молодежи в частности, что непосредственно ведет к разрушению их личности, а, следовательно, ставит под вопрос будущее нашей страны [9; 22; 23; 25; 11; 30; 39; 40]. Преодолению этих проблем может также служить изучение наследия Ф.М. Достоевского.

Авторы подчеркивают, что писатель, с детства знавший потребности народа, прошедший каторгу, отслуживший 5 лет рядовым в

7-м линейном батальоне, располагавшемся в Семипалатинске, переживший ужас ожидания смертной казни, не ожесточился, не озлобился, не разочаровался в Боге, а стал истинным христианином, познал сущность народного духа.

Роман «Бедные люди», опубликованный в 1846 году, еще до трагических событий, связанных с участием Ф.М. Достоевского в деятельности кружка петрашевцев, показал его глубокое понимание народа. По мнению Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевский разглядел «мир, который у нас перед носом, которого никто не видит, а он разглядел».

После отбывания наказания в Петербург Ф.М. Достоевский явился истинным, убежденным христианином. Теперь он знал: всякого из нас можно понять и разглядеть только одним способом: сравнив его с тем человеком, которого задумал и создал Бог.

Помощь Бог подает через людей. Таких людей в жизни Ф.М. Достоевского было несколько. Помимо любимого старшего брата Михаила, второй жены А. Г. Сниткиной, важную роль в судьбе писателя играли друзья. В монографии авторы уделяют заслуженное внимание личностям А. Е. Врангеля и Ч. Ч. Валиханова и отмечают, что «было что-то символичное в этой дружбе, предвещавшее будущие любимые идеи мыслителя об историческом предназначении России, о единении в ней самых разных народов и культур, о том уроке всечеловечности, который Россия должна и может дать миру. Именно гармония в отношениях между народами должна обеспечить, по глубокому убеждению Ф.М. Достоевского, грядущее величие России» [4, стр. 36].

Говоря о Ф.М. Достоевском, как о философе «всечеловечения человеческого», авторы уделяют большое внимание проекту реформ и деятельности М. М. Сперанского и Великим реформам, проводившимся в царствование Александра Освободителя. М. М. Сперанский, развивая теорию разделения властей, подчеркивал, что «конкретный образ правления у каждого народа обуславливается степенью его гражданского развития» [4, стр. 50]. И здесь очень важно соблюсти золотую середину, или, как считал Ф.М. Достоевский, стремиться к гармонии: государство не должно противодействовать естественному развитию общества, чтобы избежать революции, а общество в своем стремлении

к политической свободе не должно стремиться к ее получению путем бунта и революционного переворота.

Именно в попытке построения подобного гармоничного диалога между властью и обществом и заключается, по мнению авторов монографии, одно из важных значений Великих реформ. Несомненно, все они, особенно судебная, заложили в основу нашей государственности те демократические ценности, которые до сих пор являются ядром нашей правовой системы [28].

Во второй главе авторы подробно анализируют Великие реформы, подчеркивая, что «в атмосфере духовного подъема... писательская деятельность Ф.М. Достоевского стала заметным и одновременно органичным явлением [4, стр. 57].

Ф.М. Достоевский умер 28 января (9 февраля) 1881 г., он не дожидаясь трагедии 1 марта, но предчувствовал ее в своем творчестве, в частности, в романе «Братья Карамазовы», который пронизан пронзительной болью от разрушения образа Божьего в человеке. Каждый человек – создание неповторимое, а потому самоценное – личность. Но мы теряем нужду в Спасителе, нам кажется, мы достаточно преуспели в деле своего спасения и не видим, что стоим на краю бездны. Гордыня и безверие пагубны для России. Великому инквизитору, блюстителю христианской веры, является Иисус Христос, готовый спасти людей. Но Великий инквизитор объясняет Христу, что за время его отсутствия на земле люди сами уладили все проблемы, упорядочили жизнь, нашли способы разрешения конфликтов и теперь Спаситель опасен: его любовь и всепрощение только взбунтуют народы. «Ты теперь нам не нужен». Можно усмотреть в этом некую параллель с Царем-освободителем и народодовольцами.

Вторая часть монографии выделяет особенности понимания философии Ф.М. Достоевского в России и в Западной Европе в XIX–XX веках, подробно рассматривая интерпретацию творчества Ф.М. Достоевского в работах Р. Лаута, К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова, Н.К. Михайловского, Л. И. Шестова и других мыслителей, в том числе довоенной Европы и послевоенной Германии. Значимыми для современной западной философии, социологии, философии права остаются мысли Ф.М. Достоевского о смысле жизни человека, о его отчуждении от

своих духовных основ, о религиозной вере и ее отношении к этике, об ответственности человека за зло, творимое в мире. Это позволяет сделать вывод о сохранении интереса западного интеллектуального сообщества к вечным вопросам бытия человека.

Ф.М. Достоевского изучали как писателя, религиозного философа, но только авторы данной монографии, вслед за П.И. Новгородцевым, рассмотрели наследие Ф.М. Достоевского как философа права. Этим обстоятельством и обусловлено содержание третьей и четвертой частей монографии.

Поднимая этическую, социальную и политико-правовую проблематику в творчестве Ф.М. Достоевского, авторы подчеркивают, что основой мировоззрения писателя было возведение в ранг высших ценностей Бога, народа и человека. «Человек без Бога» – этого Ф.М. Достоевский понять не мог.

В монографии обосновывается мысль о том, что для Достоевского народ и человек являли собой высшие ценности, выразившие сущность и смысл идеи Абсолютного Добра. Ценностные определения человека и народа светятся видимостью друг в друге и обретают конкретность через отношение к Богу и через отношение к «почве». Задача современной философии права, ориентированной на эти ценности, состоит в том, чтобы выявить основные метафизические предпосылки синтеза идеи права, исходя из моментов идеи свободы человека, общества, государства. И здесь снова прослеживается мысль о том, что отдаление элиты от народа может способствовать расколу общества, преодоление которого через стремление к гармонии возможно только путем понимания народа, Абсолютного Добра и Бога как высших, краеугольных ценностей.

В монографии Ф.М. Достоевский оценивается одновременно как основоположник русской философии права и как один из предшественников идеологии евразийства. Философское учение Ф.М. Достоевского о единстве субъективной и объективной форм всеобщей гармонии мира в сочетании с его учением об абсолютной свободе человека, как оправдании этой гармонии, может рассматриваться как теоретико-методологическое основание современной философии права и государства, отвечающей базовым принципам евразийства [16]. Географическое расположение России, вся ее история, в частности

монголо-татарское иго, покорение Казани, Астрахани, Средней Азии, предопределили особую миссию России.

Пугающе актуальной в нашей непростой геополитической ситуации является мысль Ф.М. Достоевского о том, что неестественное стремление Запада к мировому господству неизбежно должно привести к огромной, окончательной мировой войне [4, стр. 266]. И еще одна актуальная цитата письма Достоевского, приведенная авторами: «...в массах европейской публики распространяются ложные, искаженные мнения, и тем сильнее, чем малоизвестнее европейцам русская жизнь, а ложные мнения, ложные убеждения могут вредить в этом случае и не одной России» [4, стр. 266].

Все это показывает, что история циклична, что мы не имеем права игнорировать исторический

опыт, не пытаться учесть исторические ошибки и предотвратить катастрофу. Способствовать этому может обоснование суверенной государственно-правовой идеологии [8; 10; 13; 17; 31; 34; 38] и русской суверенной философии права [19; 20; 21; 32; 33; 35], основанной на традиционных нравственных ценностях и философии права Ф.М. Достоевского.

Рецензируемая монография является оригинальным комплексным исследованием влияния идей Ф.М. Достоевского на развитие философии права. Так как сами авторы во введении указали, что они поставили целью выделить идею Абсолютного Добра из взаимосвязи всех раскрывающих ее тем, привлеченных Ф.М. Достоевским, остается надеяться увидеть в скором времени продолжение данного труда, имеющее столь же значительную научную ценность.

Список литературы

1. Александров А. Актуальность творческого наследия Ф.М. Достоевского в XXI столетии: Вступительное слово // Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
8. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
9. Бражников Д.А., Кийко А.Ю., Маликов С.В. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42). – С. 112–116.
10. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
11. Дремлюга Р.И. Направления уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 3-8.

12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского. – М.: Издательский дом “Познание”, 2021. – 232 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
14. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
15. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
17. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
20. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
21. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
22. Кийко А.Ю. Теоретико-правовые и политические аспекты современного состояния наркобизнеса в России и мировом сообществе // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 54–59.
23. Кийко А.Ю., Маликов С.В. Наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, угрозы, прогнозы // Наркоконтроль. – 2017. – № 4. – С. 27–30.
24. Крижановская Г. Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 2(7). – С. 108–116.
25. Крижановская Г.Н. Из опыта профилактики наркомании несовершеннолетних в Брянской области // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 2(3). – С. 16–19.
26. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34–40.
27. Крижановская Г.Н. Распространение террористических и экстремистских идей в Российской империи в XIX веке // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 34–41.
28. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
29. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С.16-32.
30. Малик В.И. Наркопреступность в сети Интернет: актуальные проблемы пресечения и меры противодействия // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2021. – № 7. – С. 64-69.
31. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка

- суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
34. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
35. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
36. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
37. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
38. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
39. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
40. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3-12.
41. Хабибулин А.Г. Глобальные вызовы национальной безопасности России // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2018. – С. 252–256. – в сб. 281 с.
42. Хабибулин А.Г. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11–20.
43. Хабибулин А.Г. Конституционное начало идеологии государства // Правовая культура и правовая идеология российского общества: Сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 21–25.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 2

Выход в свет 20.04.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 31.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» — сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.